

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИКЪ

ДОКУМЕНТОВЪ

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРИИ СѢВЕРОЗАПАДНОЙ РУСИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ УПРАВЛЕНІИ ВІДѢЦКОГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Куп. Г. Невская

В И Л Ъ П А.

Печатня Губернскаго Правленія.

—
1867.

вышній, зъ доброй воли моей заживаючи въ тымъ, прагъ свободѣ и волностей плечетскихъ водлугъ нашихъ великого княжства Литовского описанныхъ, на честь и на хвалу пану Богу всемогучому въ Троицы святой единому и благословеной Дѣвицы пание Марые, Матки Божой, збудовалемъ церковь въ имѣнью моимъ Смолевичскимъ (*), въ повѣтъ Минскомъ лежащимъ, которую то церковь зъ ласки его светое добудовавши на... отцы священники слуги Божіе мешкали при той церкви, и въ ней хвалу наивышнему обмчаемъ христіанскимъ услугуючи набоженство порядкомъ церковнымъ одправлявали, и зъ того надаря выхование и оздобу церкви на хвалу Божую мѣли, на которую то церковь мою Смолевичскую заложенъ светого Микола тымъ листомъ и добровольнымъ записомъ моимъ на вѣчностъ и непоручие записуе, дае, даруе и фундуе въ имѣнью моимъ Смолевичскимъ волоки двѣ грунту пашного зъ огородами сляжатыми во три змѣны, огородъ тое церкви надъ озеромъ морги два и домъ тамже збудованый церковный для мѣшканья отцомъ священникомъ; сѣножать перналя, называющаяся Черница (**), другая Прехода, третья въ Калюзѣ, четвертая у рѣчки Жежелки, пятая сѣножать въ Пресынку, третья волока въ слободѣ Езерницкой также зъ сѣножатыми тымъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ на вѣчностъ и непоручие записуе и дае и даруе и фундуе; даю волности отцомъ священникомъ, при той церкви будучимъ, въ имѣнью моимъ Смолевичскимъ на по-

требу ихъ власную въ мѣлихъ Смолевичскомъ молотъ безъ мѣрки завше, при тымъ тежъ домъ церковный на плацу нашимъ и огородъ для... варива, то вѣч не заставати масть при церкви Божой. Которые то отцове священники мають люди научати и до хвалы Божой намовляти, абы пана Бога знали и ему яко пану и Створцы своему служили. Въ тымъ мають отцове священники упоминати а непослушныхъ водлугъ уставъ церковныхъ карати, и повинни они наравне до тое церкви належачие своимъ отцомъ священникомъ во всемъ въ потребахъ церковныхъ допомогати, а по смерти моей мають о душѣ моей печаловати и въ церкви Божой молитвами своими при хвалѣ Божой воспоминаати. И то все яко се вышей поме... записуе дае и фундуе на вѣчне часы на тую церковь.... при той церкви повинни будуть отцове священники слуги церковные для сѣванья и одправляванья набоженства, якожъ то надарье мое и та фундація вѣчными часы при той церкви помешеной не нарушине и вѣч не трвати.... которую то церковь до владыкы юрздычной его милости отца владыки Киевского подае, еднакъ же подавцами тое церкви назначаю и описуе держачыхъ имѣнья Смолевичи яко пановъ дѣдичныхъ по моей смерти позосталыхъ.... тотъ листъ мой добровольный записъ зъ речюю въ нимъ описаню дае то церкви Божой и отцомъ священникомъ слугамъ Божиимъ, которые въ ней будутъ на вѣчне часы пребывати, до которого я Константинъ князь Острожскій, панъ Виленскій, гетманъ найвышшій печать свою приложилъ и рукою подписалъ. А при томъ за очевидною прозбою моею ихъ милости люди зацные земие того повѣту, которые того будучи свѣтками печати свое приложили и руки подписали, а мяновите его мило-

(*) Мѣстечко Смолевичи, прежде принадлежавшее къ Минскому уѣзду, въ настоящее время принадлежитъ къ уѣзду Борисовскому; оно находится въ 36 верстахъ отъ города Минска.

(**) Черница, Прехода, Калюга, рѣчка Жежелка, Пресынка, Слобода Езерницкая, это—урочища, гдѣ была фундушеская земля. Онѣ сохранили такіе же названія и до настоящаго времени.

сти: панъ Ежый Скужинъ Тишковичъ, его милости панъ Иванъ Статкевичъ, его милости панъ Богданъ Ивановичъ Василевичъ, князь Соломерецкій. Писанъ въ Смолевичахъ. Подъ лѣты Божого Нароженья тысяча лѣтсотъ семого, мѣсеца Марта двадцать семого дня, индикта десятого. Константинъ Ивановичъ Князь

Острожскій, панъ Виленскій, гетманъ найвышшій. Богданъ Ивановичъ Василевичъ князь Соломерецкій рукою власною. Ежый Скужинъ Тишковичъ рукою власною. Иванъ Статкевичъ рукою власною.

Списокъ этого документа доставленъ 1. Сивировичемъ.

8.

1507 Апрель 17 дня. Грамота короля Александра, данная по жалобѣ протопопа Харлампіея подстаростему Ивану Шимбору, о перенесеніи церкви Рождества Богородицы изъ Вѣльскаго замка на другое годное мѣсто.

Александръ, Божією милостию, великій король Польскій, князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Сѣверскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и иныхъ. Войту и подстаростему нашему пану Ивану Шимбору. Жаловалъ намъ поплъ замковый Вѣльскій Пречистенскій Харлампей, старшій протопопъ, о томъ, что жъ дей онъ трудностъ масть, какъ приходитъ на трепю и на всякъ часть: ворота замыають, а къ тому жъ дей на праздники сего съ горей. Матку Божью Рождество Ея люедушася. Пакъ годъ тому назадъ какъ мы, господарь, будучи въ Вѣльску, размотрѣли, а къ тому жъ отецъ Василъ, владыка, къ намъ писалъ. Иножъ приказуемъ

вашей милости, пани подстаростій, штобы съ тую церковь Матки Божей Рождества Ея зъ того замку перенеслъ на мѣсто годное, ижъ бо дей зъ надаря килгини Вассы Михайловое, бибки пашное, создана есть, гдѣ жъ бо и тѣло ея положено предъ Богородицею, которое съ богомольемъ пренесен. Предъ жъ сего отецъ Василъ владыка мѣстце нехай поснетитъ, албо попы пошлетъ, иначей не сдѣлаешъ. Писанъ у Домажъ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1507. мѣсеца Апрель 17, индикта 10. Alexander Rex. Василей Горностай.

Доставленъ изъ Вѣльска.

9.

508 Мая 10. Подтвердительная королевская грамота на пожалованіе княземъ Острожскимъ Смолевичской церкви трехъ волокъ земли.

Сигизмундъ первый. Божією милостию, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Волынтскій и Чер-

ниговскій. Билъ намъ чоломъ гетманъ панъ найвышшій. панъ Виленскій, староста Луцкій. Константинъ Ивановичъ, князь Острожскій, и повѣдиль передъ на-

ми, иже што онъ въ пѣнию своимъ дѣличнымъ, названнымъ Смоленичамъ, фундавалъ церковь на честь Богу Найвышнему и Пресветой Матцѣ Божой Марьи Приснодѣвницы заложенъ Светого Миколая, на которую то церковь Божую записалъ въ томъ же пѣнию Смоленичкомъ грунту волокъ три змѣны зъ сѣнокосами и огородами и яко стоить описано въ томъ фундашу его. И просилъ насъ, абыхмо то ему нашимъ листомъ подтвердилъ. Ино мы зъ ласки наше господарское, того листу фундаційного выслушавши и на чолобитъ его то учинили, тотъ фундашъ его вѣче утверждаемы и при мощи заховуемъ, и маєт то вѣчными часы бы-

ти держано, абы хвала Пану Найвышнему шырлася и розмножалася. И на твердость того и печать нашу къ сему листу казали притиснути и рукою нашою подинали, и при томъ были воевода Вилеискій канцлеръ панъ Албрыхтъ Мартиновичъ, каштелянъ панъ Ярошъ Корецкій, конюшій великого князства Литовскаго, панъ Иванъ Нарушевичъ, подскарбій нашъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божого Нароженъа тысяча пѣсоть осьмого, мѣсеца Мая десятого дня, индикта сегого.

Списокъ этого документа доставленъ г. Ставровичемъ.

10 и 11.

1522 Юля 31. Двѣ королевскія грамоты о пожалованіи церкви Св. Іоанна Богослова въ Витебскѣ земли на Плоской горѣ со льготами крестьянамъ, которые поселятся на ней.

I. Жикгимонтъ, Божюю милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и нныхъ. Воеводѣ Витебскому, маршалку нашему, пану Ивану Богдановичу Сапѣзъ. Вилъ намъ чоломъ поплъ церкви Светого Ивана Богуслова зъ Витебска Аѳанасей и просилъ въ насъ, абыхмо дали ему мѣсто двумъ чоловѣкомъ на селидбу со огорода подлѣ церкви Светого Іоана Богуслова Плоское горы. Ино мы на его чоломбитъ то вняли и тое мѣсто подлѣ церкви Светого Ивана Богуслова двумъ чоловѣкомъ на селидбу со огорода Плоское горы ему дали. И ты бы тое мѣсто казалъ ему завести и подати. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божого Нароженъа 1522, мѣсеца Юля 31 дня, индикта 10. Копоть писаръ.

Внизу видны слѣды печати изъ краснаго воска. На оборотѣ акта позднѣйшая польская пометка о его содержаніи. Ветхъ. Хранится въ архивѣ Витебскаго Успенскаго собора.

II. Жикгимонтъ, Божюю милостью, король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и нныхъ. Воеводѣ Витебскому, маршалку нашему, пану Ивану Богдановичу Сапѣзъ и инымъ воеводамъ Витебскимъ, хто и напотомъ отъ насъ тотъ замокъ Витебскъ будетъ держати. Вилъ намъ чоломъ священникъ нашъ и богомолецъ церкви Божей Светого Ивана Богослова зъ Витебска Аѳанасей и просилъ въ насъ земли пустыни, абыхмо дали къ церкви Божей мѣсто земли подлѣ церкви Божей Светого Ива-

на Богослова Плоское горы, напервѣй почонъ отъ рѣки Видбы рвомъ Ярковымъ просто до великого дороги узчипос, а тою дорогою великою къ старому острогу, а тымъ острогомъ старымъ у Видбу жъ рѣку. И мы есмо на его чоломбитъ то учинили, тую землю къ церкви Божей придали вѣчно и неподвижно, гдѣ жъ бы собѣ мѣлъ священникъ сколько чоловѣкомъ посадить для церкви Божей, иже та церковь Божая на поли стоить за мѣстомъ, а пелми злужбена отъ непріятелей нашихъ, Московского, и его милости, светого храма служачи, не мають чимъ ся поживити. И мы есмо, для упалоости храма Божего, тую землю пустыни придали есмо церкви Божей Светому Ивану Богослову. И тежъ приказуемъ тобѣ, штобы еси тую землю казалъ завести и подати къ церкви Божей. Конечно маєт священникъ Аѳанасей и по немъ будучіе священники, въ того светого храма Божего служачи, и тую землю къ церкви Божей держати, а которыхъ людей священники на той землѣ поса-

дять, ино тымъ людямъ церковнымъ не надобѣ знати ни которыхъ служебъ, ни подачокъ всякихъ, ни стороживоротное городное не знати имъ съ того мѣста. Все тымъ пошлны и подачки и тежъ и службы отставилъ есмо съ того мѣста тымъ людямъ церковнымъ на вѣчныи часы для церкви Божой. А кому будетъ дѣло до тыхъ людей церковныхъ, ино священники мають сами тымъ свои люди и рядити и ими справовати подлугъ данины наше господарское. И приказуемъ тобѣ, пане Иване, абы еси того священника Аѳанася и по немъ будучихъ священниковъ тое церкви Божей ото всякихъ кривдъ обопольныхъ боронилъ и не далъ ихъ кривдити никому ни въ чомъ конечно. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божего Нароженъа 1522, мѣсеца Юля 31 день, индикта 10. Копоть писаръ.

Внизу видны слѣды восковой печати. На оборотѣ акта позднѣйшая польская пометка о содержаніи акта. Писанъ на поллистѣ. Ветхъ. Хранится въ архивѣ Витебскаго Успенскаго собора.

12.

1522 Декабря 6. Королевскій приказъ Миколая Миколасевичу Радивилу, его женѣ и дѣтямъ, чтобы они не чинили притѣсеній Ганязскимъ землянамъ.

Князю Миколая, бискупу Жомонтскому, и воеводиной Вилеиской, канцлеровой нашей пани Миколасевой Миколасевича панен Алжбетъ и съ сыномъ ее, подчашому нашему, державцу Марковскому, пану Яну, а намѣстнику Ушполскому и Пеняискому, пану Станиславу Миколасевичомъ. Што первѣй сего очивисто жаловали вси землѣ Ганязскіи о томъ, штожъ дѣй небожчикъ панъ

Миколай, воевода Вилеискій, казалъ имъ собѣ служити и въ службы необычайныи ихъ повернулъ, золотыи и пенязи съ нихъ невинне бралъ и въ лонѣ дѣй имъ самимъ и людямъ ихъ ходити казалъ, и инымъ многимъ кривды и втиски имъ и людямъ ихъ почалъ бытъ дѣлати и праве ихъ зневолилъ, яко простыхъ людей. И просили насъ, абыхмо имъ въ томъ зъ нами справданность

вчинили и съ тое неволи ихъ вызволили и казали имъ добровольно съ тими имѣньи намъ служити по тому, какъ и передъ тымъ намъ служивали. Какъ же и ваша милость о томъ зъ ними передъ нами мовили и привилей нашъ на то покладали, въ которомъ привилей выписуетъ, ижъ они мають вамъ зъ имѣньи своимъ служити. А хто бы мѣлъ на то листы и привилей предковъ нашихъ зъ завѣстными печатми а не хотѣлъ вамъ служити, тотъ маєть добровольно поити прочь, а имѣнье вамъ зъоставити. А потомъ положили есте листъ судовой подъ привѣстною печатью, и въ томъ тежъ листъ тоже стоитъ, ижъ тыи земляне мають вамъ служити, ку которому жъ листу судовому земляне мовили, ижъ тотъ листъ перѣй писанъ, ижили тотъ привилей, за рокъ або за полтора. И широко есте о томъ передъ нами съ обу сторонъ мовили, якожъ мы, въ тотъ часъ будучи въ справахъ нашихъ земскихъ и для скорого выѣханья нашего до коруны Польское, на тотъ часъ на конецъ тому справедливости есмы не вчинили, и отложили то есмы ажъ

дасть Богъ до прѣѣханья нашего жъ великому князству Литовскому. А какъ дасть Богъ у нъ отчизнѣ нашей будемъ, мы о томъ межъ нами досмотримъ и справедливость тому на конецъ вчинимъ. А до тыхъ часовъ приказуемъ вамъ, абы есте тымъ земляномъ Ганезскимъ кривдъ и втисковъ ни которыхъ не дѣлали и тыхъ золотыхъ и позлазей, што будетъ небожчикъ панъ воевода биралъ, черезъ то на нихъ не брали и самимъ имъ и людямъ ихъ въ ловы ходити не казали, нехай они на тыхъ имѣньяхъ своихъ будучи до росправы зъ нами служити вамъ по тому, какъ и передъ тымъ вамъ служивали. Писанъ у Вильни. Подъ лѣто Божого Нароженья 1522, мѣсеца Декабря 6 день, индиктъ 11.

На верху написано почеркомъ же акта: тотъ листъ писанъ первоюнадцать, коли господарь его милость ѣхалъ зъ Литвы до Польски. Внизу значится: Тотъ листъ съ подписью руки господарское. Справы Горюстасевы тотъ листъ. Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки.

13.

Послѣ 1522. Отерочка сроковъ по дѣлу Ганезскихъ земель съ Виленскою воеводиною и ея сыновьями.

Господарь король его милость казалъ про памяти записати: положилъ его милость рокъ завитый подъ страченіемъ права пани воеводиной Виленской и сыномъ ее милости зъ бояры Ганезскими передъ его милостью стати по Святому Юрью въ тый день.

А потомъ господарь его милость тотъ рокъ пани воеводиной и сыномъ ее милости съ тими бояры Ганезскими на

другій часъ переложилъ, отъ понедѣлка по Святому Юрью въ тый день подъ тымъ же способомъ какъ и первый рокъ его милость имъ былъ зложилъ.

Господарь король его милость казалъ про памяти записати, што его милость положилъ былъ рокъ пани Миколаевой воеводиной Виленской и ее сыномъ па-

номъ воеводиномъ зъ земляны Ганезскими. Какъ же отъ тыхъ земель панъ Закревскій мовилъ, ижъ бы пано воеводичи положили привилей на тыхъ земляхъ на тотъ рокъ отъ вашего милости положоний, ваша милость, господарь, рачите розознати обѣихъ сторонъ справедливость. Панъ Янъ воеводичъ отъ пани матки и отъ брати, своею мовилъ: милостивый господарь, мысмы первый сего вашей милости чоломъ били, ижъ ваша милость тымъ земляномъ, подданнымъ нашимъ, рачили дати прокуратора, абы ваша милость, господарь нашъ милостивый, и намъ слугамъ своимъ рачили того тежъ изычити, абыхмо могли мѣти прокуратора, а такъ и тыхъ часовъ вашей милости чоломъ бьемъ, абы ваша милость рачилъ намъ дати прокуратора, хтобы могъ рачъ нашу передъ вашою милостью, господаремъ нашимъ, оповѣдити напротивку землянъ подданныхъ нашихъ, а не противку вашей милости господарское речі, бо естли бы было противку вашей милости господаря нашего, тогда мы не одно прокуратора, але и въ мыслъ нашу правовати ся або въ чомъ колвекъ отмовати напротивку вашею милости брати не хочемъ.

Господарь его милость рачилъ имъ отказъ вчинити, лкомъ первый вамъ повѣдилъ, ижъ есте хотѣли мѣти прокураторомъ собѣ дворянина нашего пана Непшица, мысмы вамъ того не дозволили для тое причины, ижъ мы дворянъ нашихъ ховаемъ на дворѣ нашемъ для нашею господарское потреби, а не для кого иного, бо то не есть слушная речъ, абы чій служебникъ мѣлъ напротивку речі пана своего быти. А што мените, абы то были ваши подданныи, а мы ся тежъ къ нимъ приповѣдаемъ, ижъ то суть наши земляне, але однакожъ то чинимъ для того, абысте вы и инши под-

данныи наши не речли, ижъ быхмо не милосердно съ подданными нашими поступовали, даемъ вамъ рокъ земскій отъ сего дня отъ пятницы назавтрѣ девятого четверга въ чотырехъ недѣляхъ, абы есте собѣ прокуратора доставали. А то вамъ приказуемъ вырокомъ нашимъ господарскимъ, подъ тымъ обычаемъ, абы есте на тотъ рокъ съ прокураторомъ предъ нами стали и привилей твердости передъ нами положили на Ганязъ и на тыхъ земляхъ. И панъ подчасий билъ чоломъ господарю его милости и повѣдилъ, ижъ они, не будучи безпечни неприятели своихъ, тыхъ привилей твердостей своихъ у тутошнемъ панствѣ его милости не смѣли ховати, а мають ихъ у твердомъ захованы далеко, въ иншой землі, и никимъ инымъ тыхъ привилей оповѣщати не могутъ; одно муситъ самъ по нихъ ѣхати, и за такъ короткій часъ не можетъ жадиною мѣрою къ тому року съ тими привилей къ его милости быти. И билъ чоломъ господарю его милости, абы его милость рачилъ имъ того року поотдалити, на который бы мѣлъ вси привилей твердости на Ганязъ и на земляхъ передъ его милостью положити и тымъ земляномъ въ отказъ быти, какъ же и пано ве рады господаря его милости за нимъ о томъ ждали. Его милость господарь на жданье пановъ радъ его милости и на его чоломъбиты то вчинилъ, отъ того року положонного отъ его милости далъ имъ еще три недѣли, то есть отъ пятницы назавтрѣ девятого четверга далъ его милость имъ рокъ въ семи недѣляхъ, маєть панъ подчасий посполъ зъ маткою и братею своею на тотъ рокъ передъ его милостью стати и вси привилей твердости на Ганезъ и на земляхъ передъ его милостью положити и земляномъ на ихъ жалобы отповѣдати и прокуратора мѣти; естлижъ бы они

и на тотъ рокъ не стали и тыхъ привилейъ всѣхъ передъ его милостью не положили, тогда вже господарь его милость будеть вѣдати, што маєть съ тымъ чинити.

Потомъ, кды тотъ рокъ пришолъ и панове воеводици Виленскіи передъ его милостью стали, и его милость господарь еще тотъ рокъ, што былъ положонъ отъ пятницы назавтрѣ девятого четверга въ семи недѣляхъ у пятницу, переложилъ отъ тое пятницы и

на четвертый день на понедѣлокъ, подѣлать же способомъ какъ его милость первый вырокомъ своимъ рачилъ имъ въ томъ розказати, а потомъ его милость тотъ рокъ отложилъ назавтрѣ во второкъ, а во второкъ еще его милость тотъ рокъ имъ отложилъ назавтрѣ же въ среду подѣлать тоюже мочью, якъ у первомъ выроцѣ его милость то рачилъ розказати.

Писеру акта: Выписы зъ реестровъ о Ганезѣ. *Хранится тамъ же.*

14.

Послѣ 1522. Рѣшеніе отъ имени короля Сигизмунда, за подписью его секретаря Горностая, по дѣлу Ганязской шляхты и князей Радивиловъ.

Въ речи, которая была передъ нами, межн шляхтою Ганезскою и межн панею воеводиною, жоною небожника пана Миколая Радивиловича, воеводы Виленского, и сынами его, которыми приващали собѣ тую шляхту Ганезскую мощно а въ розказанье меначи, абы имъ была дана посполъ зъ имѣньемъ Ганязскимъ, на штожъ привилѣя передъ нами покладали, даючи и припущаючи до ласки нашое розознанье и росудку въ той речи. Гдѣжъ мы, выслушавши привилей, пану небожнику воеводѣ черезъ насъ даный, и розмысливши ся добре на тое, водлугъ справедливости такъ знаходимъ и вырокуемъ, ижъ поневажъ въ надѣи имѣния Ганязского а Рангорода въ листѣхъ а привилѣяхъ, на тое имѣние даныхъ, вызнали есмо всю шляхту, которая маєть привилѣя Витовтовы, Казимировы и Александровы, предковъ нашихъ, а то памятаючи на посполитые привилѣи всего князства Литовского, водлугъ которого шляхта не маєть

ани можетъ быти никому въ мочь подала, а которыми привилѣи якъ нишимъ земли посполитыи, при нашомъ на тое панство поднесенн, держати а ховати поприсягнули есмо. А про то, присягу нашу въ цѣлости заховываючи а привилѣемъ пановъ воеводиновъ ничего не вщербляючи, всю шляхту Ганежскую, которыми жъ кольбекъ або привилѣя предковъ нашихъ мають, або мѣли, але имъ суть забраны, або шляхетства своего передъ нами водле розказанья нашего доведуть при посполитомъ приреченнымъ земскимъ привилѣи а при той свободѣ и вольности, при которой нишая шляхта поданные наши есть, оставляемъ и отъ нихъ всѣхъ такъ отъ мочи и зъ розказыванья пановъ воеводиновъ вольныхъ чинимъ нынѣ и наипотомъ.

А што ся дотычетъ имѣния Ганязского а описанья береговъ и границъ его, у чомъ тежъ пани воеводиная и зъ сынами своими дала ся на ласку нашу,

але ижъ ся ласе оказуесть съ привилѣи, небожнику пану воеводѣ отъ насъ даныхъ, ижъ на онъ часть тая была водля вымыслъ нашъ—Ганязъ а Рангородъ съ тымъ дати небожнику пану воеводѣ, якъ и князю Михайло Глинскій мѣлъ и держалъ, а якъ за выступомъ Глинского на насъ спалъ, ничего больши ани меньши причиняючи або уймуючи, што есть такъ несомыльно описано, и съ той справы не маючи зрозумѣти, не можемъ чинъ быхомъ мѣли ласку оказати. А про то быхмы ся ни въ чомъ не мылили а певную истоту речи вѣдали. А ижъ бы каждый могъ познати и обачити, съ которою ласкою ся обходимъ яко зъ нишими подданными нашими такъ тежъ съ панею воеводиною и сынами ее, хочемъ сослати нѣкоторымъ переуны розумнымъ а вѣры годнымъ, которымъ выйдуть на имѣние Ганезское

и Рангородъ, а ижъ водлугъ стародавнихъ и тежъ водлугъ границъ въ привилѣи отъ насъ данимъ очпviste огласдають такъ, яко бы намъ о томъ певную а непохибную справу могли а ужъли дати. А такъ, гдыжъ познаемъ, около чого ласку масъ чинити, тогда маючи бачность на причину напердѣи королевое ео милости и тежъ радъ нашихъ коруны Польское и того великого князства Литовского и при томъ тежъ на заслуги предковъ отца и дядковъ пановъ воеводиновъ, ознаймимъ имъ обычай ласки нашое такъ, якъ тогдыжъ и мудрый а цюталивый муситъ похвалити.

Писанъ на бумажномъ листѣ. Въ концѣ подписъ: Горностай писарь. *На оборотѣ написано рукою Горностая:* то есть вырокъ Ганезскій. *Хранится тамъ же.*

15.

1529 Ноября 1. Приказаніе Сигизмунда старостѣ Берестейскому Александру Назповичу Ходкевичу, маршалку Матѣю Войтеховичу, тивуну Виленскому Шимку Мацковичу и дяку Богдану Мацкевичу, чтобы они не ждали подчашого въ Городнѣ, а ѣхали прямо на мѣсто, для развѣдки и исправленія границъ между Ганяземъ и землями королевскими.

Жикгимонтъ, Божеею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Старостѣ Берестейскому, маршалку нашему, державцы Вилкейскому и Острынскому, пану Александру Ивановичу Ходкевичу, а маршалку нашему, державцы Волковыйскому, пану Матѣю Войтеховичу, а тивуну Виленскому, коному Троцкому, державцы Радунскому, пану Шимку Мацковичу, а дяку Богдану Мацковичу. Што есмо послали насъ о довьдываньи и поправенн границъ Ганезскихъ съ границами пущи

и земель нашихъ господарскихъ, какъ же есмо устие намъ науку дали, какъ ся маєте тамъ справовати, нижи безъ подчашого нашего пана Яна Микозавича не велѣли есмо вамъ тамъ ѣхати, и казали его у Городнѣ подождати и со три дни тамъ змѣшкати, про то, чтобы есте, вже пана подчашого не ждучи, безъ мѣшканья тамъ на границѣ ѣхали и тамъ справовали ся водлѣ науки нашое. Писанъ у Вильни, подѣлать Вожьего Нароженья 1529, мѣсеца Ноября 1, индиктъ 3.

Хранится тамъ же.

16.

1536 Сентября 28. Грамота Сигизмунда къ Жмудскому старостѣ Яну Николаевичу Радивилу, чтобы онъ назначилъ съ своей стороны комиссаровъ, для обозначенія границъ между Городномъ, Бѣльскомъ, Ганисежъ и Рангородомъ.

Жикгимонтъ, Божью милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Старостъ Жомонтскому, Ковенскому, подчашому нашему, державцы Василюскому, пану Яну Николаевичу Радивилу. Ждала насъ тыми разы кородевал наша се милость и великая княгиня Бона о томъ, што ся дотычетъ выроку нашего господарского, который есмо вырокъ тыхъ прошлыхъ часовъ межн еи милостью и тобою въ речи Ганезской, которая ся еи милости передъ нами съ твоею милостью точила, вчинили, абыхмо се милость, подлугъ того выроку нашего, заховали. И што ся дотычетъ менованья комиссарей, которые бы въ той речи, водлугъ того выроку нашего, на границы Ганисекскіи и Рангородскіи зъ Городномъ и зъ Бѣльскомъ выѣхати мѣли, тыхъ вжоеи милость комиссарей, водлугъ то-

го выроку нашего, зъ руки своео меновати и выроку нашему досытъ вчинити есть готова. А про то, кдыжъ еи милость насъ въ томъ упоминаетъ и комиссарей своихъ меновати готова есть, ино и твоя милость, абы также на то комиссарей своихъ меновалъ и намъ въ той речи волю свою ознаямилъ. Пакъ лишь бы еи меновати ихъ воли не мѣлъ, а хотѣлъ то мѣти, абыхмо мы, господарь, комиссарей тамъ кого бы воли наша была зъ ремени нашего на тую речь выслали, ино королевая се милость на томъ перестати и на нашихъ однихъ комиссарей тую речь свою дати хочеть, твоя бы милость о томъ вѣдалъ. Писанъ у Вилни. Подъ зѣто Божого Нароженья 1536, мѣсеца Сентября 28 день, индиктъ 10. Горностаѣ, подскарбій земскій.

Хранится тамъ же.

17.

1536 г. Донесеніе Ивана Лучинича Александру Ходкевичу, старостѣ Берестейскому о старыхъ и новыхъ границахъ Бѣльской пуци, выѣстѣ съ ея описаніемъ.

На память господару моему пану Александру Ивановичу Хоткевича, старостѣ Берестейскому, маршалку господарскому, державцы Виляйскому, Остринскому и Книшинскому. Што я Иванъ Лучиничъ, вѣжчалый служебникъ его милости, вже послѣ пана Ивана, старосты Пинского, Кобринского и Клецкого, а опослѣ пана Рафада Чосновского, под-

коморего Техоновского, войского Пшоцкого, а опослѣ пана Юрѣя Зелепуги, старосты Жорославского, Маливицкого и Лабненского, вѣдилъ есми зъ осочники и бортники Бѣльскими по пуци Бѣльской, межн старыхъ и новыхъ граней, доводываючи си справедливыхъ а слышныхъ знаковъ.

Напервѣй привели мене осочники къ

Войдиловцѣ рѣчцѣ въ пуци Бѣльской, подъ остуномъ Гвозднимъ, мѣли отъ Книшинна, повѣдали и указали ми, ижъ на томъ мѣстцы былъ дворъ королевскій, ловища. Витолтъ, Жикгимонтъ, Казимиръ и Александръ, королѣ ихъ милость въ томъ дворѣ ставили и въ той пуци, гдѣ теперь Книшинъ а Добренецъ и Долгая Лука, и тежъ въ Городенской пуци вѣдали съ того двора, зубри и иншіи звѣрь ловили. А коли король не былъ, ино ловчій его Левко Басманъ вѣжничалъ и въ томъ дворѣ стоявалъ и въ той пуци звѣрь на короля его милость бивалъ. А тотъ дворъ завжды волостію Бѣльскою будованъ и поправованъ, и сторожа тежъ завжды въ томъ дворѣ зъ Бѣльска бывала, которая жъ сторожа общине того двора стерегивала. И кды панъ Николай Радивилъ Бѣлескъ держалъ въ тотъ часъ, якъ еще подчашникъ былъ въ короля его милости, и тотъ дворъ былъ сгорѣлъ, и онъ zase его заробилъ людьми Бѣльскими. И якъ князю Михайлу Глинскому Ганисъ былъ увѣ отчуждотался, онъ въ тую пуцу и въ тотъ дворъ не вступалъ ся и въ томъ дворѣ не бывалъ, и тотъ дворъ за него былъ цѣлъ а держанъ ку Бѣльску и подъ мощью вридика Бѣльского бывалъ. А потомъ, кды пану Николаю Радивилу Ганисъ у въ отчизну достался и Бѣлескъ другій разъ ему данъ держати, онъ тотъ дворъ молчкомъ казалъ изжечи, и на то мѣсто на Соколдцѣ въ пуци Бѣльской собѣ збудовалъ дворъ, и тамъ вчинилъ собѣ ловища и ку Ганисю то повернулъ, гдѣжъ и теперь есть добре знати, гдѣ тотъ дворъ былъ, и теперь печи свѣтличныи и комины, гдѣ были и дома, гдѣ стояли, есть знати добре.

Указали тежъ ми осочники знакъ на рѣчцѣ Чорной, на великой дорожѣ, гдѣ околы, то есть стаини, королевскіи

были, кды въ ловахъ вѣжничали и въ тыхъ стаинѣхъ стоявали. А тыпоколы робливали намѣстники Бѣльскіи и Саражскіи людьми Бѣльскими и Саражскими, а зъ Городна людьми Городенскими робливали.

Указали тежъ и повѣдали жи осочники: въ рѣки Супрясы, гдѣ Соколка въ Супрясо впала, ижъ на томъ мѣстцы, за Витолта и за Жикгимонта а за Казимира и за Александра королѣ, околы бывали господарскіи. Тыи стаини въ намѣстника Бѣльского въ мощи были, и рассказывалъ людьми Бѣльскими робити. И въ тыхъ околахъ королѣ ихъ милость стоявали и звѣрь ловили въ той пуци Бѣльской и Городенской. А Бѣльскіи намѣстники все справовывали и рассказывали людьми поки изъ ловахъ выѣдуть. Тутъ тежъ отъ тыхъ околовъ Витолтова дорога была до того двора, што на Войдиловцѣ ловища были. Намѣстникъ Бѣльскій людьми Бѣльскими мость и гати робливали и поправовали ажъ до того двора и тыи сѣнжати, што въ той Соколки и въ Супрясы по кривую ольху звѣрку на Бѣльскъ все волость Бѣльская, а Саражка кошивала на ловахъ. А коли которой зими ловахъ въ той пуци не было, то сѣно на замокъ Бѣлескъ або на Саражъ бирали, а зъ Ганиса въ тую пуцу и до тыхъ сѣножатеи ничого не мѣли ани ступалися, бо Ганисъ въ тотъ часъ былъ речь малая.

А приставы надъ тою волостію бывали, коли сѣно кошивали на тыхъ сѣножатѣхъ на рѣчѣ Супрясѣ въ Соколки рѣки. И теперь въ Саражскомъ повѣтъ живеть на имя Лучка Дегтаревичъ а другій Федъ Менекскій, третій Родъ Жиль, Саражанниъ же, нижеи тотъ Родъ теперь живеть на Бѣломъ Стоку, за Бакаларениномъ, есть старшій мужъ велии. И тыи сознаяють, ижъ коли тыи

сѣножати кошивали на Вѣлескѣ або въ лѣсахъ, они сѣножати надъ подостью Саражскою бывали; а до Ганези николи съ тыхъ сѣножатеи сѣна не бирали, они были ку Ганезю. Потреба до Бакалараевича листа, ажъ бы тому Родови казалъ до Книшнина на тыи потреби королевой еи милости быти, бо тотъ Родъ отличъ есть господарскій.

То есть печи смоляныи. Вказали ми тежъ осочинки печи смоляныи, што въ пушци Вѣлеской смолены: напервѣй, на Войдиловѣ рѣчцѣ печь смоляная была, земеникъ Моношко держалъ; другая печь на той же рѣчцѣ Войдиловѣ у багоща, тотъ же Моношко держалъ; третья печь смоляная была на Искрѣ рѣчцѣ, войтъ Богумовскій держалъ; четвертая печь на рѣчцѣ Бореуковѣ, мѣщанинъ Домзевскій старей Паликовскій держалъ и лучину къ той печи бралъ по рѣку Нарву а по Супраслю; онъ тежъ въ той пушци подлѣ Нарва и Супрасли и масть робилъ, и къ Нарви и Супраслѣ рѣцѣ и къ берегу якъ смола такъ тотъ масть возилъ. И теперь тая дорога знати, куды масть возомъ къ Нарви, зовуть еи Паликовского дорога, и перевозъ на той же рѣчцѣ Нарви также зовуть Паликовского, и сынъ его теперешній Паликовскій то паметаеъ дей, и вальцышъ и побережное до Вѣлеска пошивалъ; тыи же вальгарии сами померли, ино дѣти ихъ есть.

Повѣдали осочинки Вѣлескѣ, ижъ за пана Олехна Саковича и по немъ за вси старости Вѣлескѣ такъ тежъ и за пана Миколая Радивила, якъ первый разъ держалъ Вѣлескѣ будучи подчашнымъ, и по немъ панъ Кваштоль, якъ первый разъ Вѣлескѣ держалъ будучи воеводою Полоцкимъ, отъ тыхъ печей смоляныхъ и отъ цамру а отъ масти вгайное ихъ милость зъ Вѣлеска на короля его милости бирали, а намѣст-

ники ихъ Вѣлескѣ свой доходъ вридинскій побережного по вердунку на себе бирали, и какъ пана Миколая Ганязъ у въ отчину достался а панъ Кваштоль Вѣлескѣ держалъ предъ ся, его милость вгайное съ тое пушци бирали на короля, а намѣстники его милость Вѣлескѣ свое побережное на себе бирали. А мы осочинки зъ лѣсничими панскими тымъ вальгаромъ и тымъ печамъ смолянымъ боръ на лучину и тежъ на цаморъ и на масть заводили, по которымъ мѣста мѣли бы то брати, а зъ Ганези въ тую пушцу не вступалися и вридинки не вѣзжчали. А естли бы хто зъ Ганези въ тую пушцу вѣхалъ, мы, осочинки, ихъ имывали и до Вѣлеска до казни давали. И войтъ Богумовскій, старей, печь смоляную мѣлъ въ пушци Книшнинской, то есть у Вѣлеской уганявалъ ся тежъ зъ уряду Вѣлеского въ ган, и побережное и вси доходы до Вѣлеска давалъ, а не до Ганези. И Ганяжане тежъ уганявали ся въ лѣсничого, въ той пушци Вѣлеской, будованье и драгичи брати. Мы въ нихъ отъ того поклонъ собѣ брали. И держачи пана Миколая Радивила Ганязъ уже у въ отчину, а панъ Кваштоль въ тотъ часъ Вѣлескѣ держалъ, почалъ былъ зъ Ганези въ той пушци Вѣлеской село Добреневъ садити. И панъ Кваштоль зъ Вѣлеска тое пушци боронилъ и тыи люди розметалъ и пожогъ и не допустилъ ему людей селити. И кгда пана Миколая Радивила другій разъ Вѣлескѣ у держанье зостался, и онъ, яко староста Вѣлескѣ, въ той пушци Вѣлеской, гдѣ теперь Добреневъ и Книшнинъ и Долгая Лука, люди садилъ. А повѣдали, ижъ то на короля, а не до Ганези, а за тымъ мощью своею то ку Ганезю привернулъ, и боронилъ намъ по той пушци у въ обысогу вѣдти и бортниковъ съ тое пушци выгнать.

Повѣдали тежъ Ленецъ Самотыя, ижъ сыномъ своимъ Зиновомъ, кгда мѣстцѣ напервѣй въ Добреневѣ, въ пушци Вѣлеской, панъ Миколай Радивилъ, воевода Виленискій, посадилъ на томъ мѣстцѣ, гдѣ теперь домъ мой надъ рѣкой Супраслю, то была бендуга, и бирали на той бендугѣ побережное отъ цамру и отъ смолы, а отъ масти по вердунку намѣстники Вѣлескѣ на себе бирали. А бортниковъ Саражскихъ на томъ тежъ мѣстцѣ были станы ихъ бортничкии заходныи. И небожчикъ панъ Миколай, кгда Ганязъ у въ отчину взялъ и Вѣлескѣ держалъ и мене на томъ мѣстцѣ посадилъ, казалъ ми ихъ выгоняти съ пушци, хтобъ не хотѣлъ до Ганяза дани давати, и бобровниковъ тежъ Вѣлескѣ не вѣзжчалъ до тыхъ рѣкъ пушчати. И я вже на него почалъ бобры бити. И въ той бендугѣ почали отъ того часу побережное намѣстники Ганязскѣ на себе брати. Я тежъ въ его милости служилъ, нагончимъ былъ. А потомъ онъ почалъ въ Добреневѣ волю (*) садити, и мовялъ, ижъ на короля, а не на себе, имѣнье тежъ на томъ мѣстцѣ садилъ на короля, а не на себе.

На то тежъ потреба земенина Вѣлеского Войтка Сокола, который живеть у Высокого Двора господарыни нашего королевой еи милости, у мѣли. Тотъ, повѣдають, бралъ вгайное и вальцышное отъ тыхъ печей на короля его милость ажъ бы еи милость королевая рачила до судьи Вѣлеского листъ дати, ажъ бы его до Книшнина прислалъ ку опытанью достаточному а справедливому.

То бортники. Олтухъ съ Плесковъ лавню заходную мѣлъ въ тыхъ околовъ въ Соколки и Супрасли рѣки, ижъ повѣдали, ижъ панъ Миколай Радивилъ въ него отнялъ, и теперь онъ тое дерево бортное въ той пушци на себе ходитъ и дань

(*) свободныхъ людей.

дають, а другую съ тогожъ дерева до Ганези, подлѣ приказанья пана Миколая Радивила дають. Тыи околы и лавнице панъ воевода войту Добреневскому Лукашу отдалъ на земанство, и теперь знати, гдѣ околы были и есть того великий знакъ, ижъ много у поле розроблено, недалеко пушци Городенской, подъ оступомъ Васильковомъ, Кузьма Костенковичъ, гасеникъ Саражскій, повѣдали, ижъ лавня его была надъ рѣкой Супраслю, гдѣ теперь Лукашъ, войтъ Добреневскій, дохотъ сѣдти, и сѣножати его заходныи подъ нимъ, и дерево бортное небожчикъ панъ воевода въ него отнялъ и Лукашу отдалъ а такъ и теперь ключники Вѣлескѣ, водѣ давности, за тое дерево дань на мѣ беретъ.

Бортникъ Саражскій Кацъ повѣдали, ижъ его станъ заходный бывалъ подлѣ рѣки Супрасли, гдѣ теперь Ленецъ Самотыя живеть и теперь дерево ихъ подъ знаменъ есть.

Вороновъ Клепачовъ, лавня на Вороновѣ, и теперь дерево подъ ключомъ есть, а дань до Ганези дають, а передъ тымъ до Вѣлеска давали.

Андрей Лацевичъ повѣдали, ижъ то его станы заходныи были надъ рѣкой Супраслю, гдѣ теперь Ленецъ Самотыя живеть.

Пшыхъ тежъ осочинковъ и теперь дерево ихъ бортное есть и ходять его.

Тые осочинки и бортники повѣдали: мы съ того дерева бортного зѣлку одну дань на короля его милость до ключа Вѣлеского дають, а кгда пана Миколая Радивила Ганязъ у въ отчину достался, онъ масть съ тое земли почалъ выгоняти мошье, и казалъ насъ вѣнати, естлибъ хто не хотѣлъ до Ганези дани давати. Якожъ мы, жалючи дѣдичныи своей, того дерева бортного не опустили, мусили семо дань давати одну

до Ганезя, а другую подлѣ давности до Бѣльска. А кгда королевой ея милости дворъ Книшницъ и тая пуща досталася по тымъ границы, якъ небожничъ Радивилъ евоvolmente былъ забралъ, ино которую дань давали сему, подлѣ новое моцное уставы, до Ганезя, тую теперь даемъ до Книшница; а на томъ хотимъ присягнути, пжъ то пуща Бѣльская, а не Ганязская, а ку Ганезю тежъ съ тое пущи дань передъ тымъ инколи не была, лечъ за небожника паша воеводу Виленского тая дань моцно установлена.

Бобровники сознавали: дѣды и отцы наши и мы за Витолта, або и дѣдѣй, на рѣцѣ Соколдцѣ, и на рѣцѣ Супраслѣ завжды зъ одной стороны берегу господарского по тымъ и по иншимъ рѣкамъ бобры бивали и до Бѣльска давали, а зъ другой стороны Супрасла берегъ паша Александра Ходковича; въ то мы не вступалися. А кгда пашъ Миколай Радивилъ Ганязъ у въ отчизну взялъ, намъ не далъ по тымъ рѣкамъ бобровъ гонити и борти наши отъ насъ отняли; а на тыхъ рѣкахъ зѣлку до скарбу господарского къ Бѣльску бобры давали, а Ганезжане по тымъ рѣкамъ не ловили ани бивали бобровъ и входовъ не мѣли.

Осочники Бѣльскіи, мужи старыи все: Мелехъ Четовичъ. Толочко Оноцковичъ съ Койловъ. Иванъ Петровичъ. Кузьма Тинковичъ зъ Докницъ. Гринъ Клубничъ. Андрей Лацевичъ отъ Рацковъ. Мисъ Пнаховичъ съ Проневичъ. Сенецъ Сенковичъ. Степанъ Клубничъ. Денецъ Самотыя.

Бортники и бобровники Бѣльскіи, все старыи: Олгухъ Ивановичъ. Братъ его Степанъ Коляда. Кондратъ Струнка. Микита Ходоревичъ. Братъ его Сацъ. Иванъ Дѣевичъ съ Хреболовъ. Децъ Кусевичъ. Протасъ Селиновичъ. Мартинъ Олехновичъ. Иѣхъ Пашковичъ. Якимъ Кузмичъ, служебный зъ Бѣльска.

Бортники Саражскіи, все старыи: гаевникъ Саражскій Кузма Костеневичъ. Кацъ бортникъ. Стецко Саковичъ. Веремѣй Желозовичъ. Иванъ Ивановичъ. Федко Селиновичъ.

Еще тежъ вси осочники и бортники въ мене не были; а кгда всихъ зберу, будетъ ихъ о сорокъ, або и большеи, нижли тыхъ часовъ, для работы пашной, трудно было ихъ собрати, хотѣ мало опашутца, будуть вси къ тому часу, коли я имъ закажу.

Хранится тамъ же.

18.

1536. Описаніе старыхъ и новыхъ границъ Городенскихъ, Бѣльскихъ и Ганязскихъ, произведенное, по королевскому повелѣнію, Александромъ Ивановичемъ Ходковичемъ, съ товарищами.

Зъ розказанья господари короля его милости. Выѣздъ или одовѣдыванье границъ Городенскихъ и Бѣльскихъ зъ Ганяземъ—старыхъ и новыхъ.

Я, Александръ Ивановичъ Ходковича,

староста Берестейскій, маршалокъ господарскій, державца Влакейскій и Остринскій, а Матѣй Войтеховичъ, маршалокъ господарскій, державца Волковыжскій, а Шимко Мацковичъ, тивунъ

и подкоморій Виленскій, державца Радуньскій, конюшій Троцкій. А при ихъ милости пописывалъ тымъ границы Богданъ Мацковичъ Шаула, дякъ господарскій.

То суть старыи грани. Которыи границы казали, зъ розказанья Казимира короля его милости, Городну зъ Ганяземъ пашъ Станко Судивоевичъ, въ тотъ часъ будучи старостою Городенскимъ, маршалкомъ дворнымъ, а пашъ Олехно Саковичъ, староста Бѣльскій, а пашъ Мишко Вшиттортовичъ, ловчій господарскій, а пашъ Александръ Дрожда, намѣстникъ Каменницкій. Какъ же привели насъ напервѣй земли Ганискіи съ осочники къ Бобрей рѣцѣ, а отъ тое рѣки Боброе повели насъ Кмитовкою рѣчкою вверхъ и привели насъ тою Кмитовкою къ Толкачову болоту. А отъ того болота Толкачови смугою до могилецъ, гдѣ обаломыхъ селъ людъ Русь кладутца. А отъ тыхъ могилецъ, дорогою, которая дорога идетъ зъ Датевова къ Едешкомъ; а съ тое дороги вправо границою межъ землѣ Славского и зъ Долнестовицъ; держачи земли Долнестовскіи по правой руцѣ къ Ганязю, а Славского земли по лѣвой руцѣ къ Городну,—и чрезъ конецъ багна границою до дороги, которая дорога идетъ отъ Торусы къ Моношамъ. А тою дорогою къ болоту и подлѣ того болота ступивши зъ дороги налѣво чрезъ поля опять къ той же дорожѣ первой великой, которая дорога идетъ отъ Датевова до села до Едешокъ. И тою дорогою подлѣ самыхъ Едешокъ, держачи тое село Едешки по правой руцѣ двори ихъ къ Ганязю, а по лѣвой руцѣ къ Городну земли ихъ пашни вси. И оттоль тою жъ дорогою мимо войта Матѣйского Миколая улиною,—а того войта дворъ поправу. И тою жъ дорогою чрезъ рѣчку Стокъ, и отъ тое рѣчки

Стока чрезъ село Мотѣшки улиною. А обаломъ тое улины тое село Мотѣшки сѣдять и напавъ и налѣвъ двори ихъ. И съ того села Мотѣшокъ дорогою чрезъ поля до верхъ рѣчки Смугуровки. А отъ Смугуровки рѣчки подлѣ самого села Бурбичъ, держачи село Бурбичи поправу. Ино того войта Миколая и тыхъ селъ Мотѣшокъ и Бурбичъ двори ихъ и пашни одна на одно лѣво въ старыхъ границахъ къ Ганязю напавъ. А двѣ пашни ихъ на двѣ лѣвъ въ новыхъ границахъ къ Городну на лѣвой руцѣ. А отъ того села Бурбичъ, отъ тыхъ старыхъ граней до новыхъ, до Березовое, двѣ мли поперекъ. Также отъ того села Бурбичъ идетъ старая граница чрезъ поля Бурбички до болотечка Бѣлявки, и держачи тое болотечко по праву. И съ того болотечка Бѣлявки рѣчка Черешля встала. И тою рѣчкою Черешлею унизъ—отъ того болотечка Бѣлявки починши, пошла граница чрезъ дорогу, которая дорога идетъ отъ Рудковскихъ до Ганязя. И тою рѣчкою Черешлею унизъ,—отъ тое дороги до двора до Шпакова. И тая рѣчка Черешля границою идетъ чрезъ село Шпаково, держачи дворъ пашовъ воеводичовъ и старое село по праву къ Ганязю,—а село новое за рѣчкою Черешлею по лѣву къ Городну; тутъ же на той рѣцѣ подлѣ двора Шпакова млынъ. Отъ того двора Шпакова отъ старыхъ граней до новыхъ до проворотѣя—поперекъ шесть мли. Съ которого проворотѣя встали двѣ рѣчки Березовая а Чорная. А отъ Шпакова двора идетъ граница тою жъ рѣчкою Черешлею до каплаиского села до Крочкова: въ томъ селѣ ставъ каплаискій на Черешли; село старое сѣдять по правой руцѣ рѣки Черешли къ Ганязю; а дворъ каплана Ганязского отъ Черешли на лѣво новозбудованъ—въ Горо-

донскомъ повѣдали отъ пятнадцатилѣтъ: отъ того двора пуца недалеко прилегла. Въ томъ мѣстѣи стоячи Славскіи и зъ землани и съ осочиники повѣдали, ижъ то пуца по рѣку Нерешлю зѣлку была Городенская; а зъ Ганязя николи ни одинъ чоловікъ въ тую пуцу черезъ рѣку Нерешлю уступу не мѣлъ. Какъ же и князь Михайло Глинскій, коли держалъ Ганязя, черезъ тую рѣку Нерешлю въ тую пуцу вступу не мѣлъ—самъ и люди его. Тутъ подаѣлъ троха на той же Нерешли другій **млынъ** капланскій; а граница старая идетъ все тою рѣкою Нерешлею. И за тымъ млыномъ другимъ капланскимъ впаде въ рѣку Нерешлю рѣка Притулянка. И минувши тое устье недалеко на низъ рѣки Нерешли: тутъ стоитъ дворецъ Васковъ земляничовъ, и тутъ на той рѣцѣ Нерешли два млыны его. А отъ тыхъ млыновъ Васковыхъ и отъ двора его пошла граница черезъ поле въ дорогу. Ганезскую, которая дорога идетъ отъ Кнышина къ Ганязю. Тутъ тебѣ Славскій и Васко и зъ землани и съ осочиники мовили: мы васъ по тымъ гранямъ ведемъ, куды панъ Станко Судивоевичъ съ тыми паны разрубывалъ пуцу къ Городну отъ Ганязя и грани кладъ на лѣвую сторону къ Городну, а на правую къ Ганязю. И съ тое дороги Ганязское повелъ границею на лѣво чрезъ поля Сикоринскіи. Какъ же панъ Станко Судивоевичъ съ тыми паны по правой сторонѣ рѣки Нерешли, перешодши черезъ тую рѣку, отрубалъ земль въ Городенскую сторону къ рѣцѣ къ Нерешли вдоль на полмили, а поперекъ на версту и зася привелъ границу въ Нерешлю жъ рѣку,—гдѣ и рубежи въ сосѣи покладъ подаѣ тое рѣки, какъ же и теперь тые рубежи знати. Тутъ отъ тыхъ старыхъ граней, гдѣ зася въ Нерешлю

рѣку приведены до новыхъ границъ до Чорное—пять миль поперекъ; а отъ Васкова двора до новыхъ границъ до Чорное пять миль же поперекъ; а отъ Сикоръ также до новыхъ границъ до Чорное—пять миль поперекъ: на той же рѣцѣ на Нерешли Сикоринскій млынъ Ивахновъ; нижей того пововодчовны млынъ, нижей Мелкова—млынъ Пруда. А то все старая граница идетъ Городну зъ Ганяземъ тою Нерешлею рѣкою черезъ вси тии млыны. И какъ пришла граница тою рѣкою Нерешлею до того млына Пруды. Ино тутъ въ того млына Пруды пришла дорога великая, которая идетъ отъ Городна до Богущова: а тая дорога ведетъ границу Городну зъ Бѣльское. Отъ Богущова, ѣдучи до Городна по лѣвой руцѣ дороги—Городенская земля, а по правой руцѣ дороги Бѣльская земля. Тая дорога чинить границу Городну зъ Бѣльскомъ до Чорное рѣки. А отъ того млына Пруды отъ старыхъ граней до новыхъ до Чорное рѣки зять миль поперекъ. По тоть млынъ Пруды—конецъ границамъ старымъ Городенскимъ зъ Ганяземъ, куды панъ Станко Судивоевичъ съ тыми паны клалъ. А зася отъ того жъ млына Пруды пошла старая граница Бѣльску зъ Ганяземъ тою жъ рѣкою Нерешлею на низъ, куды панъ Станко Судивоевичъ съ тыми паны клалъ, къ Левоневу млыну. И на той же рѣцѣ на Нерешли внизу Левоневъ млынъ. И отъ того млыну Левонева зася тою жъ рѣкою Нерешлею на низъ пошла старая граница Бѣльску зъ Ганяземъ до земанъ, до Байковъ. И межн тыхъ Байковъ селатая рѣка Нерешли границею идетъ: село старое тыхъ Байковъ на правой руцѣ сѣдитъ тое рѣки Нерешли, а на лѣвой руцѣ Нерешли почали дѣй были тии Байки проробливати пуци Бѣльское. Ино панъ Станко Судивоевичъ,

какъ ѣдидъ съ тыми паны грани клалъ Бѣльску зъ Ганяземъ, въ тотъ дѣй часть тое пуци Бѣльское по лѣвой сторонѣ рѣки Нерешли тымъ Байкомъ разробливати не велѣлъ и того имъ заборошилъ. А потомъ Александръ король его милость тымъ Байкомъ тыхъ проробковъ ихъ допустить, и еще къ тому придаѣлъ имъ пуци разробити и писалъ листъ свой до пана Миколая Миколаевича, какъ Бѣльскъ отъ его милости держалъ, ижъ бы имъ тое пуци отвѣстъ, съ того листу конѣю есмо взяли. То пакъ тии Байки, зъ данины Александра короля его милости, по лѣвой сторонѣ рѣки Нерешли тое пуци Бѣльское разробили тридцать и три волюки и теперь держать и дворы собѣ побудовали на лѣвѣ Нерешли; и млынъ тыхъ Байковъ по той рѣцѣ Нерешли подъ ихъ дворы. Ино отъ тыхъ земанъ Байковъ отъ рѣки Нерешли, отъ старыхъ граней до новыхъ до Сокоздки рѣки, гдѣ Сокоздка въ Супрясу впаде, шесть миль поперекъ. И отъ тыхъ земанъ Байковъ зася граница пошла Бѣльску зъ Ганяземъ тою жъ рѣкою Нерешлею на низъ. И на низу тое рѣки Нерешли млынъ Тыкотинскій пана Кваштолтовъ, пововоды Виленского, его милости повозбодованный. Потомъ на той же рѣцѣ Нерешли на низу, гдѣ Нерешля впаде въ Наровъ рѣку, другій млынъ пана Кваштолтовъ: того млына зовутъ Быстрый, а тотъ млынъ старобудованный еще за дѣда нинѣшнего пана Кваштолта его милости. Мы въ того млына стоячи, пытали земанъ Ганязскихъ и осочиниковъ Бѣльскихъ; и они вси передъ нами повѣдали въ одно слово, ижъ панъ Станко Судивоевичъ съ тыми паны по рѣку Нерешлю пуцу Бѣльскую отъ Ганязя къ Бѣльску отрубилъ и по тую рѣку Нерешлю къ Бѣльску тое пуци велѣлъ намъ осочини-

комъ завѣдати и боронити. Тутъ конецъ границамъ земли Бѣльское зъ Ганязскою землею.

Также тутъ стоячи на тыхъ границахъ, пытали есмо тыхъ земанъ Ганязскихъ и осочиниковъ Городенскихъ и Бѣльскихъ: коли держалъ Ганязя князь Михайло Глинскій, черезъ тии старыи грани и черезъ рѣку Нерешлю, куды панъ Станко Судивоевичъ съ тыми паны клалъ, чи мѣлъ какій уступъ у тии пуци господарскіи Городенскіи и Бѣльскіи самъ, або люди его Ганязскіи? И они вси въ одно слово повѣдали: што князь Михайло Глинскій чрезъ тии старыи грани и черезъ рѣку Нерешлю, куды панъ Станко съ тыми паны клалъ, въ пуци господарскіи Городенскую и Бѣльскую ничимъ николи не вступался, какъ сажъ, такъ и люди его Ганязскіи. Также повѣдали, ижъ которыи люди господарскіи межн тыхъ старыхъ граней и новыхъ дереве свое бортиное мѣли—Городняне въ пуци Городенской, а Бѣляне въ пуци Бѣльской, тии борти лязячи Городняне медъ давали до ключа Городенского господарского, а Бѣляне—до ключа Бѣльского господарского. А князь Михайло Глинскій того дѣй имъ не заборошилъ. Ино какъ панъ Миколай, небожчикъ, воевода Виленскій, тии пуци господарскіи межн тыхъ граней старыхъ и новыхъ за себе забралъ къ Ганязю, такъ и въ людей господарскихъ тое дерево отпалъ и ихъ оттоль вытиснулъ.

То суть новыи грани, гдѣ были недавно пововокладены черезъ грани пана Станковы Судивоевичъ въ пуци Городенской и Бѣльской. На первій почалася граница отъ проворотъ. Съ того проворотъ рѣка Чорная встала и пала въ Сокоздку Лядскую; тою Чорною до Сокоздки двѣ мили вдоль. А

Сокоздки рѣка впала въ Супраслю рѣку: тою Сокоздкою до Супрасли три мили вдоль. А Супрасля впала въ Наровъ рѣку, которая рѣка Супрасля ведетъ границу съ пушею Бѣльскою имѣи́емъ пана Александровымъ Ходковича. Ино тою Супраслю до Нарви, гдѣ впала въ Наровъ—шесть миль вдоль. А Нарвою рѣкою отъ того устья, гдѣ Супрасля впала до Перешли рѣки, четыре мили вдоль. А Перешлею рѣкою до Бобрее до Кмитовки рѣки, гдѣ Кмитовка впала въ Бобрею рѣку, семь миль вдоль. А отъ Кмитовки троха подалѣй до Березовое рѣки, гдѣ Березовая, впала въ Бобрею рѣку, ино тою Березовою рѣкою вверхъ до того жъ проворотѣя, откуль встала Березовая, шесть миль вдоль. То тутъ новыи грани зася вмѣсто (*) зышлись у того проворотѣя. Около тыхъ всихъ новыхъ граней вдоль тридцать миль безъ дву миль. А межи тыми новыми и старыми гранями ширины поперекъ индѣ четыре мили, а индѣ пять миль, а индѣ шесть миль, то въ наширомъ мѣстѣ.

Тутъ же на тыхъ пуцахъ и села насажоны: того ничого князь Михаилъ Глинскій не держалъ. Такъ передъ нами вси земле и осочинки повѣдали.

А то суть грани старыи Гализскіи и какъ тежъ князь Михаилъ Глинскій Гализъ держалъ по тымъ гранемъ: отъ Бобрее рѣки Кмитовкою рѣкою и польми, куды граница идетъ, и Перешлею рѣкою до Нарви, гдѣ Перешля впала въ Наровъ рѣку—семь миль вдоль. А Нарвою рѣкою до Бобрей, гдѣ Бобрей рѣка впала въ Наровъ, три мили вдоль. А Бобрею рѣкою подъ самый Гализъ, подъ стѣну отъ того устья, гдѣ Бобрей впала въ Наровъ до Гализя, три мили вдоль. А отъ Гализя Бобрею рѣкою вверхъ до Кмитовки рѣки, гдѣ

(*) вмѣстѣ.

Кмитовка въ Бобрею впала, двѣ мили вдоль. То около обошли границы старыи Гализскіи и зася тутъ въ тою Кмитовки сѣлися вмѣсто. То около старыхъ границъ Гализскихъ какъ и князь Михаилъ Гализъ держалъ пятнадцать миль округъ, а поперекъ тыхъ старыхъ граней, какъ Гализъ зданна въ собѣ ся мѣлъ и какъ Глинскій его держалъ, отъ Кмитовки и отъ Шпаково двѣ мили, отъ Левонена млына и отъ Вогушова три мили, отъ Быстрого ставу, отъ Перешли пять миль, отъ Тростянки три мили. То широкость Гализская въ старыхъ границахъ и какъ тежъ Глинскій держалъ.

Межи старыми границами и новыми въ пуци Городенской села къ Гализю населены: напервѣй село Забѣлье а Ятвезь Великаа. Въ тыхъ двухъ селѣхъ: въ Забѣли и у Ятвези осмдесятъ волокъ, а млынъ на рѣцѣ Березовой. Въ тыхъ селѣхъ войтожъ Карпъ; тутъ же дворъ Карповъ съ пашнею, а къ двору Карпову войтову полъ одиннадцаты волоки и три огородники. Другіи дворъ Карповъ же на Березовой съ пашнею; а къ нему двадцать и полтретей волоки, а млынъ зъ дѣйма колы его жъ на той же рѣцѣ Березовой. Отъ Кмитовки, отъ старое границы до новое, до Березовое, до Карпова двора—миля поперекъ. Потомъ земліскій дворъ Тарусинъ, зъ пашнею, —къ нему двадцать волокъ: тутъ отъ старое границы, отъ смуги до Березовое, до новое границы—миля поперекъ. Потомъ земліскій дворъ Славского съ пашнею, —а къ нему сорокъ волокъ, а млынъ на Березовой; тутъ отъ старое границы, отъ могилъ ницъ Русскихъ до новое границы, до Березовое—двѣ мили поперекъ. Потомъ села пановъ воеводичовъ: отъ Славского имѣнья напервѣй село Ясвилы, —а въ немъ сорокъ волокъ; село Ро-

мейки и Ятвезь Сухал—въ тыхъ двухъ селѣхъ тридцать волокъ; потомъ село Шпаково, которое село новопосажено оцѣл рѣчки Перешли на лѣвой сторонѣ. Къ нему суть волоки: ништо о нихъ не вѣдали сповѣдати, а тамошніи мужики ни одинъ къ намъ не шолъ. Потомъ—Калиновка, пановъ воеводичовъ, —а войтоветво Пвахново, старосты Пипского: къ тому войтоветву его Калиновскому—семь селъ. Напервѣй село Вагно: въ немъ волокъ двадцать и пять; Воля—вверхъ Калиновки: въ немъ пятьдесятъ волокъ безъ одное; Закоствельная Калиновка: въ немъ волокъ тридцать безъ дву; Заболотная Калиновка: въ немъ волокъ пятнадцать; Перешли Великая: въ немъ волокъ двадцать и четыре; Малая Перешли: въ немъ шесть волокъ. Такъ повѣдали передъ нами земліе вси Гализскіи и осочинки Городенскіи, инъ тыи вси села насажоны на пуци Городенской.

А то суть села, насажоны на Бѣльской пуци, пановъ воеводичовъ: тыи жъ земліе Гализскіи и осочинки Бѣльскіи повѣдали. Дворъ Книшину: къ тому двору пашни дворяна; а окромъ дворяное пашни къ Книшину сто и тринадцать волокъ; потомъ село Долгая Лука: въ немъ сто волокъ; потомъ лѣвничого Станиславовыхъ чотыринадцать волокъ; потомъ Пеского дворъ съ пашнею: къ тому двору кромъ пашни его двадцать волокъ; потомъ село Добрынево, два войта въ немъ, одинъ войтъ Васко. Его войтоветва пятьдесятъ волокъ. Другіи войтъ Лукашъ; его войтоветва сто волокъ. А то земліскіи обрубъ, што панъ воевода подавалъ земліомъ пуци Бѣльское на разробленъе и на посаженъе селъ: Грегоръ Стрѣлецъ подъ ними обрубъ; Васко подъ ними обрубъ; Гриневичи подъ ними обрубъ; Ленецъ подъ ними обрубъ; подъ сыномъ его Зинновомъ другіи обрубъ; Лукашъ подъ

ними обрубъ, подъ Василькова и гдѣ Сокоздка въ Супраслю впала. Ещо съ Книшину мужикъ, на имя Еспитъ, взялъ обрубъ подъ тогожъ Лукаша. То селѣ межи старихъ и новыхъ граней; а Байковъ тридцать и три волокъ.

Сума всихъ волокъ выписанныхъ, которые налѣвъ за границю старою на Городенской и на Бѣльской пуци разроблены: осмдесятъ и пятьдесятъ волокъ. Кромъ тыхъ волокъ, што намъ не повѣдали, села нового въ Шпаковъ и села Едешовъ и войта Матѣшского Миколая и села Мотѣшовъ и села Бурбичъ; бо ни одинъ мужикъ съ тыхъ селъ къ намъ не шолъ. Нежили на вгдѣ земліе и осочинки намъ повѣдали, инъ въ тыхъ селѣхъ и въ тыхъ обрубяхъ можетъ дей быти съ полтораста волокъ.

Въ каждый годъ съ каждое волоки въ року идеть сорокъ грошей безъ трехъ: годового три гроши; военичины дванадцать грошей; оца два корци Бѣльскихъ; гусъ; двое куръ; двадцать яецъ кокошихъ. А въ недѣли каждый мужикъ день ходитъ на роботу съ каждое врлоки.

То суть земліе Гализскіи, которые границы выводили. То ихъ имена: Янъ Славскій, Григорей Торуса, Якубъ Войтеховичъ Вротенскій, Езозъ Байка, Миколай Мрочекъ, Станиславъ Власукня, Едамъ Собѣщка, Матей Милевскій, Борута Жаконовскій, Бартошъ возный, Борута Краковскій, Миколай Краковскій, Янъ Пенчиковскій, Петръ Вишоватый, Миколай Милевскій, Марекъ Милевскій, Янъ Милевскій, Вавринецъ Милевскій, Войтехъ Милевскій, Павелъ Милевскій, Матѣй Вротенскій, Станиславъ Милевскій, Станиславъ Байка, Янъ Власукня, Войтехъ Милевскій, Янъ Монковичъ, Бартошъ Жаконовскій, Марекъ Макгиушъ, Миколай Монковичъ, Марекъ Олдаковичъ, Янъ Собѣщка, Матѣй Збылитовскій, Станиславъ Супр-

Биньскій, Петръ Монецъ, Янъ Бласук-
ид, Миколай Бласукни, Матій Бласу-
сукни, Петръ Матфеевичъ Писанка,
Крегторъ Яновичъ Писанка, Миколай
Писанка, Станко Томковичъ Хойнов-
скій, Якубъ Станиславовичъ Писанка,
Мартинъ Миколаевичъ Хойновскій, Янъ
Кулашъ Мартиновичъ, Рагалъ Марти-
новичъ Кулашъ, Станиславъ Кулашъ,
Мартинъ Кулашъ, Петръ Кулашъ,
Петръ Мрочкевичъ, Григоръ Моношке-
вичъ, Петръ Моношко, Шиманъ Мо-
ношковичъ, Едамъ Собыцка, сынъ его
Янъ, Павелъ Собыцка, сынъ его Ен-
дрей, возный Бартоль Собыцка, Ста-
ниславъ Крамковскій, Лавринецъ Крам-
ковскій, Григоръ Крамковскій, Жикги-
мондъ Невировскій, Лепартъ Невиро-
вскій, Богданъ лѣкарь съ Прейвойшовъ,
Якубъ Богушекъ, Петръ Богушекъ, Якубъ
Вишоватый, Павелъ Вишоватый, Матій
Вишоватый, Михалъ Вроценскій, Янъ
Якубовичъ Вроценскій.

То осочниковъ Городенскихъ имена:
Супрунъ Рудевичъ, Трохимъ Вобыничъ,
Гринъ Хведдевичъ, Максимъ Бовше-
вичъ, Едамъ Волшевичъ, дѣлкъ Пути-
ловичъ, Степанъ Сухиничъ, Петранецъ
Сухиничъ, Олехно Зеноновичъ, Мака-
рецъ Волшевичъ, Иванъ Матфеевичъ,
Куль Волшевичъ, Андѣецъ Рудевичъ,
Пашко Zubовичъ, Сенко Креглевичъ,
Федець Гордѣевичъ, Карпецъ Дубича-
ничъ, Максимъ Артиковичъ, Тимошъ
Кунашевичъ, Олихерецъ Яциничъ,
Дешко Харанковичъ.

То имена осочниковъ Бѣльскихъ:
Якимъ Кузмичъ, Санко Сенковичъ,
Мисъ Ивановичъ, Полута Тинцовичъ,

Инець войтовичъ Кленачъ, Иванъ Ино-
вичъ.

Также повѣдиль передъ нами войтъ
Долголуцскій Езоъ Байка, штожъ дѣй
Александръ король его милость роска-
залъ былъ мнѣ на его листѣ волю са-
дити тутъ на Долгой Дуцѣ и листъ свой
господарскій на томъ былъ далъ въ Кра-
ковѣ. А я въ тотъ часъ былъ въ Кра-
ковѣ съ паномъ Миколаемъ Миколаеви-
чомъ, подчасимъ, старостою Бѣльскимъ.
И я прѣѣхавши сталъ туою волю сади-
ти тутъ на Долгой Дуцѣ. И панъ Краш-
толтъ почалъ былъ мнѣ того заборонити
отъ Тыкотина. А потомъ довѣдался,
што то пуца господарская Бѣльская и
его милость далъ тому покой. И я сталъ
тутъ село садити за листомъ и роска-
заньемъ господарскимъ. И потомъ, какъ
Гализь господарь король его милость
Жикгимонтъ далъ пану Миколаю и панъ
Миколай тотъ листъ Александра коро-
ля его милости въ мене отпалъ, и на
то ми далъ свой листъ, и тотъ листъ
пана Миколаевъ, писанный на паркгамен-
нѣхъ полатынѣхъ съ привѣсною печатью
передъ нами положилъ: мы того листа
копѣю въ него взяли. Тежъ повѣдиль
передъ нами дворянинъ господарскій
Чешейка, нѣжъ онъ какъ держалъ отъ
князя Михаила Глинского Саражъ, онъ
тое пуци къ Саражи боронилъ, почон-
ши отъ дороги великое, которая идетъ
отъ Богущова къ Городну по рѣкѣ Чер-
ную и въ той пуци печи смоленны да-
валъ робити и, беручи золотыи, отда-
валъ ихъ королю Александру его ми-
лости. Богданъ Мацковичъ Шаула.

Хранится тамъ же.

19. Описание старыхъ границъ мѣстечка Раигорода.
1536. Описание старыхъ границъ мѣстечка Раигорода.

Мѣстечко Раигородъ.

Тое мѣстечко маєть войта дѣдичного,
немаючого полохъ вымѣрныхъ; маєть
дворъ панскій, велими добрый. Тежъ
маєть, подлѣ двора, фольваркъ до-
брий, на пашню дворную панскую, ма-
єть границы (*) ку Городну на пять
миль ажижъ до рѣки, реченой Мѣта, Го-
роденской, а зъ другой стороны ку
Ганезю на другую пять миль. Ма-
тежъ (**) село, реченое Вожня старую,
надъ рѣкою Ягрина, зъ млыномъ дву-
козь, и платъ плати 10 копъ гроши
каждого году за циншъ рочный.

Тежъ другое село, старая Меча рече-
ное, безправне забраный. Тежъ село
Черный Лѣсъ. Тежъ два дворцы фол-
варковы. Тежъ одно село Писенское Раи-
городское. Тежъ козько съ всей речонныхъ
обрубы служачинхъ и дани за циншъ
рочный подагъ обычай Ганезкого пла-
течинхъ. Тежъ село Белеве, старое. Се-
ло Едикове, старое тежъ.

Тежъ дани господарской зъ бортей
отъ бортниковъ Раигородскихъ естъ пла-
чено 20 и 2 меду пресного (***) на го-
сподаря, абовѣмъ зъ бортовъ господарь-
скихъ Городенскихъ близко лежащихъ.

Тежъ шляхетный Янъ Жробекъ, войтъ,
выкопалъ зъ нового кореня на земли го-
сподарской Городенской, съ поданья
всесвѣды Радивила, одно свое село пять-
десять волокъ, а для себе 5 волокъ.

Тежъ границы Раигородскіе въ Пру-
сы, ку селу Прускому, Кривѣ речено-
му, одну милю. А на другой сторонѣ
ку селу Станислава Щуриха и Богдана

(*) Противъ этого слова сбоку приписано: новую,
безправную, Радивилоскую.

(**) Наверху приписано: тежъ безъ даними забраными.

(***) Наверху: штожъ они держатъ безправне.

къ Мѣшину шесть миль, штожъ тыи Ра-
дивилове все безправно взяли. А ку
Мазовшу границы Раигородскіе стѣга-
ють ся на 6 миль отъ Мѣты. Еще
єсть (*) намиий лѣсовъ и боровъ на
6 миль ку будованью селъ на господаря.
А тамъ суть чистые лозы ку ловенью
розмантихъ звѣровъ на столъ госпо-
дарскій, которыхъ Радивилове без-
правне вживали.

Тежъ шляхетные Бѣлосукненцы са-
дєть ся пашнѣ на земли господарской,
Раигороду прилеглой, одно новое село
пятидесять волокъ, а для его войтовства
5 волокъ особно. Шляхетные Рудков-
скіе садєть пашнѣ одно село новое, на
земли королевской, тамъ же близко,
пятидесять волокъ, а ку своему вой-
товству 5 волокъ.

Беруть тежъ Радивилове часу зими
отъ приходнєвъ и домовниковъ, которые
до Прусь ѣздить и ворочають ся, цю не-
звычайное (**) по два гроши и по 2 пѣ-
нези Литовскіе противъ привилєвъ
своихъ, за што тежъ вси добра свои
Раигородскіе суть и могутъ быти заб-
раны правомъ посполитымъ и моцью ко-
роля его милости. Вносятся тое цю Ра-
дивиломъ въ добрахъ тыхъ Раигород-
скихъ каждого году неслухно беручихъ
на полтораста копъ грошей.

Але старцы кажутъ, нѣжъ старовѣч-
ная граница Раигородская были и суть
отъ ратуша Раигородского на полмили,
то стоитъ при воли господарской. Ач-
ковекъ Глинскій, Раигородъ держачи,
вступалъ ся ширєй на вси стороны,
але сему того зъ Городна моцєе боро-

(*) Сбоку: властныхъ господарскихъ.

(**) Сбоку приписано: и небывало.

нено; алижъ потомъ Радивилъ насталь и забралъ, безъ заѣзду, што хотѣлъ про-
титъ данинъ своей и справедливости
королевской.

И просить тыи земане Раигородскіи,
абы были при тыхъ старыхъ границахъ
зоставени были, торговое и мыта безъ

справно вставлены на сказу чоловѣка
посполитого абы скажоны были. Про-
сятъ тежъ тыи земане Ганезкии, абы
были зложены были торговое мыта,
черезъ Радивила вставлены, абы бы-
ло все по старому.

Хранится тамъ же.

20.

1536. Описаніе старыхъ границъ Ганезскихъ.

Границы старіе Ганезскіе.

Тѣе границы старіе были завжды отъ
Ганеза до села Шпакова, у двухъ толь-
ко мильхъ отъ мѣстечка Ганезьского,
лемачіе подлѣ рѣки Нереслы, правдивыя
и старіе Городенскіе границы. Отъ
Шпакова уверхъ рѣки тое идучи алижъ
до границъ шляхетного Яна Славского.
Отъ Славского до села Ятвевжъ, кото-
рое граничить зъ землею Городенскою,
тежъ уверхъ рѣки Нерешлы идучи.

А на долъ тое рѣки Нерешлы отъ
Шпакова съступуючи алижъ до озера
Левонного мынара Красовского, тежъ
надъ Нерешлою. А отъ Левона тежъ
на долъ Нерешлы до Вогушова. А отъ
Вогушова тежъ на долъ до Тртяны.
А отъ Тртяны тежъ на долъ рѣки
Нерешлы заполю въ землю, алижъ
до лововъ речонныхъ Добаръ слушие го-
сподарскихъ, але неслушие забраныхъ.
А отъ Добаръ землею идучи до рѣки
Бобрей, которая граничить зъ Мазов-
шомъ, то есть, зъ землею Визненскою
и Вансошемъ княства Мазовецкого.
А въ гору идучи тое рѣки Бобри до дѣ-
дичтва Забѣе, вкругъ, алижъ до Ят-
вежи; а тутъ былъ завжды конецъ ста-
рыхъ границъ Ганезькихъ.

Повѣдають тежъ, иже, еще будучи въ
животѣ, насильнѣйшій король Александръ,

король и великій князь Литовскій, да-
ровалъ вельможному пану Миколою, нѣ-
колись воеводѣ Виленскому, нѣкоторую
часть лѣсу, за село Калиновку (*), ку
выробенью на землѣ Городенской, або
въ ловѣхъ Городенскихъ надъ рѣкою
Калиновкою, въ борѣхъ и въ лѣсѣхъ ку
поставленью подлугъ привилія его, отъ
того жъ короля его милости ему даного.

А тотъ панъ воевода, выступуючи
стѣжки и границы дарованія его вы-
слуги, поставилъ на оной землѣ коро-
левской село Большую Калиновку, ма-
ючу въ собѣ сто и пятьдесятъ волокъ
поля выробленого, на него вымѣроныхъ,
которые и теперь осѣлѣ.

Далъ тежъ тотъ воевода Ивахну слу-
жебнику, а тогда подскарбему своему,
земли господарской, подлѣ Городна ле-
мачой, нѣкоторую часть лѣсовъ и бо-
ровъ и лововъ Городенскихъ, пререче-
ныхъ ку выробенью, въ обычай войтов-
ства черезъ тогожъ Ивахна потомъ учи-
неного. Поставилъ тежъ тотъ же Ивах-
но, съ пріязностью того воеводы пана
своего пререченого, тамъ же дворъ собѣ
войтовскій, съ фольваркомъ, черезъ не-
го выробенныхъ, маючомъ въ собѣ во-
локъ 15, черезъ него ажъ до тыхъ мѣстъ

(*) Наосторонѣ: Калиновка Большая.

подъ закрытостью поставенного войтов-
ства выробенныхъ и посѣлныхъ.

Казать тежъ тотъ же речонный зем-
линиъ Ивахно преробить собѣ на тоежъ
войтовство Калиновское на подданые и
имети свои влохъ кметовскихъ 20 и 5.
Тежъ масть тотъ же Ивахно подлѣ тогожъ
двора своего два озери и два мыны
по одному колѣ.

Тежъ въ той же Большой Калиновцѣ
есть костелъ фарный, которого костела
плебанъ масть за подаванье свое шесть
волокъ особно выробенныхъ. Тотъ же
тежъ плебанъ масть рколо и подлѣ то-
гожъ костела поле корчомъ, костелу пре-
слушачихъ.

Тотъ же тежъ воевода подлѣ тое Боль-
шое Калиновки выробилъ тамъ же не-
давно на землѣ Городенской же не го-
раздъ и неслушие нишихъ селъ шесть,
черезъ тогожъ войта Ивахна въ часть
пановъ земли злѣ посѣлныхъ. Напередъ
Меншая Калиновка, Тежъ Нова Воля,
Тежъ Вагцо. Нерешла Большая. Нерешла
Меньшая. Кгузова. Которые вси села вы-
шей выписаные мають въ собѣсто пять
волокъ ку робенью мужицкому або кмѣ-
цкому вышейречонныхъ. А черезъ тое не-
слушное таковыхъ земель королевскихъ
выробенью и забранье тѣе вси села моцъ
ухвалы посполитой земской, недавно
установой, слушие могутъ быти отняты.

Забралъ тежъ преречонный воевода
Радивилъ безъ жадное королевское да-
нины лѣсы и бори и нпы господарь-
скіе Городенскіе. Напередъ почаль отъ
двора Большое Калиновки, забралъ тотъ
Радивилъ бори, лѣсы и ловы Городен-
скіе королевскіе на шесть миль ку Го-
родну идучи, алижъ до рѣки Черной,
гдѣжъ поставилъ и збудовалъ на себе
дворъ, ловомъ своимъ потребный.

А (*) отъ того двора, надъ рѣкою Чор-

(*) Сбоку приписано: новые границы забраные.

ною учиненого, забралъ потомъ тотъ
же воевода бори, лѣсы и ловы госпо-
дарскіе Городенскіе на три миль, алижъ
до рѣки Супрессы.

Отъ которое рѣки Супрессы тотъ же
воевода забралъ повторъ лѣсы и бори
и ловы королевскіе Городенскіе на двѣ
мили въ сторону идучи подлѣ рѣки Нарвы.

А рѣкою Нарвою идучи въ гору тотъ
же воевода Радивилъ забралъ земли ко-
ролевской неслушие на пять миль.

А зоставляючи тую рѣку Нарву за-
бралъ засе тотъ воевода боръ Бѣль-
скій на двѣ миль, алижъ до границъ
шляхетного Яна Шорца, подданого па-
на Кваштолтового, идучи въ кругъ, ако
бы въ обычай правдивого граниченья
Ганезкого.

А тамъ же забралъ на двѣ миль по-
длѣ рѣки Бобри.

А отъ тое рѣки Бобри преречонный
воевода забралъ неслушие, въ гору иду-
чи, подлѣ Ганезы, переходши бори и
ловы, боровъ и лѣсовъ Добаръ на шесть
миль, гдѣжъ только въ полумилу вко
старіе Ганезькии границы были держаны.

Въ тыхъ шести мильхъ вышейписа-
ныхъ, черезъ тогожъ Радивила неслуши-
но забраныхъ, есть много селъ земли-
скихъ, правыхъ слугъ насильнѣйшей ко-
ролевской милости.

А отъ Ганезы идучи рѣкою Бобрею
были старіе границы, алижъ до села
Забѣлы, выкидаючи на двѣ миль.

А отъ Забѣлы рѣки тотъ же Радивилъ
забралъ тую новую землю недавно выробеную и
рѣку речоную Берозовую тежъ на милу.

Тая тежъ рѣка Берозовая вышейпи-
сана завжды отъ початку Городенская
была, але черезъ пререченого воеводу
Радивила остаточне забрана зъ зем-
ли и зъ лѣсы и бори испли на шесть
миль, алижъ до початку рѣки Черной.

Платить тежъ каждого году такъ за-

мано, яко тежъ и мѣщане и иншіе лю-
ди: и бортыники и данники каждого го-
ду 20 и двѣ бочки меду: предного зъ лѣ-
совъ и зъ боровъ королевскихъ до Го-
родна и до Вѣдска, посполу и несполу-
до, отъ початку слушащихъ. Которіе
жъ, до бочки меду, до комори королев-
ской, задежать для боровъ королевскихъ.

А такъ неслухи тотъ медъ або тую
данъ медовую каждого году тые Радивило-
ве берутъ, не маючи сами Радивило-
ве жадной намѣйшей части лѣ-
совъ и боровъ Ганезскихъ въ старихъ
своихъ границахъ описанъ Ганезкого
старшого и давнѣйшого.

Хранится тамъ же.

21.

1536. Описание части Ганезскаго
Дѣльница всего добра Ганезскаго въ
часть пана Миколая Радивила, бискупа
Жомойцкаго, господарего милости запи-
саная, выписана, яко есть ниже на-
писано.

И напервѣй село Кышшинъ, нового
выробенья, маючи въ собѣ 110 волокъ
кмецкихъ, выневши фольваркъ дворный,
маючи въ собѣ 15 волокъ поля, нового
выробенья. Маеъ тежъ войта речоного
Бореневскаго, маючого 10 волокъ сво-
ихъ войтовскихъ, выневши пререченные
волоки кмецкіи. А надъ то маеъ тежъ
тое село торгъ гораздъ початый и на-
крытый, але еще недобре справеный. А
тамъ же есть дворъ гораздъ збудованъ.
А тотъ дворъ маеъ свой фольваркъ, яко
есть вышей написано. А тамъ суть два
ставы заняты надъ рѣкою Яскеръ речо-
ною: Надъ тыми ставы два млыны суть
збудованы, одинъ двухъ колъ, а другій
млынъ направляютъ трехъ колъ, кото-
рій ведми борздо направель.

Третья сажалка зъ преречонныхъ зъ
млынѣмъ третимъ, яко справеный, съ ко-
торого плату 10 копъ на рокъ платеть,
поставленнымъ на земли королевской че-
резъ Радивилы, бискупа и его брата
Станислава, кгда вжо ся право было
почало передъ королемъ его милостью

имѣніа, отошедшей къ королю.

о добра Ганезкію, пану Кваштолту до
Тыкотина поступлены.

Тежъ надъ иншою рѣкою речоною Не-
решлою справленъ есть другій млынъ
объ одномъ колѣ, ку Кышшину прислу-
шачій. Тежъ надъ тою жъ рѣкою Не-
решлою есть млынъ, съ которого платеть
черезъ годъ 10 копъ грошей пану Кы-
шшинскому, вынявши пожитокъ, выхо-
дячій зъ муки.

Тежъ кгда ся тое право точило, пре-
речонны два браты Радивилове, бис-
купъ и Станиславъ, зъ ласки и пріезни
своей, або тежъ лѣпѣй для тое справы
вышейписаное отриманья поступили
вѣче пану Кваштолту лѣсовъ коро-
левскихъ Вѣльскихъ до Кышшина, до
тыхъ мѣсть держаныхъ и долго осѣ-
лыхъ на пять миль удалжъ, а на ши-
рю на двѣ мили, а нидѣ на милью, а
нидѣ тежъ на полмили.

Тежъ преречонные два браты Радивило-
ве поступили тежъ тому пану
Кваштолту земли королевской, недавно
выробеной, до мѣстечка его Тыкотина
отъ земли Кышшинской отдѣленной. То
есть села, напередъ: Городище. Шадый
Кершъ. Гора зъ млынѣмъ одного кола.
Рудники. Куликовка, въ котормъ суть
иншѣ огородники роли свои кмецкіе

студя выробени. Воля Грегорова. Ма-
линово.

Тежъ осмью весь нового тежъ выро-
бенъя даную вѣче некоторому землянину
Григору на его землянство. Тотъ же зе-
мянинъ, съ сими преречонными и зъ землєю
своею власною, отъ Радивиловъ первѣй
доступной, въ подданность не повинную
пану Кваштолту есть поступенъ.

Тежъ преречонны два браты Радивило-
ве поступили тому пану Кваштолту некакіе роли войтовскіе отъ войто-
вства села Добринскаго, первѣй слушаціе
ку сѣянью тридцати бочокъ со-
лянокъ. Тежъ пререченны два Радивило-
ве поступили вѣче до Тыкотина пану
Кваштолту млынъ свой Кышшинскій
одного кола подѣ села Байки речоной
Нова Весь, а лежачій надъ рѣкою ре-
чною Нерешлою. Тежъ надъ тою жъ
рѣкою Нерешлою, Вошьою речоною,
иншій тежъ млынъ однимъ коломъ то-
му пану Кваштолту поступили. Тежъ
другій млынъ, тежъ одного кола, надъ
рѣкою речоною Сухою Нерешлою спра-
вленый, тые два браты Радивило-
ве тому пану Кваштолту поступили.
Тежъ преречонны два браты Радивило-
ве, бискупъ и Станиславъ, посту-
пили, кгда ся то право точило еще
нескончено, тридцать бочокъ ку сѣянью
тому пану Кваштолту, взявши напе-
редъ тые поля посполу зъ лѣсы и зъ
бори отъ земель речонныхъ Вишова-
тыхъ. Тежъ преречонны два браты Радивило-
ве, взявши неслухи нѣкоторые по-
ля зъ бори отъ дѣдства шляхетныхъ
зъ Банжъ, дали тыхъ же боровъ и по-
ли пану Кваштолту.

А тые вси добра отъ Радивиловъ
преречонныхъ, яко речоно есть, кгда ся
право точило, преречоннымъ обычаемъ
набытые, тотъ панъ Кваштолтъ собѣ
своими власными границами описати
на тыхъ мѣсть поспѣшилъ, ся приво-

рочаючи тые добра до добра своего Ты-
коцкаго преречонного въ мощъ и надѣю
лѣчного отдаденъ отъ земель королев-
скихъ и великого князя Литовского ни-
иъ и напотомъ будущаго.

Тежъ новые выробенья на земли ко-
релевской Вѣльской вчиненны: село
Долгая Лука, маючая осмьдесятъ волокъ
и войта Езофа, десять волокъ поля вой-
товскаго маючого, державы князя бис-
купа Жомонтскаго зъ дѣлу брацкаго.
Тежъ село Кривинъ Новое, тежъ дер-
жавы бискупей, тому жъ войту ку его вой-
товству подданое. Тежъ село Шинново,
маючи осубный свой обрубъ, которое дер-
жавца плати на рокъ соль за чиншъ роч-
ный подданое присудку того жъ войта.

Тамъ же поставлено есть одно село
особное, съ поданья неслухиного пана
Миколая Радивила, черезъ шляхетного
Миколая Пенскаго преробена и осѣля,
маючи дворъ и фольваркъ ему прилу-
чонный, але на земли королевской Вѣль-
ской поставлена и вмоцнена, а для то-
го тотъ землянинъ отъ бискупей подда-
ности есть вызволенъ.

Тежъ ты села вышейнаписаные че-
резъ бискупа Жомойцкаго зъ роздѣле-
нья брацкаго осѣлы суть здавна, посполу
зъ другимъ имѣньемъ вышейписанымъ
части бископей, королевской ми-
лости недавно записаные, котрыхъ
большая на земли королевской есть
справлена. Напередъ Минковиче, маю-
чи въ собѣ 20 волокъ. Тежъ Цышове
мають 10 влокъ. Тежъ Горностагъ 20
волокъ. Тежъ Римдеве мають (*) волокъ,
соль и чиншъ на Кышшинъ платечи.
Тежъ Масеве, тежъ Мойлы, мають пять
волокъ, службу и чиншъ платечи. Тежъ
Олшкрово мають три волоки, службу и
чиншъ платеть. Тежъ Колесники мають
(**) волокъ.

(*) Нѣтъ въ подлинникѣ.

(**) Нѣтъ въ подлинникѣ.

Тыхъ вси преречонныхъ шляхетный Миколай Пенскій есть войтъ и тежъ державца зъ рухъ пана бискупа Жо-
моицкого.

А въ селѣ преречономъ Микговичи одинъ татаринъ ослѣлъ, зъ дозволенія воеводы Радивила, двѣ волокъ, съ кото-
рыхъ пану земли ничего не платить, але только дворную службу есть обве-
занъ служить.

Тежъ тые два села нижеписанные нового розкопанья, на земли господарь-
ской Вѣльской розкопаные съ слушны-
ми служебными людьми, тежъ нижепи-
санныхъ ослѣ панъ Станиславъ Ра-
дивилъ.

Першое—Добринево Меншое, маючи въ собѣ волокъ пятьдесятъ, въ которомъ Васко выробникъ того села есть вой-
томъ; тотъ масть особно отъ себе вы-
копанныхъ пять волокъ войтовскихъ.

Тежъ другое село новое—Большое Добринево, черезъ Лукаша войта зъ но-
вого кореня выкопаное, маючи волокъ
кмецкихъ сто, а преречоного Лукаша 10 волокъ войтовства особно отъ себе
выкопанныхъ.

Въ томъ селѣ есть ко-
стель фарный, въ которомъ плебанъ
масть на пашню свою шесть волокъ
особно надъ преречонные волоки, съ при-
воленья и съ наданья воеводы Радиви-
ла выкопанныхъ.

Подѣ того села справено было зна-
менитое озеро, абоставъ, на которомъ
есть млынь, але того ставу греблю
розгребъ Хотковичъ, а такъ пусто ле-
жить.

А тамъ же въ тылѣ тое вси Боль-
шого Добринева сѣдять на власной и
особной своей земли своего выкопанья,
съ поданья воеводы Радивила и тежъ
зъ его описанья нѣкоторій ловець жмой-
динъ осочникъ.

Тежъ его сыну речоному Жентъ тотъ
же воевода даровалъ частью лѣсу ко-
ролевского, въ которомъ тотъ же Жонъ
выкопалъ собѣ десять волокъ черезъ то-
го жъ то воеводу въ мощъ своихъ гра-
ницъ описанныхъ, съ которыхъ пану тое
земли ма служить, яко стрѣлецъ.

Тотъ же Жонъ на пана земли урядъ
замковъ каждого году ма служить, або-
вѣмъ тамъ течеть рѣка Супресла; а
въ ней много бобровъ есть ловено.

Тежъ отъ той же вси Добринева
идутъ великіе лѣсы ажъ до Вѣльска и
бори непожиточные, ку осаженью вси
королевскихъ потребные, ку скарбу ко-
ролевскому залежачіе.

Въ тыхъ всихъ всѣхъ, новыхъ и ста-
рыхъ, кмети платеть рочне паномъ сво-
имъ за чиншъ рочный по золотому въ
золотѣ Угерскомъ съ каждой волоки отъ
нихъ засѣдлыхъ и по одной гуси и по
двѣ курицы и по сороку лець въ Кы-
шинскомъ, а въ Ганезскомъ по вѣтъ по
30 лець и по дву корцу овса, шесть
бочекъ солянокъ вишачихъ.

Тежъ межъ границами много селъ
преречонныхъ въ лѣсахъ и въ борѣхъ
немаю еще селъ черезъ выкопанье
могли бы быти розкопаны ку пожитку
господарскому.

Приворочаючи тежъ черезъ сказанье
королевское до скарбу господарского
вси села нового розкопанья межъ бори
и лѣсы и ловы, такъ Городенскихъ,
яко и Вѣльскихъ вышеписанныхъ, ловы
оные господарскіе отъ забранья Ра-
дивиловского вѣчне были бы вызволе-
ны зъ великимъ пожиткомъ и роскошу
насильшого господара нашего и по-
томкомъ его.

Хранится тамъ же.

1536. Описаніе мѣст Ганязскаго, Раигородскаго, Кышинскаго и Ваневскаго.

Першая часть замокъ Ганязъ.

Напередъ къ Ганязю мѣсто Ганязское
зъ околинимъ мѣстомъ, а дворець Ганяз-
скій съ пашнею того дворца.

А волость всихъ мѣсткихъ Ганязскихъ
100 и 8 волокъ, а огородовъ 112.

Плату зъ волости идеть по золотому,
а съ огорода по три гроши, то вчинить
огородного плату полъ 6 копы и 6 гро-
шей. Ино съ тыхъ золотыхъ чиншо-
выхъ менцунаромъ и капличникомъ и-
деть 80 золотыхъ, а войту Ганезскому
10 золотыхъ.

А на замокъ останеть 36 золотыхъ,
а золотый по полукопью и по 7 гро-
шей.

Огородного плату полъ 6 копъ грошей,
6 грошей то тежъ на замокъ остало.

Подъ войтомъ Ганязскимъ 3 волоки.

Ку тому тежъ замку къ Ганязю вой-
товство Калиновское съ всеми селы Ка-
линовскими.

Сума всимъ волокамъ того войтов-
ства Калиновского полтора ста и двѣ
волокъ.

А подѣ войтомъ Калиновскимъ 15
волокъ.

Монюшково войтовство 60 и полосмы
волоки.

Того жъ войтовства Монюшково подѣ
служебными полпятинадцаты волоки.

Подѣ Монюшкомъ подѣ войтомъ 10
волокъ.

Сума волокъ 360 и полтрети волоки.

А войтовскихъ 25 волокъ.

А зъ войтовскими волоками 380 и
полъ 9 волоки.

Плату готовизного съ тыхъ волокъ пол-
трети ста золотыхъ, а зъ огородниковъ
мѣсткихъ полъ 6 копы грошей. Къ то-
му мыто чоповое, торговое, ярмарковое.
А особое зъ рибаконъ. Овесъ чиншо-

вый, гуси, куры, яйца, съ Калиновки
подѣ давного обычая.

Другая часть Раигородъ.

А ку тому двору къ Раигороду лю-
дей 13 служобъ каждого дня служить, а
чиншу не дають, только 11 бочекъ овса
дають; тии люди положили есмо за 11
волокъ. А зъ мѣста плату 6 копъ и полъ
2 гроша. А въ возномъ войтовствѣ 8
волокъ ослѣлыхъ, на годъ каплану дають
по 20 грошей. А 9 волокъ пустыхъ
положили есмо за 4 волоки. Жробокъ
войтъ 19 волокъ новоосадиць. Другій
войтъ Рудковскій 8 чловѣковъ осадилъ.

За тую 27 положили есмо 10 волокъ,
бо тамъ платъ масть быти и служба
съ тыхъ людъ Прускимъ обычаетъ. А
ку тому дворець Шпаконъ съ пашнею
того дворца волокъ ослѣлыхъ 24. А съ
тыхъ плату идеть зъ волоки по полу-
копью, усихъ ровниючи къ тымъ воло-
камъ учинить 16 золотыхъ и осмъ гро-
ши. Къ той же части къ Раигороду
прилучили есмо войтовство Забѣльское;
а въ томъ войтовствѣ Забѣльскомъ во-
локъ ослѣлыхъ 76. Другое войтовство;
Долнстовское; волокъ въ немъ ослѣлыхъ
47. Третье войтовство городничого 103
волоки ослѣлыхъ. А тыхъ жо троихъ вой-
товствъ пустыхъ волокъ 210, съ кото-
рыхъ теперь плату нѣтъ. Сума гото-
визны съ тыхъ волокъ двѣсти осмѣ-
десятъ и 2 золотыхъ. А мѣстского пла-
ту 6 копъ и 10 грошей. А подѣ вой-
томъ Жбронкомъ 4 волоки, то есмо по-
ложили за 2 волоки. А подѣ Зеленуюю
войтомъ осмъ волокъ. А подѣ Каркомъ
войтомъ 9 волокъ. А подѣ городничимъ
войтомъ полъ 13 волоки. А войтовскихъ
30 полторы волоки. Сума усихъ волокъ
у Раигородѣ триста и полъ 14 волоки.
Млынъ 2, 3 кола. А въ Долнстовѣ 4

кола млиновхъ. Въ той же части на Смовгѣ рѣцѣ 2 кола. А въ Ятвези коло. Третья часть, замокъ Кнышинъ. Замокъ Кнышинъ зъ войтовствомъ Кнышинскимъ 87 волокъ. А другое войтовство крайного 54 волоки. А пустыхъ 10 волокъ. Третье войтовство, Долгая Лука, 84 волоки. А подъ войтомъ Корневскимъ 10 волокъ. Подъ войтомъ крайнимъ 9 волокъ. А къ тому Солеиничихъ 7 волокъ осѣлыхъ. А пустыхъ волокъ 6 безъ черти. А подъ войтомъ Долголуцкимъ 10 волокъ. Въ той части 200, сорокъ и осмь, волокъ готовицы, съ которыхъ чинить идеть. А къ тому зъ Рудъ 16 копъ грошъ. А подъ войты всего тридцать волокъ безъ черти. Сума всихъ волокъ въ той части двѣсти семдесятъ и семь волокъ, то есть, съ селми и съ служебными, съ пустыми и зъ войтовскими. А къ той же части млынъ Мылковскій. А другій млынъ на той же рѣцѣ ниже, коло одно. На другой рѣцѣ на Ясирѣ млынъ справляютъ. А четвертый млынъ на той же рѣцѣ, коло одно. Пятый млынъ на Лодбяхъ у Миколая Рудника на Нарви, коло одно. Четвертая часть, Ваневская. Волокъ у немъ осѣлыхъ 85. Службныхъ 7 волокъ осѣлыхъ. Пустыхъ во-

докъ 18. Войтовскихъ волокъ Ваневско-го, Бюлчинского; Яковского 11 волокъ. А дворецъ Бюкиничъ къ той же части прилучено земли пашное 5 бочокъ. А Туросенскій дворецъ къ той же части есмо прилучили также зъ землями пашными 10 волокъ. А зъ тому земля Ваневская пашная. У Бюкиничихъ волокъ 15. А подъ двѣма служебными полъ 4 волоки. А пустыхъ волокъ у Бюкиничихъ 7. А къ тому прилучили есмо къ той же части два войтовства Добришевскихъ, а въ тыхъ двухъ войтовствахъ 90 и полъ 4 волоки. А пустыхъ волокъ 20 и полъ 4 волоки. Войтовскихъ 20 волокъ. А Богушовское войтовство къ той же части есмо прилучили 50 волокъ безъ одное. Сума усихъ волокъ ку Ваневской части, съ которыхъ чинить ма быть 300 и одна волока. А подъ докторомъ Лисомъ 30 и полъ 4 волоки. А подъ войты 31 волока. А подъ слугами путными полъ 11 волоки. То у той части, кромѣ Лиса, положили есмо 386 золотыхъ плату зъ мѣстечка Ваневского 6 копъ безъ 10 грошей. А мыто Богушовское къ той же части положили есмо за 10 копъ грошей. А млынъ на рѣцѣ на Су-праслѣ, къ той же части къ Ваневу. *Хранится тамъ же.*

23.

1536. Раздѣлъ Литовскихъ имѣній воеводины Виленской между сю и ея сыновьями.

Ровность имѣній Литовскихъ между пани воеводиное ея милости Виленское зъ сынами ея милости.

Первая часть, Кейданы Буйвидишки.

Людей Кейданскихъ, которыхъ тяглую службу служатъ и дѣла даютъ, жит-
ныи, овсяныи, 60 и 6 человекъ. А

имена ихъ выписаны у великомъ реи-
стрѣ, дѣло съ нихъ приходитъ семь-
десятъ и 4 бочки жита, овса тягъ су-
ма. Куничныхъ пѣназей 6 копъ безъ
12 грошъ зъ волости, а къ велико-
дню съ тыхъ же людей 2 яловицы, по куря-
ти, по 12 сець.

Койминичи, которыхъ около двора съ-
дѣть, тыи дѣло не даютъ, только служ-
бу тяглую служатъ. А плату ни кото-
рого не даютъ.

А положили есмо суюмо дѣла жи-
тныи новсяныи: бочку жита по семи гро-
шей, овса бочку по 3 гроши. То учи-
нить 12 копъ и 20 грошей. А семь земъ
пустыхъ тяглыхъ то за три человекъ,
такъ есмо положили 2 пустошницы за
человекъ. А въ мѣстѣ Кейданскомъ до-
мовъ мѣщанъ сто и семьдесятъ и 4 до-
мы. Плату грошового зъ мѣста Кей-
данского 80 копъ грошей безъ копъ кап-
шанныхъ. А зъ рѣзаниковъ копа грошей,
кромѣ сребреницы, коли на нихъ по-
ложить. То всего плату съ Кейданъ
прінде зъ мѣста и зъ волости и зъ дѣ-
ла суюмо 80 копъ и осмь копъ и осмь
грошей. Людей всихъ суюмо тяглыхъ
дѣлоныхъ и съ Койминичи 80 и 2 че-
ловѣки, бояръ 5 головами. Людей подъ
ними 5 человекъ. Сума всихъ людей Кей-
данскихъ зъ мѣстомъ двѣсти 66 чело-
вѣковъ.

Буйвидишки къ той же части, ку Кей-
даниямъ, прилучили есмо къ тому двор-
цу семь человекъ тяглыхъ, съ тыхъ
людей ни дѣло, ни платовъ жадныхъ
нѣтъ. Тамъ же у Буйвидишкихъ пять
службъ людей заставныхъ боярина су-
деревского Бедзевича. Въ тридцати ко-
пахъ грошей тыхъ есмо людей въ дѣлѣ
не ставили; тотъ панъ масть сплатити
паномъ, кому ся Буйвидишки доста-
нутъ.

Къ той же части ку Кейданиямъ при-
лучили есмо дворецъ Ясевскій 19 че-
ловѣковъ, дѣла жита 18 бочекъ, бочку
сумуючи по 7 грошей; то учинить 2 ко-
пѣ безъ 4 грошей, што на неводъ да-
ють. А дани меду 10 медницъ, безменъ
и 2 воски. Слугъ путныхъ 8. Пашни
дворное полтора бочекъ. Сѣножатей
50 возъ. Къ той же части ку Кейданиямъ

дворецъ Дуботолки; людей тяглыхъ къ
тому дворцу 23 человекъ; дѣла съ тыхъ
людей 15 бочекъ жита, суюмо за жито
учинить рубль грошей и 5 грошей. Слуга
путный одинъ. Пашни дворное
200 бочекъ. Сѣножатей 100 и 20 возовъ,
а семь человекъ дѣлниковъ Кейдан-
скихъ. Съ нихъ дани 12 пудовъ; пудъ
сумовали по 12 грошей, то есть 2 ко-
пѣ и 24 гроши. То въ той Кейданской
части плату всего грошми прінде де-
вѣносто копъ и шесть копъ и пятьде-
сятъ и 4 гроши. Сума всихъ людей въ
той части Кейданской съ тѣми дворцы
и селми сто и 40 и два человекъ, кромѣ
мѣщанъ. А зъ мѣщанами 300 и 16 до-
мовъ.

Другая часть, Упиники.

Зъ дворцомъ Жеклинскимъ и дворъ
Солы, дворъ Томилловичи, дворецъ Хо-
теничи, а къ тому село Камено, село
Дорогомичи и дворецъ Турецъ, къ тому
Милчи 17 человекъ. Зъ Упиникое во-
лости данныхъ людей Упиничскихъ 80
пудовъ меду. А съ Томилловскихъ людей
и зъ Докшидскихъ 33 пуды и полъ без-
мена; а съ Каменчанъ и зъ Дорогомычъ
30 пудовъ и полпуда; а съ Хотеничскихъ
людей 6 пудовъ; зъ Милча съ полови-
цы люди съ сминадцати человекъ 10 пу-
довъ и 4 безмены. Суюмо въ той ча-
сти 160 пудовъ. Тыхъ людей тяглыхъ
Каменчанъ 4 человекъ; въ Дорогомы-
чанъ 30 человекъ; Хотеничскихъ 20
и одинъ человекъ съ пустошницами;
Милчанскихъ 17 человекъ; а другую
17 человекъ къ Холху отлучили. Су-
мою всихъ людей въ той части триста
и сорокъ человекъ безъ одного человекъ.
Плату усего въ той части грош-
ми шестьдесятъ копъ и полтрети копъ,
суюмучи за медъ, за жито, за овесъ,
пудъ сумуючи полъ 12 грошей. Пашни
дворное тысяча и двѣсти бочекъ. Сѣ-
ножатей тысяча и полтора пудъ. Боя-

приня одинъ Каризна. Слугъ путныхъ 24, мѣщанъ 20. Доходу намѣстничаго зъ Унникъ пять копъ грошей.

Третья часть, Мусники.

Мусники, Митковскій дворецъ, Жырклишки, Андреевскій дворъ, Полянны дворъ, Зебино, а два села Домашковичи, Мытижане, земля Айнарская съ сѣножатми. А для того есмь тую землю къ той части прилучили, што тамъ пашни и сѣножатей мало, нижи въ ишихъ частехъ. Людей усихъ къ тому двору у той части триста и 24 человекъ. Дани медовое зъ Магинскихъ людей 36 медницъ, медница по 20 грошей; а зъ Дубинцовъ 50 пудовъ; съ Полянъ одиннадцать медницъ и полъ 2 безмена; а зъ Домашковичъ и съ Мстижа 34 пуды и 2 безмены. Въ той части сумою меду 84 и полъ 4 безмена, а медницами 47 медницъ. Плату грошового въ той части семьдесятъ и 6 копъ и 40 и 5 грошей. Пашни Мусницкое и всихъ дворцовъ тысяча и триста и 15

бочокъ, сѣна осмь сотъ и 60 возовъ. Бояръ 13. Слугъ путныхъ 15.

Четвертая часть, Холхло.

Холхло, Годутишки, дворецъ Петрашковскій, Пятковский, Черневскій, Тучинскій, Рудын, Вѣлки. А то для того убачивши, ажъ тотъ дворъ Холхло землями добре поровновавъ, нижи плати велики малы, а къ тому тотъ дворъ не во впокон отъ неприятелей, а ниши дворы у покойномъ мѣстѣ лежать. Сума усихъ людей къ Холхлу Холхольскихъ и тыхъ дворцовъ триста и 20 человекъ. Бояръ 10. Слугъ путныхъ 25. Дани медовое зъ Рудыхъ 85 медницъ; а зъ Милча половины села 10 пудовъ и 4 безмены. Огородниковъ 33 положили есмо за 8 человекъ тяглыхъ. А сумуючи меду, и жита, и овса, того прійдетъ сумою грошми семьдесятъ и полъ 6 копъ. Пашенъ дворныхъ усихъ тысяча и девять сотъ бочекъ. Сѣна 2 тысяча и 50 возовъ.

Хранится тамъ же.

24.

1536. Описаніе войтовства пана Пенского.

Пописъ войтовства пана Пенского, людей господарскихъ и села Колодезского.

Слуга путный Леманъ, татаринъ, на двухъ волокахъ сѣдитъ а служить господарю конемъ. А съ тыхъ волокъ ни однихъ подачокъ не дасть, толко всегда на кони сѣдитъ а на войну ѣдетъ; а на войну ѣдетъ, такъ слушие а гоже, яко на молодца доброго прислушать.

Пописъ людей тяглыхъ.

Янъ Коромашковичъ, на волоцъ, золотый, овса корцей два, гуся, куръ двое,

яецъ двадцать. Янъ Котугталовичъ на полволоки. Степанъ Якубовичъ на волоцъ. Войтко Кеделевичъ на волоцъ. Юцисъ на полволоки. Петрашъ Кеделевичъ на полволоки. Демьянъ на волоцъ. Янели Кеделевичъ на волоцъ. Сидоръ Радоцкій на волоцъ. Станко Ясколовичъ на полволоки. Богданъ Ясколовичъ на полволоки. Станко Корчымъ на волоцъ. Мицъ на полволоки. Петко Тупталовичъ на волоцъ. Янко Мицовичъ на волоцъ. Павелъ Дашковичъ на волоцъ. Станко Дешковичъ на волоцъ. Мацко Тимо-

моховичъ на полволоки. Ондрий Марковичъ на волоцъ. Ондрий Олѣшниковичъ на полволоки. Григъ Олѣшниковичъ на полволоки. Петръ Пилѣйковичъ на волоцъ. Войтко Олѣшниковичъ на полволоки. Василь Симоневичъ на полволоки. Ходко на полволоки. Игнатъ Олѣшниковичъ на полволоки. Бартошъ Сенютючъ на полволоки. Сенюта на полволоки. Того жъ села Колодезского волокъ двадцать.

Пописъ того жъ войтовства села Горностаева.

Войтко Носовичъ на волоцъ, золотый, овса корцей два, гусь, куръ двое, яецъ двадцать. Янъ Когановичъ на волоцъ. Станко Санцовичъ на полволоки. Степанъ Мартиновичъ на волоцъ. Никонъ Бондаровичъ на полволоки. Степанъ Жуконичъ на полволоки. Станко Кипѣвичъ на полторы волоки. Петръ Новичъ на полволоки. Василь Бондаровичъ на волоцъ. Костукъ Саковичъ на волоцъ. Ондрий Мартиновичъ на полволоки. Павелъ Янковичъ на полволоки. Того села Горностаева волокъ девять.

Пописъ того жъ войтовства села Кохесницкого.

Янъ Митѣвичъ на волоцъ, золотый, овса корцей два, гусь, куръ двое, яецъ двадцать. Ондрий Мартиновичъ на трехъ четвертей волокъ, а четвертька пуста лежитъ. Юшко Мартиновичъ на полторы волоки. Пашко Мартиновичъ на полволоки. Того села волокъ четыре. Пописъ того жъ войтовства пана Пенского села Тишовского.

Першко Мостожижичъ на волоцъ, золотый, овса корцей два, гусь, куръ двое, яецъ двадцать. Демешъ Деминичъ на волоцъ. Глушко на волоцъ. Войтко Поляховичъ на волоцъ. Сухта Мо-

стожижичъ на волоцъ. Тимошъ на волоцъ. Сташко Мостожижичъ слуга къ двору, служить конемъ на волоцъ, золотый, овса, ни куръ, ни гуся, ни яецъ не дасть.

У томъ же селѣ отчичъ Пашко Станковичъ слуга конный, служить господарю изъ дѣдизны конемъ збройне, яко прислушати на доброго молодца на шляхту. А подъ нимъ и зъ братомъ три волоки, не дасть золотый, овса и иныхъ подачокъ и службу тяглое не служить.

Пописъ того же войтовства пана Пенского села Рыцеевского.

Войшко Сохеникъ на двухъ волокахъ, золотыхъ два, соли бочокъ два, и службы тяглое не служить, и овса не дасть. Петръ Сохеникъ на волоцъ, золотой, соли бочка, овса не дасть. Криштохъ Сохеникъ на волоцъ, золотый, соли бочку, овса не дасть.

Того жъ войтовства пана Пенского сума волокъ ослыхъ пятьдесятъ и полволоки и чвирть.

На тыхъ волокахъ дымовъ девенсто. Сума золотыхъ сорокъ и полшеста и чвирть золотого. Сума овса циншового семьдесятъ корцей безъ полкорца. Сума гусей тридцатеро и четверо. Сума куръ семьдесятъ. Сума яецъ шестьсотъ и осмьдесятъ и пять сець. Того жъ войтовства Пенского ослыхъ волокъ шесть. А самъ войтъ нашеть чотыри волоки. Въ тыхъ войтовствѣхъ волокъ полтретинадцати пустыхъ. Того жъ войтовства 20 волокъ отдано Каменницкому. Того жъ войтовства дано на шпиталь чотыри волоки; полторы волоки дано за домъ Потоцкому.

Хранится тамъ же.

25.

1536. Ноября 3. Письмо Луцкого бискупа Хвальчевского, Александра Ивановича Ходкевича и другихъ къ королю о томъ, что имъ покончено описание границъ королевскихъ и Радзивиловскихъ между Городномъ, Бѣльскомъ, Ганяземъ и Раугородомъ, Кнышиномъ и Тикотиномъ.

Наяснѣйшій милостивый государю, королю! Ознаймуемъ вашей милости, государю нашему милостивому, и нѣжъ есмо, подлугъ росказанья вашей милости господаря нашего милостивого, на границы Городненскіи и Бѣльскіи зъ Ганяземъ и зъ Раугородомъ, межи господаремъ нашимъ милостивымъ королемъ его милостью молодымъ и паномъ Яномъ Миколаевичемъ Радивиловичемъ, старостою Жмойтскимъ, подчасимъ вашей милости господарьскимъ, вжо выѣздили и на рокъ положонный, яко на завитый, на мѣстцу положонномъ становили. И будучи на ономъ року и на мѣстцы положонномъ, пана старосту есмо его милость Жмойтского и комисарей его, абы къ намъ на тую справу подлугъ росказанья и знайденья вашей милости выѣхали, обызвали, и самп есмо о томъ зъ нѣкоторымъ комисарьми его милости на тотъ рокъ положонный очинисто мовили, и ихъ въ томъ упоминали, абы къ намъ на тую справу были. То пакъ, милостивый государю, якъ панъ староста его милость Жмойтскій, панъ Янъ, такъ тежъ и панове комисары его милости, не вѣдати въ которую причину, отказали до насъ, нѣжъ къ намъ ѣхати не хотять, якожъ ани ѣхали ани зъ нами на оный рокъ, яко на завитый, на мѣстцу положонномъ были. А такъ мы, наяснѣйшій милостивый государю, на онъ рокъ, яко на завитый, подлугъ комисей и выроку вашей милости господарьского, поступъ права въ той речн учинили, которого жъ поступу нашего послали есмо до вашей милости, госпо-

даря нашего милостивого, справивши и выписавши актъ подъ печатъми нашими. Ваша милость, господарь нашъ милостивый, всему тому съ того акту нашего достаточне вырозумѣти рачишь; при томъ тежъ вашей милости, господарю нашему милостивому, ознаймуемъ, нѣжъ што ваша милость мѣѣ, Хвальчскому, бискупу Луцкому, и мѣѣ, Александру Ивановичу Ходкевичу, старостѣ Берестейскому, и мѣѣ, Шимку Мацкевичу, тивуну Виленскому, особнымъ листомъ своимъ господарьскимъ росказати рачили, абыхмо выѣхали и огледали тежъ границъ старыхъ Тыкотинскихъ съ Кнышиномъ, которые были небожчикъ панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловичъ, воевода Виленскій, зъ нѣмѣннимъ паномъ Олѣбрахомъ Мартиновичемъ Краштолтомъ, межи тыми нѣмѣнныи своими положили, и новыхъ тежъ зася границъ, которые вжо потомъ панъ Краштолтъ, по смерти пана Миколаевоу Радивиловича съ сынами его, княземъ Миколаемъ, бискупомъ Жмойтскимъ, и зъ братомъ его паномъ Станиславомъ, межи тыми жъ нѣмѣнныи ихъ, Кнышиномъ и Тыкотинномъ, ново были положили. Ино мы, милостивый государю, и на тые границы, старые и новые Кнышинскіе съ Тыкотинномъ, выѣздили, и што кольвекъ есмо тамъ очима видѣли и вырозумѣли, то такежъ вашей милости, на спискохъ написавши, шлемъ. Ваша милость, господарь нашъ милостивый, съ тыхъ спискохъ нашихъ всему тому добре вырозумѣти рачишь. Писанъ у Кнышинѣ.

Подъ лѣто Божего Нароженія 1536, мѣсеца Нолбрі 7 день, нидикта 10.

Наменшіе слуги вашей милости, господари нашего милостивого, комисары зъ руки господаря нашего короля его милости молодого, отъ вашей милости даные: князь Юрій бискупъ Луцкій, а

Александро Ивановичъ Ходкевича, старости Берестейскій, а Шимко Мацкевичъ, тивунъ Виленскій, а Балтазаръ Патковскій, судья земскій Бѣльскій, покорне низко челомъ бьютъ.

Хранится тамъ же.

26.

Послѣ 1536 года. Объяснительная записка Александра Ивановича Ходкевича королевѣ Бонѣ по дѣлу земнина Славского о землѣ, о помѣтѣ Кнышинской и по жалобѣ Кнышинскихъ мѣщанъ на притѣсненія отъ Ходкевича.

Наяснѣйшой господарьни нашей милостивой Бонѣ, зъ ласки Божьей, королевой Польской, великой княгини Литовской, Жомонтцкой, Мозовецкой и иныхъ.

Наяснѣйшая, милостивая господарьне! Што ваша милость рачили до мене, слуги вашей милости, писати о томъ, што земнинъ вашей милости Бѣльскій панъ Славскій зъ нѣмѣнныи своего Микитицкн нововчинеными границами своими Воли Новой вашей милости Кнышинской Березовой трети поля отнялъ, и ваша милость, господарьня наша милостивая, рачили ему, яко подданому своему, на то литость и ласку свою господарскую вѣдати, за чоломбѣтьемъ его рачила ваша милость на томъ зъ нимъ оставити тому селу Березовой, гдѣ есть пятьдесятъ и три волоки казати вымѣрити и выполнити сполна волоки за нововчинеными границами его. А што бы съ зъ того осталось, ваша милость, яко пани хрестьянская, при томъ его оставити рачили, якожъ ваша милость зъ ласкѣй своею и рокъ мѣѣ рачили назначити по святомъ Михаѣлѣ прошомъ святѣ у дву недѣляхъ тамъ на

тую помѣту выѣхати съ подкоморымъ Бѣльскимъ. Нижи я, милостивая господарьне, на тотъ рокъ къ той помѣтѣ ѣхати не смѣлъ, для злого помѣтрея. А такъ вгда ся ласка Божья стала и тое злое помѣтрее оминуло, я, рокъ пани Славскому на то зложивши, и восполокъ съ подкоморымъ вашей милости Бѣльскимъ паномъ Яномъ Скваркомъ а вознымъ Кгректоромъ Писанкою и зо всяки войты Кнышинскими тамъ на тую помѣту выѣхалъ и той Воли Березовой, гдѣ пятьдесятъ и три волоки, выполнилъ волоки за нововчинеными границами Славского, займучи поля и лѣсу до рѣки Березовой на обѣ стороны, яко Славскому такъ и подданнымъ вашему милости безъ кривды, и грани въ деревню положилъ и концы засыпалъ и Волямъ подалъ. И якъ Славскій, такъ тежъ и Волине къ той помѣтѣ приступили и то вдиче припили, повѣдавъ вашей милости въ Славского поля и лѣсу за тыми новыми границами его отышло къ той Воли вашей милости двадцать и чотыри волоки сполныхъ, каждая волока по три поля. А окромъ того осталось тежъ еще ему по нововдѣланнымъ границамъ его землѣ,

поль и дѣсу по сей сторонѣ рѣки Микитники може быти здвое того, якъ што отыйшло теперь отъ него. И ваша бы милость, господарыни наша милостивая, рачила о томъ вѣдати. И естли бы, милостивая господарыне, панъ Славскій вашей милости о то мѣл просити, же бы ваша милость рачили казати дѣл мокрый, который ся на поляхъ на луки не годить, у помѣру пущати, ажъ до самого берегу рѣки Березой, ваша милость не рачите въ томъ на Волю его здавати, бо я, милостивая господарыне, съ паномъ подкоморымъ, водлугъ тамошняго обычаю, мѣру тягнули, дѣсу мокрого, который ся на поляхъ на луки не годить, того не мѣрили, дали есмо то подданнымъ ваше милости на дрова. Милостивая королева, не рушаячи той помѣры теперешней, за ласкою вашей милостью господарскою добре ся и такъ Славскому стало, то панъ естъ на ласцѣ вашей милости господарской.

Милостивая господарыне, што тежъ ваша милость рачили мнѣ, служъ ваше милости, розказати войтовства вашей милости Кнышинскіи помѣрити, а такъ я, милостивая господарыне, тыхъ войтовствъ вашей милости той осени, для злого жъ повѣтрѣя, не мѣрилъ, и почаломъ былъ той весны, того посту, мѣрити, и одно войтовство Кнышинское змѣрилъ, гдѣмъ волокъ вымѣрилъ суполныхъ и зъ наддавками зъ достаточнымъ полымъ сто волокъ, такъ яко на волоку прислушы девяносто волокъ на вашу милость а десять на войта. И знашоломъ злишъ окольнацать волокъ и даломъ тотъ злишокъ мѣсту вашей милости Кнышину на платъ вашей милости господарскій, и хотѣломъ все войтовства вашей милости мѣрити того посту; нижли его милость, господарь король, рачилъ казати до мене, слуги

своего, листъ его милости господарскій писати, приказуючи мнѣ, абыхъ конечно на соемъ до пановъ ихъ милости до Вильни вхалъ. И по соймѣ скоро, дасть Богъ по святѣ, вси войтовства помѣру, гдѣ будетъ вашей милости спожиточнымъ, бо естъ тыхъ войтовствъ много, што звышъ держати, нижли съ чого чинишъ дають, а такъ въ томъ на ми отѣжжати, и може ваша милость въ томъ мнѣ вѣрити, ижъ справедливѣ мѣру и достаточныи волоки выдаю. При томъ тежъ, милостивая господарыне, повѣдаю вашей милости, господарыни нашей милостивой, штожъ довѣдаломъ ся, ижъ подданыи вашей милости Пенска, который отъ вашей милости войтовство Колодезское маеть ркома бы она зъ мужемъ своимъ купила двѣ волоки въ подданого вашей милости, у войтовствъ своемъ, у слуги путного, который зъ листы и при скарбу вашей милости господарскомъ вѣжживалъ, въ татарина вашей милости Лемана, а тотъ Леманъ не мѣлъ жадной mocy тыхъ волокъ продавати, яко то простый чловѣкъ. И я тымъ двѣ волоки сполныхъ въ ней отнялъ и далъ на платъ вашей милости господарской. Къ тому тежъ подданныи вашей милости то ижъ Пенской войтовства перевели то на Пенскую жъ, ижъ она у томъ жо войтовствѣ своемъ, не вѣмъ въ который бычай, держала подъ собою безъ каждое даты волоку и чверть волоки. И я о томъ еи пыталъ, естли бы она на то дату вашей милости, або небожника воеводы Виленского, або бискуна Жомонтцого мѣла. Она повѣдала, ижъ тую волоку панъ Янъ, староста Жомонтцкій, мужу еи далъ, листу тежъ его ани увяжчого въ себе не повѣдила. И я, милостивая господарыне, узнавши то, ижъ она даты ни которой, ани увяжчого листу не маеть, ани пакъ которого

доводу на то не мѣла, тую волоку въ ней отнялъ къ двору вашей милости господарскому Кнышину, и ваша милость рачите о томъ вѣдати.

Милостивая господарыне, што ваша милость, господарыне наша милостивая, рачила розказати до мене, слуги вашей милости, писати на жалобу подданныхъ вашей милости господарскихъ мѣщанъ Кнышинскихъ, ажъ быхъ я ихъ граблять и поля зымакаль для покलों своихъ и ихъ казалъ збывати и поля ихъ достатку не далъ и кривды великіи имъ чинилъ, гдѣ ваша милость, яко пани наша намилостившая, рачила ласку свою господарскую мнѣ, служъ вашей милости, чинити, и жалобнику ихъ рачили ваша милость казати, въ листъ своемъ господарскомъ записавши, до мене прислати. Милостивая господарыне, повѣдаю вашей милости, господарыни нашей милостивой, ижъ тымъ подданныи вашей милости господарскіи, мѣщане Кнышинскіи, несправедливѣ мене предъ вашою милостью ожаловали, хотячи мене на ласцѣ вашей милости господарской сказати, якожъ я, милостивая господарыне, не хотячи въ томъ довыиманьи вашей милости господарской быти и той славы водле невинности моеи по собѣ мѣти, осадиломъ на то людей добрыхъ: подкоморего вашей милости Вѣльскаго пана Яна Скваркуа, возного Кгрегора Писанку, а зямнина вашей милости Вѣльскаго Станислава Байку, и войтовъ вашей милости Кнышинскихъ: Лукаша, войта Добрыневского, Николая Маколинского, войта Кнышинского, Яна, войта Долголуцкого, и рокъ на то мѣщаномъ зложилъ. Милостивая господарыне, на рокъ положеный мѣщане сами по своей доброй воли до мене пришли и судей зъ руки своей зямилъ Вѣльскихъ Яконскихъ мѣли, и я якъ своимъ, такъ

тежъ и мѣстцкимъ судьямъ даломъ ся въ мѣцѣ, и што бы они мѣли найти, того миломъ потерпѣти, гдѣ же, милостивая господарыне, тымъ судьямъ пани обѣюхъ сторонъ во всехъ тыхъ плонныхъ, ане правдивыхъ жалобахъ мѣщанскихъ мене и слугъ моихъ, предъ ними правыхъ, знашли. Которое жъ sprawy наше комисаре наши, обѣи сторонѣ, якъ мои комисаре, такъ и мѣстцкіи и реистръ подъ печатми своими справивши и мнѣ дали, я тежъ тую справу ихъ къ вашей милости, господарыни нашей милостивой, тыхъ часомъ послалъ. Про то я вашей милости, господарыни моеи милостивой, покорне а низко чоломъ бью, рачите ваша милость, яко пани христьянская, ласку и милость свою панскую мнѣ, служъ вошой милости, на то вѣдати и розказати тую справу комисаровъ нашихъ прозрѣти, тамъ ваша милость найдете невинность мою, ижъ тымъ подданныи вашей милости невинныи я предъ майстатомъ вашей милости господарскимъ оскаржили. А естли бы пакъ естала справа тыхъ людей добрыхъ видѣла ся подданнымъ вашей милости съ кривдою, и я за то выпой милости, пани нашей милостивой, покорне чоломъ бью, рачите ваша милость розказати кому естъ воля вашей милости господарской, въ той невинности моеи мене съ тымъ мѣщанамъ судити. Милостивая королева, не радъ быхъ, въ которомъ довыиманьи вашей милости господарскомъ былъ, и такъ бачу, ижъ тымъ мѣщанамъ вашей милости Кнышинскимъ за то ся на ми знавали, ижъ они, яко то еще права своего Мантибарского не мають и сами себе судять, поборы зъ мѣста и зъ вбожества берутъ и ихъ вбожати, летровъ досѣдочныхъ забяковъ мѣстѣ ховають, ижъ и изъ того бороню и то изъ по мнѣ не мило. А

што ся дотычетъ, милостивая господариныне, полъ, ижъ быхъ я имъ къ мѣсту не выдавалъ достатку, милостивый господариныне, повѣдажъ вашей милости, господарины нашей милостивой, ижъ я дубровы достатокъ къ мѣсту вашей милости имъ далъ и на полоки розмѣрылъ, и штось мало проробили, а нишѣ мѣщане ни починили робити, а на поселенье домовъ и огородовъ поля готовы на то далъ, и все хотять поля готовыхъ мѣти, а енакже не мало и vyrobenого поля даюмъ имъ, и, за то ся на мене званивши, ку вашей милости, господарины нашей милостивой, оскърживаютъ, якожъ, милостивая господариныне, што на старшихъ мѣщане предъ тыми судьями мовили, ижъ они жадныхъ кривдъ отъ мене, старосты, не мають и къ той жалобниці ся не знали, и повѣдили, ижъ не рассказывалъ Дронку бурмистру тыхъ речей на мене писати.

Милостивая королевая, есть тыхъ збытковъ и непослушенствъ мѣщанскихъ ку мнѣ много, нижли я имъ того терпѣлъ, яко то новымъ людемъ, и зъ некоторою жалобою на нихъ до вашей милости ся не втекала, а ни пакъ имъ въ томъ жадное прикрости не дѣлалъ, для того, же бы они, яко то новыи люди, охотне ся ку осаживанью мѣста збирали, то пакъ они, милостивая господариныне, не маючи жадной бачности на мя, врядника вашей милости, втекли ся на ми и зъ жалобою невинне ку вашей милости, господарины нашей милостивой, которую жъ невинность мою рачите наша милость

узнати съ той справы комисаровъ нашихъ.

При томъ тежъ вашей милости, господарины нашей милостивой, покорне жалую на мѣщанина вашей милости Книшинского Дранка, ижъ онъ, не жалуючи мнѣ ани вряднику моему тамошнему, безъ каждой причины, уничишел, яко тотъ, который зѣжды ево вольности своего радъ иживаетъ, съ помощники своими дву служебниковъ моихъ въ дому своемъ билъ и ималъ, и не вѣдучи ихъ до казни двора вашей милости ани тежъ до войтовы, въ дому своемъ въ лещуху и въ путехъ ихъ три дни держалъ и водилъ ихъ по мѣсту окованныхъ въ лещухохъ, якобы которыхъ летровъ, и надъ то ещо вряднику моему отповѣдь учинилъ. Про то я вашей милости, господарины нашей милостивой, покорне а низко чоломъ бью, рачъ ваша милость ласку свою господарскую мнѣ, служъ вашей милости, вчинити и рассказать, кому есть воля вашей милости господарская, мене съ тымъ мѣщаниномъ о тую легкость мою и тежъ о невинное иманье и збитие тыхъ служебниковъ моихъ справедливости вчинити, и хто въ томъ будетъ виненъ, нехай бы того, водле выступу своего, втерпѣлъ. А вежде я въ томъ во всемъ давамъ ся на ласку вашей милости, господарины нашей милостивой. Писанъ на Роси, мѣсеца Марта 29 день. Слуга вашей милости Александръ Ивановичъ Ходковича низко чоломъ бьетъ.

Хранится тамъ же.

27.

Послѣ 1536 года. Донесеніе Ивана Горюстая королевѣи Бонѣ объ окончаніи платежей королевскими крестьянами Трокекаго воеводства и о бывшихъ при семъ волностяхъ крестьянскихъ.

Нилейшей господарины нашей милостивой, зъ Вожее ласки, Бонѣ, королевой Польской и великой княгини Литовской, Руской, Прусской, Жомонтской, Мазовецкой и иныхъ.

Нилейшая, милостивая господариныне! Што господарь нашъ, король его милость, и ваша милость, господарины наша, рачили рассказать мнѣ, служъ своему, абыхъ я, списавши люди вси, подданыи вашей милости, воеводства Трокекого, и платы вси на ренстрахъ ку вашей милости послалъ, я, милостивая господариныне, на рассказанье вашей милости правдаломъ ся о томъ мало не около десяти недѣль и давно быхъ въ томъ вашей милости вѣдомо далъ и тотъ пописъ вчинивши, ренстра послалъ; нижли, милостивая господариныне, то ся дѣсть не за мою неблагодарностью, але за непослушенствомъ и тутежъ за убожествомъ подданныхъ вашей милости, яко на волость вашей милости Впитскую, которая есть около сорока милъ отъ Трокоиъ, посылаюмъ трикоть дьяковъ своихъ, абы пописъ тому вчинили, ледвы зъ великою працою могли подданныхъ вашеи милости и тии платы пописать, а тымъ людемъ и платомъ подѣль, рассказанья вашей милости, пописъ есми вчинилъ. А што ся дотычетъ тыхъ иныхъ дворцовъ, прислушающихъ къ тому воеводству, тамъ тежъ есми подданныхъ вашеи милости пописалъ, нижли есть великое убожество и тыхъ троха; въ которыхъ же дворцохъ въ нѣкоторыхъ и нашу есми засѣялъ о сто бочокъ зъ гумна и дьякы тамошними, што ся троха было

остало; бо еще передъ моимъ прѣздомъ приидики небожника князи воеводы его милости тии дьякы были выбрани съ тыхъ дворцовъ Троцкихъ; а въ иныхъ дворцахъ, милостивая господариныне, нечего и сѣяти, зернати одного не оставили, все вывезли вонъ, и самъ не маю ся, чижъ поживити. А што ся дотычетъ Грезское волости, которая волость на другую сторону подъ Случескъ отъ Трокоиъ больша сорока милъ, тамъ тежъ есми посылаю служебниковъ своихъ о тотъ пописъ по два и по трикоть, абы подданыи вашеи милости сами себе и платы воеводины списали и данъ вашеи милости господарскую. И они, милостивая господариныне, жадною мѣрою пописать ся не хотѣли и служъ моихъ перебили а жадного куса у волости писати не дали. Не жалъ бы ми, милостивая господариныне, коли бы отъ кого иного, не отъ таковыхъ простыхъ хлоповъ таковой легкости свое терпѣти, чего бы и не вѣхъ, хто не смѣлъ вчинити. А тии хлопы таковое непослушенство ку вашей милости и ку мнѣ, посланцу вашей милости, чинить, а сами себе писати ани плату жадного прѣзла выдати не хотѣли и до сихъ часовъ. Ваша милость рачте мя напичти листомъ своихъ послати моцею того старца вшити до казни вашей милости и ихъ пописать, чии пакъ бы то свято а судъ на второмъ, нижли, милостивая господариныне, што ся тычетъ плату съ тое волости Впитское на воеводу и на его врядниковъ, который на нихъ недавно уставенъ есть отъ пана Григорья, вое-

воды Троицкого, бо передъ тымъ того николи не бывало, только дань медовал а дядя овсяныи а куничныи и пѣныи давано, а сто копъ грошей сѣнныхъ пѣныи а сто копъ посѣднихъ, а кромъ того больши ничего съ нихъ не было. А потомъ панъ Григорей почалъ имъ повинну чинити и вридинковъ своихъ тамъ всылати и тотъ платъ не побожный, грѣшныи, на нихъ положилъ. И мѣли тыи пѣныи давати, а намѣстники не мѣли вѣжчати, гдѣжь теперь того плату на самого воеводу и на его вридинковъ, совсимъ про все на каждый годъ выпраючи, прійдетъ съ тое волости мало не полторы тысячи копъ грошей. Которыи платы розложены на три роци съ тое волости избирати: первый о Матцѣ Божей первой и послѣдней а о Божемъ Нароженьи, а третій о Святомъ Юрьи вешнемъ. И што си тычетъ, милостивал господарине, того плату, который идетъ съ нихъ о Матцѣ Божей первой а послѣдней, то вридинки князя Костантиновы выбрали передъ монмъ прїѣздомъ за колько дней и съ тое волости повывозили, а инное, милостивал господарине, тотъ останокъ а съ нихъ выбралъ на себе, слугу вашей милости. Тымъ же если и справовалъ себе и вже тотъ платъ прошлый весь съ нихъ избранъ, нижи, милостивал господарине, теперь о Божемъ Нароженьи маєтъ плату съ нихъ прійти на воеводу полтрети ста копъ грошей а триста бочокъ овса. Къ тому зъ Грезска и съ Курсіевское волости по нѣколку десять копъ грошей. Которого всего плату со всехъ тыхъ часовъ о Божемъ Нароженьи на воеводу

прійдетъ вышей трехъ сотъ копъ грошей, къ тому триста бочокъ овса. А такъ, если бы на то поля а ласка вашей милости была мене, слугу своего, для мѣшканья у двора усумочти, бо тотъ доходъ николи на вашу милость не приходилъ, а каждый, хто отъ вашей милости на мѣстцы воеводиномъ бывалъ, тотъ тыи доходы на себя выбиралъ; такъ же и мѣи рачьте розказать тыи доходы избрати. И если бы на то поля вашей милости была, ваша милость рачьте казать о томъ до мене отписати и мѣи въ науку свою дати не мѣшкала воеводѣ тыи платы оставити, або на вашу милость, чили пакъ на себе ихъ избрати, а все такъ вчиню водѣ воли и розказанья вашей милости. А тыхъ часовъ, милостивал господарине, написавши доходы зъ реестровъ на списокъ всехъ дворцовъ и волостей Троицкихъ и платонъ, кромъ Грезское волости, которыи ся не дали писати, послаломъ до господари, нашего короля, его милости и до вашей милости, господарини наше милостивое: ваша милость рачьте розказать пану Контю писарю тыи списки передъ себе принести и зъ нихъ зрозумѣти, колько есть всего плату съ того воеводства Троицкого. Больши реестра заставилъ при великихъ реестрахъ вашей милости земскихъ, ваша милость, господарине наша милостивал, рачьте о томъ вѣдати. Писанъ у Троицкхъ, Ноября 15 день. Намѣшый слуга вашей милости, господарини наше милостивое, Ивашко Горностай низко чоломъ быеть.

Хранится тамъ же.

28.

Послѣ 1536 г. Объяснительная записка Александра Ивановича Ходкевича королевѣ Бонѣ по дѣлу Яна Миколая Радивила, Жудекаго старосты, о жалованной грамотѣ великаго князя Александра.

Наяснѣйшей господарини нашей милостивой Бонѣ, зъ ласки Божей, королевой Польской, великой княгини Литовской, Руской, Пруской, Жомойцкой, Мазовецкой и иныхъ.

Наяснѣйшая наша милостивал господарине! Што ваша милость рачили казати до мене, слуги ваше милости, писати, штожь панъ Янъ Миколаевичъ Радивилъ, староста Жомойцкій, прислалъ къ майстату нашей милости господарскому, оповѣдуючи то, яко быхъ я не водѣ приицалъ его тотъ кгрунтъ земли верхъ Перешли ему поступовалъ, который отецъ его на королѣ Александрѣ его милости выслужилъ, и такъ вашу милость справуетъ, абыхъ ему што съ мало той земли поступовалъ. И пишете ваша милость, абыхъ о томъ къ вашей милости отписалъ, якъ много волокъ я ему на онъ часть поступовалъ. Наяснѣйшая, милостивал господарине, кгда ваша милость рачила мѣи розказать тотъ кгрунтъ земли пану старостѣ Жомойцкому, водѣ приицалъ его, поступити, рачили ваша милость оногъ часу и копѣю приицалъ его мѣи дати и розказать, абыхъ я водѣ приицалъ его ему тотъ кгрунтъ земли завелъ и поступилъ. А такъ я, милостивал господарине, на розказанье вашей милости господарское, подкоморныхъ и возныхъ Бѣльскихъ, и къ тому тежь миломъ и зъ собою сторону земли вашей милости, тотъ кгрунтъ земли ему поступовалъ и заводилъ, яко у приицалъ его есть описаны границы, и тую справу и тежь

сторону мою, которую и зъ собою мѣи, ставилъ на замку вашей милости въ Бѣльску и въ книги замковыи то увелъ. А панъ Левицкій скоро по службѣ земской мѣи то въ земскии книги увести, бо на тотъ часъ книги земскии были для службы земское замкены, а то тежь заховываетца, ижъ изъ замковыхъ книгъ въ земскии книги уводити. И надъ то еще отъ тое стороны взяломъ листъ подъ печатями ихъ, въ которомъ листъ ихъ описуетъ тыи границы, по которыхъ то я тотъ кгрунтъ земли верхъ Перешли служебнику пана старостиному Матіасу поступовалъ. А такъ я вашей милости, господарини нашей милостивой, то повѣдаю, ижъ я пыталъ о томъ войта Калиновского, служебника пана старосты Пинского, и людей вашей милости тамошнихъ старцовъ, яко того кгрунту земли много пану старостѣ поступовали. Они повѣдали: шестьдесятъ и двѣ волоки суполныхъ осѣлыхъ на трои поля, а окромъ того три волоки пустыхъ. А тыхъ, которыи суть не суполны, осминадцать волокъ и три чверти. Двои поля въ томъ кгрунтѣ къ сторонѣ старосты Жомойцкого; а третии поля, за границю его, за рѣкою Калиновкою, отышли въ сторону вашей милости. Къ тому тежь плебанъ Калиновское чотыри волоки у границы пана старосты Жомойцкого. А при тыхъ тежь волокахъ фольварковии поля: одно поле подѣи стау Шпаковского, на которомъ ся сѣе на одно лѣто пятьдесятъ бочокъ солянокъ; а другое поле, которое зовутъ Кореневского по-

ле, на сюю зиму посеяно на немъ сорокъ бочокъ; третее поле подлѣ села Вахно може быти на десять бочокъ. Тыхъ всихъ трехъ полъ фольварковыхъ може быти на сто бочокъ, бо, милостива государыне, трудно ихъ мѣрити, для того, ижъ тыи поля суть кругонинами по розну не въ одномъ мѣстцы, о которыхъ же я полокахъ еще много часу, кгдамъ тотъ агроунтъ земли пану старостѣ поступовалъ, ку вашей милости тую справу мою достаточне отнималъ, который жо листъ мой внимали и теперь у вашей милости есть. Которого жъ писанья моего першого и теперешнего рачите, ваша милость, тому достаточне вырозумѣти, и тежъ рачите, ваша милость, писати, штожъ господарь, король его милость, Второй Жикгимонтъ, пану старостѣ далъ листъ до мене, абыхъ ему того агроунта земли, водлѣ привилъ его, поступилъ; и ваша милость рачите казати на тотъ часъ пана Корытцаго, судью Вѣльскаго, и пана подкоморего и возныхъ Вѣльскихъ и тежъ сторону къ тому мѣсти, и предъ нимъ быхъ ему то поступилъ, што привилъ его несеть. Милостивая государыне, водлѣ розказанья вашей милости тыхъ пановъ къ тому часу обошлю и буду ихъ мѣля и водлѣ привилъ его по тымъ границамъ и вочищамъ, по которымъ я перво поступовалъ, и теперь тежъ потулъ бу-

ду поступовати. Лечъ еще панъ старости о то до мене не присылалъ, и кгда пришетъ, я, водлѣ розказанья господарского, буду ся въ томъ справовати, яко, навука его милости будетъ.

А што ваша милость рачили мѣ розказати фольварка вашей милости Книшинского жито молотити на сплавъ, и я, милостивая государыне, водлѣ розказанья вашей милости господарского, жита молотити и цаморъ возити казалъ. И вже то справлю, и водлѣ розказанья и воли вашего милости панское то ся наполни.

Што тежъ ваша милость, государыня наша милостивая, рачила розказати писати, приказуючи, абыхъ я тыхъ границы и концы боронилъ, которые суть вашей милости отъ Ганези черезъ пановъ комисаровъ положены, и не далъ быхъ пану старостѣ черезъ границы переходити. Милостивая государыне, я на то великую чуйность мамъ и того мощно бороню и стерегу. И теперь суть границы и концы цѣлы и не тыле на пидъ, але на подпальца земли ваше милости никому не поступилъ и пылье того стерегу. Ваша милость, государыня наша милостивая, рачи о томъ вѣдати. Писанъ на Мышп, Генваръ 3 день. Слуга вашей милости Александръ Ивановичъ Ходковича, низко чоломъ бьетъ.

Хранится тамъ же.

29.

1540 Мая 4. Записъ князя Василя Ивановича Соломерецкаго Покровскому Соломерецкому монастырю.

Се я князь Василей Ивановичъ Соломирицкй приписую тыи люди, што есми купилъ у Вашенцовичъ су 30 копа къ церкви Божей монастырю

Покрову Пресвятой Богородицы въ Соломиричу, гдѣ родители мои лежать. А естли тыи люди мои выметъ..., ино за тую тридцать копъ грошей маюте

нидѣ гдѣ люди купити и къ тому тежъ монастырю въ Соломиричи тыи люди припернути. А то все чиню тымъ собѣ память и родителямъ моимъ на вѣчно. А не маеть жадинъ сынъ мой тымъ монастыремъ расправляти, ани которымъ ся обычаемъ уступати, только жена моя Ганна. А по своемъ животѣ, маеть жена моя тотъ монастырь полещати у въ опеку съ тыхъ моихъ сыновъ одному которому нашему сыну, индиачи водлѣ годности охотѣйшого ку церкви Божей, на вѣчную память мѣ и родителей моихъ. А естли бы некако хто съ того выступитъ, або будетъ перекажати, тотъ будетъ со мною судъ мѣсти на второе пришествие передъ Богомъ. А маюте тыи люди вышписанныи къ тому монастырю и съ подводами, и съ дякомъ, на которую колектъ работу пугменъ повернеть; ани намѣстникъ Соломирецкй безъ бытности жены моее, а, по животѣ жены моее, сынъ нашъ, маючи тотъ монастырь у опецѣ, не маеть тыхъ винами карати людей; единъ пугменъ того монастыря маеть ижи справовати, во всемъ судити и ридити и винами ихъ карати. А намѣстникъ нашъ у Соломиричи не маеть ихъ ни судити, ани ридити и ни чиятъ ся не уступати; бо и серебщизну пугменъ же на тыхъ людехъ маеть брати. А для всякого свѣдомья и вѣчное твердости, тое нашо приданье вышписанное вписали

есмо у Евангеліе на престольное въ монастыри нашомъ Покрова Пресвятое Богородицы. А не маеть того приданья моего жена моя Ганна, ани дѣти наши ни которымъ обычаемъ рушити, хотя бы и тотъ Вашенцовичъ тыи люди вышписанныи выкупилъ борода по животѣ моемъ. Ино ни кто не маеть тыи пѣсези тридцатя копами грошей користовати. Дочъ ты пѣсези маюте на вѣчныхъ часы церкви Божей служити монастырю нашему Покрова Пресвятое Богородицы въ Соломиричахъ. А хто тое нашо приданье отъ того монастыря рушитъ, рушь того самого Богъ и Пресвятая Богородица въ сій вѣкъ и въ будущій. Писанъ въ лѣто 7048, мѣсеца Марта 4 день, индикта 13.

Записъ эта находится въ рукописномъ Евангеліи, хранящемся въ Боголюбскомъ Кутеинскомъ монастырь. Въ этомъ Евангеліи въ началѣ каждого Евангелиста сдѣлано живописное украшеніе въ видѣ сложной арабески, переплетенной по угламъ цвѣтами, заглавіе писано четирьмя красками и заглавная буква во всю страницу. Вышеприведенная записъ помѣщена на двухъ сторонахъ чистаго листа передъ Евангеліемъ отъ Луки. Датумъ переходитъ на первую страницу Евангелия отъ Луки. Подлинникъ ея писанъ съ титлами и сокращеніями. Мы имѣли эту записъ въ списокъ, сообщенномъ А. В. Рачинскимъ.

30.

1543 г. Кабальная записъ Грина Петровича на себя и на сына.

Я, Гринъ Петровичъ, и зъ сыномъ моимъ Лукашомъ. Вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того въ-

дати. Штожъ пришло есми добровольно служити пани Катерины Миколоаевой Яновича и сыну ее милости пану Яну. И дали ихъ милость намъ зъ до-

момъ и землею Мациотиною и зъ статки домовыми и зъ житомъ засѣянымъ. И маемъ ихъ милости до смерти нашею служити, якъ ихъ милость розкажутъ. А я Гринъ ани сынъ мой не маемъ зъ того дому прочь пойти, ихъ милости чоломъ не ударивши. А если быхмо, не учтивши ихъ милость пана Яна и паню Катерину, прочь зъ того дому пошли, тогда маемъ ихъ милости тую головизицу, которую жъ для брата моего Яргеля и для мене, людемъ пана Третьяковымъ одпустить и вси наклады и домовы речи добре заплатити, кромъ жадного права. А гдѣ мене або сына моего нашодши и подкавши, мощно маеть поймати кромъ жадного вижи

и до тыхъ часовъ держати, поки мы ихъ милости тые вси шкоды и наклады заслужимъ, або заплатимъ. А пры томъ были люди добрые Станиславъ Муствиловичъ, быдла Янъ Янушовичъ, Матей Григоровичъ. А, для лѣшого справедливости, я Гринъ и зъ сыномъ моимъ Луканомъ били есмо чоломъ тымъ паномъ вверху писанымъ о ихъ милостей печати, и ихъ милости на чоломбитые наше рачили свое печати приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Мейноготи. Подъ лѣто Божого Нароженья 1545.

Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки.

31.

1546 г. Августа 3. Границы между великимъ княжествомъ Литовскимъ и Короною Польскою въ концѣ первой половины XVI вѣка.

Лѣта Божего Нароженья 1546, мѣсяца Августа 3 день, у второкъ, индиктъ 4. За рассказаньемъ господари короля его милости великаго князя Жикгимонта Августа, Васильемъ Тишкевичомъ а Войтехомъ Ленартовичомъ стался пописъ границъ и шкодъ межъ великого княжества Литовского и Короны Польское.

Обводъ Корунный.

Напервѣй отъ Берестейского повѣту двора и мѣстечка Воиня, а съ Корунны Польское, отъ Парцова, зъ имѣнья землянъ повѣту Любельского, Андрея и Едама Бранецкихъ. Напервѣй тые-то Бранецкіе оказали початокъ быти границы имѣнью своему зъ великимъ княжествомъ рѣку Бранку, которая идеть отъ Воиня, отъ мѣста великого княжества, у млынка плебана

Воинского, который млынокъ тужъ, подлѣ мѣста Воиня. И повѣдиль панъ Андрей Бранецкій, ижъ тотъ млынокъ Воинцы держать отъ тридцати лѣтъ; потомъ тотъ же Андрей оповѣдиль, ижъ тотъ млынокъ Воинцы держать отъ двадцати и шести лѣтъ; а въ третій разъ повѣдиль (*) отъ двадцати лѣтъ, и менили собѣ великіе забійства, драпежства, боронячи своею властности отъ людей зъ великого княжества Литовского, и ренетръ шкодъ своихъ передъ нами оказывали. И повѣдили Бранецкіе, ижъ король его милость рачилъ розказати старостамъ своимъ, абы насъ ото всѣхъ наѣздокъ, забійства, грабежовъ и ото всѣхъ крывдъ отъ людей великого княжества боронили, и къ тому выведени свою справедливость ку большому свѣ-

дѣтву того ставили шесть свѣтковъ, шляхтичовъ, людей старыхъ, и сами тые Бранецкіе зъ оными свѣтками готовы были ку присеаѣ.

Тутъ же стоячи, два землянина Луковского повѣту Едама Круга и Петръ Туровскій оповѣдали, ижъ дей тутъ же пришла земля наша Луковская до того млынка, до рѣки Бранки.

Зъ великого княжества вранникъ Воинскій, на имя Сума, съ подданными господарскими Воинскими повѣдиль, ижъ то есть круги зъ вѣковъ вѣчестыхъ великого княжества по обѣимъ сторонамъ тое рѣчки, и не Бронкою ее зовутъ, але зовутъ ее Воинкою, а нижей упала у Бронку рѣчку, а млынокъ тотъ въ томъ мѣстѣ стоитъ уже отъ дву сотъ лѣтъ у во покои, а былъ то млынокъ хлопскій, на имя Яголинскій, и потомка того Яголки становили, оповѣдали тежъ того млынка и нали згнанные, ижъ тамъ первіе млыны бывали, и доводъ на то ставили людей добрыхъ старыхъ, бояръ, мужовъ сугранныхъ многихъ. И повѣдиль тежъ тотъ же вранникъ Воинскій, ижъ дей тотъ млынокъ на той рѣчцѣ на Воинцѣ приданъ есть зъ ласки господарское плебану Воинскому отъ шести лѣтъ, яко господарь король его милость фундавалъ костель у Воинѣ, гдѣ жъ вранникъ и люди Воинскіе и зъ свѣтками готовы были присагнути.

А што ся тычетъ шкодъ ихъ и забійствъ, на то вранникъ и люди Воинскіе повѣдали, ижъ мы жадныхъ шкодъ и забійствъ ихъ не чинили и къ тому ся не знаемъ, але насъ многіе шкоды отъ нихъ стали, о которые шкоды свои будемъ мовити на мѣстцу, гдѣ оповѣдати будемъ границы свои.

Бранецкіе отъ того прудка, отъ рѣки, которую менили быти Бронкою, а зъ другое стороны Воиня не менили

быти Воинкою, повели насъ черезъ поля, лозки займаючи о плотки мѣста Воинского, и черезъ кустовья и дубровки, яко бы на мляу, и оповѣдали, ижъ по праву то есть корунно, а по лѣву великое княжество. И вѣдучи черезъ поле, оповѣдали Бранецкіе, яко бы мѣлъ ижъ быти конецъ посередъ поля роскопанъ, а знаку жадного нѣтъ. И вѣдучи черезъ тые поля и кустовья, жадныхъ тежъ знаковъ не оказали, ажъ до трехъ копцовъ, которые мениа быти угольницами. И повѣдали, ижъ то копецъ одинъ Парцовскій зъ Воинемъ, другій Бранецкій зъ Воинемъ, третій Копенискій зъ Воинемъ, а Копейная зъ Воинемъ великого княжества. Едно бачили есмо, ижъ одинъ копецъ цѣлый есть, а два повѣдали, яко бы мѣли быти розсыпаны отъ Воинянъ, тыхъ двухъ копцовъ знаковъ мало.

Тые жъ панове Бранецкіе повѣдали, ижъ привилей короля Владислава на тые границы нашъ есть у пана Петра Копенинского, у землянина великого княжества Литовского, который привилей замыка границу Бранецкую съ Копенискою.

Петръ Копенискій, землянинъ великого княжества, повѣдиль: махъ я привилей, але не Бранецкіе, едно свой на свою отчизну, и будетъ ли часть, тогда его окаже.

Вранникъ Воинскій Сума, зъ людьми Воинскими, повѣдали, ижъ яко есмо первѣй того повѣдали, ижъ то есть становъ на рѣчцѣ, которую Бранецкіе мениа быти Бронкою, а Воинцы называютъ Воинкою, плебана Воинского, да ный отъ короля и великого князя его милости господаря нашего милостивого, а такъ што Бранецкіе повѣдають, якобы посередъ поля мѣла быти граница ихъ, куды они вели, того конца не было никгда, и тые поля и кустовье и дубровы по обѣимъ сторонамъ все

(*) т. е. Бранецкіе.

есть великого князства Воинское, и те-разъ то суть волоки Воинскіе, а въ державно стародавномъ а зѣвчестомъ за-всегда въ покойномъ мають.

А што се тысячъ копцовъ тыхъ трехъ, которые менуютъ угольниками быти, то есть копцы не-граничные зъ великимъ князствомъ. Едно выждчалъ панъ староста Берестейскій, панъ Александръ Ходковичъ, воевода Новгородскій, за рассказаньемъ короля его милости, и тые копцы казалъ усыпати Войниномъ отъ Консаянъ, землянъ великого князства, а тому есть семь зѣтъ. А на вси чотыры стороны отъ тыхъ копцовъ то все есть великого князства Литовско-го къ Воиню, а тые два копцы, которые Бранецкіе менати быти, яко бы Воиняне мѣли роскопати тые копцы, не Воиняне розсыпали, але панъ воевода Судомирскій, панъ Тенчинскій, староста Парцовскій, выславши казалъ роскопати не тые одни тые два копцы, але и иные копцы Воинскіе казалъ его милость панъ староста Парцевскій рѣзсыпати, которыхъ знаки слышны есть.

Панъ воевода Судомирскій, панъ Тенчинскій, черезъ прокуратора своего Яна Гришковского, судью Луковского, оповѣдати рачилъ, ижъ тые копцы нарочные Парцовскіе не суть розсыпаны зъ рассказа пана старосты, ено отъ Воинянъ и иные большъ, которые укаже, ижъ ту есть пры тыхъ нарочникахъ стѣна Парцовская.

Тутъ же стоячы, на томъ же мѣстѣу его милости пана воеводы Новгородского, старосты Берестейского, пана Александра Ходковича, землянинъ господарскій, подстаростій Берестейскій, панъ Иванъ Яцыничъ, оповѣдаль имевемъ пана воеводы его милости Новгородского, ижъ то есть копцы сыпаные, за рассказаньемъ короля его

милости, за выѣханьемъ его милости пана моего, ижъ его милость господарь розказалъ Воинцомъ отѣхати межы землины его милости Копеннскими, а не есть то стѣна Парцовская, але есть то со всихъ чотырехъ сторонъ великое князство Литовское, а многіе тутъ копцы были засыпаны, которые его милость панъ воевода Новгородскій розказалъ усыпати межы поданныхъ господарскихъ великого князства, ено вридинъ Парцовскій тые копцы казалъ пороскопывати, и готовъ я теперь, вридинъ пана моего, до тыхъ знаковъ роскопанныхъ привести.

Потомъ отъ тыхъ трехъ копцовъ угольныхъ панове Бранецкіе повели просто къ дорожѣ, которая идетъ зъ Воиня до Глинного Стоку и оказали копцовъ десеть, одинъ за другимъ роскопаны, меначи ихъ быти межы имѣньемъ Сухое Воли на полдень, а межы Бранецкихъ на заходъ солнца, меначи то быти на обѣдъ сторонъ Корунны Польское, и оповѣдали ся, ижъ тые копцы розсыпаны отъ Воинцевъ.

Вридинъ Воинскій Сума и зъ людьми Воинскими къ тому ся знали, ижъ тые копцы розсыпали, а то въ тотъ обычай, ижъ панъ воевода Судомирскій розказалъ сыпати копцы по властнымъ землямъ на кгрунтъ великого князства двора Воинского. И мы жаловали королю его милости и пану старостѣ Берестейскому, и тые копцы есмо розсыпали за выжомъ пана старосты Берестейского, яко жъ листъ господарскій и листы пана воеводы Новгородского на то оказывали, ижъ, за тыми листы и за рассказаньемъ господарскимъ, тые копцы роскопали. И оттуль засе повели насъ Бранецкіе черезъ дуброву къ дорожѣ, которая идетъ отъ Бранецкихъ до Парцова, и оказали намъ копцовъ осмъ, то вжо всихъ

оснадацать. И повѣдали Бранецкіе, ижъ тые копцы роскопали Воинцы. И Воинцы се къ тому знали, ведѣвъ першого опивенія, и повѣдали, ижъ тому тры годы, яко были выманы, и тры годы яко розсыпали; а на оной сторонѣ дороги, што оны повѣдають, якобы мѣли копцы розсыпаны быти, мы ся къ тому не зивемъ, и тыхъ копцовъ есмо не роскопывали. И повѣдали Бранецкіе, ижъ потулъ вже есть граница наша.

Обводъ Великого Князства.

Мѣсеца Августа 4 день, назавтрьѣ, въ среду, индиктъ 4. Початокъ границъ великого князства двора Воинского повѣту Берестейского.

Напервѣй повели вридинъ Воинскій Сума и подданные великого князства Воинскіе отъ Бѣлска болота, границъ пана Забрзненского Межарѣйскихъ, болотомъ до Луцова ставка, отъ Луцова ставка черезъ гребелку до рѣки Бронки, гдѣ впадаетъ Воинка въ рѣку Бронку, а Бронкою рѣкою до Городища. И кгда были на Городищу, тогда вридинъ Воинскій, ставши на Городищу, повѣдаль, ижъ то есть на той сторонѣ рѣки повѣтъ Луковский, а тое Городище кгрунтъ есть великого князства Воинскій, и поля тые, которые суть около него и зъ стороны Воинское, то есть все Воинское. И готовъ былъ вридинъ Воинскій того доводомъ доводити свѣтъ. людьми добрыми, шляхтою, и передъ нами ихъ ставилъ, и присегами поправити хотѣлъ.

И на томъ тежъ Городищу съ Корунны польское Андрей Бранецкій зъ братьею своею оповѣдаль, ижъ тотъ кгрунтъ Городища, на которомъ наша милость стоите, есть властная отчиза-

на наша, гдѣ дѣдъ нашъ сѣдѣлъ, на имя Сребро, и часу войны, кгда Литва съ Коруною нальчлал, тогда тотъ замокъ Литви спалили, и поля тые, которые суть коло него, наши. И того хотѣли доводомъ довести.

Потомъ зася отъ того Городища вели насъ Воинцы подѣвъ рѣчки Бронки, и менили тую рѣчку собѣ быти границею. И недалеко отѣхавши, повели насъ вѣво, долиною, до дорогѣ, менуючы быти поправу землю коруны польское, а полѣву великого князства Воинскую. А оттуль вели насъ до гребля, до ставку, который ставокъ прозываютъ Кокорецкій, и противку того ставка указали намъ на другой сторонѣ дороги селище. И повѣдали Воинцы, ижъ тотъ ставокъ Кокорецкій и селище было чловека Воинского, на имя Кокорека, которого потомки и теперь есть у Бересты.

На то Бранецкіе повѣдали, ижъ што Воинцы менуютъ быти рѣку Воинку, тая рѣка не есть Воинка, але Буеповка, которая впаде въ рѣчку у Бронку. А што ся тысячъ оного ставку Кокорецкого, то есть ставокъ нашъ, до которого ставку хлонтъ Кокорека за чотыры корды жита греблю засыналъ.

А потомъ отъ того ставку вели насъ черезъ поле до стоку. И будучи на томъ полѣ, указали Воиняне кряжъ, и повѣдали, ижъ на томъ мѣстѣу забилъ Бранецкіе чловека Воинского, который жито свое жалъ на властности своей, и опуть двухъ чловековъ Воинскихъ забито на томъ же мѣстѣу.

Бранецкіе на то повѣдали: правда, ижъ забито одного чловека тамъ. Ядучи зъ ярмарку, а о тыхъ не вѣдвемъ. И о того чловека, кому бы мѣли винну дати, хотѣли есмо право дати, ено винны никому ни дано.

И тымъ стокомъ вели насъ Воиняне

яко бы четверть мили до дороги Парцовское, которая идет отъ Бранецкихъ до Парцова, оповѣдаючи, ижъ по правой сторонѣ то есть коруино, а по лѣвой сторонѣ великое князство, Воинское. А на томъ стоку оповѣдили намъ конецъ, потомъ пень великого дуба оказали, который пень повѣдали быти граничнымъ. А кгда пришли до дороги, тою дорогою оповѣдили намъ Воинские конецъ, которого прозываютъ вранищецъ. Шадимерь. И тымъ гостиницомъ вели насъ яко бы на мило до мѣста вранища до Бабы и повѣдали, ижъ по лѣвой сторонѣ то есть князство, а по праву коруино.

Бранецкіе оказали по правой сторонѣ дороги концы значные, повѣдаючи, ижъ на лѣвой сторонѣ есть наше, а по правой сторонѣ Суховольское, коруино жъ, указуючи на то листъ права своего подкоморего Любельского.

Воинские повѣдали, ижъ то есть по праву коруино, а по лѣву наше, сию Бранецкіе своозде а квалтовне тые концы усманили отъ шести лѣтъ на кгрунтъ князства Литовского.

И тамъ же тежъ Воинские повѣдали, ижъ на томъ вранищу Бабы сходятъ се села многіе, яко зъ великого князства, такъ съ Коруны Польское.

Тамъ же освѣтчалъ се панъ судья Луковский прокураторъ именемъ пана Точинского, ижъ тое урочище Баба не есть князства Литовского, але коруино.

Враникъ Воинскій повѣдалъ, ижъ отъ початку границъ Междарѣцкихъ болота Бѣльскаго дереву бортиное, которое есть по лѣвой сторонѣ и зъ грунтомъ посполу, то есть все великого князства. И готовы есмо того довести знаками, которые есть у деревъ.

Потомъ вели насъ Воинцы мимо села Чехостовъ дорожкой, занимаючи оплотковъ. И повѣдали Воинцы, ижъ тое

село Чехостовъ осажено есть черезъ пана Точинского отъ десяти лѣтъ, и вказывали проробки новыя; и къ тому деи селу полуволокочъ Воинскихъ семдесятъ отѣреныхъ, которыхъ былъ панъ Александръ Ходковичъ отѣрилъ Воинцомъ; панъ Точинскій отнялъ и къ тому селу приващилъ тому три годы. Оттоль привели насъ Воинцы къ Сажевицъ Фрагантоу, а отъ Сажевики престо доломъ черезъ огорода Милиновскіе до Божее Муки, отъ Божее Муки дорожкой до Переровцу. И повѣдали Воинцы, ижъ въ того мѣста Переровца збираеть се коня зъ великого князства и коруны польское. А отъ того Переровцу повели насъ до границъ князя Василія Полубенского.

И тутъ поткалъ насъ враникъ князя Василія Полубенского Митько, зъ людьми и зъ свѣтками, и повѣдалъ, ижъ тутъ граница князя моего села Ясенского спела ся зъ границею великого князства двора Воинского, и нато былъ готовъ свѣтками и шляхтою довести. Враникъ Воинскій зъ людьми Воинскими переводили то людьми добрыми старыми, вѣры годными, и шляхтою мною, ижъ почешны отъ границы Междарѣцкое, вранища Бѣльска болота и вени тымъ гранями, куды насъ вели, по праву коруино, а по лѣву великого князства. И ставили людей добрыхъ суграничниковъ, шляхту добрелѣтнюю, и готовы были съ тымъ свѣтками яко о кгрунтъ, такъ о борти и о границы показенье, и о концы разсмыываенье, присегами своими поправити.

Обходъ Корунный.

Мѣсеца Августа 7 день, въ суботу, индиктъ 4.

Ставши у першого конца, гдѣ мени быти три концы отъ пановъ Бра-

нецкихъ, самъ панъ воевода Судомирскій, панъ Мичъ Точинскій, повѣдали, ижъ тутъ три концы были, то есть: парожница единъ конецъ отъ Воиня, другій конецъ отъ Бранецкихъ, третій конецъ отъ Чехостова съ Копенскими землями, и тое село Чехостовъ и осадилъ отъ десяти лѣтъ. А што панове Бранецкіе вели до дороги, которая идетъ отъ Бранецкихъ до Парцова, тая дорожка не есть граница великому князству съ Коруиною, бо дорожка не чинитъ границы, сию рѣки, болота, доли, горы и концы. А што ся жалуютъ на мене Воинцы, яко быхъ я семдесятъ полуволокочъ мѣлъ взяти, тогомъ я не вчинилъ, а бо вѣтъ селъ застыли королевскіе, землевскіе, которые села границу межъ концы мають, презъ которые концы не могу я жадныхъ врывдъ Воинцомъ вчинити. И повелъ его милость насъ панъ воевода отъ тыхъ концовъ лѣсомъ, яко бы на четверть мили, и повѣдалъ его милость, ижъ по правой сторонѣ то есть коруино, а по лѣвой сторонѣ великого князства земля Копенскихъ. Въ томъ лѣсѣ не вказалъ его милость намъ жадного знаку и привелъ его милость насъ до конца и повѣдалъ его милость, ижъ то есть конецъ парожница селу Чехостову коруиному и зъ земли великого князства Копенскими, и рекъ его милости: томъ я велъ яко зъ ураду моего, а далѣй южъ не веду.

Въ того конца повѣдалъ враникъ Воинскій, ижъ тотъ конецъ есть не ставиный, але тому есть шесть годъ, акожъ панъ воевода его милость Судомирскій рачилъ повѣдати, ижъ такъ есть, яко тотъ конецъ казалъ сыпати, тому вже шесть годъ. И оттоль взяли земляне Коруны Польское. Милиновцы и Костровцы, яко бы на полночь, и повели черезъ дорожку поблизу того кон-

ца и черезъ поля волокъ Копейницкихъ, утираючи дворовъ землян Копейницкихъ великого князства, дорогою черезъ болото, которое Милиновцы зовутъ Милиновское, а Копейницкіи зовутъ Ратейско, яко бы на четверть мили.

И надъ тымъ же болотомъ оказали намъ конецъ, и менуючи, яко бы тотъ конецъ мѣлъ быти граничный Корунъ Польской зъ великимъ князствомъ. Напротивку того повѣдали земляне великого князства Копейницкіе: то есть конецъ наше границы зъ Воинцы, которыхъ концовъ и граней въ деревнѣ есть удолжъ не мало. Панъ воевода его милости Повгородскій, панъ Александръ Ходковичъ а панъ Никодимъ, староста Мельницкій, за рассказаньемъ и за листомъ господарскимъ намъ тымъ концы и гранями заграничили отъ мѣста его милости господарского Воиня. И оказали листъ господара короля его милости, въ которомъ его милость господаръ пишетъ, рассказуючи пану воеводѣ Повгородскому, старостѣ Берестейскому, а пану Никодиму, старостѣ Мельницкому, абы ихъ милость тымъ земляномъ Копенцомъ заграничили на тыхъ мѣстахъ отъ мѣста его милости Воиня. Другій тежъ листъ положили тымъ паномъ вышешмененыхъ судовымъ, у которомъ описуетъ, ижъ за рассказаньемъ господарскимъ по тымъ мѣстамъ ихъ милость заграничили яко концы, такъ тежъ въ деревнѣ знаки на все на то. Тежъ оказали листъ господара короля его милости пергаменовый съ привѣсною печатью, ижъ господаръ король его милости рачилъ ижъ тотъ судъ и вывѣдъ на тые земли листомъ своимъ господарскимъ подтвердить на вѣчность; яко жъ панъ Точинскій, тужъ стоячи въ конца, повѣдалъ: дармо ся Милиновскіе и Костровцы въ то вкладаютъ, мѣнять собѣ быти тотъ конецъ граничный зъ

великимъ князствомъ, а то не есть такъ, але то есть концы промежку Воинна и Копеницовъ. Зася Милиновцы и Костровцы не земляне корунные повели у боръ на чверть миль, меначи корунное быти по праву, а по лѣву великого князства. И оказали намъ еще тры концы, ку которымъ вранникъ Воинскій повѣдиль, ижъ то есть концы, на которые семи первѣй листъ господарскій и пана воеводы Новгородского и пана Никодима, старосты Мельницкого, заграиленные Копеницомъ отъ Воинна, покладалъ.

Потомъ Милиновцы и Костровцы повели насъ черезъ дуброву и боръ, яко бы на двѣ мили, а жадного знаю намъ не оказываючи, и привели къ селу Рудну Воинницкому великого князства, и черезъ тое село повели насъ на веходъ солнца до болота, на имя Рудна. И ставили посередъ того болота повѣдили: то есть граница посередъ того болота князя Василья Полубенского, по лѣву великого князства, а по праву корунно.

Вранникъ князя Василья Полубенского Митко, тужъ ставши посередъ того болота, повѣдиль: правда, ижъ то есть граница посередъ того болота князю моему зъ Воинемъ, а не съ Корунною, а Милиновцомъ далѣй, якожъ и концы посередъ того болота маю зъ Воинемъ. И готовъ былъ довести того свѣтки, людьми добрыми, шляхтою.

Тутъ стоечы вранникъ Воинскій Сума рекъ: я готовъ того доводити свѣтки, людьми добрыми, ижъ то не есть граница Милевопская, али Костровская, ено Воинская зъ Яблонскою князя Василья Полубенского. И ставилъ людей добрыхъ шляхту и мужовъ двадцати чоловіковъ.

Посередъ того болота повели Милиновцы и Костровцы весполокъ зъ урядникомъ князя Василья Полубенского.

Тогда Милиновцы и Костровцы менали быти тутъ границу съ княземъ Васильемъ Полубенскимъ. А вранникъ князя Василья менилъ быти тутъ границу зъ Воинемъ. И шли тымъ болотомъ на полторы пересты, ижъ до Руденского моста, до дороги, которая бѣжитъ отъ Руденца до Кострова.

Тутъ повѣдиль вранникъ князя Полубенского: то есть по обѣимъ сторонамъ поправу и полѣву земли князя моего, а корунное земли тутъ ниди нѣтъ. И привелъ лѣсомъ до гребелки, и повѣдиль, ижъ та гребелка есть на рѣцѣ Ясенѣ, а та Ясенка идетъ болотомъ и дѣлится Коруну зъ великимъ князствомъ, то вѣе отъ тыхъ мѣсть починаеться земля великого князства князя моего полѣву, а поправу корунно. Отъ тое гребелки Милиновцы и Костровцы пошли налѣво болотомъ, меначи собѣ границу, а вранникъ князя Василья Полубенского повелъ поправу болотомъ, меначи собѣ быти границу. И ведучи насъ вранникъ князя Василья, поки дерево великое было, оказывалъ намъ грани зарослыя старыя вольхахъ и въ дубѣхъ на многихъ мѣстахъ, потомъ велъ насъ болотомъ меначи, яко бы туды жила быти Ясенка рѣчка.

Милиновцы и Костровцы также вели болотомъ, недалеко промежку собою, идѣй у полперсты, а идѣй на стрѣленье, и слыши се у въ одно мѣсто, гдѣ паужное болото. И тутъ вѣе менали съ обѣихъ сторонъ, яко зъ великого князства вранникъ князя Василья Полубенского, тажъ Милиновцы и Костровцы, за вѣчетую и правдивую границу упокоиную отъ диннихъ часовъ быти. И повели тымъ болотомъ рѣчкою Ясенкою до великого дороги, которая идетъ зъ Берестя до Парцова, и черезъ тую дорогу на крмъ Ясенкою рѣчкою до рѣки Переволоки, которая идетъ подъ Пар-

цово, а отъ рѣки Переволоки вверхъ, которую рѣчку Переволоку другимъ именемъ называютъ Нивонесю, а тою рѣчкою Нивонесю до Переволоцкихъ земель, а отъ Переволоцкихъ земель до Хмѣлевскихъ земель великого князства и корунныхъ, тою жъ рѣчкою до ставу, который ставъ занялъ панъ Яць Точинскій, меначи быти все по лѣву великого князства, а поправу отъ Парцова корунное.

Обводъ Великого Князства.

Идидеть 4. мѣсеца Августа 8 день.

Съ того ставу повѣдиль подстаростій Берестейскій Иванъ Яцаничъ, ижъ тотъ ставъ есть вѣланъ ку шкodu великого князства, бо та рѣчка дѣлится коруну польскую зъ великимъ князствомъ. Панъ Яць Точинскій повѣдиль: король ми его милость казаль занати.

Подстаростій Берестейскій жалобу тежъ положиъ у того ставу, ижъ съ тыхъ селъ ново осажонахъ зъ Ругинна и зъ Бондаревки, которыхъ панъ Точинскій осадилъ, переходячы тые воляне съ тыхъ селъ, островокъ на сѣй сторону у великомъ князствѣ розробливають и шкodu великую чиняты. Панъ Точинскій рекъ: южъ я некаже черезъ то тамъ уступати, а мѣйте вы то ку великому князству.

Похавши далѣй тою рѣчкою вверхъ по сторонѣ коруны польское съ полперсты, оповѣдиль подстаростій Берестейскій зъ людьми господарскими Кодепскими а князя Ивана Полубенского Руслиовцы, то есть болото, которое пришло съ тое рѣчки Нивонен, тымъ болотомъ вверхъ, держащи лѣвъ Бондаревъ поправу корунный, а островъ великого князства Кодепскій и Руслиовскій полѣву. И вели насъ тымъ болотомъ Кодепцы яко бы съ полперсты до болота, ко-

торое зовуть Ругинно, надъ которымъ село черезъ пана Точинского осажено отъ десяти лѣтъ.

И тутъ ставши надъ тымъ болотомъ, оповѣдили, ижъ по тое болото то есть намъ грань съ Парцовой. И повели зася просто къ той жорѣцѣ Нивонен, направъ меначи Хелмскій повѣтъ землякъ Сосновскихъ корунное, а по лѣву ажъ до рѣки Нивонен—великого князства. И отъ того болота ажъ до рѣки Нивонен оказывали намъ грани старыя зарослыя вѣчетые у соснахъ великихъ у двадцати и въ шести, а иншыя многіе повѣдили, ижъ выкажены и выжжены. А отъ тыхъ граней пошла просто граница наша черезъ рѣчку Нивонекъ весполокъ зъ границю Хелмскую: великое князство полѣву, а корунное поправу. Панъ Яць Точинскій повѣдиль, ижъ я маятъ за грань корунъ зъ великимъ князствомъ тую рѣчку Нивонекъ, а то хлопство забрали собѣ здавши входами своимъ, того я не маятъ за границу, и король ми тежъ его милость казаль того боронити; я кажу ихъ хлопцовъ вѣшати, и тые грани вси каже вырубати.

То початекъ границъ Великого Князства съ Корунною польскою, описуючи гдѣ на сколько жаль.

Бранецкіе съ коруны почали вести отъ ставку плебяна Воинского великого князства вдоль ни мило.

А панъ воевода Судомирскій, самъ панъ Яць Точинскій, велъ на чверть миль.

А Милиновскіе съ коруны вели до князя Василья Полубенского границы на три мили: ино про тыхъ Милиновскихъ самъ панъ Точинскій повѣдиль, ижъ зде она туды ведутъ, а прозвѣе ся въ то вступаютъ.

Тиде жъ Милиновскіе князя Василья

Полубенского границей вели на полторы версты.

Врадинъ Воинскій зъ великого князства велъ отъ границы Межирѣцкое на Иванъ Горностаева на пять миль до князя Василья Полубенского границы.

Тое все розницы промежку коруны и великого князства у тыхъ мѣстцахъ иидѣ на полмили, а иидѣ на милью, а иидѣ на версту, а иидѣ на стрѣльце зъ лука.

А князя Василья Полубенского граница мало не вся супоконливна, мало розницы, на болотѣ на полторы версты и вельми узка, а отъ великое дороги князя Васильевою границю, то есть супоконливо, до Переволоцкихъ земель якобы миль.

А отъ Переволоцкихъ земель до Хмѣлевскихъ земель миль: то тежъ у ву покон; а Хмѣлевскія съ Кодняны людьми господарскими великого князства миль жъ спокойного до болота Гугинна.

Тутъ ставъ панъ Точинскій занялъ къ берегу великого князства на рѣцѣ Пивонен. И самъ то сознаваетъ панъ Точинскій, единожъ повѣдаетъ: король ми его милость казалъ. Тутъ панъ Точинскій отнялъ не далеко отъ того ставу у Коденчанъ у Берестейского повѣту въ людей короля его милости великого князства островъ на поляхъ вдоль и поперегъ.

Обводъ Корунный.

Иидикъ 4, мѣсяца Августа 9 день, въ понедѣлокъ.

То ся починаеть отъ Нарцевского повѣту повѣтъ Хелмскій зъ Берестейскимъ же отъ болота Гугинна, троуху попошодъ якобы на стрѣльце къ шапцѣ болотомъ; тутъ ся почали черезъ боръ грани до рѣки Пивонен: Хелмское поправу, а великое княз-

ство по лѣву, — просто черезъ рѣку Пивоненю въ долъ на имя у Мостицко, тымъ доломъ Мостицкомъ у вольховый багонъ, отъ ольхового багуну у Кропнику; отъ Кропники у Сколотую рѣку вдоль, а отъ Сколотое рѣки у Турну до поллѣса, а отъ Турное до Андреевскихъ границъ коруны польское до крыжа: то есть вѣхъ Сосновскихъ границъ на полторы мили; тые границы описанные уперху Сосновскіе съ коруны, и Кодняне, люди великого князства, супоконливне зъ обѣихъ сторонъ держати.

Тутъ у того крыжа панове Сосновскіе повѣдали, ижъ потулъ есть наше, а то вже по праву Андреевскихъ корунное Хелмское повѣту, а по лѣву то вже есть великого князства Коденское.

А отъ крыжа повѣдали одностайно, яко съ коруны польское Андреевскіе, такъ тежъ Коденчане и Сополчане, ижъ отъ того крыжа отъ границы Сосновскихъ наша граница есть супоконливна до Жадова верху, того есть яко бы на поляхъ. И повѣдали, ижъ знаки наши зъ обусторонъ тыми мѣстами по деревью идутъ урубываны.

Обводъ Великого Князства.

Иидикъ 4, мѣсяца Августа 12 день, у четвергъ.

Подданные великого князства Антоновского повѣту Берестейского люди господарскіе Кодняне, на имя Куляна Омельничъ, Намъ, зъ иными потужники своими, Коденчане, такъ яко въ понедѣлокъ, приво-дили ку остаточной стѣнѣ границъ своихъ Жадова верху, которую мають зъ пѣтнѣемъ князя старосты Володимирского Володавскимъ, а зъ другое стороны зъ пѣтнѣа земель повѣту Хелмского корунными Андреевскими. А такъ про недбалость и нецѣльность а небытность, и за об-

сыланьемъ передождичихъ корунныхъ, которые зъ нами ѣздити, иже всемо тыхъ Андреевскихъ отъ понедѣлка три дни ажъ до четверга ждали, оказуючи и освѣтляючи ся, ижъ другой разъ выводить пановъ передождичихъ обойга панства, оказали суть границы, которые ся кончатъ зъ пѣтнѣемъ князя старосты Володимирского. А починаеть се граница князя старосты его милости Володимирского князя Ѳедора Андреевича Сангушковича Володавская отъ Жадова верху, на которой стѣнѣ и на початку границъ прадинѣ князя Володимирского потвалъ насъ на перинной стѣнѣ и зъ свѣтками, шлехтою, людьми добрыми, оповѣдаючи, ижъ то есть граница князя моего и тутъ се починаеть граница отъ подданныхъ великого князства повѣту Берестейского съ Коденскими, которая идетъ, ѣзучи отъ Нарцова по лѣвой сторонѣ отъ Жадова верху, а по правой сторонѣ то есть Хелмскій повѣтъ земель корунныхъ пановъ Андреевскихъ, а отъ Жадова верху болотомъ Прибарожомъ до колодезя, который есть подѣлъ гостинца Брусского, который идетъ съ коруны до великого князства, отъ того колодезя рѣкою Скородинною, которая идетъ лѣвомъ до броду Ульянова, а отъ того броду Ульянова тою жъ рѣкою Скородинною до Липичъ. И тутъ на томъ броду Ульяновѣ прѣехали къ намъ панове Андреевскіе, якобы вже на концу границъ своихъ, и повѣдали, ижъ намъ корунного отнято ку великому князству отъ короля Александра, и хотѣли были то по насъ мѣти, абыхмо еще третій разъ для нихъ ворочать мѣли. А такъ мы про недбалость ихъ мѣняючи для ихъ чотыры дни не годилося намъ для ихъ смѣшкыванья больши того часу тратити. И отъ Ульянова броду по липы, по которые рѣка Скородинна дѣлать,

граница прѣшли пановъ Ганскихъ корунная земли Хелмское, и лежать граница рѣкою Скородинною ажъ до мосту, который идетъ нѣ Суханы до Колодезя. А отъ мосту тою жъ рѣкою Скородинною ажъ до рѣки Володавы, и тая рѣка, повѣдали, на поляхъ дѣлать пѣтнѣе князя старосты Володимирского съ паны Ганскими. И ѣзучи подѣлъ рѣки Володавы внизи ку мосту Володаву, по правой сторонѣ, повѣдали, корунно, а по лѣвой сторонѣ великое князство. Гдѣ въ того мосту стоячи урадинѣ князя Володимирского стѣнѣ свѣтки шляхту людей, старыхъ розныхъ пановъ, хотячи и будучи готовъ доводити границу князя своего, а панове Андреевскіе яко наѣхали насъ у броду, такъ же ѣзучи зъ нами ажъ до мосту, повѣдали, ижъ што по лѣвой сторонѣ, то есть все наше, снужъ князь староста Володимирскій то въ насъ отнялъ.

На то прадинѣ князя старосты Володимирского повѣдали, ижъ то школы Андреевскихъ не было, ани они того нисгды во живанью не были.

А отъ мосту тою жъ рѣкою Скородинною до рѣки Володавы, тою жъ рѣкою Володою идетъ граница князю старостѣ Володимирскому съ паны Ганскими рѣкою наполю внизи: по правой сторонѣ корунно, а по лѣву великое князство, тою рѣкою граница идетъ на милью одиждъ до рѣки Лютое, которая впадаваетъ въ рѣку Володаву. И повѣдали, ижъ тутъ стѣна князю старостѣ Володимирскому съ паны Ганскими по тую рѣку Лютую.

А на другую сторону тою жъ рѣкою Лютою починаеть се граница паны Крупское съ Коруны князя старосты Володимирскимъ границю. Тою жъ рѣкою Володавою, гдѣ впаля Лютия у Володаву, а такъ тая Володава рѣка чы-

нить границу пани Крупской съ княземъ старостою Володимирскимъ, ажъ до мосту того, черезъ который мостъ лежить дорога съ княства до коруны.

Обводъ Великого Княства.

У пяттокъ, мѣсеца Августа 13 день, индиктъ 4.

Выѣхали есмо зъ Володавы до мосту, который есть мостъ на рѣцѣ Володавѣ, и повѣдиль подстаростій Хелмскій пана Тарлова Станиславъ Зубрыцкій, ижъ тотъ мостъ Хелмяне на полрѣки робять зъ людьми повѣту Берестейского.

Врадинъ Володавскій князя старосты Володимерского Балтроей Минцонскій повѣдиль: панове милые, оновѣдамъ то вашей милости, ижъ князя моего отецъ небожикъ чинилъ границу съ паномъ Крунскимъ небожикомъ, и копцы промежку собою засыналы и листы описали подъ вишнями, селли бы которая сторона ихъ держати не хотѣла, а такъ князь мой розказалъ ми то ознанити, ижъ тое вгоды свое не отступеть, а селли бы тежъ пани Крупская держати не хотѣла, тогда тежъ князь мой припоминаеть свою границу старую отъ рѣки Лютое ажъ за Орховъ за двѣ мили по болото багонъ.

На то врадинъ пани Крупское повѣдиль: ждаломъ пановъ моихъ и до тыхъ часокъ, але я о границы науки отъ пановъ моихъ не маю, а ни ся въ то вдаваю выговорячи забѣгами, ижъ съ того ямѣня пани выѣхати мусила до замку Городла.

А такъ есмо опустивши ямѣня пани Крупское и ѣхали есмо отъ подгорья границъ, гдѣ ся починаеть пета пановъ Уханскихъ съ княземъ старостою Володимерскимъ ямѣня княжного Володимерского болотомъ Юницею. И съ то-

го болота идеть рѣчка Уюница, которая рѣчка упала у другую рѣчку у Снетонку. А съ тое рѣчки Снетенки пошла граница лѣсомъ великимъ, чрезъ который лѣсъ есть концы и грани въ деревни. А съ того великого лѣсу пошла граница черезъ боръ багомъ, по которымъ багнѣ есть граница по деревню грани а поземли концы пакъ до лѣса и рѣки Радогонци. И тутъ уже границы пришла князя Головинна. Тутъ же стоячи врадинъ пановъ Уханскихъ, на имя Флеріанъ Желехъ и зъ мужми пановъ своихъ повѣдиль, яко починаеть граница отъ подгорья отъ пановъ Крунскихъ стѣны пакъ до того мѣстца рѣки и лѣса Радогонца, то мають панове мои Уханскіе съ княземъ старостою Володимерскимъ зъ ямѣня его милости зъ Володомъ границу по тымъ мѣстцамъ суноволнвую.

И тутъ врадинъ князя старосты Володимерского повѣдиль, ижъ потуль вже есть граница князя моего ямѣня его милости Володавы.

Отъ Жадова верху, гдѣ князя старосты Володимерского врадинъ оказалъ свою границу съ Кодиана до линъ, до стѣны пановъ Ганскихъ, якобы двѣ мили, а отъ линъ до Володавы рѣчки яко бы двѣ мили.

А отъ Володавы рѣчки, гдѣ впадаетъ Лютая, до мосту, который есть на той же рѣцѣ Володавѣ, чрезъ который идеть дорога зъ великого княства до Коруны, того есть на три мили. А отъ мосту до подгорья якобы мили; а отъ подгорья до рѣки Радогонци до границы князя Головинна двѣ мили. Тое все границы князя Володимерского Володимерское отъ Коруны десеть миль.

И тогожъ дня, у пятницу, на томъ же мѣстцу, у лѣсъ подлѣ рѣки Радогонци, то есть у границы князя старосты Володимерского, поткала пакъ

врадинъ князя Федора Головинна зъ ямѣня его Рожанецъ, на имя Богущъ Чешинскій, и оказалъ пакъ границу ямѣню князя своего и повѣдиль, ижъ тутъ ся починаеть граница князя моего Рожанския и подаль еписокъ, у которомъ описуеть границу съ пани Уханскими рѣчкою Радогонцою; тою рѣчкою Радогонцою черезъ болото, на поды дѣлячи болото, по лѣвой сторонѣ князство, а по правой сторонѣ корунное. И съ того болота уверхъ Лубли лѣсу, уверхъ богна, а отъ богна на боръ.

И тутъ стоячи врадинъ пановъ Уханскихъ Флеріанъ Желехъ повѣдиль, ижъ потуль есть граница пановъ моихъ и потуле люди пановъ моихъ ведутъ границу, а далѣй ся и не поднимаю вести, ани люди пановъ моихъ, а гдѣ того будетъ часъ, тогда панове мои укажутъ границу.

Врадинъ князя Головинна повѣдиль, ижъ я веду границую стародавнюю князя моего, напервѣй ку Тишеному лѣсу, а оттолѣ чрезъ болото къ Соломени градъ, а отъ Соломени черезъ рѣчку Дубоцкую у болото, изъ болота у лѣсъ Деревецкій, а зъ лѣсу Деревецкого къ Сергѣевой ямѣ, а отъ ямы Сергѣевы на Баракови ку гостинцу Луцкому, и тамъ ѣдучи указывалъ знаки зъ обусторонѣ у деревни старые и глубокіе и повѣдиль, ижъ тыхъ знаковъ есть еще больши.

А врадинъ пановъ Уханскихъ повѣдиль: я границы не вѣдаю, але то вѣмъ, ижъ то есть земля пановъ моихъ и часу потребы тогда ся то окаже.

А тое границы все князя Головинна съ пани Уханскими якобы на двѣ мили.

Обводъ великого княства.

Индиктъ 4, мѣсеца Августа 14 день, въ суботу.

На Береховичахъ, на гостинцу Луцкомъ, станины пани Янъ Угропецкій изъ староства Любомского повѣдиль, ижъ моя граница съ Пешча не есть ку границы великого княства прилегала, але люди староства Любомского изъ Шацка и зъ Свинтина зашли отъ великого княства, безъ которыхъ я ничего не могу чинити, а тмедей люди Любомскіе за тымъ не стали, ижъ староста Любомскій есть на послузѣ короля его милости, а подстаростій есть воръ.

Тужъ подстаростій Берестейскій Пванъ Яцвинчъ отъ людей великого княства повѣту Берестейского Олтушковичъ повѣдиль: я вашу милость поведу границую, которая идеть межъ великого княства и Любомля, и привель до Березового броду и повѣдиль, ижъ то есть граница великого княства съ повѣтомъ Любомскимъ съ пани Угровецкими, посередъ того болота починаеть се отъ границы князя Головинна села его Дубка, а тымъ Березовымъ бродомъ до врочыща Тросковыхъ мховъ, по праву Любомское, а по лѣву великое князство. Отъ тыхъ Тросковыхъ мховъ до болота Зелена, которое дѣлитъ Любомле зъ великимъ князствомъ, по праву Любомское, а по лѣву великое князство. Отъ того болота до врочыща Утовки боромъ ажъ до каменого крыжа, по праву Любомское, а потулу великое князство. Отъ каменого крыжа до лѣсковъ подлѣ ясени, отъ лѣсковъ до Заколинкѣ, отъ Заколинкѣ до болота Нибимехонъ, которое подлѣ озера Орѣхова. По тымъ врочыстямъ мѣстцамъ оказывали знаки грани старые, и новые, у многомъ деревню на обѣ сторонѣ урубываемы и зарослы. И повѣдали, яко бы иные грани мѣли быти вырубаны и выжжены; и готовъ былъ подстаростій Берестейскій того

доводомъ довести, нѣтъ то есть старовѣчная граница великаго князства селъ зѣ Любомлемъ, и ставилъ свѣтковъ, людей добрыхъ, шляхту.

А вдоль тыхъ граней по тымъ мѣстамъ якобы на двѣ мили. Пашъ Угровецкій рекъ: которые знаки указуютъ изъ великаго князства, тогда и тыхъ знаковъ за знаки не приймю, бо не суть слышны, а идутъ посередъ круппу моего.

Обводъ коруный.

Мѣсяца Августа 16 день, у понедѣлокъ.

Ставили на дорогѣ, которая идетъ зѣ Бересты до Луцка, подстаростій Любомскій Павелъ Черноостовскій зѣ людьми повѣту Любомского повѣдиль: то есть впрочемъско Кобылка, ту есть по лѣву великое князство, а по праву Любомско. Котора грань иде отъ тое Кобылки до озера Олтушского, а отъ озера Олтушского до озера Орѣховского.

Подстаростій Берестейскій Иванъ Яцвиничъ зѣ людьми великаго князства повѣту Берестейского повѣдиль, нѣтъ то по обѣмъ сторонамъ есть великаго князства и по впокойномъ а звѣчьемъ держаны мають. И повелъ насъ подстаростій Любомскій Павелъ и въ Уханскіи болоты и острова и дуброваны, якобы на мило не вказуючы жадныхъ знаковъ. Потомъ оказывалъ намъ знаки зѣ обусторонъ у деревѣхъ урубываемыя якобы на полтори мили. И потомъ привели насъ подстаростій Любомскій съ паны Уханскими къ соснѣ, которую менили остаточную знаковъ и повѣдили, нѣтъ по правой сторонѣ Любомско, а по лѣву великое князство, которая сосна подъ лѣсомъ стоитъ, на дорогѣ, которая дорога идетъ отъ Радона до Олтуша межн селъ великаго

князства, и повѣдили, нѣтъ въ той соснѣ были знаки гранины, еднѣжъ ихъ вырубали Олтушцы, люди великаго князства.

На то повѣдиль подстаростій Берестейскій пашъ Иванъ Яцвиничъ зѣ мужми тыхъ селъ: по которымъ гранемъ уемъ, урубываемымъ у деревью, вели подстаростій Любомскій съ паны Уханскими и зѣ мужми Любомскими Святижцы Полемяны, то есть грани людей повѣту Берестейского села Олтушского а Радеского. менена зданна Хрипская, которую Хрипцину Олтушцы отъ давнихъ часовъ держать, а то есть грань положенная отъ пана Сеньки Олизаровича, старосты Берестейского, который на росказаньемъ великаго князя его милости Александра судилъ и грани туды показалъ, и на то подстаростій Берестейскій шестъ судовой пана Сеньки Олизаровича оказывалъ, у которомъ описуетъ, нѣтъ пашъ Сенько Олизаровичъ судилъ и тые грани туды межн тыхъ селъ положить. Которые жѣ грани идутъ непрерываючи межн нашихъ многихъ селъ Берестейскихъ, дѣлячи нашей пяти миль, ажъ до села князя бискуна его милости Луцкого до Замшанъ. И просилъ насъ, абыхмо ѣхали тыхъ граней осмотривати до князя бискуна Луцкого села его милости до Замшанъ яко на три мили, хотячи ихъ намъ оказати. Потомъ оказалъ другій шестъ намѣстника Берестейского пана Станислава Михайловича, у которомъ описуетъ потвержаючи тотъ судъ и тые грани пана Сеньки Олизаровича.

На то повѣдиль подстаростій Любомскій съ паны Уханскими, нѣтъ то есть граница, которая дѣлитъ великое князство зѣ Любомлемъ, а то Хрипъ былъ хлопъ нашъ, который мять у Любоман и въ князствѣ, якожъ я мамъ на Хрипцинуз-

пѣ волю, село свое, именуеть тое село Хрипская воля. А мы, яко перій повѣдили, нѣтъ тые грани наши идутъ до озера Олтуша, и готовы есмо знакъ указати у соснѣ, у которой уложена была зѣ давнихъ часовъ мотыка.

И отъ тое сосны вели на четверть мили, и всю тую границу съ початку якобы въ коло, а на той четверти мили не указали жадныхъ знаковъ, и привели насъ до пня огорѣлого, у которомъ менили быти отъ предковъ ихъ зѣ давнихъ часовъ мѣла быти вложена въ пень мотыка и зарощена; якожъ дей Олтушцы, люди великаго князства, дошедшии того, и тую мотыку съ тою сосною сожгли, якожъ намъ оказали тотъ пень, у которомъ повѣдили, нѣтъ грани ихъ выкажены, але мы знаковъ жадныхъ у томъ пни не бачили. И вели насъ до озера Олтушского, которое озеро подъ селомъ Олтушомъ великаго князства якобы на полмили, не вказуючы жадныхъ знаковъ. И повѣдили, нѣтъ озлѣ того озера Олтушского, которое озеро подъ селомъ Олтушомъ, грань наша лежитъ до рѣки, которая идетъ отъ озера Орѣхова до озера Олтушова. И менили на вголѣ того Орѣховского озера двѣ топи ку Любомлю, просто до мылика Орѣховского якобы на мило. И повѣдили, нѣтъ тотъ мыльникъ теперь держать къ великому князству къ селу Орѣхову, а тотъ мыльникъ стоитъ на земли Любомской.

Обводъ великаго князства.

Подстаростій Берестейскій повѣдиль: куды вели подстаростій Любомскій и паны Уханскіе, то есть по обѣмъ сторонамъ великое князство; а тые озера великаго жѣ князства, запродають ихъ каждое зими, и тотъ пашъ до скарбу господарского дають. А тыхъ дву топъ

у въ озерѣ Орѣховскомъ никогда яко живо съ коруны не вполочивали, ни жадного уступу у тое озеро не мѣвали. А што менують рѣку межн тыхъ озеръ быти собѣ границою, тое рѣки никогда тамъ не бывало, и теперь ее пѣтъ, якожъ ся то оказало, нѣтъ ее пѣтъ, бо мы тамъ дождчали. И повелъ насъ подстаростій Берестейскій зяся отъ того впрочемъца отъ Небимеховъ якобы на четверть мили, и повѣдиль, нѣтъ тутъ по праву коруны пановъ Угровецкихъ ажъ до рѣки Перевѣски, а по лѣву великое князство. Тужъ сознали Любомскіе люди Шатчане, нѣтъ то есть стѣна пановъ Угровецкихъ зѣ нами Шатчаня. И велъ насъ подстаростій Берестейскій до рѣки Перевѣски, не оказуючы знаковъ жадныхъ, якобы на полмили голымъ болотомъ, и повѣдиль, нѣтъ тою рѣкою Перевѣскою, уверхъ якобы на полмили, дѣлены великое князство зѣ Любомлемъ: по праву Любомское, а по лѣву великое князство ажъ до впрочемъца Перевѣсы.

Того обводу куды подстаростій Берестейскій велъ, почениы отъ Березова брода до впрочемъца Перевѣсы, якобы на три мили.

А того обводу, куды съ коруны вели, отъ Кобылки до мылика вдоль якобы на полнаты мили.

А тое розница межн Березова броду и межн Кобылки по мылинокъ въ ширки съ початку якобы на полмили, а въ серединѣ на мило, опять зяся ужъкъ ее почала сходити, а на остатку якобы на четверть мили.

Обводъ великаго князства.

Индиктъ 4, мѣсяца Августа 17 день, у восторокъ.

Привелъ насъ подстаростій Берестейскій Иванъ Яцвиничъ зѣ людьми Орѣ-

ховскими, и повѣдиль, ижъ то есть прочице Перевѣсье: то есть по праву за рѣкою Перевѣскою Любомско, а по лѣву великое князство. И оказалъ тутъ въ дубѣ граи, на обѣдѣхъ сторонѣ урубываемы. Подстаростій Любомскій Павелъ повѣдиль: што ты менши границу быти тую рѣку Перевѣску и тое прочице Перевѣсье, то есть по обѣмъ сторонамъ тое рѣки, то есть Любомско, а гдѣ стоимъ, то есть Шацкій островъ, а на той сторонѣ рѣки, то есть лановъ Уханскихъ людей Островскихъ, и мы тыхъ граней не приймаемъ за грани. Зася тоею рѣкою велъ насъ подстаростій Берестейскій якобы на три стрѣленія зъ луку и оказалъ намъ сосну, въ которой грани на обѣдѣхъ сторонѣ урубываемы и повѣдиль, ижъ тутъ рѣка пришла тая Перевѣска зъ Любомского повѣту; тамъ же по рѣцѣ по обѣмъ сторонамъ Любомско, а великому князству зъ Любомлемъ идти граница посередъ того болота на дванадцать миль. И оттолъ повелъ насъ болотомъ, якобы съ чверть мили або ближе, менши границу посередъ болота. И привелъ насъ до островка, у которомъ повѣдиль конецъ стародавний: того конца троуху знакъ есть; и просто тымъ болотомъ велъ насъ якобы на чотыры стрѣленія до другого островка. И въ томъ островку оказалъ намъ грани въ дубѣ, на обѣдѣхъ сторонѣ урубываемы, а другій дубовый пенъ выжженный, у которомъ менши быти грань. Отъ того островка просто повелъ насъ болотомъ до третьего островка якобы на версту великую, и межы тыхъ острововъ противъ озера Мошонъ оказалъ намъ двѣ концы. И въ томъ островѣ третемъ оказали намъ двѣ грани въ соснахъ урубываемы на обѣдѣхъ сторонѣ. И тымъ болотомъ просто вели якобы еще на двѣ версты и оказали посередъ болота

конецъ великій. хворостомъ оброслый и дерево зъ него береза выросла. Отъ того конца вели просто болотомъ до лѣса Унеча острова якобы на версту, и оказали у двухъ деревѣхъ у соснахъ грани урубываемы. А отъ того лѣса Унеча болотомъ же до гряда Побѣй-Кони якобы на полторы версты а отъ того гряда Побѣй-Кони вели лѣсомъ и болотомъ; съ которого болота повѣдиль, ижъ рѣка Оръ устали, означиваючи грани свои якобы на добрую милю, и оказали намъ граней на той мили двѣдцать и двѣ въ деревню. въ соснахъ урубываемы на обѣдѣхъ сторонѣ, менши по правой сторонѣ Любомско, а по лѣвой великое князство и привелъ насъ къ Бабьему.

На то повѣдиль подстаростій Любомскій съ тивуномъ и зъ людьми села Шацкого, ижъ, куды ты велъ тымъ болоты и оказывалъ еси грани и концы, мы тыхъ граней и концовъ не приймаемъ за слышность; бо то есть по обѣмъ сторонамъ, куды ты велъ, Любомско; а нехай намъ выдадутъ або впоменуть тыхъ, хто бы мѣлъ тые концы заслышавати и граничити, бо того нигды нбыло, завсегда мы державали у ну покон. И въ того Бабьего повѣдиль подстаростій Берестейскій, ижъ тутъ еси кончить граница Любомская, а починаеть ся повѣтъ Ратенскій.

Граница села Орѣховского великого князства зъ границю Залѣскимъ селомъ Ратенскимъ у Бабьего, оттуль пошла берегъ Негого вочыща, острова, отъ Негого до вочыща Урека, отъ Урека до Ора болота посередъ мосту, которая рѣчка Оръ идти тымъ болотомъ иждѣ поникла а иждѣй оказала.

А отъ тыхъ рѣкъ граница пришла Хотеславская до середины мосту Королева и посередъ болота. И тутъ повѣдиль подстаростій Берестейскій Иванъ Ицаничъ: якобы взялъ первѣй того отъ

Перевѣсья и веломъ ижъ до тыхъ чинсовъ болоты по тымъ верхуменнымъ вочыщамъ, то все по праву Любомское, а по лѣву великое князство.

Подстаростій Ратенскій Иванъ Войтехъ Свѣтицкій повѣдиль: куды оказывалъ Иванъ подстаростій Берестейскій по рѣцѣ Орю посередъ болота, то и по тымъ вочыщамъ все есть Ратенское; а куды я поведу завтра, тогда то все по праву будетъ у Ратенскомъ, а по лѣву великое князство.

Обводъ корунный.

Тогоже дня, мѣсеца Августа 17 день, у второкъ.

Подстаростій Любомскій Павелъ зъ людьми Шацкими повелъ насъ отъ мыльва Орѣховского, который подъ селомъ великого князства Орѣховомъ, оповѣдываючи грани межы Любомля и великого князства, и велъ насъ черезъ поля, черезъ болота и дубровы, посередъ гумень Орѣховскихъ на великую полторы мили, але жадныхъ знаковъ по тымъ мѣстамъ не оказавъ, и привелъ къ болоту Ору, которое болото подстаростій Берестейскій зъ людьми великого князства Орѣховскими менать собѣ границу быти зъ Любомлемъ. И повѣдиль подстаростій Любомскій, ижъ потуль есть Шацкое, повѣтъ Любомскій, а то сѣвѣе починаеть граница Ратенская.

Того обводу корунный, поменши отъ мыльва, до горы Пѣшиной, поменши отъ полторы мили.

А куды подстаростій Берестейскій велъ, поменши отъ Перевѣсья до Бабьего, якобы на полтрети або на три мили: а тое розницы отъ ставку до Перевѣсья якобы на милю, такъ тежъ и въ посредку: едно ижъ къ Кошони къ вочыщамъ названому болоту Орю, гдѣ еси были, иждѣ на полмили, а иждѣ на чверть мили.

Обводъ корунный.

Индикъ 4, мѣсеца Августа 19 день, въ четвергъ.

Иванъ Войтехъ Свѣтицкій подстаростій Ратенскій, зъ людьми короля его милости Ратенскими Залѣцами, привелъ насъ къ горѣ, которую менши быти, ижъ то есть гора Пѣшиная, и повѣдиль, ижъ ту къ той горѣ трои грани пришли: одна Любомская и зъ селомъ Шацкимъ, а другая Ратенская, а третья Берестейская великого князства. И повѣдиль, ижъ оттуль хочу вести, оказываючи границу Ратну зъ великимъ князствомъ.

Подстаростій Берестейскій Иванъ Ицаничъ зъ людьми великого князства Орѣховскими повѣдиль, ижъ тая гора есть у великомъ князствѣ Литовскомъ, якобы бачите ваша милость, ижъ и чертежи по той горѣ есть наши, а граница Ратну зъ великимъ князствомъ, якобы повѣдиль третьего дня, ижъ идти посередъ того болота на дванадцать миль, дѣлячи Ратно зъ великимъ князствомъ, якобы и границы еси вашей милости на томъ болотѣ оказывалъ, бо Ратно и Любомль то было великого князства и взято за короля Казимира. И отъ початку тое горы велъ насъ Свѣтицкій подъ болота доломъ, дубровою и лѣсомъ, якобы на полторы версты, а тую гору Пѣшиную всю упустивши у великое князство на лѣво, и велъ насъ Свѣтицкій черезъ болота, которое вышло зъ болота великого, котораго есть на стрѣльцѣхъ а въ томъ лѣсѣ рѣка сѣена Орѣховская, гдѣжъ и самъ то Иванъ Свѣтицкій созналъ, ижъ то есть рѣка людей великого князства Орѣховскихъ.

Подстаростій Берестейскій повѣдиль, ижъ то есть по обѣмъ сторонамъ великое князство и по тому болоту по островамъ еси гречиши и проса и пчолы въ

деревъ борномъ людей великого княства Орѣховскихъ.

Панъ Свѣтицкій повѣдиль, ижъ куды я веду то, есть по праву Ратенское, а полѣву князство. И вель насъ дубровкою, замескомъ нивыякобы зъ версту и привелъ насъ до дороги, до греды, которая гряда есть подлѣ болота великого, тоюю грядою идучи якобы съ полверсты, и опустивши туя греду управо, ку болоту великому, и вель насъ налѣво презъ мхнн борки якобы на верету, а знаковъ по тымъ мѣстцамъ нигдѣ жадныхъ не оказалъ и привелъ насъ въ горѣ, которую менилъ быти Бабилецкая.

На то панъ подстаростій Берестейскій зъ людьми повѣдиль, ижъ то не есть гора Бабилецкая, але зовуть ее Подмаковницею, а Бабилецкая гора вже назаде. И отъ тое горы долъ невеликій переѣхавши, повелъ зася боромъ горою и Пржищи, гдѣ оповѣдалъ, ижъ Пржищко тое у князствѣ, и потомъ зася горою вель якобы на стрѣленье, а отъ тое горы доломъ, а отъ того долу направо и налѣво горками малыми, и великую граду опустилъ налѣво у князство, отъ тыхъ горъ привелъ до другою горы троху большое.

Подстаростій Берестейскій повѣдиль, ижъ то есть по обѣмъ сторонамъ великого князства, а тая гора не есть Бабилецкая, але зовуть ее Гочинская. и туто грань селамъ великого князства Хотеславцомъ и Орѣховцомъ.

Отъ тое горы вель Свѣтицкій боромъ якобы на четверть мили и потомъ зася грядою бороною якобы на четверть мили поблизу болотъ, а знаковъ жадныхъ нигдѣ не оказалъ, а зъ гряды ѣхавши и повелъ черезъ боръ якобы на четверть мили, и привелъ насъ до горы, которую менилъ Лисову гору, которая гора пришла намъ злѣва, зъ великого князства, а знаковъ жадныхъ

и тыми мѣстцы не оказалъ, едно оказывалъ по праву Ратенско, а полѣву великое князство.

Подстаростій Берестейскій повѣдиль: то есть по обѣмъ сторонамъ круунтъ великого князства ажъ до половицы болота Оря, и ѣхали тою грядою Боромъ якобы на мило. И повѣдиль Свѣтицкій, ижъ по праву есть Ратенско, а полѣву великое князство. И опустивши тотъ грудъ у великое князство у лѣво, повелъ насъ але болота управо.

Подстаростій Берестейскій повѣдиль, ижъ то есть по обѣмъ сторонамъ великого князства ажъ по половицы болота Оря. И вель насъ Свѣтицкій черезъ боръ и черезъ болота, утираючи великого болота якобы на четверть мили ажъ до полмосту, не вказуючи знаковъ жадныхъ, менячи собѣ половицу мосту границу: по праву Ратенско, а по лѣву великое князство.

На то подстаростій Берестейскій повѣдиль: куды панъ Свѣтицкій, подстаростій Ратенскій, зъ людьми Ратенскими Залѣцы вель, то все есть по обѣмъ сторонамъ великое князство посередъ болота Оря ажъ до полмосту; то есть правда. ижъ полъ мосту есть не лнкому князству зъ Ратномъ граница: бо тая рѣка идѣ пошла, а идѣ ся показала.

Панъ Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими, съ Тураны и Залѣцы, повѣдиль, ижъ отъ мѣсту по полъ болота рѣка длитъ Орь по праву Ратенское, а по лѣву великое князство. И зъ обу сторону, яко подстаростій Ратенскій Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими: Турены и Залѣцы, такъ подстаростій Берестейскій Иванъ зъ людьми великого князства: Хотеславцы и Орѣховцы, Ляховчаны и Рычаны повѣдили. ижъ то есть звѣчистая граница Ратну зъ великимъ князствомъ посередъ того мосту, и мѣстимъ его по половицы, и то созна-

наемъ, ижъ тое болото есть Орь. А отъ тое горы, которую панъ Свѣтицкій менилъ Пльшину, до мосту Королева, ку которому зъ обу сторону признавають, ижъ то есть Ратну зъ великимъ князствомъ граница, то есть на три мили, а болотомъ отъ Залѣское границы, куды подстаростій Берестейскій вель, до тогожъ мосту Королева двѣ мили, а разниці промежку тыхъ мѣстъ идѣ на полмили, а идѣ на четверть мили.

Обнодъ великого князства и коруный.

Мѣсеца Августа 20 день, у пятницу.

Вели насъ весоложъ подстаростій Берестейскій Иванъ Ицаничъ зъ людьми великого князства: зъ Ляховцы и Хотеславцы, зъ Орѣховцы и зъ Рычаны—а подстаростій Ратенскій панъ Войтехъ Свѣтицкій—зъ людьми Турескими села Ратенского—отъ того мосту названого Королева, который мостъ зъ обу сторону менують быти суновойный Ратну зъ великимъ князствомъ, и вели по половицы того болота, менуючи то болото Орь суновойную границу великому князству зъ Ратномъ, якобы на полмили до островка Соснового. А отъ того островка повелъ насъ подстаростій Ратенскій на лѣво, менячи туды границу Ратну зъ великимъ князствомъ и повѣдаючи, ижъ туды Орь идеть.

Подстаростій Берестейскій повелъ около того островка у право, менячи тамъ границы великого князства зъ Ратномъ, и туды Орь идеть. И отѣхавши троха отъ того островка на стрѣленье, оказалъ намъ панъ Войтехъ Свѣтицкій ровокъ и поды троха въ немъ и езки малые, менячи быти рѣку Орь. Подстаростій Берестейскій повѣдиль, ижъ то не есть рѣка Орь, але есть ровокъ людей великого князства Хотеславцовъ, у которомъ уюны ловить.

И оттоль отѣхавши троху, оповѣдалъ Свѣтицкій доложъ безъ воды, менячи, якобы ту мѣла рѣчка выникнути, а знаку жадного нѣтъ. А отъ того долку отѣхавши якобы на четверть мили, оказалъ намъ ровокъ, гдѣ менилъ быти знакъ, гдѣ рѣка Орь ходи. А подстаростій Берестейскій повѣдиль, ижъ то не есть рѣка Орь, але по обѣмъ сторонамъ великого князства, а то домы есть конаше, яко обычный есть по болотамъ для възновъ. И повелъ насъ панъ Свѣтицкій отъ болота злѣво болотомъ подѣ бору, а великое болото управо опустивши, и привелъ насъ къ водѣ, которая есть вода у рову, менячи тутъ быти рѣку Орь, на которомъ рову возы оказывалъ.

Подстаростій Берестейскій повѣдиль, ижъ то есть по обѣмъ сторонамъ великого князства, и оттоль вель насъ болотомъ якобы мило, оказываючи знаки на многихъ мѣстцахъ, ровки, ижъ знають то, коли въ дождчовые лѣта або весною тогда тутъ можетъ рѣчка быти, и менячи ее Оремъ, и оказывали на многихъ мѣстцахъ езки сухнн по болоту. Подстаростій Берестейскій повѣдиль, ижъ тое впрочемъ не есть Орь, але то есть рѣчка Пенская, подъ Заломничомъ островкомъ, и течеть подъ село великого князства, подъ Ляховцы; а по тому болоту, по обѣмъ сторонамъ тое рѣчки, и куды вели тѣмъ, то есть все великого князства. И отъ тыхъ мѣстъ вель насъ Свѣтицкій, якобы на полмили и привелъ, выдачи село великого князства Ляховцы, ку броду, который повѣдиль быти Оремъ. А подстаростій Берестейскій повѣдиль, ижъ то есть впрочемъ Вечье, а то есть бродъ, куды изъ села великого князства Ляховичъ бягло гонять, а по обѣмъ сторонамъ то есть великого князства. И оттоль вель насъ Свѣтицкій болотомъ, якобы на четверть

мили ку броду мѣшному, а отъ того броду на три стрѣленія привести ку третему броду и мѣнѣлѣ, якобы то мѣлѣ быти Орѣ, и повѣдѣлѣ, ижъ по-туль есть граница села Турекого, а то вже почынаеть ся села Кортелншеского Ратенского. Подстаростій Берестейскій повѣдѣлѣ, ижъ тѣе броды вси отъ села Лиховецѣ быдло выбило, гонячы у пущу, а то есть болото,—а Оря и рѣчки жадное тутъ итъ,—бо иждѣ не мають куды гонити быдла, едно туды: и то все есть по обѣмъ сторонамъ великое князство, ижъ и сами ваша милость ба-чите, ижъ болото простое. А отголѣ велѣ Свѣтницкій болотомъ мало не мило и привесть ку горѣ кгрѣдѣ, которую горю мѣнѣлѣ быти подгорьемъ, и повелѣ тоею горою надъ болотомъ, мѣнѣчы по праву Ратенско, а полѣву великое князство.

Подстаростій Берестейскій повѣдѣлѣ: тая гора, которую ты менуешь подгорьемъ, не есть подгорьемъ, але тая гора идеть зъ великого князства, зовутъ ее и тое болото Мокрянское; и по обѣмъ сторонамъ то есть великое князство. И велѣ тоею горою съ полмили надъ болотомъ, которое болото мѣнѣлѣ Оремъ, и засѣ повернулѣ влѣво болотомъ къ Райскому лѣсу, коло борку, до кры-выхъ проходѣхъ, а отгудѣ ажъ до мост-ка Перевѣся. И мѣнѣлѣ подстаростій Ратенскій, якобы тое болото мѣло бы-ти Орѣ, и повѣдѣлѣ, ижъ по праву Ратенско, а по лѣву великое князство.

Подстаростій Берестейскій повѣдѣлѣ зъ людьми великого князства: куды велѣ подстаростій Ратенскій зъ людьми Ра-тенскими, то есть по обѣмъ сторонамъ великого князства, а не есть то боло-то Орѣ; але то есть болото простое Мокрянское село великого князства. И отъ тое горы велѣ по всемъ тымъ врычцамъ верху мененнымъ болоты якобы на полторы мѣли вдолжѣ.

Тогожѣ дня, у пятницу.

Отъ того соснового гайку велѣ насъ подстаростій Берестейскій Иванъ Яц-ничъ, зъ людьми великого князства Ли-ховцы и Хотеславцы и зъ Орѣховцы и зъ Рытчаны, до врычца Велихова острова якобы на мило. Отъ того мѣст-ца острова Соснова ни чого не видѣли знакомъ, одно спредку сами знахли ро-вы значимы, въ которыхъ были езы, але мѣстца тѣи сухи, безъ воды, боло-то сухо.

И тутъ повѣдѣлѣ подстаростій Бере-стейскій, ижъ то есть рѣчка Орѣ, едножѣ того лѣта сухого вышло. А потомъ, прѣждчаючи до острова Велихова, ме-жи островомъ и озеромъ Велиховомъ, тамъ же указалѣ намъ мѣстце, гдѣ под-старостій Берестейскій повѣдѣлѣ, ижъ ту рѣчка выникла, и потомъ—три мѣст-ца продолговатые, недалеко промежку собою, на которыхъ езовъ осмъ, и по-вѣдѣлѣ, ижъ то есть поникъ тое рѣчки Ора, и отъ того мѣстца засѣ понури-лася. И пачѣ Свѣтницкій повѣдѣлѣ, ижъ то не есть рѣчка Орѣ, але рѣчка зъ озера выходитъ ивыжарины, а отъ Велихова якобы на троѣи стаѣи вынури-лася опять рѣчка Орѣ и идеть якобы на мило, не переставаячи, и опять пони-кла и якобы на двоѣи стаѣи вынурила, и засѣ до третьего разу вынурила та-кежѣ,—а на томъ мѣстцу езовъ пять, а потомъ поникла и далѣй ее не было знать ажъ до истребѣцъ врычца Обча, отъ Обча до Паноротного, отъ Панорот-ного до Домахова. И тутъ оказыва-ли намъ воду якобы студню, менуючы, ижъ тутъ рѣчка Орѣ указала. Отъ того мѣстца велѣ насъ сухими болоты на чверть мѣли, и указали намъ знакъ другій на болотѣ езы, а передъ езовъ воду, которую мѣнѣли, ижъ то есть рѣ-чка тая Орѣ, которая идеть отъ Домахо-ва понуремъ. И ведучи насъ до млын-

ка сухими болоты на чверть мѣли, ука-зывали намъ два знаки, одинъ знакъ роуѣ межѣ лозами и воды не много, и мѣнѣли быти, ижъ туды рѣчки Орѣ идеть понуремъ. А недалеко того мѣстца, презъ дорогу перѣбхавши Куртелнскую, указали на болотѣ воду, такъ якобы студия. Отъ того мѣстца привели насъ до млынка. И повѣдѣли люди села Мо-крянского великого князства, ижъ тотъ млынокъ есть ижъ по половици и зъ селомъ Кортелншескимъ Ратенскимъ. Отъ того млынка велѣ насъ болоты су-хими, и повѣдѣли, ижъ тутъ рѣчка по-никомъ идеть, и знакъ указали ку по-добенству рѣчки воду, и на ономъ мѣст-цу два езы. И отъ того опять велѣ насъ до другого мѣстца ку границы Дивинской, и указали намъ тоежѣ рѣчки знакъ воду, которое воды знакъ есть, ижъ рѣкою идеть черезъ дорогу Кортелнскую зъ Новоселокъ вдуцы до Ратна, и мѣнѣли, ижъ тая рѣчка Орѣ дѣлѣть князство Литовское зъ Ратномъ: поправу Ратенское, а полѣву великое князство.

Подстаростій Ратенскій повѣдѣлѣ, ижъ то не есть граница великому княз-ству зъ Ратномъ, але по обѣмъ сторо-намъ есть Ратенское, а то, што оказы-ваются, якобы мѣла быти рѣчка Орѣ, то есть выжары, а широе хлони Ратенскіе копали ровы для ловенья вѣюновъ.

Отъ мосту Королева, яко почалъ под-старостій Ратенскій зъ людьми Ратен-скими вести, до Дивинское границы, до Перевѣся мостку, всего того по всемъ тымъ границамъ якобы на шесть мѣлѣ.

Отъ тогожѣ мосту Королева, куды велѣ подстаростій Берестейскій зъ люди-ми великого князства болотомъ ажъ до Дивинское границы, до врычца Го-деня, якобы на пять мѣлѣ, а розицы промежку тыхъ обводѣхъ съ початку на версту, а иждѣ на поляхъ, а иждѣ на

три мѣли, и засѣ опять ку концу ку Дивинскимъ границамъ якобы на мило.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Августа 23 день, у поне-дѣлокѣ.

Подстаростій Берестейскій, Иванъ Яцничъ, зъ людьми великого княз-ства Дивинцы, привели насъ до остро-ва Годеня и указали противъ острова Годеня знакъ рѣчки роуѣ, у которой есть вода, и мѣнѣли, ижъ посередъ то-го роуѣ болотомъ рѣчка Орѣ идеть по-никомъ, иждѣ ся оказала, а иждѣ поник-ла, которого роуѣку есть поперечного на стрѣленѣ ку шаницѣ (?). И велѣ насъ болотомъ, на которомъ болотѣ оказали три ровки безъ воды, мѣнѣчы быти, ижъ туды рѣчка Орѣ идеть, а два езы оказали намъ, одинъ на болотѣ, а дру-гій въ роуѣ. Потомъ, приводячи насъ болотомъ ку озеру Берзскому, оказали роуѣ продолговатый безъ воды, которо-го роуѣку якобы на три стрѣленія. И по-вѣдѣли, ижъ то есть рѣчка Орѣ, кото-рая рѣчка есть граница великому княз-ству зъ Ратномъ, поправу то есть Ратенско, а полѣву великое князство. И повѣдѣли, ижъ тутъ уже у тое озеро Берзское тая рѣчка Орѣ увала, и при-вели ку озеру, которое озеро мѣнѣли быти по половици Ратну зъ великимъ князствомъ. И велѣ насъ отъ того озе-ра троѣи уприво болотомъ до островка до сосны, у которой соснѣ мѣнѣли быти грани свои звѣчатыи у трехъ мѣстѣхъ. И повѣдѣли, ижъ тѣи грани вырубали и выказали Кортелншцы люди Ратен-скіи: того куды насъ велѣ болотомъ отъ Годеня до сосны якобы на полми-ли; а отъ сосны велѣ насъ посередъ болота просто до островка до дуба на полмили, у которомъ дубѣ оказывали грани старыя зъ обуду стороны уру-

бованные крижы. Отъ дуба вели просто-посредъ болота на полмили до вронища Заказовъ до липы, у которой оказывали грани урубываны въ обудву сторонъ крижы. А отъ липы вели насъ болотомъ и оказали намъ на берегу болота двѣ сосны, у которыхъ менили быти грани; але есмо бачили зъ едное стороны знаки не велики значныы. И вели насъ отъ липы болотомъ, якобы на четверть мили, и привели до вронища Бабы, до сосны сухое противъ Дѣдья, и повѣдили, ижъ въ той соснѣ были грани наши звѣчныы, але люди Ратенскіе Кортелішскіе тые грани выказали и вырубали.

Подстаростій Ратенскій панъ Свѣтицкій повѣдилъ, ижъ куды подстаростій Берестейскій зъ людьми Дивинскими велъ, теды то все по объма сторонамъ есть Ратенское, тии ровы, которые по болоту они менили быти рѣкою Оремъ, тые ровы люди Ратенскіе Кортелішскіи выкопали для выюновъ ловенья; а тые дерева, у которыхъ менили грани быти, тые древа не суть граничныы, але бортиные людей Кортелішскихъ.

Обводъ коруинный.

Тогожъ дня въ понедѣлокъ, мѣсеца Августа 23 день.

Подстаростій Ратенскій, панъ Войтехъ Свѣтицкій, зъ людьми повѣту Ратенского Кортелішскими, вели насъ отъ мосту, который указывають Перевѣсьемъ и Оремъ, до кривыхъ проходвъ, отъ кривыхъ проходвъ до Собичового мху, отъ Собичова мху до перекопа, отъ перекопа до рѣки Рѣсцы до вронища Дѣдья, а отъ Дѣдья до броду Кривого. Ту южъ Самаровская граница села Ратенского починаеть.

Подстаростій Берестейскій, Иванъ Яцыничъ, зъ людьми великого князства

Дивинцы, повѣдилъ, ижъ куды подстаростій Ратенскій Свѣтицкій и люди Ратенскіе вели, то есть по объма сторонамъ, поправу и по лѣву, великое князство, а тотъ бродъ не есть Кривый, але зовутъ его Межигорами.

Отъ того мосту Перевѣсья, которого другимъ именемъ называють, зъ Ратна, Оремъ, а зъ великого князства, Перевѣсьемъ, куды вели зъ великого князства по вронищамъ отъ того Голена до Бабы, якобы на двѣ мили вдоль. А куды зъ Ратна вели, отъ того мосту Перевѣсья, по тямъ всімъ уронищамъ, куды они вели, до вронища, которое называють Кривый бродъ, а зъ великого князства называють тотъ бродъ Межигорами, якобы двѣ мили, а ризницы промежу тыхъ вронищъ въ ширшомъ мѣстѣ якобы на милю.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Августа 24 день, у волторокъ, индиктъ 4.

Подстаростій Берестейскій Иванъ Яцыничъ зъ людьми великого князства Дивинцы вели насъ отъ тое Бабы сосны сухое посередъ болота Хванева, а отъ болота посередъ кривое нивы, отъ кривое нивы до Бороцкое гати, а отъ гати къ Добрицы, и повѣдили, ижъ са тутъ вже граница Дивинская и зъ границцо Самаровского села Ратенского доконала. а тутъ вже пришла граница села Ратенского Щедрогоская.

Тогожъ дня подстаростій Берестейскій зъ людьми великого князства Дивинцы вели насъ отъ Добрицы ку вронищу Гончаревъ, отъ Гончарихи у Куценово болото, отъ болота у Хоморъ къ перевозу, а отъ перевоза къ Гончаровому лѣску, отъ лѣски къ острову Киени, отъ Киѣ къ Угольскимъ горамъ: тые вси вронища подлѣ рѣки

Хомора идуць. И повѣдили, ижъ тутъ вже знеса ся граница и зъ селомъ великого князства пана Андрея доктора, съ Углицкимъ, повѣту Кобринского.

Подстаростій Ратенскій, панъ Войтехъ Свѣтицкій, зъ людьми повѣту Ратенского Самаронцы и Щедрогосцы, повѣдилъ: куды велъ подстаростій Берестейскій и зъ людьми Дивинцы повѣту Берестейского, то есть по всімъ тямъ вронищамъ Ратенское, а великому князству тамъ итъ.

Обводъ коронный.

Тогожъ дня подстаростій Ратенскій Войтехъ Свѣтицкій, зъ людьми Ратенскими Деликовцы и Повѣтныи и Радостовцы, вели насъ отъ вронища менованого и зъ ихъ стороны Ратенское броду кривого, рѣкою, гдѣ тая рѣка привела на Осмулинцы плесо, а другое плесо на тойже рѣцѣ нареченное Колода, а на тойже Колодѣ рѣцѣ плесо Городецъ, а отъ Городца Личково плесо, отъ Личкова плеса до поля озери Любаня, а отъ озера пошла рѣка Петеча до Чалищовское пяти села повѣту Кобринского.

Подстаростій Берестейскій зъ людьми Дивинцы повѣдилъ: што менилъ подстаростій Ратенскій зъ людьми Ратенскими Кривый бродъ, то есть бродъ, такъ его прозываютъ. Межигоръ, а тую рѣку зовутъ Дивинку. и по той рѣцѣ озеро зовутъ Дивино; и съ того озера великого князства Дивина рѣчка Петеча вышла, и тая рѣчка течеть якобы на двѣ стрѣлены на острову великого князства заъ Кривотиша и неходячы границы Челищевское села великого князства и поперла мало не удвухъ миль отъ границы Челищевское; и куды они вели тыми границами, то есть все великого князства отчизна наша

Дивинская, и тое озеро и рѣчку зовутъ Дивиножъ, по которомъ озерѣ и порѣцѣ и село наше зовутъ Дивиножъ. Вдоль, куды зъ Ратна вели, отъ того броду, который зъ Ратна зовутъ Кривымъ, а зъ великого князства называють Межигоремъ, всего того до Чалищовское границы якобы на три мили; а куды вели зъ великого князства подстаростій Берестейскій и зъ людьми Дивинцы отъ вронища Бабы Довгалинскихъ людей великого князства вдоль якобы на чотыри мили, а ризницы въ ширки у ширшомъ мѣстѣ якобы на двѣ мили, а индѣ на полмили, а индѣ на милю.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Августа 25 день, въ среду.

Люди великого князства повѣту Кобринского Углице вели насъ отъ границы Дивинское повѣту Берестейского болотомъ и привели до острова Горичи, гдѣ менили быти пята свою зъ Дивинцы, на которомъ островѣ оказали знакъ у соснѣ зъ единыи стороны скаженный и выжженный, и повѣдили, ижъ тотъ островъ есть нашъ властный звѣчистый, съ которого мы службу служимъ и полаты дѣемъ. Оттоль до Сухого лѣса вели презъ болото, и на другомъ островѣ въ березѣ старой оказали нашъ знакъ зъ обудву сторонъ древа и, здуци болотомъ отъ тыхъ Горичъ до Сухого лѣса, менили быти поправу Ратенское а по лѣву великое князство, и на третемъ островку указали дерево березу старую, зъ обудву сторонъ пробиту, и повѣдили, ижъ то суть сторожи знаковъ нашихъ, а граница наша посередъ болота идеть, и привели до Сухого лѣса, а отъ Сухого лѣса до Дубини до Ровича, отъ Дубини до Слопятища, оттоль до липы ижъ до пяти

Осиповское села повѣту Кобринского людей пана Андрея доктори.

Подстаростій Ратенскій Войтехъ Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими Повѣтцы повѣдиль: не то есть граи Ратну зъ великимъ князьствомъ, а то оны вели по Ратенскому.

А того всего вдоль отъ Горницъ границы великого князства людей Угольничихъ до границы людей Осиповскихъ пана Андрея доктора на полторы мили, а села Ратенского Повѣтцовъ отъ границы, гдѣ оны мѣнуютъ пятаю свою отъ Чалищевичовъ, до Андрея докторовыхъ людей села его Осиповского вдоль на полторы мили.

А розницы отъ Горницъ, куды изъ князства люди Углинскіе вели и куды зъ Ратна Повѣтцы вели, межы тыми мѣстцы въ ширѣкна полъ мили, а индѣ на версту.

Обводъ коруниый.

И тогожъ дня подстаростій Ратенскій Войтехъ Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими повѣту Ратенского Повѣтцы велъ насъ отъ Чалищевское паты села великого князства повѣту Кобринского до вровича Ранинка, отъ Ранинка до Веуховъ, отъ Веуховъ до Пруглибка, отъ Пруглибка до волока, гдѣ южъ приходи граница людей пана Андрея докторовыхъ села его Осиповского, а Головичинского а Татариничи.

Врадинокъ Городецкій Иванъ зъ людьми великого князства Углины на то повѣдиль: Ратенская граница зъ великимъ князьствомъ не есть то, куды оны вели, але то есть кгрунтъ великого князства повѣту Кобринского, бо привели есте до Кобринского села Чалищевичовъ, свою грани отъ Чалищевичовъ есте взяли, то все водите кгрунтотъ великого князства.

Обводъ коруниый.

Индякъ 4, мѣсеца Августа 26 день. въ четвергъ.

Вземши отъ исты людей пана докторовыхъ Осиповичовъ Волоки рѣки, повелъ староста Ратенскій панъ Янъ Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими Радошскими до вровича Кривца, которое есть вровиче на рѣцѣ Волоцѣ, Волокою рѣкою ажъ до Витерки паты до границы села коруниого Ветель.

Пана Андреевы докторовы люди сель его, Осиповцы, Головичы, Татариничы или ихъ врадинокъ Бобровницкій на томъ мѣстцу не сѣсть, или границъ своихъ не выводилъ, за обѣзджаніемъ дворянина господарского Сасина, которого еще избити хотѣлъ, и того дия, коли мы къ Угломъ прѣехали, онъ передъ нами съ тыхъ селъ зѣхалъ. Якожъ сѣмю и служебника своего Поповского до него послали, упоминаючи его, абы границы повелъ и кривды оповѣдиль, и врадинокъ его отповѣдиль: король его милость де пана моего меповите вълисть не писалъ, а панъ тежъ мой тые села маєт до живота, а границъ не повиненъ водити. Отъ Волоки рѣки до Витерка, куды панъ Свѣтицкій зъ людьми коруниыми Радошскими велъ, до границы Ветельское вдоль якобы на полторы мили.

Обводъ великого князства.

Тогожъ дня мѣсеца Августа 26 дия, въ четвергъ.

Земляничъ великого князства Гаврило Морхотка велъ насъ границю села своего Ветавля, поченины отъ паты села пана Андрея доктора повѣту Кобринского людей Головичовъ, отъ Кривого острова по болоту, по рѣцѣ Волоку ажъ до Красное дубровки, до паты села Суличовского Пана Біютивского. И повѣдиль Морхотка, ижъ тая граница посередъ болота того есть мѣъ супоконная съ повѣтомъ Ратенскимъ, и по-

вѣдиль, ижъ по праву то есть Ратенское, а полѣву великое князство, и вдоль тое границы, отъ паты села пана докторова Головичовъ до паты села Суличовского, куды Морхотка велъ, вдоль на мило.

Тогожъ дия въ четвергъ люди великого князства повѣту Пинского Пана Біютивского Суличовцы повѣдиль, ижъ наша граница есть и зъ селы повѣту Ратенского Радошовомъ а Ветляны, и вели насъ Суличовцы, поченины отъ границы землянина великого князства Гаврила Морхотки отъ дубровки земское рѣкою Пиною до острова Тростянки, отъ острова Тростянки до Дошинка острова, до границы села Пинского Лиховець, и повѣдиль, ижъ то есть поправу Ратенское, а полѣву великое князство. Суличовское границы отъ зеленое дубровки до острова Дошинка вдоль на полъ мили.

Тутъ уже въ того Дошинка починается граница села повѣту Пинского Лиховець бояръ королевое ея милости Мартина Ширмина а Ивана Почеповского. и повѣдиль Суличовцы, ижъ мы по тымъ мѣстцамъ границу супоконную съ тыми людьми Ратенскими Радошовцы и Ветляны маєт.

То есть Гаврила Морхотчыны и людей Пана Біютивского Суличовцовъ границы супоконное зъ Ратномъ вдоль на полторы мили.

Обводъ великого князства.

Августа 27 день, въ пятницу.

Повели насъ люди земляничъ повѣту Пинского, Мартина Ширмина а Ивана Почеповского, села ихъ Лиховецького, поченины отъ Тростянки острова, отъ паты людей Пана Біютивского села его Суличовского, и вели межы Батыева а межы селища болотомъ ажъ до Калинов-

ки острова, отъ Калиновки край Хмѣлеви лѣса, отъ Хмѣлеви лѣса до Бисова лѣса, отъ Бисова лѣса край Зеленое дубровки, отъ Зеленое дубровки межы Почаева и селища. Почаевское Ветельское—Ратенское, а селѣ Ляховицкое—великого князства, оттузъ межы Красное и общее до Липилъ до паты Бѣлинское села великого князства, и по тымъ всимъ вровичамъ поправу Ратенско, а по лѣву великое князство.

Тое границы села Ляховицкого, почень отъ Тростянки острова до паты Бѣлинское, вдоль якобы на полторы мили доброе.

Къ той ся границы староста Ратенскій панъ Янъ Свѣтицкій зъ людьми Ратенскими Ветляны оповѣдали, ижъ по тымъ вровичамъ верхумененымъ яко панъ Гаврило Морхотка зъ людьми своими и зъ людьми Лиховецькими велъ, граница спокойная есть людемъ Ратенскимъ Ветляномъ, сдиожъ наконецъ тыхъ границъ объ одинъ островокъ невеликій, найма Дѣдентъ, зъ обудву сторонъ споръ мають.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Августа 28 день, въ субботу.

Отъ того вровича Залины люди повѣту Пинского королевое ея милости Бѣлинцы вели насъ границю своею, которую границу менили собѣ бити и зъ селомъ Ратенскимъ Ветель, поченины отъ того Залины до Великого лѣса. отъ Великого лѣса до Затученья острова, отъ Затученья до Заболотья до границы Городецкое людей князя Александра Чорторайского, и повѣдиль, ижъ по тымъ уровичамъ грани были въ деревѣ урубываніе, и тые грани почали казити за небожика старосту Пинского пана Ивана Михайловича, и ту тежъ за росказаніемъ королевое ея милости вы-

ѣздилъ теперешній староста Пинскій панъ Петръ Кирдей на рокъ положонный отъ ее милости, ижъ мѣло о тую землю право быти тымъ Вѣляномъ зъ людьми Ратенскими Ветляны, а затымъ Ветляны мѣлъ выѣхати староста Ратенскій панъ Райскій; ино панъ Райскій на тотъ рокъ зложонный отъ королевое ее милости не выѣхалъ, и мы тые грани оповѣдали пану старостѣ Пинскому и многимъ людямъ добрымъ, которые были на томъ року при пану старостѣ.

На то староста Ратенскій панъ Янъ Свѣтницкій повѣдилъ, ижъ то естъ грунтъ, куды тые Вѣляне вели, коруный по обѣмъ сторонамъ, а не то естъ граница Ратну зъ великимъ князствомъ.

Обводъ коруный.

Тогожъ дия въ субботу староста Ратенскій панъ Янъ Свѣтницкій зъ людьми коруными Ветляны. повелъ насъ отъ острова Красного до Прекопу, отъ Прекопу до Дѣдня, отъ Дѣдня до Озернищъ, отъ Озернища до Малеевое веретен, отъ Малеевое до Запъковы рѣчки, отъ рѣчки до Шибеника, отъ Шибеника съ паномъ Полозомъ полѣту Пинского князства великого граница естъ, которая идетъ до Сырова лѣса, отъ Сырова лѣса до Коростова, отъ Коростова до Заечьего, и тутъ пята съ паномъ Полозомъ и съ княземъ Чорторыскимъ села Горецкого великого князства, а то вже стрѣтила граница землѣ Чырскихъ коруныхъ.

Того, куды панъ Янъ Свѣтницкій зъ людьми Ратенскими Ветляны отъ острова Красного до Заечьего велъ, идолжъ якобы на три мили.

На то повѣдилъ земинный господарскій Пинского повѣту отъ старосты Пинского пана Петра Кирдей Матей Войт-

ковичъ и зъ людьми Пинского повѣту Ляховцы и Вѣляны и Глиняны: по которымъ мѣстамъ и вочыщамъ велъ староста Ратенскій панъ Войтехъ Свѣтницкій и зъ людьми Ратенскихъ сѣлъ, то естъ по всемъ вочыщамъ кгрунтъ великого князства повѣту Пинского королевое ее милости по обѣмъ сторонамъ, занегда было у въ упокойномъ держанью тыхъ сѣлъ вышей меншихъ великого князства, и не токмо тыхъ сѣлъ Вѣляна земли, острова завели тепере, але которые не суть прилеглые ку границы того села Ратенского Ветелеского, то естъ Вѣлянское село одно маеть зъ Ратномъ границу зъ людьми Ветляны, а Глиняне и другое село Вѣляно жъ тые села королевое ее милости, и земинскіе сѣдять за граицкою Вѣлянскою того первшого села Вѣляна; то пакъ вже перешедшы первшого села Вѣляна земли и зашли тепере Глинянскую и Вѣлянскую другого села землю.

А идолжъ, куды вели Вѣляны, повѣту Пинского люди, отъ Запъля до Заболотья, границы князя Чорторыского Горецкое, якобы на полторы мили; а куды велъ староста Ратенскій, поченишы отъ Прекона, который естъ зъ Красного острова, ажъ до границы Горецкое князя Чорторыского и Полозона до вочыща Заячьего идолжъ якобы на три мили; а розницы въ ширки межы тыхъ границъ нидѣ якобы на милю, а нидѣ на полторы мили.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Августа 29 день, въ недѣлю. Отъ Заболотья, отъ паты Вѣлянское села великого князства повели люди князя Александра Чорторыского Горчане по своимъ вочыщамъ, по границы великого князства зъ Ратномъ, бо-

лотовъ, што Горчане мають зъ Ратномъ, напервый къ Перекопу, то естъ вочыще Окрыково, отъ Перекона до Липниковъ острова, отъ Липниковъ межы Ладца и Стареча, менячи Лядецъ островъ великое князство, а Старечъ островъ Ратенское Цырскихъ, а оттоле къ Припяти рѣцѣ ку вочыщу Проритицы и Припятью рѣкою унизъ держачы, полѣву великое князство, а поправу Ратенское ажъ до Воймина дуба. Едножъ повѣдали, ижъ тая рѣка Припять по обѣмъ сторонамъ великое князство села князей Чорторыскихъ Горецкого, а сирава пришла земля къ Припяти рѣцѣ землѣ Ратенскихъ Цырскихъ, еножъ тые землѣ Цырскіе уступу у тую рѣку не мають. А на той сторонѣ направъ Ратенское: покуль вѣшшии вода бываеть, потуль Горчане гаты и езы свои мають. А потымъ всемъ вочыщамъ повѣдали, ижъ супокойливое захованье зъ Ратномъ мають и по всемъ тымъ границамъ князей Чорторыскихъ, куды насъ вели, якобы на три мили идолжъ.

Обводъ коруный.

Индиктъ 5, мѣсеца Сентебря 1 день. Мартинъ и Суринъ, Чырскіе земляне Ратенскіе, указують свои границы села Чырского стѣну свою отъ границъ села Ратенского Ветель; на которой стѣнѣ ставши оказали пень и менили его вочыщомъ: Селиновъ пень подѣ рѣки Припяти повѣдаючы, ижъ, по правой сторонѣ до полъ рѣки Припяти естъ наше звѣчестое, а по лѣвой сторонѣ Ратенского села Ветель, а потомъ рѣкою Припятью до вочыща Торопля, Шона до Болотова боромъ, отъ Болотова до горы Ловчое, отъ горы Ловчое подѣ болота до Сморчъ, отъ Сморчъ подѣ болота тогожъ Хотимирчъ, отъ рока князя Чорторыского. При томъ

ся освѣтачи, ижъ дей князь Чорторыскій тутъ на нашомъ кгрунтѣ по половицы рѣки тотъ то млынъ абудовалъ, гдѣ панъ Янъ Точинскій, воевода Судомирскій и староста Ратенскій тотъ млынъ по двакрытъ, боронячи нашего кгрунту, казалъ разметати. Потожъ великою рѣкою Припятью винзъ до вочыща Стулья, повѣдаючи: по правой сторонѣ естъ наше по полъ рѣки звѣчестое, а полѣву великое князство села князя Чорторыского Горокъ, тоежъ рѣкою до вочыща Сулишова, отъ Сулишова до вочыща Ментъ, отъ Ментъ до вочыща Копуръ; и ставши въ того вочыща Копуръ повѣдали, ижъ дей князь Горецкіе князя Чорторыского князствомъ на ихъ кгрунтѣ звѣчестомъ, на полъ рѣки Припяти, мѣсто занеутили, гдѣ ледяи могли есмо шесть езовъ поставити, и повѣдаючы, ижъ до полъ рѣки Припяти по правой сторонѣ естъ звѣчестое Ратенское, а полѣву великое князство повѣту Пинского села Избеса. Отъ того вочыща Копуръ привели до вочыща Могилки, гдѣ рѣка Чыръ упадаеть у Припять. Того всего Припятью вели якобы на милю. повѣдаючы, ижъ до полъ рѣки Припяти по правой сторонѣ естъ наше звѣчестое, а по лѣвой сторонѣ великое князство повѣту Пинскій, и повѣдаючы, ижъ князь великого князства Избесане езовъ оежъ ку нашей кривдѣ на нашомъ властномъ грунтѣ поставили, а два ихъ зрубали, гдѣ только чотыри цѣпыхъ зостали—отъ того вочыща Могилки черезъ болото до вочыща Передѣла. Передѣла лѣсомъ до Дрежковъ, отъ Дрежковъ лѣсомъ до Шоша острова, отъ Шоша до Болотова боромъ, отъ Болотова до горы Ловчое, отъ горы Ловчое подѣ болота до Сморчъ, отъ Сморчъ подѣ болота тогожъ Хотимирчъ, отъ Хотимирчъ мило средне вочыща до

Добрининъ, отъ Добрининъ подѣл болота до мостка, отъ мостка до Смычана лѣса, тымъ лѣсомъ черезъ болото до вранища Медвѣдевы Головы, и тутъ границу оговѣдали Глушескую землянина Ратенского Скорутину. Тыхъ Цырекихъ обоженья вдоль якобы на три мили.

На то отговѣдали враники князя Андрея Кошырского, старосты Луцкого: Прикъ Сметанка а Тимофей Волюнецъ а двораникъ господарекій панъ Левъ Образцовъ, и ту тежъ враникъ князя Андрея Козечинъ Аввакумъ зъ людьми селъ своихъ Илбляцы, Деревчанъ, Выховцы, Орокомцы, Церинъ, Любешевцы, Ведерцы, Лбляны, Глушаны, ижъ што староста Ратенскій панъ Янъ Свѣтницкій и зъ земляны зъ людьми Ратенскими тые границы менуютъ, якобы мѣла тые границы дѣлти князство зъ Ратномъ, по которымъ границамъ вели и вранища описали, то не есть граница великому князству зъ Ратномъ, але то есть грунтъ по обѣмъ сторонамъ великого князства и въ томъ грунтъ тые вранища, все есть великого князства.

Панъ Янъ Свѣтницкій, староста Ратенскій, повѣдилъ: правда, ижъ Ратенъ и Любомъ былъ великое князство, то пакъ не вѣмъ, яко отшолъ; мовте собѣ съ королеми его милостью.

Враники князя Кошырского повѣдали: то будетъ вѣдати Богъ а князи наши, и надѣваемся на Бога, ижъ его милость господарь отчизнѣ князей нашихъ не отдали. И въ того мененого вранища Медвѣдевы Головы мовилъ панъ Янъ Свѣтницкій ижеменъ пана Олехна Скоруты, менячы быти границу пана Скорутину села его Глушмежи острова ажъ до Камени, замку князя Андрея Кошырского старосты Луцкого, менуючи по правой сторонѣ Ратенскій островъ на имя Девинъ, а другій островъ

Осова и мимо Тихоръ, повѣдаючи по праву Ратенского, а по лѣву великое князство. И привелъ насъ панъ Янъ Свѣтницкій зъ людьми Глушаны до ставу князя старосты Луцкого замку его Каменницкого, который ставъ есть подъ самымъ замкомъ Каменемъ: того заводу отъ Медвѣдевы Головы до ставу Каменского якобы на полторы мили. И повѣдилъ панъ Свѣтницкій ижеменъ Скорутинымъ: то есть села Скорутини Глушны посреди тое рѣки по полотока того до искуста и тутъ ся Скорутини граница кончы.

И тутъ оговѣдилъ предъ нами панъ Войтехъ Свѣтницкій, подстаростій Ратенскій: то есть моя граница съ паномъ Олехномъ Скоруту Скорутину села Глушны кончить, а моего села Ракова лѣса Илбля починаеть ся по полѣ рѣки Цря, подъ замкомъ Каменницкѣмъ, гдѣ тое мѣсто Каменское осажено: то есть на правѣ Ратенское, а на лѣвѣ великое князство. И заѣхали мѣста Камени якобы на осьмдесятъ, або на сто дымонъ, и тою рѣкою подъ замкомъ вверхъ до острова до вранища Дубровицы, якобы на милю. И повѣдилъ, ижъ по праву есть Ратенское, а по лѣву великое князство. И тутъ повѣдилъ служебникъ пана Семашковъ старосты Ковельского Андрей Ивановичъ, ижъ то есть вже земли королевое ея милости села ея милости Нюйна, и направъ и палѣвъ великое князство. Тутъ пана Свѣтницкому съ повѣсту Ратенского и людемъ его Ракова Лѣса Илбляномъ жадного уступу пѣтъ.

Князя Кошырского тежъ враники: Волюнецъ а Сметанка повѣдали, ижъ куды велъ панъ Свѣтницкій, то все есть по обѣмъ сторонамъ кгрунтъ князя нашего замку его Каменницкого, а то вже пришла граница королевое ея милости села ея милости Нюйна.

Панъ Войтехъ Свѣтницкій и зъ людьми своими Ракова Лѣса а Илбляны велъ насъ, менячы быти границу свою и зъ селомъ королевое ея милости Нюйномъ: въ того вранища Дубровицы острова уволшъ лугъ у рѣку Цырь, который лугъ менуетъ быти панъ Войтехъ Свѣтницкій рѣчкою Дмитровкою, и тою Дмитровкою рѣчкою до лѣса вранища Передѣла, отъ лѣса Передѣла до озера Мочузна, отъ Мочузна озера до рѣчки Голышовки, отъ Голышовки до рѣчки Турли, менячы быти по праву корунно, а по лѣву князство. И повѣдилъ Свѣтницкій, ижъ тутъ ся граница моя кончы, а тутъ пришла граница села королевского Ратенского Велимецкого а королевое ея милости села зъ великого князства Нюйна.

На то повѣдилъ враникъ пана Богдана Семашка, старосты Ковельского, Андрей Ивановичъ зъ людьми королевое ея милости Нюенскими, ижъ по тымъ усмѣмъ вранищамъ, по которымъ панъ Войтехъ Свѣтницкій и зъ людьми своими велъ и описалъ, то все есть земли властныя а кгрунтъ имѣнья королевое ея милости Нюенского, а тая рѣчка, которую онъ менуетъ Дмитровкою, не есть Дмитровка, але то есть рѣчка Сагожа.

Тогожъ дня люди села Ратенского Величане вели насъ, менячы быти границу свою и зъ селомъ королевое ея милости Нюйномъ, рѣчкою Голышовкою у верхъ до млынца пана Нюенского, который млынокъ есть на рѣцѣ Голышовцѣ, а отъ млынца до Быстрижа рѣчки, и повѣдали Величане, ижъ въ тое рѣчки Быстрижи кончи наша граница зъ Нюйномъ, а починаеть ся граница отъ тое рѣчки села Ратенского Датынского и зъ селомъ великого князства владыки Луцкого—Качинномъ.

На то враникъ королевое ея милости

Нюенскій Андрей Ивановичъ и зъ людьми королевое ея милости Нюенскими повѣдилъ: куды панъ Войтехъ Свѣтницкій и зъ людьми своими повѣсту Ратенского Ракова Лѣса а Илбляны и Велимецкими велъ по тымъ усмѣмъ вранищамъ вышей писанымъ, то все есть властная а вѣчная земля кгрунтъ имѣнья королевое ея милости села Нюенского, и того въ держаннѣ королевое ея милости люди отъ великого князя Витолта ажъ и до сихъ часовъ; а тая рѣчка Быстрижъ есть граница селу королевое ея милости Нюенскому зъ селомъ владыки Луцкого Качинномъ. И тутъ же стоячы въ тое рѣчки Быстрижи люди великого князства села владыки Луцкого Качинны повѣдали, ижъ тая рѣчка Быстрижъ насъ дѣлитъ зъ людьми королевое ея милости Нюенскими и по обѣмъ сторонамъ тое рѣчки есть великого князства, а Ратенского тутъ ничего пѣтъ.

Датынцы, люди села Ратенского, вели отъ Быстрижи рѣчки до Матеева острова, отъ Матеева острова до Сыновки рѣчки. Качинцы люди великого князства повѣдали, ижъ то есть отъ рѣки Быстрижи до рѣки Сыновки наша властная отчизная и дѣдизная земля, и отъ давныхъ часовъ мы се по измыванью и въ спокойномъ держанью отъ великого князя Витолта ажъ и до тыхъ часовъ маемъ.

Отъ Дубровицы острова до рѣчки Сыновки, куды панъ Войтехъ Свѣтницкій и зъ людьми Ратенскими велъ, вдоль на пять миль.

Сыновцы люди Ратенскіе вели насъ, менячы быти границу свою и зъ селомъ великого князства князя старосты Володимірского князя Федора Андреевича Сапушковица, маршалка земли Волынской зъ Мелцы а зъ Сыновцы, отъ рѣки Турли Сыновкою рѣчкою до озера Сынона, отъ

озера Сыпова до Мокры рѣчки, внизъ отъ Мокры рѣчки до Осечна болота, отъ Осечна болота до Песечна озера; а тамъ отъ озера Песечна люди села Ратенского Замшане вели, менячи были свою границу и съ селы великого князства князя Володимерского Сереховичи, Грабовцы, рѣчкою Студенкою внизъ, которая рѣчка упада у Вижу рѣку.

Отъ Турьи рѣки, гдѣ Сыновка рѣчка у Турью упада, до Вижу рѣки, куды люди Ратенскіе Сыновцы, которыхъ изъ князства другимъ именемъ называютъ Василками, а Замшане вели насъ, вдоль на три мили.

На то повѣдѣлъ вридинъ князя Федора Андреевича Сангушковича, маршалка земли Волынского, старосты Володимерского, Лука Фурсовичъ и съ людьми князя своего: што повѣдѣли люди Ратенскіе Замшане и Василки, менячи были границу свою отъ Турьи рѣки, гдѣ Сыновка рѣчка у Турью упада, до озера Сыпова князя моего, то есть по объѣму сторонамъ тое рѣчки кругиъ а земля властна великого князства князя моего; а отъ Мокры рѣчки до рѣки Вижу, то есть земля а кругиъ великого князства по объѣму сторонамъ, князя моего, и съ людьми королевое ея милости селъ великого князства: Обланскими, а Секуицы, а Гридчаны а Бояры Городищаны посполитая судеревь. А тые села Василки и Замшане сѣдѣть на земли а кругиъ великого князства на отчизнѣ князей Сангушкевичовъ и осажены тые села за Казимера короля и за Олександра, и не одны тые села, але и нинше многіе, бо Ратень замокъ былъ великого князства, якожъ часу потребы панове наши будутъ о то мовити, яко давно зашло. И тужъ повѣдѣлъ вридинъ королевое ея милости съ великого князства Нюескій Андрей Ивановичъ, ижъ

тамъ особый островъ королевое ея милости на нѣи Короницы, церковный и боярскій и людей королевое ея милости великого князства даныхъ пришло въ курѣцѣ Вижу.

Коронный обводъ.

Мѣсеца Сентября 3 день.

Панъ Янъ Свѣтницкій, староста Ратенскій, съ людьми Ратенскими села Глуховъ вели насъ, менячи были границу свою, и съ людьми великого князства королевое ея милости Вишовцы, черезъ рѣку Вижу смугою, которую смугу меняли были рѣчкою Березовкою, але воды въ ней не было, и вели насъ якобы на полъ мили до дороги, которая идетъ отъ мѣста великого князства Вижу до Ратна. И тутъ въ тое дороги поткалъ насъ вридинъ Любомскій пана Миколая Кграбинъ Андрей, и съ людьми Любомскими Кремняны. И повѣдѣлъ панъ Янъ Свѣтницкій весполжъ съ урядникомъ Любомскимъ пана Кграбинымъ и съ тыми людьми Ратенскими и Любомскими Кремняны, ижъ то уже за тую дорогу посполитая есть земля Ратенская съ Любомскою села Кремна. И тою Березовою смугою вели насъ Кремняне до болота Чавля якобы на четверть мили, менячи по праву Любомское а Ратенское, и по лѣву великое князство кругиъ королевое ея милости, отъ Чавля вели до вричца Светого озера, отъ озера до вричца Оста лѣса, отъ Оста гредою до Теремца. И повѣдѣлъ вридинъ пана Кграбинъ съ людьми Кремнянскими, ижъ у тое горы вричца Теремца кончить ся граница того села Ратенского и Любомского Кремнянского, а починаеть ся граница у того Теремца землянъ Любомскихъ Городенскихъ Яна а Василья Обрамовичовъ.

Обводъ великого князства.

Вридинки князя Андрея его милости Михайловича Сангушковича Кошмырского, старосты Луцкого, Прикъ Смотанка, а Тимовой Волинецъ, а дворянинъ господарскій Дель Борисовичъ Образцовъ и панове Завишы, и тутежъ князя Андрея Козечинъ вридинъ Ливакумъ и съ селы своими: Плязцы, Деревчаны, Выхонцы, Орокомцы, Любешевцы, Ведерцы, Лбляны, Глушаны, ставши у того вричца, у Войми на дуба, повѣдѣли, ижъ то есть у перхъ Припятью рѣкою по праву великое князство людей князя Чорторыйского Гороцкое, а по лѣву великоежъ князство, единожъ Цырскіе, которые живутъ у селъ Цырскомъ посполите и теперь съ нашими людьми у тохъ же селъ Цырскомъ, маючи отъ нашихъ людей того села Цырского десятую часть земли межъ объ межу, ниву съ нивою, сѣножать съ сѣножатью, борть а бортью, посполите мають; бо тые Цырскіе а вѣку вѣчистого великого князства Пинского повѣту, и заложилися ку повѣту Ратенскому за короля его милости Казимира. и одно тые Цырскіе сами служить до Ратна, а люди наши, которые въ Цырскомъ селѣ живутъ, яко а вѣку служивали намъ ку великому князству. такъ и теперь намъ ку князству служить. А што Горчане, люди великого князства повѣдѣли границу рѣкою Припятью внизъ, то для того, ижъ тые Цырскіе выломнися съ великого князства съ Пинского повѣту, и служить ку Ратну. а граница Великого князства съ Коруюю то есть Пинско а Ратномъ.

Въ томъ мѣстѣ яко вели Горчане, люди князя Чорторыйского, болотомъ оказуючы свои грани и привели ку Припять рѣцѣ, ку вричцу Прорити-

цы, и тоею Припятью рѣкою у верхъ граница пришла великого князства Пинская зъ Ратенскою по праву Ратенскихъ селъ Ветляни а Щедрогоща, а полѣну великое князство. И вели отъ Проритицы вридинки князя Кошырского рѣкою Припятью у верхъ до вричница Липова острова, отъ Липова острова рѣкою жъ Припятью у верхъ до Вричнова острова, отъ Вричнова острова къ Лысой горѣ, отъ Лысой горы до Косова берега, и повѣдали, ижъ тутъ ся кончатъ граница тыхъ селъ нашихъ.

И ту стоячы повѣдали вридинки князя Андрея Кошырского, старосты Луцкого: и дворянны господарскій Левъ Образцовъ, и панове Завишы, и вридинки князя Андрея Козечанъ и съ тыми селы своими верху писанными, ижъ за короля его милости Казимера и за короля Александра и за счастливого панованія короля его милости старѣйшого Жикгимонта, на томъ крѣпѣ великого князства въ томъ обводѣ осадили зъ Ратна села на ими: Щитинъ, Чериче, Пябле, Раковъ Лясъ, Бузакъ, Михновичы, Глушу, Борки. И повѣдали тежъ вридинки князя Кошырского, ижъ деи другій годъ, яко панъ Янъ Свѣтицкій, староста Ратенскій, моуде квалтомъ на крѣпѣ великого князства властное озеро князя моего, князя Кошырского, уступаетъ на ими въ Доброе. Къ тому тежъ у томъ же крѣпѣ великого князства многое дерево бортиное со бчодами вырубываючы, люди Ратенскіе и свое знамена кладуть, и на все на то доводомъ слушнымъ хочеть доводити. Отъ Проритицы до Косова берега, куды съ князства вридинки князя Кошырского вели рѣкою Припятью того всего идолжъ якобы на шесть миль.

Привели вридинки князя Андрея Ко-

шырского Прикъ Сметанка а Волянецъ и съ товарианми своими, къ мосту, который есть на Припяти рѣцѣ и, перѣхавши Припять рѣку, повѣдали, ижъ тоею Припятью рѣкою у верхъ граница стародавная есть Пинску зъ Ратномъ, и то есть Косовъ берегъ. И тутъ стоячы повѣдали вридинки королевое ее милости, Пасонъ а Андрей Ивановичъ и зъ мужми королевое ее милости имѣния ее милости Хотешовского, ижъ зъ другое стороны зъ лѣвое Припяти рѣки, ку которой приходи Турья рѣка съ князства отъ Ковля, на которой есть млынь пина Яна Свѣтицкого, подъ дворомъ его Щитиномъ, который меновали быти вридинки королевое ее милости и вридинки князя Кошырского, ижъ тотъ млынь стоить ку крѣпѣ пиншой на властномъ крѣпѣ великого князства, и повѣдали, ижъ тоею рѣкою Турьею поправу внизъ князя Кошырского, а по лѣвой сторонѣ королевое ее милости ажъ до Припяти рѣки и Припятью внизъ ажъ до вричница берега Косова млыны по обѣмъ сторонамъ Припяти крѣпѣ великого князства.

Панъ Янъ Свѣтицкій на то повѣдалъ, ижъ то есть по обѣмъ сторонамъ, яко Припяти рѣки, такъ тежъ и Турья наше отчизное отъ давнихъ часовъ у въ упокои. А Хотешовъ и Мостница, села королевое ее милости, то менили быти повѣту Ратенского.

И отъ того Косова берега вели насъ королевое ее милости вридинки и зъ мужми королевое ее милости Хотешовскими внизъ Припяти рѣки, и повѣдали, ижъ по правой сторонѣ тое рѣки Припяти князя Кошырского земля, а по лѣвой сторонѣ королевое ее милости; и привели насъ рѣкою Припятью ку вричницу селыцу Солнечкову, и повѣдали, ижъ то есть островъ королевое ее ми-

лости людей Хотешовскихъ, и то есть селыце подданного королевое ее милости Хотешовского Солнечково, издавна тотъ островъ былъ въ держанію къ селу Хотешову за великого князя Витолта и за Шинтригайла. А граница Пинску зъ Ратномъ рѣки Припяти, а тотъ островъ есть у Ратенского повѣтъ, которого острова отъ давнихъ часовъ люди королевое ее милости Хотешовскіе у спокойномъ держанію и по вжыванію были за великого князя Витолта и за Шинтригайла.

Панъ Янъ Свѣтицкій повѣдалъ, ижъ то есть дѣдизна моя, и то есть привада. ижъ Солнечко, который млынь былъ съ Хотешова, былъ на томъ троуху дальномъ мѣстцу, альбо на пиншомъ кутѣ, дальномъ того острова, который ку Ратну служилъ, съ чого былъ повиненъ служить и служилъ, але когда по томъ престалъ служить, зася ему то отнято и при Ратну предъ ся zostało.

И вели насъ вридинки королевое ее милости отъ рѣки Припяти, опутивши Припять уприво, отъ селыца Солнечкова болотомъ Яровымъ мимо озера, которое называютъ Светое, держачи тое озеро Светое влѣвъ, и просто болотомъ до другого озера Островья, а тое озеро Островье млыны быти по половици королевое ее милости съ паномъ Яномъ Свѣтицкимъ.

Панъ Свѣтицкій повѣдалъ, ижъ вридинки королевое ее милости вели полторы мили назадъ, и вели все имѣемъ млынь властнымъ Щитинскимъ ажъ до другого имѣния Невѣрского и до двора моего, который есть на озерѣ Островья.

Вридинки королевое ее милости, ставши на концу того озера Островья, повѣдали, ижъ съ того озера граница вышла болотомъ Островьемъ ажъ до озера Орѣховского.

Панъ Свѣтицкій повѣдалъ, ижъ то все, яко болото, такъ и озеро Островье до границы села короля его милости Щедрогоща повѣту Ратенского, и вхавши тымъ болотомъ якобы чертъ млынь оповѣдалъ панъ Свѣтицкій, ижъ то все земля пришла селъ Ратенскихъ Щедрогощская по лѣву, и Радостовская по праву.

Вридинки королевое ее милости повѣдали, ижъ то не есть земля Щедрогощская а ни Радостовская, але есть то все земля королевое ее милости Хотешовская ажъ до озера Орѣхова. И вели вридинки королевое ее милости краемъ озера Орѣховского, озеро по праву, а землю королевое ее милости Хотешовскую по лѣву, и привели до рѣчки, которая идетъ болотомъ, которую называютъ Щучья, але того часу въ ней воды не было, и повѣдали, ижъ ся вже тутъ кончатъ граница королевое ее милости Хотешовская, а починаеть ся граница князя Андрея Кошырского имѣния его Рѣчанского. И вели насъ вридинки князя Андрея Кошырского Сметанка а Волянецъ и зъ людьми князя своего Рѣчанскими тоею рѣчкою Щучьею уверхъ до рѣчки Визовень, отъ Визовень до Тесоболя озера, пуцаючы озеро у право въ Ратенское, отъ Тесоболя бо Мшаному озеру, ото Мшана до Конницъ половъ Ратенскихъ, отъ Конницъ къ Залубицкимъ мостомъ въ рѣку Припять. Тутъ повѣдали вридинки князя Кошырского, ижъ то есть рѣка Припять, яко сеемо перѣй того повѣдали, ижъ та рѣка Припять чинить границу Пинску зъ Ратномъ; а тотъ островъ, куды вридинки и люди королевое ее милости Хотешовскіе и мы тежъ зъ людьми князя своего вели, то есть за границею Пинскою, але есть у по вжыванію пановъ нашихъ и людей ихъ за велико-

го князя Витолта ажъ до сихъ часовъ, единожъ моцне квалтомъ пчолу намъ деруть, дерево бортиое казять; а тые села Щедроощъ а Каморово въ томъ островъ на кгрунтъ нашомъ осажены.

И вели Принятю рѣкою якобы на полъ мизи, у верхъ держачы посередъ Припяти границы до Выжвы рѣки, отъ Выжвы рѣки до мосту, который есть на Выжвѣ рѣцѣ, черезъ который дорога идетъ зъ Ратна до Волыни и до Володимера. И повѣдали, ижъ ся ту койчи граница князя Кошырского имѣния его Рѣчыцкого и менячы Ратенско по праву, а великое князство по лѣву.

Панъ Янъ Свѣтицкий повѣдиль, ижъ лкомъ первѣй того повѣдиль, такъ и теперъ повѣдамъ, ижъ, куды вели съ князства теды, то есть по обѣмъ сторонамъ Ратенско, бо оны опустивши границу, и вели презъ кгрунтъ Ратенскій.

Отъ Косова берега, куды вридинки и люди королевое ея милости и прядинки и люди князя Кошырского вели отъ Припяти по тымъ вrophyщамъ вышей мененымъ до Припяти жъ того острова вдолжъ якобы на пять миль, а въ ширки розницы якобы на три мили, а пидъ меньшы, а пидъ большы.

Обводъ великого князства.

Индиктъ 5, мѣсеца Септебра 7 день.

Вридинкъ королевое ея милости Андрей Ивановичъ и вридинкъ князя старосты Володимерского князи Оедора Андреевича Санкгушкевича Лука Фурсовичъ и зъ людьми селъ своихъ королевое ея милости селъ, Обланскимъ, Секунимъ, Гридьковичи, Городицаны а князя старосты Володимерского селъ: Сереховичы, Грабовица, Мелчана, Синовицы, отъ мосту, который есть на Выжвѣ рѣцѣ, и презъ который дорога идетъ зъ Ратна на Волынь и до Любомля, и великою рѣкою Вижевою уверхъ якобы на

полтрети мили, и принесли до рѣчки Хочева, который, повѣдають, идетъ отъ Панева ставища и впадаетъ у рѣку Вижеву, и повѣдали, ижъ отъ того мосту, который есть на Вижвѣ рѣцѣ, до тое рѣчки Хочева, то есть земля людей королевое ея милости и князя старосты Володимерского посполнитая тыхъ селъ нышейписаныхъ, и по праву тое рѣки Вижвы то есть Ратенское, а по лѣву великое князство, а за тою рѣкою Хочевою то есть уже однихъ людей королевое ея милости земля, селъ ея милости Городицанъ, Гридьковичъ, Секуничъ, а то есть островъ Коровичы.

Панъ Янъ Свѣтицкий повѣдиль, ижъ што вы тою рѣкою Вижевою вели, менячи быти кгрунтъ свой, то не есть такъ, але то Ратенскій кгрунтъ селъ Выдренецкихъ, а никгда не бывало то ку великому князству. Панъ Петръ Семашко именемъ брата своего пана Богдана Семашка, старосты Ковельского, зъ людьми великого князства королевое ея милости Вижевицы, вели немного тою рѣкою Вижевою до вrophyща Колодины на поле малое, на которомъ рѣпы посѣяны зъ Глухъ села Ратенского, и вказалъ панъ Петръ Семашко сосну, у которой врубъ глубокий съ одное стороны сосны, а другій пень сосны зрубанный, и повѣдиль зъ мужми села Вижевского, ижъ въ той соснѣ были грани врублены зъ обудуухъ сторонъ, але ихъ такъ годъ скажено, якожъ тое скаженъе знаковъ есть обожено вижы замкомъ короля его милости зъ Луцка и зъ Володимера. И повѣдиль, ижъ то есть граница межы Вижвы, села великого князства, а Ратенского села Глухонъ.

Панъ Войтехъ Свѣтицкий именемъ брата своего старосты Ратенского повѣдиль, ижъ тые границы указываетъ

панъ Семашко, тогда не суть то границы тыхъ селъ, але то есть зъ обуду сторонъ Глушечая земля.

Потомъ панъ Семашко зъ людьми Вижевскими указалъ поляны поновыробленные, на которыхъ рѣпы посѣяны, и повѣдиль, ижъ то Глушечане села Ратенского ново выробили, и два пни на нихъ выжжены, у которыхъ повѣдиль, ижъ тутъ знаки были, которые Глушечане показали. И оттоле пель до рѣчки Колодины черезъ поле, на которомъ прядица и три стожки жыты стоять, и тою рѣкою Колодиною вели насъ ку горѣ якобы на полъ мизи, и надъ тою рѣкою указали дерево ясень, у которомъ указали грани крижы, и повѣдали, ижъ то есть вrophyща Лядски Берни, и по лѣву есть князство, Вижевское, а по праву села Ратенского Глухонъ, одно же тая рѣчка выехла, ижъ въ ней вода пидъ есть, а пидъ нѣтъ.

А въ той мизи на колькусъ мѣстцахъ рѣпы насѣяны и поля поновыроблены, а пидъ жыты на пошинахъ же Глушечане посѣяли. И пель насъ недалеко того мѣстца и вказали дерево ясень у которомъ, зъ одное стороны выколото знакъ, а зъ другое стороны выжжено.

На то Глушечане люди Ратенскіе повѣдали, ижъ то есть наша стѣна зъ Дубичаны и съ Кремняны, людьми Ратенскими, и того сѣмъо теперъ по вжыванью; потомъ вказали у деревъ ясенью такежъ зъ одное стороны знакъ вырубанный, а зъ другое стороны выжженный. И отъ того дерева привелъ насъ до вrophyща Линицъ и тамъ указали у двухъ ольхахъ великихъ камень великий, межы тыми древы урослый, и то повѣдали быти границы Вижевскіе по лѣву, а по праву Дубичинского села Ратенского.

Панъ Свѣтицкий на то повѣдиль, ижъ

то есть зъ obu сторонъ Ратенскій кгрунтъ, а Дубичинне его по вжыванью.

Панъ Семашко зъ Вижевскими людьми повѣдиль, ижъ то есть зѣчысто Вижевское князство великое. И вели насъ надъ рѣкою, которая съ Колодины идетъ надъ Холопичнымъ лѣсомъ; и вели презъ поляны и кошары ажъ до дороги, которая идетъ зъ Вижвы до Дубичина, и тамъ на дорожѣ оказали Вижевские дубъ порубанный, въ которомъ повѣдали быти знаки, але показаны, не знати ихъ, и чересъ тую дорожку на туюжъ рѣку, которая съ Холопична лѣса, якобы на два стрѣлены зъ луки указали дубъ, въ которомъ указали знакъ съ одное стороны древа, а зъ другое стороны вырубанный; а потомъ привели насъ надъ тымъ же Холопичнымъ лѣсомъ и вказали намъ дубъ, въ которомъ крижи зъ обуду сторонъ, и повѣдали, ижъ то есть граница Вижевская, которая чини границу зъ Дубичаны села Ратенского; по лѣву Вижевское, князство великое, а по праву Ратенское село Дубичанское. И недалеко того дуба въ дву дубахъ такъ же оказали знаки, ижъ тые дубы три посолу одинъ отъ другого на кольку кроковъ, а потомъ отъ тыхъ трехъ дубовъ вели насъ надъ лѣсомъ Лютымъ презъ поля и пашни, межы стоги Кремнецкіе Ратенскіе, и повѣдали, ижъ тые поля были Вижевскіе, але ихъ квалтомъ съ Кремна села Ратенскіе отнято. И вели насъ рѣкою Лютою, которая идетъ лѣсомъ Лютымъ, и повѣдали, ижъ и было забрано на тыхъ поляхъ, къ чому ся и Ратняне сознали; а потомъ привели до дубу великого, и повѣдали, ижъ то есть граница наша Вижевская съ Кремномъ; а Кремняне повѣдали, ижъ то есть граница наша Кремнянская зъ Любичицы села Ратенскими, одное позовицы съ Кремна, а зъ дру-

того села зъ Любочища, зъ Любомека; а отъ того дуба вели насъ рѣчкою Лютою до Теремца до врыща до горы.

А того всего обводу отъ рѣки Вижвы отъ врыща Колодина до Теремца горы якобы на три мили.

А въ томъ заводѣ куды, зъ Ратна панѣ Янѣ Свѣтницкѣй старостѣ Ратенскѣй велѣ, поченны отъ нѣя Селивонова, который есть надъ Припятью, по велимъ урочищамъ вышеописаннымъ ажь до горы врыща Теремца, такъ тежъ куды обводили зъ великого князства вридинки королевое ея милости, и вридинки князя старосты Володимирекого, въ тыхъ обвохъ заводехъ Ратенскихъ селъ, которые осажены повѣдаютъ на кгрунтѣ великого князства, то есть: первое село у Цыри селѣдесятая часть Цырискихъ, другое Борки, третия Глуша, четвертая Щедроноцъ, пятое Щитинъ, шестое Чериче, семое Бузани, осьмое Раковъ Лѣсъ, девятое Михновичи, десятое Пябле, первоенадцать Величье, другоенадцать Поступле, третеенадцать Замышане, четвертоенадцать Датынь, пятоенадцать Васильки; а то въ томъ же заводѣ, который менуетъ староста Ратенскѣй якобы на кгрунтѣ Ратенскомъ мѣли быти осажены села зъ великого князства, то есть на нѣя: первое у Цыреку, якобы девять частей, другое Глушка, третее Ведеръ, четвертое Пябле, пятое Лахвичи, шестое Хотешовъ, семое Моетница, а того всего, куды панѣ Янѣ Свѣтницкѣй велѣ, поченъ отъ Селивонова нѣя до горы Теремца, вдоль якобы на пятнадцать миль.

А куды вридинки королевое ея милости и князя Коширского съ товарищи своими, поченны отъ рѣчки Проритицы, и куды вридинки князя старосты Володимирекого вели ажь до горы Теремца,

вдоль якобы на семнадцать миль. А ризницы въ ширки промежку тыхъ обводовъ идѣ на десеть миль, а идѣ на пять, а идѣ на дѣй, а идѣ меншы.

Обводъ корунный.

Идики 5, мѣсеца Сентебры 13 день, въ понедѣлокъ.

Ставши у горы, у врыща Теремца земляне повѣту Любомекого Городецкѣй, Янѣ и Василей вели черезъ болото рѣчкою Лютою унизъ до рѣки Вижвы, гдѣ впадынаеть Люта у рѣку Вижву, и тою рѣчкою Вижвою уверхъ до рѣки Оходное, и повѣдили межы тыхъ граней Теремца тою рѣчкою Лютою, и тою рѣчкою Вижвою до рѣчки Оходное съ обудуухъ сторонъ, яко съ Корунъ такъ и съ князства упокойную границу. И вели Городецкѣй земляне тою рѣчкою Оходною уверхъ до горы Кремяное до дороги великое; отъ тоя горы изили земляне Любомекѣй Кграбинскѣй а Окуинскѣй вели тою дорогою великою, которая идетъ зъ Бересты къ Володимеру на Вижву, менячи тую дорогу границу собѣ зъ селомъ великого князства князя Федора Вишневекого Видостежъ а зъ селомъ князя Федора старосты Володимирекого Смедипомъ ажь до врыща рѣчки Черича, и вели тою дорогою якобы на полторы мили. Тутъ панѣ Петрѣ Семашко зъ людьми королевое ея милости Наридубскими повѣдиль: къ той дорогѣ въ томъ мѣстѣ граница пришла села людей королевое ея милости Наридубекого. И вели насъ весполокъ тою дорогою яко зъ великого князства, такъ съ Корунъ якобы на четверть мили, менячи собѣ тую дорогу за упокойную границу. Потомъ Кграбинскѣй съ Окуинскими земляны Любомекскими повели съ тоя дороги дорогою другою на лѣво, которая идетъ до села

королевое ея милости великого князства къ Наридубомъ, и вели тою дорогою якобы на четверть мили и приѣждичаючы къ селу Наридубомъ, поблизу тую дорогу опустивши лѣво въ село, а насъ повели на право сѣножатъми и полями и перелѣсанками якобы на полъ версты безъ дороги, ижъ тамъ наийбѣшого куса дороги неокказало, и извели насъ на тую жъ великую дорогу, которою панѣ Семашко зъ людьми королевое ея милости велѣ. И тутъ на той дорогѣ Кграбинскѣй съ Окуинскими повѣдили, ижъ потулъ есть наша граница, а то вже есть земля землянъ Стокорскихъ корунныхъ.

Тогожъ дня въ понедѣлокъ земляне Любомекѣй Стакорскѣй повѣдили быти границу свою и зъ людьми великого князства королевое ея милости Наридубы отъ пяти Кграбинского, отъ дороги гостища Витолтова, у которыхъ мѣстѣхъ Кграбинскѣй адалъ границу свою противъ села великого князства Сомина, до дорожки, которая идетъ отъ Перевалъ до Лукана, и повѣдиль, ижъ тутъ у тоя дорожки пришла граница Кграбинского у потоку.

Нато повѣдиль панѣ Петрѣ Семашко именемъ брата своего пана Богдана Семашка, старосты Ковельского и зъ людьми королевое ея милости Наридубы: куды Городецкѣй и Кграбинскѣй и Окуинскѣй и Стакорскѣй вели, то есть властная а зѣвчистая земля а кгрунтъ королевое ея милости имѣли ея милости Наридубекого.

Того обводу Стакорскихъ якобы на четверть мили.

Обводъ великого князства.

Тогожъ дня у понедѣлокъ мѣсеца Сентебры 13 дня.

Ставши у горы у врыща Теремца

оповѣдиль панѣ Петрѣ Семашко именемъ брата своего пана Богдана Семашка, старосты Ковельского, што есмь и въ субботу оповѣдиль границу межы селъ королевое ея милости, то есть замку ея милости Вижевского и села старого Вижевского, ижъ границы великого князства съ Корунъ тутъ ибѣтъ, бо Ратенъ и Любомъ было великого князства а отчизна князей Сендошковичовъ, а отышолъ тотъ Ратенъ и Любомъ за Казимера короля, яко часу своего то все будетъ оказано. А то грани промежку селъ Ковельскихъ: Вижвою мѣстечкомъ и селомъ старымъ Вижевскимъ. А теперь тежъ повѣдаю грани такъ же межы селъ: напервѣй отъ того Теремца поченны рѣчкою Лютою, по праву тоя рѣчки Лютое, землянъ Любомекскихъ Городецкихъ Яна и Василья, а полѣву королевое ея милости Вижевское, и тою рѣчкою Лютою у рѣку Вижву и рѣкою Вижвою уверхъ.

И повѣдили, межы тыхъ граней, Теремца, тою рѣчкою Лютою и тою рѣчкою Вижвою до рѣчки Оходное, а обудуухъ сторонъ, яко съ Корунъ, такъ съ князства упокойную мають границу. И оттуль вели ку врыщамъ Лавамъ, отъ Лавъ ку двору Сенкушкову, который бывалъ у ловищахъ, оттоль тоежъ рѣкою къ мостицу Коринну, отъ мостица къ Чорному плесу, отъ Чорного плеса зъ рѣки Вижвы, опустивши рѣку Вижву направо, у рѣчку Чорную, а рѣчкою Чорною уверхъ къ Соломени и тымъ Соломенемъ къ Можковымъ лѣскомъ, отъ лѣсковъ у рѣчку Чериче, и Черичомъ рѣчкою у Демьяново болото, отъ Демьянова болота на дорогу великую, которая идетъ зъ Бересты къ Володимеру на Вижву, тою дорогою чрезъ сельце Стахоры землянъ Любомекскихъ на бродъ, менячи тоя село поправу Любомекого, а полѣву великою

князство сель королевое ее милости Паридубского и Годеницкого. И повѣдали люди королевое ее милости Паридубские и Годеницкие, иже у того коловорота наша граница доконала.

На то земине Стакорские Любомские повѣдали, иже тутъ по обѣмъ сторонамъ наша есть отчызна.

Обводу Корунь польское, почениши отъ Теремца и поки Кграбинский съ Окуинскими перестали на дорожъ, на противку села королевое ее милости Сомнина,—по всемъ тымъ вочыщамъ вдоль якобы на чотыри мли.

А куды зъ великого князства Семашко зъ людьми Паридубцы вели, почениши отъ Теремца ажъ до села Стахоръ, по всемъ тымъ вочыщамъ вдоль на чотыри мли; а въ тыхъ обводѣхъ обѣхъ у шырки якобы на млю.

Тогожъ дня скоро съ того сельца у коловорота выждачаючи поткали насъ люди великого князства села королевое ее милости Сомнины и повѣдали, иже тутъ наша граница зила ся съ Паридубскою и Годенецкою, и зоставивши тую дорогу великую палѣво и насъ вели направо черезъ поля къ болоту якобы на стрѣленъ зъ лука и повѣдали, иже посередъ того болота наша граница Соминская, а поправу того болота половина села Луковского земинна Любомского Кграбинского и тымъ болотомъ до Ольхова Лаза, отъ Ольхова Лаза до Дорогинина лѣса; тутъ менили собѣ границу быти съ Окуинскими а зъ Моковскою земини Любомскими тотъ лѣсъ Дорогининъ наполю. И съ того лѣса Дорогинина вели насъ Сомнины якобы на двѣ стрѣленъ зъ лука, и привели къ двумъ озеромъ и менили направъ озеро быти Окуинскихъ земянъ Любомскихъ, а полѣву озеро Соминъ села великого князства Соминского; тутъ повѣдали направъ

кгрунтъ пановъ Окуинскихъ и пана Свѣтницкого, села его Трушковского поплѣту Любомского, и вели насъ сѣножатьми до рѣчки Рудки, менячи быти поправу землю пана Свѣтницкого Трушковскую, а полѣву Соминскую великого князства, отъ тое рѣчки Рудки вели ку Лазиномъ лѣсу; у того лѣса менили быти поправу землю Каспора Новоселского, земинна Любомского, а полѣву великое князство, Соминское, Отъ того лѣса Лазинъ до другого лѣса Серебова, у того лѣса Серебова повѣдали, иже тутъ же земля пришла съ права пана Свѣтницкого Порешальская отъ того лѣса Серебова вели насъ до Окуинского болота, отъ того болотца до Коршокова дуба, отъ дуба до дороги Соминское, которая идетъ изъ Сомнина до Перевалъ; и повѣдали, иже тутъ ся вже граница наша кончатъ, а поткала граница Торговицкая села князя старости Володимирского. Того обводу, буды вридинъ князя Кошырского зъ людьми Соминскими велъ, почениши отъ Стакорского села до дороги Торговицкое, по всемъ тымъ вочыщамъ вдоль якобы на полторы мли.

На то панъ Янъ Свѣтницкій и Кграбинские и Окуинские повѣдали: куды вели зъ князства люди королевое ее милости Сомнины, то все есть кгрунтъ а властная земля наша.

Обводъ Любомскій.

Мѣсеца Сентебрия 14 день, у волторокъ.

Земининъ Любомскій Кграбинскій зъ людьми села своего Лукова повѣдали быти границу свою и зъ людьми великого князства села королевое ее милости Сомнина отъ пяти потока, гдѣ здали ему земине Стакорские, до вочыща Соломца, до пяти земянъ Любом-

скихъ, Окуинскихъ и Гомаковскихъ. Обводу Кграбинского вдоль якобы на полъ мли.

На то люди великого князства королевое ее милости Сомнины повѣдали: куды Кграбинскій велъ, то есть по всемъ тымъ границамъ наша властная а вѣчистая земля, а во вживанью споконьомъ мы ажъ до сихъ часовъ; лечь яко тотъ Кграбинскій тое село купилъ, тогда насъ почалъ вытискати отъ шести годъ.

Тогожъ дня мѣсеца Сентебрия 14 день, у волторокъ.

Отъ Соломца, пяти Кграбинского села его Луковского земине Любомские Окуинские повѣдали быти границу свою и зъ селомъ великого князства королевое ее милости Соминомъ отъ болота Омакова рѣчкою до Соломца рѣчки, отъ Соломца до рову выкопаного зъ озера Соминского, отъ рову до вочыща Трошака Рачины, и повѣдали, иже ся наша граница тутъ кончатъ, а пришла граница пана Яна Свѣтницкого. Того обводу Окуинскихъ якобы на млю.

На то повѣдали вридинъ и люди королевое ее милости Сомнины: буды Окуинские вели, то есть властный а вѣчистый кгрунтъ нашъ и того смы у нѣ упокойномъ держанью.

Обводъ зъ Любомля.

Мѣсеца Сентебрия 14 день, у волторокъ.

Панъ Янъ Свѣтницкій повѣдалъ, менячи быти границу свою имѣния своего Перевальского и зъ селомъ великого князства королевое ее милости Соминомъ, и взявъ границу отъ земянъ Любомскихъ Окуинскихъ села ихъ Омаковского, отъ млина отъ Окуинскихъ оттолъ ровкомъ до озера Соминского, и повѣдалъ посередъ того озера

границу свою и зъ Соминомъ, отъ того озера уверхъ до млина Соминского, и повѣдалъ якобы тотъ млинокъ мѣлъ быти абудованъ на кгрунтъ его, и менилъ тую рѣчку Румяною, и тою рѣчкою Румяною до броду, который повѣдалъ на той же рѣцѣ Румянцѣ, оттолъ до лѣса Осового тамъ повѣдалъ панъ Свѣтницкій по лѣвой сторонѣ великое князство князя старости Володимирского, князя Федора Андреевича Санкушколицы, имѣния его Торговицкое, а поправу Перевальская, отъ того лѣса Осового, займаючи посередъ болота великого до копцовъ старыхъ, которые деи посередъ болота стоять, о которыхъ намъ перый не повѣдалъ, оттуль до гребелки, которая есть на тойже рѣцѣ Румянцѣ, тамъ отъ тое гребелки боромъ, мениючи тую жъ рѣчку Румянку Лозами, до верху болота, и повѣдалъ, якобы съ того болота тая рѣчка Румянка мѣла ити, оттуль презъ двѣ дороги, которые идутъ съ перевалъ, одна до Торговища, а другая до Видутя ку дубу надъ озеро. И повѣдалъ, якобы мѣли тотъ дубъ называти кудравымъ, отъ того дуба якобы на кликъ и повѣдалъ межъ дву сосонъ копецъ, и повѣдалъ, иже то по лѣву есть земля князя старости Володимирского, а поправу имѣния своего Перевальского, и оттуль полемъ до дву могилъ, отъ тыхъ дву могилъ до лѣса, который зовутъ Волчынкомъ, посередъ лѣса того Волчынца до Горожанъ до конца, отъ того конца до другого конца и до Василькова ставку, оттуль до дву могилъ до озера Светого. И посередъ озера ставши повѣдалъ по лѣву кгрунтъ великого князства, а поправу своихъ селъ, и зъ того озера Светого повѣдалъ, иже ту пришла земля князей Курцевичовъ имѣния ихъ Туричанъ. На то повѣдалъ вридинъ Соминскій зъ

людьми великого князства Соминским, и вридиникъ князи старосты Володимерского Долзскій Богданъ Кголимонть куды панъ Свѣтицкій велъ яко зъ селомъ Соминскимъ королевое ее милости, такъ тежъ зъ имѣнии князи Оедора Санкгушкевича, маршалка земли Волинское, старосты Володимерского, Торговицкаго и Долзского, по всемъ тымъ границамъ и врищамъ многіе повѣдиль имена, которые не суть такъ названы, и куды онъ велъ, то есть кгрунтъ села королевое ее милости Сомини и имѣній князи старосты Володимерского, Торговицкаго и Долзского, и которые концы собъ сеновалъ были за грань, тамъ концы нѣгда не бывали, а не есть то грань межъ тымъ имѣнии.

А по тымъ границамъ мы сами не ѣздили, чотыри дни сѣмъ товаришомъ нашихъ ждали, хотячы по границамъ ѣхати, оны въ пана Свѣтицкого въ Перевалехъ мѣшкали, потомъ одинъ шостого дня списки намъ прислали.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебрия 14 день, у волюрокъ.

Тутъ въ тое дороги, которая изъ Сомина до Перевала идетъ, у Кошаркова дуба оповѣдиль вридиникъ и зъ людьми князи старосты Володимерского, его милости князи Оедора Андреевича Санкгушковица, Долзскій Богданъ Кголимонть, ижъ тутъ въ тое дороги кончить граница села великого князства Соминская, кгрунтъ королевое ее милости, а поткала граница села князи моего Торговицка; и повѣдиль, ижъ тутъ границы корунное нѣтъ, бо Ратенъ и Любомъ было князей нашихъ Сендюшковичовъ, якожъ на оный часъ того ихъ милость молчати не будутъ.

А што ся тычетъ границы межъ селъ, и оповѣдиль. И велъ насъ отъ того Кошаркова дуба ко млыну вѣтренему, гдѣ теперь капличка стоить; и повѣдиль, ижъ та капличка поставлена на властной земли князи моего, а тому есть два годы. Отъ млына велъ болотомъ Волчскимъ ажъ къ перетокъ къ Мошенскому лѣсу а ку дорожъ, которая къ Туричаномъ идетъ съ Перевалъ; у которое дороги конецъ оказали, и по праву менили быти корунное, а по лѣву великое князство. И повѣдиль, ижъ ся тутъ граница села князи моего Торговицкаго кончатъ, а починаеть ся земля князей Курцевичовъ, имѣния ихъ Туричанского. Того обводу князи старосты Володимерского имѣния его Торговицкаго отъ Кошаркова дуба до Мошенского лѣса до дороги, которая къ Туричаномъ съ Перевалъ идетъ, вдоль на мило.

Панъ Янъ Свѣтицкій на то повѣдиль, ижъ куды вридиникъ князи старосты Володимерского Долзскій велъ, то все есть властная земля имѣния моего Перевальского.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентебрия 15 день, въ среду.

Панъ Янъ Свѣтицкій, староста Ратенскій, повѣдиль, меничы быти границу имѣния своего Перевальского и зъ князи Курцевичы имѣния ихъ Туричана отъ того озера Светого къ долу, и менилъ якобы тымъ доломъ мѣла рѣчка Романиха выйти съ озера Светого, и повѣдиль границу свою съ князи Курцевичы до рѣчки Турчи, а отъ Турчи повѣдиль у рѣчку Турку, и повѣдиль, ижъ на той рѣчкѣ ставъ збудованъ, которого зовуть Воппиханки, отъ того ставку Оппиханки повѣдиль рѣчку Глубочницу, которая, повѣдаеть, ушла у

тотъ же ставъ, тою Глубочницею черезъ лѣсъ Зябки на рогу болота Королева у Бартономъ островъ, и тутъ панъ Свѣтицкій повѣдиль, ижъ ту докопала земля князей Курцевичовъ, а пришла земля великого князства паномъ Овлучемскимъ села ихъ Овлучима, а по праву менилъ свою землю Перевальскую.

Князи Богданъ и князь Михайло Курцевичы на то повѣдиль: по которымъ границамъ панъ Свѣтицкій велъ, то есть властность наша и въ упокойномъ держанью, а когда будетъ того часъ, будемъ умѣти и зъ Свѣтицкимъ о то монити.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебрия 15 день, у среду.

Въ тое дороги, которая идетъ съ Перевала до Туричанъ, у конца, гдѣ подалъ границу вридиникъ князи старосты его милости Володимерского Долзскій Богданъ Кголимонть и зъ людьми села его милости Торговицкаго, повѣдиль князи Курцевичы: Князь Богданъ и князь Михайло, ижъ то есть на лѣвъ наша граница, поченимъ отъ озера Светого, которое озеро на полы масмъ съ княземъ старостою Володимерскимъ его милости и межъ того озера и конца, зѣ которого стоить, масмъ два концы съ княземъ старостою его милостью. И тые концы намъ оказали, и повели черезъ дорогу гредю, которая дорога идетъ съ Перевала до Туричанъ, и повѣдиль, ижъ тутъ на правѣ земля поѣту Любомского, кгрунтъ пана Свѣтицкого имѣния его Перевальского, а на лѣвъ великое князство села нашего Туричанского поѣту Володимерского. и тымъ грудомъ вели до ставу Хотеновичъ, отъ того ставка посередъ болота Чыстого стругою у Чорную Воду.

И повѣдиль, ижъ у тое Чорное Воды граница наша кончить, а починаеться земля паномъ Овлучемскимъ, а шкодъ не повѣдиль.

Того обводу, куды князи Курцевичы вели, поченимъ отъ того озера Светого до тое Чорное Воды, вдоль якобы на полъ мили.

Обводъ корунный.

Тогожъ дня въ среду.

Панъ Янъ Свѣтицкій повѣдиль меничы быти границу свою Перевальскую и зъ земли великого князства Овлучемскимъ: паномъ Андреемъ и Иваномъ и Юрьемъ Гибвошевичы, отъ болота, которое прозымаеть панъ Свѣтицкій Королевнымъ болотомъ, и повѣдиль, якобы по тому болоту тия жъ рѣчка Глубочница мѣла ити на гору до лѣса Тишина, отъ того рогу лѣса тоею жъ рѣчкою Глубочницею до Жукова острова, до Обидова: тутъ повѣдиль, ижъ пяти пришла земля Любомскихъ Олѣскихъ.

На то панове Овлучемскіе повѣдиль: куды Свѣтицкій велъ, то есть наша звѣчистая земля, которое мы зъ давныхъ часовъ у держанью; а то есть граница правдивая межъ селъ нашихъ съ паномъ Свѣтицкимъ, куды мы оважемъ.

Тогожъ дня оповѣдали земле Олѣскіе и съ людьми короля его милости Олѣскимъ поѣту Любомского границы свои отъ пяти Свѣтицкого имѣния его Перевала а врищина Потымъ по врищинамъ, то есть: отъ Потымъ посередъ болота до Лютого лѣсу, отъ Лютого до броду Перетус, отъ Перетуя до Городища надъ озеромъ, а зъ Городища посередъ озера Перетуя и посередъ болота до Мѣшка лѣса, и посередъ того лѣса рѣчкою до Домашнего рѣкою, а зъ Домашнего до Перехрестья врищина при гостиницу Володимерскую, а отъ Перехрестья до греды, отъ греды до Кочано-

ва ставку. А тамъ уже пришла граница волости Городельское, старости земли Беззское Стешарыть а Заболотья: по тыхъ успихъ впрочемъ менили собѣ быти Олѣскіе границу съ паны Овлучимскими, князство пуццуючы на лѣво, а направо въ Коруну.

На то панове Овлучемскіе повѣдили: по которымъ границамъ вели земляне Олѣскіе и съ людьми короля его милости Любомского повѣту Олѣскими, то есть властная земля наша; лечь оны квалтомъ, мощю насъ самыхъ и людей нашихъ изъ земли нашихъ вытискають и вдѣдали намъ шкоду у збожьи у гвалтехъ, у боехъ у грабежахъ въ забирании быдла и въ подрании пчолъ, въ порубанью дерева; бо мы малы отца оставили, и matka наша вдова: што хотѣли, то грабили, жыто и збожъ брали, земли наши носѣдали, якожъ въ тыхъ грабежахъ и квалтехъ шкодуемъ собѣ на осмь сотъ копъ грошей.

Обводъ великого князства.

Тогожъ дня въ среду.

Панове Овлучемскіе: панъ Андрей, а панъ Иванъ, а панъ Юрей Гѣвоншевичи съ людьми своими Овлучемскими вели отъ Черное Воды Чыстымъ болотомъ, гдѣ подали намъ границу князи Курцевичи и повѣдили, ижъ тутъ по праву земля повѣту Любомского а кгрунтъ пана Свѣтницкого имѣнья его Перевальского, а по лѣву великое князство, а кгрунтъ имѣнья нашего Овлучемского. и вели тымъ болотомъ двѣ части у великое князство, а третью часть у имѣнья пана Свѣтницкого Перевальского, и менили тымъ болотомъ впрочемъ Черную Воду, и вели ажъ до Жукова ставка, и повѣдили, ижъ тутъ ся кончить граница пана Свѣтницкого имѣнья его Перевальского, а вже намъ есть граница съ землями и съ людьми Олѣ-

скими, и ту тежъ съ людьми королевскими Олѣскими жъ повѣту Любомского. И отъ того Жукова ставка вели насъ тою жъ рѣчкою Черною Водой черезъ Чортонъ лѣсъ, меничи быти поправу кгрунтъ земли и людей Олѣскихъ повѣту Любомского, а по лѣву имѣнья своего Овлучимского, отъ Чортонъ лѣса тою жъ рѣчкою Черною къ ставищу. И повѣдили, ижъ у того ставища посадили люди свои землинны Любомскій Юхно Олѣскій на кгрунтъ нашомъ великого князства отъ десети лѣтъ. Отъ того ставища вели тою жъ рѣчкою Черною, держачи Тешонъ лѣсъ по лѣвой сторонѣ, и мало проѣхавшы тотъ лѣсъ повели насъ на лѣво отъ Черное Воды, и оповѣдили намъ три конца, копецъ просто, отъ конца до впрочемъ лѣса Вьюницъ у рѣчку Невѣдомку и тою рѣчкою Невѣдомкою вверхъ до селнища Щотова и повѣдили, ижъ то селнищу Щотово по праву Коруну; оттоде вели тою жъ рѣчкою Невѣдомкою до Ставрова лѣса ажъ у въ озеро Невѣдомку. У того озера повѣдили, ижъ тутъ земля и людей Олѣскихъ граница кончается ся, а пришла граница села Стежерницкого повѣту Городельского, отъ того озера Невѣдома, куды вели черезъ багны къ Горницамъ, отъ Горницъ багномъ на рогъ лѣса Вашилова черезъ болото къ Наровцу, и повѣдили, ижъ тутъ вже граница наша кончить, а пришла граница села великого князства повѣту Володимирского Пузовская.

Того обводу, куды панове Овлучемскіе вели, почеть отъ болота Чистого ажъ до Наровца границы Пузовское, вдоль якобы на полъ четверты миль. А куды Олѣскіе вели, почены отъ впрочемъ Потымъ, по испмъ впрочемъ до Качанова ставка якобы на чотыры миль, а розницы якобы на двѣ миль, а индѣ на миль.

Тогожъ дня присылалъ до насъ владыка его милость Володимирскій Генрихъ вридика своего Гаврила, оповѣдаючи, ижъ которое село на имя Стежеричи надано на церковь Володимирскую Пречыстое Богородицы, которое село есть на сей сторонѣ Вугу отъ великого князства, то пакъ тыхъ недавныхъ часовъ воевода Беззскій панъ Крупскій то селю Стежеричи забралъ и теперь его держитъ; которое село межъ многихъ селъ Володимирского повѣту споду дву миль отъ Володимера, на што его милость владыка лѣсты и твердоети ма и часу своего то хоче оказати.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Септебрия 16 день, у четвергъ.

Ставины у того впрочемъ Наровца, въ которого подали Овлучемскіе земляне великого князства повѣту Володимирского панъ Богунъ, а панъ Тимонъ а Федоръ съ имѣнья своего Пузова повѣдили, ижъ тутъ есть наша граница у пяти пановъ Овлучимскихъ у Наровца и повѣдили, ижъ по праву есть земля села Стежерницкого Городельского повѣту, а по лѣву великого князства, земля имѣнья нашего Пузовского. И вели насъ отъ того впрочемъ Наровца отъ болота границю своею; которую менили быти промежку великого князства села своего Пузова и промежку села Стежерницкого Городельского къ Пенциному броду, отъ броду къ ставищамъ, край грады, держачи граду по праву у Коруну, ажъ до впрочемъ Лѣсковъ, отъ Лѣсковъ вели насъ къ Самошешы, отъ Самошешы до дороги, которая идетъ съ Стежеричъ къ Володимеру. Тутъ повѣдили панове Пузовскіе, ижъ тутъ у то селю границы наша кончить, а пришла земля Устлузская великого князства а села

владыки Володимерского Федоровского великого жъ князства.

Того обводу, куды земляне Пузовскіе вели, почеть отъ Наровца болота до дороги, которая идетъ съ Стежеричъ къ Володимеру, вдоль якобы на миль, а поперекъ на полъ миль.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Септебрия 16 день, тогожъ дня у четвергъ.

Землинны господарскій панъ Михайло Котовичъ и вридикъ князя Александра Вишневекого Устлузскій и съ людьми своими села Устлузского вели, меничи быти границу свою и съ селомъ Городельскимъ Стежеричи, которое село Стежеричи повѣдили быти владыки Володимирского наданое на церковь Володимирскую Пречыстое Богородицы. спожъ тыхъ недавныхъ часовъ Крупскій квалтомъ то селю Стежеричи забралъ. И вели насъ Михайло Котовичъ и вридикъ князя Вишневекого отъ гребли Пузовское села великого князства до Волчихъ бродовъ, отъ Волчихъ бродовъ до лѣса Городельского Выдреницы посередъ рѣчки Выдреницы до дороги, которая идетъ отъ Городла до Володимера. отъ то селю черезъ Вугъ къ тополю до поля соснового. отъ гая на Красную гору. и повѣдили, ижъ тутъ у то селю Красное горы наша граница кончить, а починается граница князя Александра Вишневекого села его Езовского. А што Пузовскіе повѣдали быти пату свою у дороги, которая изъ Стежеричъ до Володимера идетъ, тая дорога есть у нашей земли.

Того обводу Михайлова и вридика князя Вишневекого отъ гребелки Пузовское до Красное горы вдоль якобы на двѣ миль.

Обводъ Городельскій корунный.

На тыхъ есмо границахъ не были. Мѣсеца Сентебря 17 день, въ пятницу. Врочыща границъ Городельского старства земли Белзское отъ замку и отъ мѣста и отъ села починаеть ся отъ границы земляи и людей Олѣскихъ повѣту Любомского зъ имѣнемъ Овлучпмомъ земляи великого князства пановъ Гнѣвошовъ повѣдили быти пята повѣту Городельского. Отъ врочница, которое называютъ зъ Городла Ставрово, отъ Ставрова врочница до гати, отъ гати черезъ багонъ, отъ багна боромъ черезъ гору, отъ тое горы черезъ малый багонъ, а отъ того багна черезъ боръ ку великому багну, который багонъ идетъ до Невѣдома озера: менили на лѣвѣ великое князство, а по праву Городельское. Отъ Невѣдома озера до великого багну, черезъ который багонъ дорода идетъ съ Лния мѣстечка къ дубу, отъ дуба ку соснѣ, которую менили быти зеленою, которое сосны только пенъ, отъ сосны на рогъ грады презъ дорогу, которую градою повѣдили якобы мѣла быти граница великому князству зъ Городельскимъ старствомъ: по праву Городельско. а по лѣву великое князство до врочница Качанъ ставка. отъ Качанъ ставка середь болота къ Паровцу лѣску, и черезъ тотъ лѣсокъ посередь болота мимо врочницю Черница островъ: на лѣво князство менили быти. а по праву Черница островъ ку Городлу до врочница Свѣтлымъ озера и по полъ озера того до врочница Городница и мимо врочницю Королевское Становище посередь болота ку врочницю Годенимъ. Отъ Годеня врочница болота посередь того болота ку отпозѣ, которая идетъ съ того болота, отъ тое отпозѣ черезъ кустовѣ ку дорожѣ. а за тою дорогою

у подолъ и черезъ поле къ межѣ, отъ межѣ до суграни за дорогу Володимерскую ку Милееву озеру и по полъ озера того черезъ Вугъ, отъ Вугу у болота, и тымъ болотомъ подлѣ лозы къ потоку, который идетъ отъ тое лозы къ сѣножатемъ князя бискупа Луцкого, отъ тыхъ сѣножатей бискупныхъ подлѣ Лозъ доломъ ку колодезю врочницю, которого называютъ Каменимъ до Стрыжовское границы: на лѣвѣ менили быти великое князство, а по праву Городельское.

На то повѣдили зъ великого князства панове Овлучемскіе и земляне Пузовскіе зъ имѣния своего Пузови. а панъ Михайло Котовичъ а враникъ князя Александра Вишневецкого зъ имѣния Устилуга и другій враникъ князя Вишневецкого Езовскій и враникъ Щасного Львовича Чернейковский. тотъ тежъ Михайло Котовичъ и зъ зятемъ своимъ паномъ Яронимомъ, воеводичомъ Крупскимъ и зъ урядникомъ Щасного Львовича зъ имѣния своего посполитого Лудина одностаице куды вели отъ Городла и зъ староства корунного. почениши отъ границы пановъ Овлучемскихъ земляи великого князства. тые вси грани и врочница естъ у великомъ князствѣ и крругъ отчизна наша и зъ вѣку великое князство. Коли будетъ того часъ, мене то оповѣмы и доводимъ слушнымъ ведаѣ обычаю права подиерети хочемъ.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебря 18 день, въ субботу, индиктъ 5.

Враникъ князя Александра Вишневецкого Езовскій Богунъ зъ людьми князя своего села Езовского, ставши у тое горы врочница Красного, повѣдили, ижъ отъ тое горы Красное отъ пята пана Михайла Котовича и князя моего села

Суличовского починаеть се граница имѣния князя моего Езовская и по правой сторонѣ то естъ земля Городельская повѣту Мѣзкого, а по лѣву великое князство, и вель насъ подлѣ тое Красное горы якобы на полторы версты, и тую гору Красную опустивши уриво и отъ тое горы просто у Савинъ ровъ у Вугъ, и тутъ оповѣдалъ се враникъ Хотчовскій князя бискупа его милости Луцкого Собестіанъ Вишинскій, ижъ тутъ ку Вугу на лѣвѣ у великомъ князствѣ посполъ и зъ земляи князя Вишневецкого имѣния его Езовского у сѣножати князя бискупа его милости квалтомъ уступуютъ и забираеть панъ Янъ Свѣтницкій зъ имѣния своего Стрыжонки. И повѣдили враникъ князя Вишневецкого, ижъ тутъ се вжо кончи граница села князя моего Езовская и князя бискупа его милости Луцкого сѣножати имѣния его милости Хотчовского, и по лѣву повѣдили быти великое князство, а по праву Городельского повѣту имѣния пана Свѣтницкого Стрыжовского.

Того обводу враника князя Вишневецкого отъ Красное горы до Савина рову до Вугу вдоль якобы на полторы версты, а въ ширки якобы на полъ мили.

Тогожъ дня отъ того мѣстца Савина рову вель враникъ Щасного Львовича села великого князства Чернейкова Турчинъ до Вугу и повѣдали, ижъ тутъ пану моему селу его Чернейкову по полъ Вуга по праву Городельского повѣту имѣния пана Свѣтницкого Стрыжовского а по лѣву великое князство земля пана моего и вель насъ подлѣ Вуга, менячи собѣ по половици рѣки Вуга границу и вель насъ мимо село и мимо замочокъ Стрыжово уверхъ рѣки Вуга, менячи собѣ границу по половици Вуга якобы на полъ мили. И оттозъ пришевлъ ку до-

линѣ, которая идетъ зъ Лудинское дубровы у Вугъ, и повѣдали, ижъ тутъ ся кончить граница пана моего села его Чернейкова и починаеть ся граница отъ тое долины пана Михайла Котовича и пана моего Щасного имѣния ихъ Лудинского, а съ тое стороны Вуга земля пана Яна Свѣтницкого села его Гусинского. И тутъ стоячы въ того догу оповѣдали панъ Михайло Котовичъ и зъ зетемъ своимъ паномъ Яронимомъ Крупскимъ, ижъ починаеть ся земля села нашего отчизного Лудинского, и менили собѣ быти границу по полъ рѣки Вуга уверхъ, и вели насъ зъ Вуга подъ село Гусино якобы на четверть мили. И повѣдили, ижъ посередь стану Гусинского то естъ наша граница, а отъ стану вели насъ уверхъ же Вугомъ ажъ до валу врочница Торонля, который къ самому Вугу пришло, и повѣдали, ижъ по праву за Вугомъ граница Свѣтницкого села его Гусина кончить, а пришла земля Петровского а Османского имѣния ихъ Городка. И вели насъ уверхъ Вуга, менечи собѣ границу по половици рѣки Вуга на правѣ Городельскій повѣтъ села Городецкого, а по лѣву великое князство села Лудинского, и вели мимо село Городецкое Вугомъ и мимо Городницю Волыньское, которое естъ по правой сторонѣ Вуга, и мимо село свое Аммуково ажъ до Цутнева до села волн королевское повѣту Грубешовского. И повѣдали, ижъ тую волн Цутнево староста Грубешовскій панъ Дубовскій на властной отчизной земли нашей Лудинской осадилъ, и вели черезъ рѣку Цутнево Вугомъ уверхъ до врочница Чорное лозы, и повѣдали въ тое Чорное лозы, ижъ тутъ наша граница отъ Вуга идетъ вѣдно до врочница Глинницъ мимо Поромовскій гай ижъ до села земли владыки Володимерского

Боженки, а Вугомъ вверхъ то есть по-
вѣтъ Володимирскій дѣлать съ повѣтомъ
Бѣлзскимъ ажъ до Крылова въ тое грани-
цы рѣки Буга отъ Ляховъ забраны села
Володимирского повѣту паниа Михайль,
а Порохово, а Кречово а Ясеново.

Отъ того логу, куды вель Михайло
Котовичъ и зъ зятемъ своимъ паномъ
Ярономъ Крупскимъ рѣкою Вугомъ
уверхъ до вочища Черноє лозы идолжъ
якобы на двѣ мили, а отъ Черноє ло-
зы до границы Боженское идолжъ
якобы на мило а розницю въ ширки,
што Свѣтицкіе и Петровскіе и Осман-
скіе изъ села своихъ завели, идѣи на
полъ мили а идѣи на чертъ миль.

Того Михайло Котовичъ и враникъ
Щасного повѣдили отъ дѣдовъ и пра-
дѣдовъ своихъ у держанью, сножъ Пет-
ровскіе а Османскіе изъ села своего
Городка, боп, квалты, грабежи на
многихъ мѣстахъ намъ чинять.

Обводъ Свѣтицкого.

Мѣсеца Сентебрия 18 день, въ субботу.

Оповѣдилъ панъ Янъ Свѣтицкій гра-
ницу имѣнья своего Стрыжовки зъ имѣ-
ньемъ князя Александра Вишневого,
селомъ великого князства Езюомъ, а
зъ имѣньемъ Щасного Львовича Чер-
нейковомъ, а зъ имѣньемъ Михайла
Котовича и зятя его пана Яроима
Крупского, воеводица Бѣлзкого, Лудни-
скимъ, оповѣдилъ грани, поченины отъ
Камени колодезя, гдѣ повѣдили, якобы
мѣла быти пята въ того колодезя по-
вѣту Городельского, отъ того колоде-
зя до Вакачъ вочища, отъ Вакачъ до
Буга и Вугомъ по полъ рѣки до Чер-
нейкова, отъ Черникова черезъ Бугъ
лозами до вочища Рудки, отъ Рудки
подемъ до Могилы, отъ Могилы дорогою
черезъ дубровы до Гусинское границы
до вочища Глубинъ села своего Гу-
сина и зъ селомъ Лудинскимъ вели-

кого князства, и повѣдилъ, ажъ отъ
тоє Глубины починаеть ся граница се-
ла моего Гусина зъ селомъ Лудинскимъ
отъ Стрыжовское границы дуброва-
ми до вочища Дивин горы, а отъ
Дивин горы полъми ку озеру Бере-
пемину. И тамъ здѣла панъ Свѣтиц-
кій пату Петровскому села его Город-
ка; которыхъ границъ обуду сель
панъ Свѣтицкій вель якобы на двѣ ми-
ли, и повѣдилъ панъ Свѣтицкій, ажъ
мамъ то у въ упокойномъ держанью.

На то панове Лудинскіе повѣдили:
въ томъ мѣстѣ зъ нами насъ Бугъ дѣ-
лать по полъ рѣки, а куды ты вель,
то есть вѣстность пана.

Тогожъ дня, мѣсеца Сентебрия 18 день,
въ субботу.

Земине Городельскіе, Петровскіе и
Османскіе повѣдили быти границу свою
имѣнья своего Городка зъ имѣньемъ
Лудинскимъ великого князства паномъ
Котовичомъ: напервѣй отъ вочища рѣ-
ченого Рову дубровою горою до вочи-
ща Глубокое долины, отъ долины полъ-
ми и дубровами до Кочаное могилы,
отъ тоє могилы посередъ озера Ракова,
отъ того озера черезъ лѣсъ до Буга.

А того всего округъ якобы на мило,
а въ ширки межъ тыхъ двухъ обводомъ
Лудинского и Городского якобы на полъ
мили:

На то повѣдили панове Лудинскіе: ку-
ды вель панове Городельскіе, Петров-
скіе а Османскіе, то есть отчизна па-
на по вѣмъ тымъ границамъ, а намъ
граница Бугъ.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебрия 19 день, у недѣлю.

Въ Черноє лозы отъ паты паномъ
Котовичомъ села ихъ Лудинского Ворт-
нова повѣдилъ панъ Гаврило, дворе-
нникъ королевое еє милости и вели-
кое князства Воинъ, именемъ владыки

его милости Володимирского Генседа
и зъ людьми сель владыки его мило-
сти Боженки, Дорогиничъ, Фурсовичъ,
Тишконичъ, Полуницяны, штожъ дѣй
граница повѣту Володимирского съ по-
вѣтомъ Бѣлзскимъ Бугъ есть по полъ
рѣки, а межъ тыхъ селець вышей опи-
санныхъ владыки его милости и межъ
сель повѣту Володимирского, которые
села Ляхове приназицали къ собѣ, а
нишые осадилъ на кгрунтъ Володимир-
скомъ и владычества Володимирского,
то есть тые села, которые взыты
ку Корунъ: первое Михайль, другое
Пороховъ, третее Лезница, четвертое
Кречово; а то тые села, которые осе-
жены на кгрунтъ Володимирскомъ и
владычнемъ на ими Волчокъ, а другое
село на рѣцѣ Лезница ново осажено
и менуютъ его Лезницю, и повѣдилъ,
ажъ тые верху писаные села забра-
ны за короля Александра, а тые осе-
жены отъ осми або надалѣй отъ де-
сести лѣтъ. При томъ тежъ повѣдилъ
князь Миколай Збаразскій, штожъ дѣй
съ тыхъ сель, которые взыты отъ Во-
лодимера и ту тежъ зъ имѣнья пана
воеводи Судомирского, пана Яна То-
чинского его милости, съ Крылова зе-
мли имѣнья моего Морозовичъ разо-
брали и на вочищу Волчку, гдѣ бы-
ло село людей моихъ осажено и его
милость панъ воевода Судомирскій
тыхъ людей моихъ выграблять и съ того
вочища ихъ согналъ и свою волю на
томъ вочищу Волчку осадилъ. И по-
вѣдилъ панъ Гаврило, ажъ которые
границы межъ сель владыки его мило-
сти и межъ сель повѣту Володимер-
ского, а нашу милость по тымъ гра-
ницамъ поведу. И вель насъ отъ Черноє
лозы, отъ паты Котовичомъ имѣнья
ихъ Лудинского Вортинова къ Долгой
лозѣ, къ Глипицямъ, отъ Глипицъ до
Скоморохова кургана, отъ Скоморохо-

ва кургана къ долинь ку вочищу
Жолобову, отъ вочища Жолобова къ
Лезницы до дороги, которая идеть отъ
Порохова до Лезницы села, тоє доро-
гою до Петрова озера, держачи Петрово
озеро въ лѣвѣ у рѣчку Гуску, и тоє
рѣчкою Гускою у Бугъ и посередъ
Буга вверхъ до Литовижское границы,
до села Моликова Литовижского.

Того всего, куды Гаврило вель, по-
ченины отъ Черноє лозы, по вѣмъ тымъ
вочищамъ ажъ до рѣки Гуски и гдѣ
рѣчка Гуска упала въ Бугъ и Вугомъ
до границы Литовижское, якобы на двѣ
мили удолжъ.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентебрия 19 день.

Граница еє милости пани воеводице
Судомирское имѣньяе Крыловского зъ
Волынемъ починаеть ся у парожницы ко-
ролевское у Цуцновки, отъ Цуцновки ажъ
до Колечачъ лѣса, отъ Колечачъ лѣса
до гостинца, который идеть до Бурт-
нова, а тотъ гостинець напередъ
идеть отъ стѣны Лудинское до стѣны
Рогошанское князя бискупа Луцкого
отъ тоє стѣны до стѣны Зелниовское
тежъ князя бискупа Луцкого, опять
отъ тоє стѣны Зелниовское ажъ до
Бортинова пана Лудинского, которая ту-
ды идеть до кривницы, а отъ кривницы
до езерка Яновки дороги, и отъ езерка
до дубу отъ дубу до парожницы По-
рымской въ Боженки, а отъ тоє па-
рожицы до Петрова озера, а отъ озе-
ра до рѣчки Гуски, отъ Рогиничъ села
владыки Володимерского его милости, а
тая рѣчка упала на верхъ Лезницы ставку
ее милости пани воеводице Судомирское,
отъ ставку до Тудорковичъ, а отъ Тудор-
ковичъ до озера, которое идеть подъ го-
рою Тудорскою, а оттуль до Густое лозы,
а отъ Густое лозы до рѣчки Свинки, а
тая Свинка пришла до границы Морозо-

впчѣ, а отъ стѣны Морозовичъ ажъ до стѣны Осмоловское княжатъ Чорторыскскихъ, а отъ того Петницъ става Домоникова тежѣ княжатъ Чорторыскскихъ ажъ до села Голубей пани Кголдачовое чого есть на днѣ мли, которая граница естѣ звѣчстел имѣния Крыловского зѣ Волянемъ. При томъ, мы сами, ани вижи наши, ани сторона зѣ великого князства ку отказу небыли.

Обводъ великого князства князей Чорторыскихъ.

Мѣсеца Сентебря 20 день, въ Понедѣлокъ.

То естѣ граница князя Александра а князя Ивана Чорторыскскихъ имѣния ихъ милости Литовижского, которая недавно положена промежку села, которое село было Володимирское, а теперь служить до Крылова повѣту Вѣлзского, то естѣ на имя Кречово, а князи Чорторыского селѣ Литовижскихъ на имя Смиловичи а другое Молниково: напервѣи съ Кречовскою землею у ставка Пятичѣ, отъ ставка дорогою Голубскою, которая идетъ изъ Смиловичъ до Голубей, тою дороною ку озеру Жуковцу. И оновѣдилъ намъ вранникъ князей Чорторыскихъ Литовижскій Василей и зѣ людьми Литовижскими на томъ мѣстѣ отъ вранища ставка ажъ до озера Жуковца вложъ дороги кончѣтъ тринадцатѣ. И тутъ повѣдилъ въ того Жуковца озера у конца, ижъ тутъ граница кончѣтъ Кречовския села пани воеводиное Судомирское, а починаетъ ся земля пани Кголдачовое села се милости Голуби, а зѣ другою стороною зѣ великого князства кгрунтъ князей Чорторыскихъ села ихъ милости Молникова. И отъ того озера Жуковца велина смужалиною черезъ Вугъ ажъ до Каменое лозы, отъ лозы дубровою у Козій Рогъ черезъ болото вверхъ ста-

ну Карповца, въ томъ мѣстѣ отъ Вуга до верха Карповца оказали намъ шесть копцовъ и повѣдили, ижъ пани Кголдачовое земли имѣния се Голубки повѣту Вѣлзского по праву, а полѣву земли князей Чорторыскскихъ имѣния ихъ милости Литовижского и повѣдили, ижъ въ томъ обводѣ за тѣми границами посадили панѣ Кголдачъ отъ девяти лѣтъ село свое на имя Песечное на сѣромъ корени и повелъ насъ отъ Карповца вранища къ Дитпресѣ рѣчѣ, отъ Дитпрехи рѣчки къ Ваницацкому озеру, отъ озера дороною Угринскою къ Волчку и къ Гатѣ; тутъ повѣдили: на правѣ земли пани воеводиное имѣния се Тудыковского, а на лѣвѣ Литовижская въ тогожъ вранища Волчка пришла земля земля повѣту Вѣлзского пановъ Взовскихъ, и повѣдилъ, ижъ тую границу маєтъ съ пани Взовскими у въ упокои, поченишы отъ Волчка вранища до Вѣлхъ Береговъ и просто черезъ Вугъ ажъ до Ливина острова а по кругуелъ по дорою, которая идетъ отъ Литовижа до Ждчаровъ, держачы великое князство по лѣву, а повѣтъ Вѣлзскій по праву зѣ дорою просто ровомъ вранищомъ розѣвзнымъ ку озеру Вужыцу, отъ озера у Вугъ. Тутъ повѣдилъ вранникъ Литовижскій: на той сторонѣ Вуга по праву земли пани воеводиное Судомирское имѣния се Пяти-Коровъ посередѣ Вуга до земли границы Городиловцовъ, а съ тѣми земли Городиловскими по полѣ Вуга жъ ажъ до крыницы Дименицы, въ тое крыницы гостинецъ есть, который идетъ зѣ Сокала къ Володимеру, и повѣдили, ижъ тотъ гостинецъ дѣлать князей Чорторыскскихъ имѣния ихъ милости Ждчарского зѣ селомъ земенина великого князства Лаврына Иваницкого, и по праву повѣдили тое дорою земли земенина великого князства Иваницкого, а по

лѣву земли Литовижския села Ждчарского князей Чорторыскскихъ, и тутъ здали пату пату Лаврыну Иваницкому.

Того всего, куды велъ вранникъ Литовижскій Василей, поченишы отъ ставка Пятичѣ до Вуга, якобы на полѣ мли, отъ Вуга, отъ озера Жуковца, до Вѣлхъ Береговъ до Вуга жъ якобы на полторы мли, отъ Вѣлхъ Береговъ до Ливина вранища и до Кругля и до гостиница, который идетъ отъ Литовижа до Ждчаровъ, гдѣ граница Литовижская князей Чорторыскскихъ вышла зѣ Вуга, якобы на млю, то естѣ на три мли.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентебря 20 день.

А отъ тое парожница, гдѣ здаѣ пату границы пату Кголдачови вранникъ пани воеводиное Судомирское, узавши панѣ Кголдачъ границу свою звѣчстую, тою рѣкою, которая ся починаетъ Вугомъ межъ селами пани воеводиное Судомирское Кречовомъ а тягнеть се ажъ до рѣки, которую зовутъ Урыновка, которая впадываетъ у Вугъ, а Вугомъ ажъ до рѣки Волчка, а Волчкомъ ажъ до парожницы пани воеводиное Судомирское села се милости Тудорковского до гребли у мазика: того естѣ на млю.

При томъ мы сами, ани вижи наши ани сторона зѣ великого князства ку отказу не были.

Обводъ великого князства Лаврына Иваницкого.

Мѣсеца Сентебря 21 день, у второкъ.

Въ того вранища у Дименицы крыницы повѣдилъ земенинъ великого князства панѣ Лавринъ Иваницкій: тутъ а отъ тое паты вранища Дименицы,

гдѣ князи Чорторыскіе здали, веду пату милость границами стародвинными, которая естѣ промежку великого князства повѣту Володимирского и промежку села Сокальского Скомороховъ, просто дороною, которая идетъ зѣ Володимера до Сокала подѣ гай села Сокальского Скомороховъ, пуцаючи гай и село Скоморохи у правѣ, а въ лѣвѣ великое князство, кгрунтъ мой. отъ гаю тою жъ дороною до гребелки Пзковинское, которая гребелка естѣ на рѣчѣ на Ровтинѣ, и тутъ здаѣ границу свою пани Ляховской и людемъ се Ляхонскимъ.

Тою границу, куды панѣ Лавринъ велъ, поченишы отъ Дименицы до гребли Пзковинское якобы на полѣ мли.

Обводъ великого князства пани Ляховское.

Тогожъ дня у второкъ.

Отъ тое гребли вели насъ люди пани Ляховское села се милости Ляховского тою рѣкою Ровтиною у верхъ ажъ до ставу, который ставъ панѣ Мзечко, земенинъ Вѣлзскій заставилъ къ берегу великого князства на кгрунтъ пани Ляховское, менячи по правой сторонѣ тое рѣчки повѣтъ Вѣлзскій, а по лѣвой сторонѣ великое князство. И повѣдили, ижъ посередѣ того ставу граница ихъ съ паномъ Мзечкомъ естѣ, такъ тежѣ у верхъ тое рѣчки ажъ до крыницы, которая естѣ обрублена тыхъ часовъ отъ пани Мзечка. Тутъ въ тое крыницы здали люди пани Ляховское пату свою князю Александру Порыцкому имѣнемъ его милости Порыцку и селу Грушову.

Того обводу, куды вели люди панес Ляховское, поченишы отъ тое гребли Пзковинское ажъ до крыницы, якобы на полѣ мли.

Обводъ великого князства.

Тогожъ дня у волторокъ.

Отъ тое крыницы повелъ князь Александръ Поряцкій логомъ у верхъ, откулъ тая рѣчка устала, якобы на полъ мши, и менилъ полъву великое князство, повѣтъ Володимирскій, имѣнья его Поряцка а Грушова, а по праву повѣтъ Вѣзскій имѣнья пана Млечкова Станятина, и тую долину покинувши у право и велъ насъ просто черезъ гору до другое долины, на которой долинь оказалъ намъ кошарыще. И повѣднъ, ижъ тутъ предкомъ его и его самого Волоштя зъ овцами стоявали и тыхъ дубровъ уживали, и менилъ тутъ по праву землю паномъ Рудкировъ села ихъ Лучичъ, которое было за Александромъ короля великое князство ку имѣнью Бокфеву Печивоостомъ, а по лѣву землю свою села своего Грушова; отъ того кошарыща повелъ до лужки Осового, отъ Осового луга до Глубокое ямы, отъ Глубокое ямы до колодезя, отъ колодезя до Кузыны могилы, отъ Кузыны могилы велъ насъ до концовъ трехъ, которые концы есть подъ селомъ его Грушевою, одѣя дороги, которая дорога идетъ зъ Милетина до Володимера на село его Грушово, и тутъ повѣднъ, ижъ у тыхъ концовъ трехъ концытъ границы моя села моего Грушова, а починаеть ся земля паномъ Бокфевъ имѣнья ихъ Милетина, и ту тежъ пришла земля паномъ Рукировъ имѣнья ихъ Лучичъ.

Того обводу, куды князь Александръ Поряцкій велъ, поченины отъ крыницы обрубеное ажъ до концовъ, по всемъ тымъ прочицамъ якобы на двѣ мши.

Обводъ коруный.

Дня 21 Сентября.

Панъ Городилевскій, земенилъ кору-

ный, велъ границу свою, узавши отъ остаточное парожницы села коруного Печикуровъ отъ Вуга рѣки, Вугомъ все у гору Гольвова ажъ до села королевского повѣту коруного, менячи быти по лѣву князство, а по праву Корунно, менячи стороны великого князства села Ждчаронъ княжить Чорторыскыхъ, а зъ другое стороны Вуга повѣдаючи быти у въ упокойномъ уживанью, крындъ имъ которыхъ не масть, границы идолжъ на мши все Вугомъ.

Тогожъ дня люди села короля его милости Гольвова повѣдали свою границу звѣчистую Вугомъ рѣкою у гору ажъ до стѣны села Скоморохъ королевского, которое держитъ панъ Янъ Стрѣльковскій до живота своего, зъ другое стороны Вуга селомъ Ждчарскимъ великого князства княжить Чорторыскихъ, менячи по правой сторонѣ Корунно, а по лѣву князство, повѣдаючи быти у въ упокойномъ держанью звѣчистомъ, крындъ жадныхъ не маючи.

Тамъ же люди коруные села Скоморохъ замку Сакальскаго державы пана Миклаша подкоморого короля его милости молодого вели отъ Вуга до прочица Дыменицы крыницы до дороги, которая идетъ зъ Володимера до Сакала, и тою дорогою ажъ до Волчка болота, и тымъ болотомъ якобы на версту, и покинувши тое болото у право вели дорожкой малою якобы на двѣ версты до дубровы, у которой дубровѣ оказали намъ три дубы и повѣдали, якобы мѣли тые дубы оконаны быти, але такъ нѣтъ, и тую дорожку опустили лѣво а насъ повели гостинцомъ, которого прозываютъ Татинцомъ ажъ до гостинца, который идетъ съ Поряцка до Станятина села пана Млечкова, надъ которымъ менили быти два концы сынаные, и повѣдали, ижъ тые концы мѣли быти промежу селъ ве-

ликого князства Поряцка а Ляхова, а скажены отъ князя Поряцкаго. А того обводу поченины отъ Дыменицы, по тымъ всемъ прочицамъ якобы на мши. Тутъ тежъ люди села Скомороского адали границу свою земенину повѣту Вѣзского пана Станиславу Млечку. Панъ Станиславъ Млечко повелъ насъ отъ того мѣста тымъ же гостинцомъ менячимъ Татинцомъ до долины, отъ долины тоюжъ дорогою ажъ до дубовъ, въ которыхъ менили знаки граничные быти, и повѣдали, якобы князь Поряцкій казалъ тые знаки выжечы, отъ тыхъ дубовъ велъ насъ тою жъ дорожкой Татинцомъ до прочица Горокъ, отъ Горокъ до прочица Язвинъ. Тутъ подаль панъ Млечко границу свою пана Рудкиру селу его Лучичъ, и менилъ тутъ быти по праву повѣтъ Вѣзскій, а по лѣву великое князство а кгрунтъ князя Поряцкаго.

При томъ мы сами, ани вижы наши, ани сторона зъ великого князства ку отказу небыли.

Обводъ великого князства паномъ Бокфевъ.

Мѣсеца Сентября 22 день, въ среду.

Ставши въ тыхъ трехъ концовъ, куды которымъ привелъ князь Александръ Поряцкій, ку парожницы тужъ подѣлъ князя Поряцкаго Грушевы панъ Федоръ а панъ Гаврыло Бокфѣй повѣдали, ижъ тутъ ся починаеть наша граница замочку нашего Милетина отъ границы князя Поряцкаго села его Грушова. У тыхъ тежъ трехъ концовъ трегля граница пришла съ правое стороны земенина повѣту Сакальскаго Яна Рудкира села его Лучичъ, которое село Лучичы за Александра короля было великого князства Печивоостское; и вели насъ Бокен дорогою, которая

идеть зъ Володимера къ Бужеску по праву менили быти землю Рукиреву, а по лѣву великое князство, кгрунтъ имѣнья своего Милетина; отъ тыхъ трехъ концовъ якобы на двѣ стрѣленья зъ лука оказали намъ третій конецъ по правой сторонѣ дороги и тою жъ дорогою фдучы тежъ якобы на двѣ стрѣленья оказали намъ конецъ по лѣвой сторонѣ и оттолъ вели насъ якобы зъ версту и оказали намъ конецъ неподалеку отъ замочку своего Милетина межъ дорогъ, которая идетъ зъ Володимера, а другая изъ Сакала до Милетина; потомъ привели до конца, который есть подѣлъ берегу озера паномъ Бокфевъ Лугу, отъ того конца вели черезъ отногу Серпанецъ посередку болота на имя Луга и берегъ ставу Рукирова посередъ болота потулъ вели по тымъ концовъ и всемъ тымъ мѣстцамъ зъ обудну сторонъ игродливе тое игроды отъ тыхъ трехъ концовъ посередъ болота якобы на мши.

А отъ толе паномъ Бокен вели до отноги посередъ урочища Жидовки долины, менячи быти по праву Рукирово, а по лѣву князство кгрунтъ свой имѣнья своего Милетина, отъ прочица Жидовки вели насъ паномъ Бокен долиною якобы на двѣ стрѣленья, привели до роли по лѣвой сторонѣ дороги, указючи намъ горку на той роли, менячи, ижъ бы ту быть конецъ, але его взорали паномъ Рудкирове, а отъ того мѣста вели дорогою и тоюжъ долиною Жидовкою якобы на стрѣленья и вказали намъ по правой сторонѣ другую горку, менячи тежъ быти концомъ, и повѣдали, ижъ то есть другій конецъ. И опустивши тую дорогу и долину у право, а сами фхали черезъ гору пораную, и вказали намъ горку менячи быти третій конецъ и подѣлъ тое горки дубъ порубаный, въ которомъ знаки крижы зъ обудну сторонъ и далѣй

тежъ указали два дубы, въ которыхъ крижи по обѣмъ сторонамъ, и мало отѣхавши, опять два дубы съ крыжамъ, потомъ отѣхавши указали копецъ, и недалеко отъ того конца два дубы, въ которыхъ крижи по обѣмъ сторонамъ, и мало отѣхавши опять два дубы съ крыжамъ. Потомъ отѣхавши указали копецъ, и недалеко отъ того конца два дубы съ крыжамъ зъ обуду сторонъ, потомъ вели насъ на стрѣленье и вказали дубъ, у которомъ знаки крижи и подлѣ него копецъ значный, и потомъ якобы на двое стрѣлены зъ лука привели насъ по трехъ концовъ добре значныхъ, и повѣдали, ижъ тутъ ся зышли три грани: одинъ копецъ менили быти Лещотовскій пана Остроговъ, другій Лучицкій пана Рукировъ, а третій Матовскій пановъ Бокеевъ. И повѣдали, ижъ куды мы вели, то все по праву Рукирово, а по лѣву великое княжество кгрунтъ нашъ. А отъ тыхъ трехъ концовъ вели насъ до вронища Бѣлое крыницы.

А то Рудкиръ повѣдалъ, ижъ тые знаки не суть зъ паны Бокѣи, але суть съ паномъ Острогомъ села его Лещетовомъ а села моего Лучицы.

Тогожъ дияземени Сакальскій Янъ Рудкиръ велъ насъ отъ посредку болота до вронища Пугачовы горы, отъ Пугачовы горы долиною и горою черезъ дуброву якобы на четверть мили до кургана; тутъ повѣдалъ панъ Янъ Рукиръ, ижъ я тутъ здаю границу пану Острогови имѣнию его Лещотову.

Панъ Хведоръ а панъ Гаврыло Бокеевъ повѣдали, ижъ тутъ имѣтъ земли пана Остроговы, але то есть властныя земля наша имѣния нашего Матова. Отъ того кургана велъ насъ враникъ пана Остроговъ. Пашковскій черезъ дуброву до Бѣлое крыницы якобы на три стрѣленья зъ лука, въ которое Бѣ-

лое крыницы стоячи яко враникъ пана Остроговъ, такъ панове Бокеевъ повѣдали, ижъ то есть граница тая Бѣлая крыница: по лѣву князство, а по праву Корунно. И вели панове Бокеевъ весполокъ зъ враникомъ пани воеводино Судомирское тою Бѣлою крыницею внизъ посередъ болота до конца якобы на три стрѣленья, который копецъ есть посередъ болота, и повѣдали, ижъ посередъ того болота граница пани воеводино Судомирское селу ее Лещетомъ, а на лѣвѣ земли великого князства Медвѣдеву селу его Лешка.

Того обводу пановъ Бокеевъ отъ Жыдовки вронища долины до Бѣлое крыницы вдолжъ якобы на полъ мили.

А куды Рукиръ велъ, отъ Пугачовы горы до Бѣлое крыницы вдолжъ якобы на полъ мили; а розицы въ ширки межъ тыхъ обводовъ на три стрѣленья, а въ ширинѣ мѣстъ якобы на стрѣленье зъ лука.

Повѣдали тежъ панове Бокеевъ: што на тотъ часъ обвели семо границу съ паномъ Рукиромъ, то на тотъ часъ мѣстъ, а стародавняя граница то есть и то село Лучицы, яко у своихъ границахъ мѣстъ: то село Лучицы было Печеноостское пановъ Бокеевъ зъ вѣку вѣчнотого а взято за Александра короля.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентебры 23 день, въ четвергъ.

Враникъ пани воеводино Судомирское Пашковскій а двореникъ господарскій зъ великого князства панъ Станиславъ Медвѣда вели насъ отъ того конца, который есть посередъ болота, который копецъ есть граница пани воеводино Судомирской съ паны Бокеевъ до гати, которая гать подлѣ селомъ

великого князства Медвѣдевыхъ Лешки, и повѣдалъ въ тое гати враникъ пани воеводино Судомирское, ижъ по туль панове мѣстъ граница зъ великимъ князствомъ села ее Лещетова, и тутъ здаю границу съ князствомъ пану воеводичу Равскому селу его Тартакову, а панове мѣстъ граница иде болотомъ въ Коруну на право. И велъ насъ Медвѣда посередъ болота рѣчкою внизъ, мѣняючи свою границу по праву пани воеводино Судомирское Лещетова, а по лѣву великое князство, кгрунтъ свой, и велъ тою рѣчкою отъ того конца отъ границы пани воеводино Судомирское и пановъ Бокеевъ якобы на полъ мили. И отъ тое гати велъ посередъ болота рѣчкою ижъ до Черное Лозы и межъ гати и Черное Лозы оказалъ осемъ концовъ а пятнадцать палъ набитыхъ. И повѣдалъ Медвѣда, штожъ тутъ граница противу имѣния моего есть земля Бобятинскихъ имѣния ихъ Бобятинъ. А отъ Черное Лозы велъ насъ посередъ тогожъ болота рѣчкою внизъ якобы на четверть мили до гати Бобятинское и повѣдалъ, ижъ тутъ границу свою оставляю болотомъ, а беру собѣ границу дорогою, которая идетъ зъ Бобятина до Тартакова.

Тутъ тежъ въ тое гати оповѣдалъ панъ Станиславъ Волчко, именемъ князя бискупа его милости Луцкого, ижъ тое село Бобятинъ есть зъ давнихъ часовъ великое князство повѣту Луцкого и мѣстъ бы то повѣдити его милости князь староста Луцкій. сножъ есть на послужъ, на войнѣ короля его милости, а съ Корунны жадного оповѣданья и отпору напроотиво того не было. И велъ насъ Медвѣда тою дорогою якобы на четверть мили до перехрестное дороги, которая идетъ зъ Лешковъ до Колыцова, и велъ тою дорогою шириною до Тартакова, и тою дорогою отъ тое пере-

хрестное дороги велъ якобы на четверть мили до мыши, который занятъ отъ пана воеводича Равского изъ села его Тартакова. И повѣдалъ, ижъ тутъ тая рѣчка у верхъ посередъ болота дѣлать имѣние мое Лешки зъ имѣниемъ пани воеводича Тартаковомъ ажъ до гати, чрезъ которую гать дорога идетъ до Спасова села, отъ Первятичъ, мѣнячи по праву пана воеводича Равского, а по лѣву князство. И тутъ въ тое гати здаю границу пану Александру Крестолту.

Тужъ панъ Станиславъ Волчко именемъ князя бискупа его милости Луцкого оповѣдалъ, ижъ село Колыотово а другое Стоянтинъ—великое князство, а взято за короля Александра. И ту въ тое гребли стоячи служебникъ пани воеводича Равского Михаилъ Березовскій повѣдалъ, ижъ куды велъ панъ Медвѣда, то все есть кгрунтъ пана моего, пана Яна воеводича Равского.

Того обводу Медвѣдева отъ того конца отъ границы пани воеводино Судомирское и пановъ Бокеевъ до гати, презъ которую гать дорога идетъ до Спасова села, вдолжъ якобы на жили, а въ ширки въ ширинѣ мѣстъ якобы на полъ мили.

Обводъ великого князства.

Тогожъ дня. Отъ того половицы болота якобы на двѣ стрѣленья велъ насъ панъ Александръ Крестолтъ зъ людьми своими Шиникосцы, мѣнячи быти границу свою и зъ землями повѣту Бѣзского Шоваровскими и села ихъ Спасовского болотомъ же до гребли, и повѣдалъ посередъ того ставку границу свою по праву Шафаровскихъ села ихъ Спасовского, а по лѣву князство, кгрунтъ свой села своего Шиникосовъ. И отъ того ставку велъ на лѣву дорогою по-

ликою, которая идет до ставковъ вранища до гребелки якобы на двѣ версты.

Служebníки Шафаровскихъ Илья повѣдѣлъ, какъ яко началъ нести отъ тое половины болота пашъ Кретольтъ и троху нашей села Первятничъ яко Медвѣдь велѣ, то есть кгрунтъ пашовъ моихъ. Отъ тыхъ ставковъ велѣ пашъ Кретольтъ посередъ болота, менши по праву Шафаровскихъ, а полѣву кгрунтъ имѣнья своего Шинколовского ажъ до гребелки, которая есть на долинѣ вранищу Пугачовѣ. Служebníки Шафаровскихъ повѣдѣлъ: куды веде пашъ Кретольтъ, то есть кгрунтъ пашовъ моихъ. И велѣ насъ тою долиною пашъ Кретольтъ у верхъ якобы на полѣ мши много горю мшловую до колодезя, которого повѣдѣлъ верхъ Пугачовы долины, и отъ того колодезя чрезъ горю и дуброву якобы на четверть мши и черезъ дорогу, которая идетъ съ Шинколовъ до Пересы. И повѣдѣлъ, какъ въ тое дороги граница Шафаровскихъ кончатъ, а почынаеться граница паша Пересонского паша Добричовского, и привелъ насъ до конца, который менши быти собѣ границу съ паша Пересонского села ее повѣсту Белзского Пересонского. И повѣдѣлъ, какъ съ тою Пересонскою границею спокойную мамъ; отъ того конца велѣ насъ якобы на три стрѣленія зъ лука ку дорожъ, которая идетъ изъ Сокаля до Стоянова. И оповѣдѣлъ зъ тое дороги конецъ и менши быти границу свою на правѣ паша Пересонского, а полѣву кгрунтъ свой, и повелѣ чрезъ дорогу посередъ болота Молозинна ажъ до ставку, которого называютъ Молозовскимъ, а отъ того ставку догомъ ажъ до дороги, которая идетъ изъ Стоянова до Сокаля. Съ тое дороги гостища повернули вѣвно другою долиною, которая идетъ до Книжати; тутъ

здалъ границу Грыцкову Олександровичу служebníку Денису селу его Хусову, и менши быти поправу повѣсту Вѣзского паша Мачекова села его Раждаловского, а полѣву великое князство село Грыцкова Хусова.

Того обводу Кретольтова отъ гати, презъ которую дорога идетъ на Спасово село, до дороги, которая идетъ до Книжати, вдоль якобы на мило.

И велѣ насъ вранищъ Грыцковъ Денисъ тою дорогою якобы на добрую полѣ мши до кургана, и менши собѣ быти границу туды и зъ села повѣсту Вѣзского Биненовъ, а Пересонца, и отъ того кургана менши собѣ быти границу на правѣ паша Лисского, земли паша повѣсту Вѣзского, села его Сошна, а полѣву Грыцкову села его Хусова, и привелъ насъ къ роустанемъ и повѣдѣлъ, какъ тая дорога на право идетъ къ Стоянову, а на лѣво къ Книжу, и велѣ насъ тою дорогою Книжескою и повѣдѣлъ, какъ на правѣ Стояновское повѣсту Сакальское, а полѣву великое князство Грыцкова земля. И велѣ насъ тою дорогою якобы на полѣ мши до лозы Чорное и повѣдѣлъ, какъ тутъ граница Стояновская доконала, а пришла земля Торекая; менши поправу быти коруино, а полѣву князство, землю Грыцкову села его Хусова. И отъ тое Чорное Лозы повели управо дорогою перехрестною долиною, и привели ку вранищу Вербову Лозу, и потому привели насъ ку дорожъ перехрестной и повѣдали, какъ то есть вранище Збонце. Того обводу Грыцкова вдоль якобы на полторы мши.

И тутъ взялъ вранищъ владыки Володимирского Генадія Гаврыло зъ людьми мѣстечка его Кисовского, менши быти границу свою и зъ мѣстомъ Сакальскимъ Стояновомъ и велѣ насъ долиною и дорожкою вѣвно, которая до-

рога идетъ отъ села Вешени до церкви Стояновское Паша Светого, и повѣдѣлъ: поправу мѣстечка Стоянова, а полѣву великое князство мѣстечка Кисова. И велѣ насъ дубровою якобы на четверть мши, и перешли черезъ дорогу, которая идетъ зъ Луцки до Вужеска, и велѣ насъ презъ поле якобы на четверть мши и извели на дорогу, которая идетъ отъ Вешени до Стоянова и тоею дорогою привели насъ до Сакальского гостища къ могилѣ вранищу Перелайному. И тутъ повѣдѣлъ вранищъ владыки Володимирского, какъ деи тутъ граница владыки Володимирского мѣсти его Кисова кончатъ, а паша Марка Васильевича, села его Жоравинна, почынаеть и зъ мѣстомъ Сакальскимъ Стояновомъ, и поправу повѣдѣлъ быти мѣсти Стоянова, а полѣву имѣнья его Жоравинского. Отъ Книжеское границы до могилы Перелайное обводу владыки Володимирского на полторы мши, а въ шири якобы на мило.

Отъ тое могилы Перелайное велѣ насъ пашъ Марко дорогою до воли, которая воля съидитъ одѣ Церкви Светого Паша, которую волю менши пашъ Марко быти осажени отъ осми лѣтъ на кгрунтъ своемъ великого князства, и тую волю держачи полѣву, а мѣстечко Стояново по праву, ку болоту великому черезъ озерце посередъ гребли. И повѣдѣлъ пашъ Марко, какъ тыхъ болотомъ великимъ по половици дѣлать границу села моего Жоравинковъ и зъ селомъ коруиннымъ Тетовичны, и тыхъ болотомъ великимъ велѣ якобы на четверть мши до вранища кургана, до Турьего Рогу, и тутъ здалъ границу пашъ Марко земени великого князства Микитѣ Ржицковскому.

Подетаростій Сакальскій Андрей повѣдѣлъ: куды велѣ пашъ Марко то все есть коруино, а пашу Марку ту ничего нѣтъ.

Того обводу паша Маркова отъ Перелайное могилы до вранища Турьего вдоль якобы пашовъ мши, а розницы въ шири якобы на мило.

Обводъ коруинный.

Мѣсеца Сентября 23 день, у четвертъ, Вранищъ паша воеводиное Судомирское паша Точинское Пашковскій, стоячи въ гати повѣдѣлъ: потому менши первый того посередъ болота границу паша своего села Лещетова, а полѣвой стороной великого князства села Медвѣдева Лашковъ, тутъ тежъ адинамъ на лѣвой сторонѣ пашу воеводу Равскому селомъ его Тартакову, Хлопняжъ Рогожъ, Стрѣльчу, Конятомъ, а по правой стороной предъ се веду коруиннымъ.

И пашъ воеводичъ велѣ отъ тое гати и отъ рѣчки посередъ болота якобы на стрѣленье и потому изалъ вѣвно другия болотомъ около самого села Лашковъ, и велѣ до гребелки подъ самое село Лашки якобы на двѣ стрѣленія зъ лука, и тутъ стоячи на гребелцѣ здалъ границу Шафаровскому и Озерскому, землямъ повѣсту Вѣзского, и повѣдѣлъ пашъ воеводичъ: какъ деи на тые имѣнья мои верхуписанные привилъ въ себе мамъ, и чаеу своего хочю ихъ оказати. И повѣдѣлъ, какъ полѣву князство, а по праву коруино. И отъ тое гребелки велѣ насъ долиною якобы на три стрѣленія зъ лука, потому узѣвѣдчаючи на горю одну долину пустилъ управо на Божанки, а сами вели другою долиною вѣвно до горы до Шинколовъ, и тамъ вѣхали черезъ воли и дубровки и черезъ дороги, не вѣзвучи жадныхъ знакомъ ажъ до дороги, которая идетъ зъ Лашковъ до Шинколовъ. И тутъ стоячи служebníки Медвѣдевъ именемъ паша своего повѣдали, какъ гдѣ пашъ Шафаровскій велѣтъ съ пашомъ Озерскимъ, то есть земля паша мое-

го до тое дубровки, а отъ тое дубровки земля есть пана Кгетолтова.

И панъ Кгетолтъ повѣдизъ, ижъ куды ведутъ панъ Шафаровскій и Озерскій, то есть вѣстия земля имѣнья моего Шипиколосъ, и потомъ съ тое дороги вези насъ черезъ поля до долины, не указуячи жадныхъ знаковъ, черезъ ржище и мимо гумна людей пана Кгетолтовыхъ. И повѣдизъ панъ Озерскій, ижъ то есть долина, которая дѣлитъ князство съ Корунною, которую зовутъ Набожанка, а панъ Кгетолтъ повѣдизъ: яко поля и гумна, куды ведутъ, то все есть имѣнья моего Шипиколосъ, и вѣданы отъ тое гребелки якобы близумли.

Панъ Озерскій по полъ болота здавъ границу пану Шафаровскому, который повѣдизъ: гдѣмъ вель по тымъ мѣстамъ, по правой сторонѣ Корунно, имѣнья нашего сполного Набожанокъ, а по лѣвъ пана Кгетолтова; а тутъ по полъ болота здаваю границу пану Шафаровскому имѣнью его Враневу. А панъ Кгетолтъ повѣдизъ, ижъ куды вези насъ Ляхове, то все есть по обѣмъ сторонамъ имѣнья моего Шипиколоского, и панъ Шафаровскій вель болотомъ около села, займующи оплотокъ Шипиколосъ рѣчкою ку горѣ, якобы на три стрѣленія зъ лука, которая выходитъ съ ставу Шипиколоского до дороги и долины, которая дорога идетъ отъ Вешева до Шипиколосъ. А потомъ кды си упоминалъ панъ Яць Вешевскій, повѣдаючи: пане Шафаровскій чому заводилъ мое? и панъ Шафаровскій повѣдизъ: кды твое, я дамъ покой. И вѣдны тою дорогою и вернулася опять назадъ до тое жъ крыницы, и здавъ пану Вишевскому. Панъ Вишевскій отъ тое крыницы вель по полъ ставу пана Кгетолтова, который подъ дворомъ его Шипиколоскимъ, ажъ до долины, которая дѣлитъ имѣнья пана Грыцка Коценского

Хусова, которо Хусово повѣдизъ быти корунно, едно князство держитъ. И тою долиною вель, повѣдаючи: по правой сторонѣ есть мѣе имѣнья моего Вешева, едножъ панъ Кгетолтъ того ужинаеть, а по лѣвъ панъ Грыцко ку князству; и тою долиною вель насъ якобы на шесть стрѣленія зъ лука, не указуячи знаковъ; и першій того вель якобы на полденъ, а потомъ якобы на усходъ солнца черезъ поля и дубровки до дуба великого, который въ долиніи стоитъ, въ которомъ повѣдизъ быти знакъ зъ едны стороны, але выжжены, а зъ другое стороны незнать ницъ, а того якобы на версту. А панъ Кгетолтъ повѣдизъ: гдѣ води панъ Вишевскій, то все есть по обѣмъ сторонамъ мое, имѣнья моего Шипиколоского, а по лѣву то есть Грыцково имѣнья его Хусова, а отъ того дуба вель насъ черезъ дубровки и поли и хрусты до Лозы Пинчуковы. А отъ Пинчуковы Лозы такжежъ вели долиною презъ поли и дубровки до Лысое горы, не указуячи намъ жадныхъ знаковъ, али въ деревѣ, али копцовъ; едно повѣдизъ, ижъ то были знаки копцовъ, але я не вѣмъ, гдѣ ихъ шукать, кды показаны. И тутъ въ тое горы Лысое панъ Вишевскій остаъ, а подалъ пану Матею Вишевскому и пану Онтонему Чистовскому, селу ихъ Торкомъ, и тутъ взялъ панъ Вишевскій отъ тое горы Лысое долиною подъ село свое Торки, и тамъ вель насъ долиною Стыковатиною до другое долины до Рудки, мимо села князства великого, едно Хусово Грыцково, а другое Княже, што Москва держитъ, маючи тые села вѣдны, презъ поля ораные и ржища, и повѣдизъ, ижъ тые роли и поля и ржища есть моего села Торокъ, але съ князства его вѣднотомъ робить. И оттоде вель черезъ поля и долины и черезъ дрокку великую, которая идетъ

съ Стоянова до Луцка, а оттоде на дорогу, которая идетъ съ Княжа до Квасова, и тою дорогою вѣданы, которая идетъ надъ долиною и менилъ тую долину Полинноа долина, и тутъ уадалъ пану подстаростему Сакальскому пану Андрею Островскому.

А того обводу пана Вишевского есть полъ мли добрую, а по тымъ вѣстамъ, куды насъ водилъ, не указавъ знаковъ, али копцовъ жадныхъ.

А отъ тое долины Полинноа крыницы вель насъ панъ Островскій, мениа быти кгрунтъ имѣнья короля его милости Сакальского Стоянова, который кгрунтъ панъ подстаростій мениа и повѣдизъ, ижъ на тотъ часъ во вѣданы владыки Володимерекого и его поданныхъ мѣста Квасова. А то повѣдизъ, ижъ оны забрали, кды то пусто лежало, и тою долиною до гостиница, который идетъ съ Стоянова до Володимера якобы на шесть стрѣленія изъ лука, и тымъ гостиницой до могилъ, и повѣдизъ, ижъ на той могилѣ бабу сожгли зъ мѣста Квасова такъ яко на границахъ, а отъ тое могилы Бабъ до долины Черница презъ поле, и тою долиною вѣднотомъ Черницею до крыницы Черница, и гай на ней. Отъ тое крыницы презъ болото до могилъ Высоцкихъ, отъ могилъ до ставку черезъ греблю Высоцкую просто презъ поле якобы четверть мли, которыхъ дей полъ суть во вѣданы квалтовномъ презъ пана Марка Жоравинского и владыки Володимерекого, Квасова, до гостиница Ореховского, отъ гостиница до Рудки презъ дубровы мимо Сыново до могилы, гдѣ повѣдизъ, ижъ есть копецъ при ней, а оттоде до Небожки озера, и тамъ здавае пану Душы, повѣдаючи, ижъ того озера половицу въ князствѣ, а половица въ Корунѣ. Панъ Марко Жора-

винскій повѣдизъ, ижъ гдѣ панъ подстаростій Сакальскій вель съ паны шляхтою корунною, то вѣднотомъ по обѣмъ сторонамъ есть князство великое, отчизна властная моя имѣнья моего Жоравинского. А имѣнья владыки Володимерского Квасова и по панъ подстаростій указуеъ копецъ, то есть копецъ владыки Луцкого и пана Семашковъ и мой, и кгрунтъ князства великого.

Того обводу, поченишы отъ гати Медвѣдевы села Ляшковъ, по вѣмъ тымъ вѣднотомъ до болота и озера Небожки якобы на три мли.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебря 24 день, въ пятницу. Земенны великого князства Микиты Ржищовскій вель отъ того Турьего Рогу посередъ болота великого, мениа быти границу свою и зъ селомъ коруннымъ Тетиничы, а Пирѣятинномъ, а зъ Синковомъ якобы на добрую полъ мли ажъ до болотца, которое пришло зъ лѣвое стороны, которое болотцо называютъ Рудкою, которое болото Рудка есть противъ двора Микиты Ржищовского. И повѣдизъ Ржищовскій, ижъ мѣ ту есть граница посередъ болота великого зъ имѣньемъ пана Богдана Семашковомъ Вужинномъ, и повѣдизъ, ижъ ту въ того болота Рудки граница моя кончытъ, а починаеъ ся граница имѣнья пана Семашкова Вужина.

Тутъ въ того болотца Рудки вѣднотомъ пана Богдана Семашковъ Вужинскій Пгнать повѣдизъ быти границу свою и зъ селомъ коруннымъ Барилковскимъ, и вель насъ посередъ того болота великого, держачи село земенина великого князства Микиты Ржищовского и людей его по лѣву у князствѣ, а село Барилково по праву. И повѣдизъ вѣднотомъ пана Семашковъ, ижъ пра-

тивъ Ржищовскаго пана Микиты двора
земенна великаго князства рѣчка на
имя Судилонка устала и иде по тому
болоту, и великое болото пуцуючи у
приво, и тою рѣчкою Судилонкою и бо-
лотомъ меньшимъ вель ажъ на против-
ку села пана Семанкова Бужина, а на
противку села корунного Барилова.

На то земенинъ корунный Матей Ро-
каль повѣдиль, ижъ тая рѣчка Судил-
лонка изъ стороны болота моего уста-
ла, а иде по моей сторонѣ, а граница
села моего Барилова и зъ селомъ вели-
каго князства пана Семанковомъ Бу-
жиномъ по половици болота великаго
и болота малого Конскаго. Тужъ панъ
Александръ Кгетоль повѣдиль, ижъ
въ тое болото Коньское и поля и дубро-
ны и островъ, который надъ болотомъ
Коньскимъ есть, посполитое мѣъ съ па-
номъ Богдиномъ Семанкомъ. И вели-
вранинъ пана Семанковъ и пана Алек-
сандровъ тоею рѣчкою Судилонкою по
полъ рѣчки, менячи быти границу свою
до палеčního кола, на правѣ повѣдиль
Барилонскаго села, Бужскаго повѣту, а
по лѣву великое князство, кгрунтъ
имѣнья пана своего Бужинскаго, а отъ
палеčního кола тоужъ рѣчкою инакъ
до границы князя Коширскаго, села его
церковнаго Скрыголовна до вочища Ка-
долбница. И тутъ здали границу вранин-
ку князя Коширскаго Скрыголовскому.
Того обводу пана Семанкова отъ Рудки
болота до вочища Кадолбница идожъ
якобы на мило. Земенинъ корунный
Рокаль повѣдиль, ижъ то есть вочища
моё, и тѣе поля и сѣножати суть
мои, быломъ ихъ заижди у живианю.
А што панъ Кгетоль повѣда, ижъ то
есть кгрунтъ его спольный съ паномъ
Семанкомъ, то есть мой кгрунтъ, и ту
въ того Кадолбница здавъ Ракальскій
границу пани Майковой, селу ея Ушину.

Обводъ великаго князства.

Мѣсеца Сентября 25 день, въ субботу.
Вранинъ князя Александра Коширска-
го Скрыголовскій Пашко вель инакъ отъ
того вочища Кадолбница, менячи быти
границу свою и зъ земенномъ корун-
нымъ Рокалевскимъ, селомъ его Барил-
ловомъ, посреди рѣчки Судилонки, и
тоужъ рѣчкою вель до ставу млина подъ
селомъ Ушиномъ. И въ того ставу по-
вѣдиль, ижъ на правѣ тое рѣчки пани
Майкова повѣту Бужскаго, села короли
его милости Ушинскаго, а по лѣву кня-
зя Коширскаго, и вель отъ того ставу
менячи быти границу свою посреди рѣч-
ки Судилонки ажъ до Рудки, которая
Рудка пришла зѣва и шала у ту-
южъ рѣчку Судилонку, и повѣдиль, ижъ
ту граница моя кончить, а пришла гра-
ница земенна великаго князства Ми-
киты Хутровскаго, села его Мервенса-
го, повѣдаючи по праву корунно а по
лѣву князство.

Того обводу вранинъ князя Кошир-
скаго Стрыголовскаго отъ вочища Ка-
долбница до Рудки идожъ якобы на
милу.

Тогожъ дня земенинъ господарскій ве-
ликаго князства Микита Хутровскій
вель отъ Рудки, менячи быти границу
свою и зъ селомъ коруннымъ Николае-
вомъ, тоужъ рѣчкою Судилонкою до
ставу, который есть на той же рѣчѣ
Судилонкѣ, а отъ того ставу тоужъ
рѣчкою Судилонкою, менячи быти гра-
ницу свою по половици тое рѣчки до
вочища селца Стерковца, и повѣдиль,
ижъ ту граница села Николаевскаго
кончить, а пришла земля пановъ Ла-
цовъ, замочку ихъ корунного Стрѣмел-
ча, и мениль ту границу свою по полъ
тоужъ рѣчки на правѣ повѣту Бужскаго,
а по лѣву великое князство, кгрунтъ
свой повѣту Луцкаго.

На то повѣдиль служебникъ Петръ
именемъ подетаростега Бужскаго Яку-
ба Лопатинскаго: откуль вель пани
Микита Хутровскій, менячи собѣ по по-
ловици рѣчки границу, то есть кгрунтъ
села Николаевскаго, старостна Бужско-
го, а граница села Николаевскаго съ
паномъ Микитою тамъ дѣлѣй лежить.
Отъ того селца Стерковца вель Ми-
кита тоужъ рѣчкою подъ замочекъ па-
ни Ланцовъ Стрѣмелъ а подъ село
Хутровскаго Мерве черезъ ставъ, ко-
торый есть промежку замочку пановъ
Ланцовъ и села Хутровскаго Мервы, яко-
бы на мило. А отъ того ставу вель
якобы на стрѣленъ зъ лука до рѣчки
Стыри, и мениль поправу пановъ Ла-
цовъ, а по лѣву великаго князства,
кгрунтъ свой, и тамъ Старежъ рѣчку
уверхъ до вочища Сушковы смуги яко-
бы на мило, и тою смугою вель уверхъ,
менячи по праву корунно. Щуровское,
повѣту Бужскаго, а по лѣву великое
князство, кгрунтъ свой села своего Ху-
трона. И вель отъ тое смуги Сушкови
черезъ дуброву до вочища колодезя
якобы на три стрѣленъ зъ лука, а отъ
того колодезя инакъ мѣстомъ вель
дубровною мало не на полъ мли до до-
роги великое, которая идеть отъ Оле-
кса до Луцка на противку вочища
Круглого борку, и повѣдиль Микита
Хутровскій, ижъ ту граница моя кон-
чить, а пришла земля князей Курцевич-
овъ села ихъ Коревскаго, мениль бы-
ти поправу корунно, мѣста Щуровско-
го, повѣту Бужскаго, а по лѣву великое
князство, села его Хутровскаго и тутъ
здавъ питу свою княземъ Курцевичомъ,
селу ихъ Коревскому.

Обводъ корунный.

Тогожъ дня, Земенинъ корунный Ма-
тей Рокаль Барилонскій вель, менячи

быти границу села своего Барилова, бо-
лотомъ великимъ, которое идеть съ
Стойнова, которое дѣлать зъ имѣнемъ
пана Богдана Семанка Бужиномъ. И
отъ того болота, опуцуючи болото и рѣ-
ку, которую мениль встати на своемъ
кгрунтѣ на его сторонѣ, и менячи бо-
лотомъ, которое зовуть Коньскимъ бо-
лотомъ, и инакъ тамъ болотомъ вель
черезъ дуброву сѣножати. И приходя-
чи къ селу князя Коширскаго къ Скры-
голову тое болото Коньское опуцить
ульвѣ, черезъ поле вель опять къ то-
мужъ болоту великому, и тамъ ведучи
указать пашъ дубъ, зъ одное стороны
законный, и повѣдиль, ижъ тутъ зъ одны
стороны знакъ былъ, але выжжеть, а
зъ другое стороны знаку небыло, и въ
того болота здавъ границу пани Май-
ковой имѣнья ея Ушина. Того обводу,
гдѣ вель Рокаля, якобы на чверть ми-
ли, и повѣдиль: куды веду, то есть въ
лѣвъ князство, а поправу корунно, а
то дѣй поля панъ Семанко сего году
началь сѣяти.

На то вранинъ пана Семанковъ Бу-
жинскій и вранинъ пана Александровъ
Кгетольтовъ Полгановскій повѣдали, ижъ
гдѣ води Рокаля, то есть яко поля, такъ
дубровы и сѣножати и селца Бужин-
скіе, на которомъ перекъ тутъ село Бу-
жинъ сѣлѣ: то все есть великое кня-
зство а кгрунтъ пановъ панихъ имѣнья
пана Семанкова Бужина а имѣнья па-
ни Кгетольтова Полганова, и то попо-
ниши у по живианю зъ давнихъ ча-
совъ.

А отъ того болота пани Майкова
зъ людьми села корунного, держаны
свое Ушина вела отъ того болота че-
резъ поле, займуючи все село князя
Коширскаго Скрыголовна до болота дру-
того и презъ лѣсъ до Оленкова дуба,
отъ того дубу до Точаща вочища,
отъ Точаща до Книжес Водицы, отъ

Водницы Осовыми лужки до Николаевского границы, которую менил Миколаевский до могилы, которая стоит под дуби Столоватого, а то села межы села великого князства Галичань а Колома а корунным селом спомъ Увиномъ, пуцаючи князство влѣвъ, а Коруну вправо.

Того обводу отъ Увина до могилы якобы съ четверть мили, а тутъ у тое могилы пани Майковля эдала границу Миколаеву селу пана Познаньского, староства Бужского, и отъ тое могилы вели люди села Миколаевского до Вербилъ, презъ горы, отъ Вербилъ черезъ вочнищю Стырковъ до границы Стримельцкое замочку пановъ Лащовъ. Того обводу Миколаевцовъ есть болшъ мил.

И недожчаючи до Стиковца вочница у болотка на дорожъ, которую зовуть шляхъ Татарскіе, тутъ эдали границу Миколаевцы паномъ Лащомъ, и повѣдали, ижъ куды мы вели по тымъ мѣстамъ, по тую парожницю дорогу, которая намъ есть съ паномъ Лащомъ и съ паномъ Микитою Хутровскимъ, то все есть по праву корунно, а по лѣву великое князство.

И тою дорогою, которую зовуть шляхъ Татарскіе, велъ панъ Лащъ якобы на стрѣлене за лука, а потомъ зъ дороги влѣво дубровою якобы на шесть стрѣленей зъ лука привелъ насъ на дорогу, которая идетъ отъ гостинца до Стримельца. А надъ тымъ мѣстцемъ, гдѣ въѣхалъ на дорогу, стоитъ берега безъ верху стара, а вочница тому мѣстцу нѣтъ, и тою дорогою до отноги ставу, оповѣдаючи, ижъ влѣвъ пани Хутровского, а по праву мое, и тою дорогою якобы о дѣтъ стрѣленя зъ лука. Потомъ повелъ управо дубровою, а дорогу опустилъ влѣвъ, и тою дубровою посередъ озера просто черезъ поле до долины, которая есть

подъ селомъ Мервою пани Хутровского, земли пана великого князства, а зъ имѣньемъ Стримельца замочку пановъ Лащовъ, бо тотъ замочокъ Лащовъ отъ села Хутровского Мервы на стрѣлене зъ лука презъ рѣчку и болотце, и отъ того рову въ рѣчку Судилловку якобы на стрѣлене велъ насъ, которая впада и ставку пановъ Лащовъ въ рѣчку Стырь. И тою рѣкою Стыремъ внизъ границу менилъ быти зъ великимъ князствомъ по половицы по праву: корунно, а по лѣву князство, и тою рѣкою Стыремъ до Шельгова границы Берестецкое пани Богусевое подскарбное земское имѣнья ее милости Берестечка. А отъ Шельгова дорогою, которая иде до Слупи, и тою дорогою велъ якобы на полъ мил до вочница Сушковы долины до парожниця Корсовекое князства великого, а съ Коруну Щуровича пани Познаньского державы, и тутъ пани Лащъ эдалъ свою границу пани Познаньскому.

Того всего обводу пани Лащова отъ могилы до Сушковы долины на три мил. А Хутровского обводу зъ великого князства отъ Рудки до дороги, которая идетъ отъ Олекса до Луцка, на противку вочница Круглого борку якобы на три мил, а розницы въ широмъ мѣстѣ якобы на милу, а индѣ на полъ мил, а индѣ на четверть мил.

На то вранникъ пана Богдана Семашковъ Бужинскій и вранникъ пана Александра Кгетолта Полтаповскій, и вранникъ князя Коширского Скрытоловскій а земли пана великого князства Микита Хутровскій повѣдали: куды вели Матѣй Рокаля Барилловскій, и пани Майковое люди Увиняне, и люди пана Познаньского Миколаевцы и панове Лащови, то все вели по великому князству а по властному кгрунту имѣній пановъ нашихъ, якожъ мы того отъ

данныхъ часовъ у спокойномъ держанию и жыванью ижъ до тыхъ часовъ, а Церковъ Матей Рокаля тыхъ недвижимыхъ часовъ на властномъ кгрунтѣ нашомъ поставилъ; а што пани Майковля село Скрытолово въѣхала, тое село звѣчистое церковное а повѣту Перемилевского. Къ тому тежъ повѣдали Хутровскій, ижъ тое Шольгово есть у властной земли моей кгрунтъ мой, и границы жадное пани Лащу и съ пани Богусевое нѣтъ, ено я мажъ границу съ пани Богусевою.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебра 27 д. въ понедѣлокъ.

Отъ того вочница отъ Круглого борка, который есть по близу дороги великое, которая идетъ съ Олекса до Луцка, гдѣ привелъ пани Микита Хутровскій, повѣдали вранникъ князя Василъ Курцевича, державца Ровенского, Слоновскій Васко и зъ людьми князя своего Слоновскимъ, ижъ тутъ по праву земля Олексею повѣту Бужского села Конюховъ, а по лѣву великое князство а кгрунтъ князя нашего села его Слоновского. И вели отъ того Круглого борку вочница дорогою великою, которая идетъ отъ Олекса до Луцка, якобы на полъ мил до горы, которую гору называютъ Узводнемъ, и тою горою вели насъ до рѣки Стыря, гдѣ рѣчка Слоновка упала у Стырь, якобы на полъ мил, и Стыремъ рѣкою вверхъ вели якобы на милу ижъ до рѣки Смоленки, тоею рѣкою Смоленкою вверхъ вели якобы на полъ мил до руды ставу, которое мѣстце называютъ вочницомъ Болдары, который дѣй ставъ заставилъ пани Фридришъ Олексій зъ имѣнья своего Олекса отъ десети лѣтъ. И повѣдали, ижъ по тымъ всимъ границамъ, куды село вели, по праву земля Олексею села его

Конюховъ и Щуравицкое, а повѣту великое князство а кгрунтъ нашего села его Слоновского, и тутъ у того ставу вочница Болдаръ пришла граница земли великого князства пановъ Опаринескихъ пани Стенана и Михайла а Иск Михайловичовъ. И повѣдали вранникъ князя Курцевича Слоновскій, ижъ въ томъ обводѣ нашомъ за тими границами нашими посадилъ пани Фридришъ Олексій село свое, на имя Поповцы, на кгрунтъ князя нашего отъ десяти лѣтъ.

На то повѣдали пани Петръ Подгорецкій именемъ пани Станислава Хридриша, хоружого Галицкого, ижъ почешны отъ Щуровичъ мѣстечка короля его милости повѣту Бужского, куды велъ вранникъ князя Василъ Курцевича, то есть все корунно а кгрунтъ села пани моего Новосельского замку Олексею, а то есть граница пани моего рѣки Слоновки: тая дѣлать великое князство зъ кгрунтомъ пани моего ижъ до села великого князства Опаринесковъ, а тое границы тою рѣкою Слоновкою на двѣ мил.

Обводъ великого князства.

Въ того ставу вочница Болдарского эдалъ вранникъ князя Василъ Курцевича села его Слоновского границу земли великого князства паномъ Опаринескимъ Стенану и Михайлу. На то повѣдали Петръ Подгорецкій именемъ пани Фридришовымъ, ижъ якожъ первый повѣдали, такъ и теперь повѣдають, ижъ рѣка Слоновка есть граница великого князства зъ кгрунтомъ пани моего, а тотъ млынъ Болдарскій и тая Руда есть кгрунтъ пани моего.

Тымъ ставомъ и рѣкою Смоленкою вели земля великого князства Опаринескые якобы на полъ мил, менили быти границу свою и зъ селомъ пани Фридришовымъ Олексею Конюхи, а съ тое рѣки вели претъ лѣвъ якобы

на четверть мили до Бѣленца села, а отъ того села грядю, и повѣдѣли, ижъ то село теперъ есть пана Фридрушово, але сѣди на властномъ кгрунтѣ нашоу за Старшого короля господара нашого его милости и великого князя Жикгимонта посажено. И повѣдѣли Опарипескіе, ижъ за тымъ селомъ Бѣленцомъ на вочыщѣ Вербовцы дворъ и гумно отца нашого былъ.

На то повѣдѣли панъ Петръ Подгорецкій, ижъ то все, куда ведутъ Опарипескіе и повѣдаютъ быти кгрунтѣ своимъ, то есть кгрунтъ пана Фридрушовъ, которого есть отъ давнихъ часовъ у вживанью, и не есть то граница князству съ Коруню, снѣ то, которую я первѣй повѣдѣлъ, рѣка Слоновка. И тою градою привели насъ Опарипескіе ку сосѣдъ порубаной, у которой менили быти зъ обуду сторону грани, снѣжъ повѣдѣли выналены. Потомъ привели до другое сосѣдъ спаленое, у которой тежъ менили быти грани и повѣдѣли, ижъ выжжены. И тужъ оказали намъ знакъ копцовый, и вели тою градою якобы на четверть мили, отъ тое грады вели презъ поле и дубровою якобы на двѣ стрѣленья, и зася вели градою якобы тежъ на двѣ стрѣленья, и на той градѣ оказали намъ два знаки концевые, потомъ вели насъ дубровою якобы на двѣ версты, а полею вочыномъ Вренямъ якобы на четверть мили, и зася вели бѣромъ якобы на полъ стрѣленья зъ лука, оказали намъ дубъ, въ которомъ менили быти грани зъ обуду сторону. И повѣдѣли, ижъ люди пана Фридрушова Конюховцы вырубали и выказили, якожъ и знакъ того есть, ижъ грани были, и вели тою дубровою якобы на полъ мили и оказали намъ въ той дубровѣ могилу и дубъ на ней зрубать, въ которомъ менили быти грани, и привели къ до-

розѣ, которая идетъ отъ села великого князства Опарипесовъ до села корунного пана воеводича Подольского пана Яна Олексого до Вродовъ, и менили въ тое дороги вочыщѣ Весѣды и повѣдѣли, ижъ дей се тутъ сходить завжды на кону село Опарипеское и зъ селомъ Бродскимъ, и направа великіе. И повѣдѣли, ижъ то вже на правѣ земля села Бродского ку Лекеу тягнеть, а на лѣвѣ великое князство а кгрунтъ села нашого Опарипеского. И вели Опарипескіе отъ того вочыща Весѣды презъ дуброву якобы на мило, а полемъ якобы на четверть мили до вочыща Сопелничцы до трехъ курганцовъ, и на той дубровѣ оказали намъ два колодези, менили собѣ быти граничныя: одинъ пана воеводича Подольского пана Яна Олексого села его Вродовъ, а другій села своего Опарипеского. И отъ тыхъ колодезей оказали гору, которую менили быти Орле, отъ тое Орла оказали знаки трехъ концовъ одинъ подлѣ одного неподалеку, потомъ дубовое пеневъе оказали, и повѣдѣли, ижъ въ нихъ грани были, снѣжъ люди пановъ Олексихъ выказили, и въ того вочыща горы Сопелничцы и въ тыхъ трехъ курганцовъ повѣдѣли, ижъ тутъ три грани были: одна села великого князства Опарипеская, а другая земля тежъ великого князства Лидухолевскихъ, а третия грань села пана Яна воеводича Подольского Бродского, и повѣдѣли: куды сего вели, то все по праву корунно, а по лѣву великое князство, и тутъ дей повѣтъ Луцкій кончатъ, а вже починаеться повѣтъ Кремивецкій.

При томъ тежъ оповѣдили земные Опарипескіе, ижъ дей у томъ заводѣ нашоу на властномъ кгрунтѣ а вѣчыстой властной земли нашой панове Олексіе осадили села: первое Бѣленецъ, другое Вербовецъ, третее Шире-

по сего лѣта осажено. Къ тому тежъ ставы на властномъ кгрунтѣ нашоу засыпали млыны и руды ку пожитку своему посправляли поля, и сѣножати и дерево бортиное и озера наші властны позыбвали, якожъ на то мнемъ зпеты и сѣдомъе, и часу потреби то оказати хочемъ, которыхъ мы земли зъ вѣку вѣчыстого у держанью и вживанью были и теперъ зъдержанья своего не выпускаемъ.

Къ тому тежъ земные Луцкіе Рогозинскіе и Нигненскіе оповѣдили: штожъ дей тое село Броды Огеринца за короля Александра взято ку Корунъ отъ пановъ Олексихъ, а то дей есть близость пана.

На то панъ Петръ Подгорецкій именъ пана Яна воеводича Подольского повѣдѣлъ, ижъ по тымъ всемъ оменнымъ вочыщамъ, куды вели Опарипескіе, есть кгрунтъ пана воеводичовъ корунный по обѣмъ сторонамъ, а тые вочыща не суть границы съ князствомъ, але властность пана воеводичова, который ту не ма ни съ князъ границы, але подлѣ вышей полъвой стороны есть съ князствомъ граница Корунъ, а того кгрунту панъ воеводичъ у вживанью отъ давнихъ часовъ.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентсѣбра 27 день, у понедѣлокъ.

Тутъ на той дорогѣ стоячи, панъ Ланць, которая идетъ зъ Берестечка, именъ пана Богуншова, до Слупи села князя Курцевича Бузыгина урочища, которое зовутъ Сущкова долина, гдѣ здалъ урадинку пана Познаньского пану Яну Закровскому именъ пана Познаньского повѣту Бужского Щуровица, отъ того урочища Сущкова долины вели насъ панъ Закровскій тожъ дорогою якобы на четверть мили до горы, которую называютъ Узводнемъ, и отъ

тоя горы, опустивши дорогу узгнѣ, повелъ насъ горою Узводнемъ якобы на стрѣленье зъ лука, а потомъ опустивши тую гору управо, вели насъ на укосъ горы опосъ полъ мили черезъ межы поля засѣяныя ржнѣи и гречынѣи якобы на полъ мили добрую, не показуя намъ жадныхъ знаковъ, ажъ черезъ селѣи князя Курцевича до рѣки Слоновки до езу, которого зовутъ Головный езу. И тутъ враникъ пана Познаньского здалъ границу Щуровицкую именъ его милости пану Фридрушу хоружому Галицкому именъ его милости Поповцомъ и Новоселкомъ, и повѣдѣлъ, ижъ тутъ полъву земли великого князства именъ князя Курцевича Слонова, а поправу земли корунны именъ Щуровицкого.

И тутъ збѣждаючи съ тое горы вышейписаное Узводня, гдѣ вели враникъ пана Познаньского, и зъ войтомъ Щуровицкимъ, и зъ вѣдѣи, тогда тыежъ мужи пана Познаньского сами повѣдѣли, ижъ куды враникъ нашъ зъ войтомъ ѣдутъ, мы того не вѣдаемъ, але мы старѣлися тутъ, а границы наше не жѣли съ Дунайяны, одно тою горою Узводнемъ, а съ тое горы просто у рѣку Стыри.

По то враникъ князя Курцевича зъ мужми села князя своего Слоновскимъ повѣдѣлъ: куды враникъ пана Познаньского вели зъ мужми и зъ войтомъ, то зъ обуду сторону есть князство великое а кгрунтъ князя моего и то есть Головный властный князь моего, якожъ и тые мужи пана Познаньского сами сознавають.

Того обводу корунного, почениы отъ вочыща Сущкова долины, повсемъ тымъ мѣстцамъ ажъ до рѣки Слоновки до вочыща езу Головного якобы на мило, а обводу великого князства, куды вели Курцевича враникъ, почениы отъ Круглого борка, по всемъ тымъ вочыщамъ

ажь до ставу Болдырского. якобы на полъ трети мли, а розницы промежку тыхъ границъ въ ширшомъ мѣстѣ якобы на полторы мли.

И отъ того врочница сзу Головного, гдѣ здалъ границу свою враникъ на на Познаньского Щуровицкій, повѣдиль панъ Фридрушъ хоружий Галицкій, ижъ то есть рѣка Слоновка и тутъ починается граница Олѣская повѣту моего, а Бузскій повѣтъ кончить. И повѣдиль, ижъ тою рѣкою Слоновкою по полъ рѣки уверхъ, на которой рѣцѣ есть мость межы села великого князства Слонова а межы села пана хоружого Новоселокъ, который мость по половицы робить и мыто на полъ берутъ, ажъ до врочница Везицъ гати, а отъ Везицъ по бродъ Сетратинскій, што ѣздитъ отъ Конюскаго села до Бродского села, посередъ ставу Опарицеского земинъ повѣту Луцкого, а отъ млына тоюжъ рѣкою уверхъ до крыницы Гливатинки. Въ тое крыницы пустилъ тую рѣку Слоновку ульво, а отъ тое крыницы Гливатинки велъ панъ Фридрушъ дорогою, которая идетъ изъ села Опарицеского до Красного поля, и ведши тою дорогою якобы на стрѣльбище, и тамъ одну дорогу управо пустилъ до Сопелиничъ поля, а вѣлво повелъ долиною дорогою, которую зовутъ Суходоль. И тою дорогою ведши якобы на млю и пустили дорогу ульво на панини Опарицескіе, а управо насъ повели отъ Суходоль черезъ поле Красное до горы Дранчы. И тутъ ведучи насъ повѣдиль, ижъ по лѣву великое князство, а по праву корунно, и на той горѣ здалъ границу брату своему пану Яну воеводичу Подольскому селу его Бродомъ а другому Черницы. На то повѣдали земляне великого князства Опарицескіе: куды кольвекъ велъ панъ Фридрушъ, то все есть великое князство а кгрунтъ

панъ села нашего Опарицеского и Пемировского, и того смя отъ давнихъ часовъ отъ дѣдовъ и прадѣдовъ и отцовъ нашихъ у споконной держанью, лечъ кгалтовне то въ насъ отыймуютъ.

Обводу корунного, куды велъ панъ Фридрушъ отъ урочница сзу Головного по вѣмъ тымъ врочницамъ ажъ до лѣсковъ Лидуховескихъ якобы на три мли.

А обводу великого князства земинъ Опарицескихъ, поченишъ отъ ставу Болдырского по венъ тымъ врочницамъ ажъ до врочница Сопелиничъ, якобы на полъ трети мли; промежку тыхъ обводовъ розницы въ ширшомъ мѣстѣ якобы на млю.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебра 28 день, у волторокъ.

Отъ тыхъ трехъ курганцовъ и отъ тое горы, которую называютъ Сопелинцкою, гдѣ подали земляне великого князства Опарицескіе пату свою земиномъ тежъ великого князства Лидуховескимъ пану Гаврилу а пану Михайлу а пану Гивѣшу и брати ихъ. И тые панове Лидуховескіе вели насъ отъ тое горы Сопелинцкое и отъ тыхъ трехъ курганцовъ на долъ полемъ якобы на верету до долины, которую называютъ врочницомъ Сможною, и вели насъ посередкомъ тое долины якобы на млю до дороги, которая идетъ зъ Бродовъ къ Наквишамъ, и тою дорогою, которая идетъ по той долині въ верхуменой, до рѣки Икови. Тутъ повѣдали, ижъ куды вели тымъ логомъ, по праву земля селъ Олескихъ: Наквицеского и Черницкого, а по лѣву великое князство а кгрунтъ нашъ. И повѣдали панове Лидуховескіе, ижъ надъ тою рѣкою Иковию посадили панове Олѣскіе люди отъ пяти лѣтъ на властномъ кгрунтъ

тѣ нашомъ, якожъ мы тымъ людемъ полъ и сѣножатей своихъ робити не допущимъ, единомъ съ Олѣска моцне кгалтомъ збожѣ наши побираютъ и насъ самихъ бьютъ и земли и сѣножати наши позабирали и многіе грабежи и кривды намъ чинять, сномъ мы предъ се того у держанью и во живванью. И вели насъ тою рѣкою Иковию унизъ черезъ ставки до ставу, который есть противъ села Поповского Олеского, и въ тое ставу здали границу свою вранику князи Вишневецкого, князи Дмитрея и брати его Вишневецкихъ, Стецку селу ихъ млоности Вишневецкому Крутнову, и повѣдали ижъ отъ того ставу ниже еще рѣкою сугранною землю мають съ княземъ Дмитреемъ Вишневецкимъ зъ мѣшнемъ его Крутновомъ.

На то повѣдали панъ Лаврианъ Понсовскій именемъ пана Яна воеводича Подольского. ижъ, куды вели земляне Лидуховескіе, то все есть кгрунтъ пана воеводича властность его, и тутъ панъ воеводичъ границы съ князствомъ не ма ни съ кимъ.

Того обводу, куды вели панове Лидуховескіе, поченишъ отъ трехъ курганцовъ и отъ горы Сопелинцкое, по венъ тымъ врочницамъ ажъ до ставу, который подлѣ села Олеского Поповского, якобы на двѣ мли. А розницы промежку тыхъ обводовъ якобы на млю, а индѣ меншы.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентебра 28 день, у волторокъ.

Отъ горы Дранчое, гдѣ здалъ границу свою панъ Фридрушъ хоружий Галицкій села своего Вѣлевца а Вербова а Ширева пану Яну Олѣскому воеводичу Подольскому и селомъ его Броду и Черница зъ селми князства великого межы Опарицесами Пемѣре-

номъ и Лидуховомъ повѣту Кремлянецкого, велъ насъ панъ Андрей Жабницкій отъ горы Дранчое и отъ лѣсовъ Лидуховескихъ на другую гору межы лѣсы Сопелиничъ а Середнимъ, гдѣ панъ староста лѣсъ Сопелиничій менилъ быти Залозескимъ села Черницъ а Наквиш селъ пана воеводича коруннымъ, а Середній лѣсъ менилъ быти Лидуховскимъ ку князству великому, пуцаючи его ульви. И велъ насъ черезъ горы и долины и черезъ дубровы ажъ до дороги крыжовое, которую зовутъ Королевская дорога, которая иде зъ Лидухова до Олеска, а другая дорога съ Поповичъ иде до дуба, которого воженъ есть тою дубровою якобы съ полъ мли, и тою дубровою ведучи не вказалъ намъ жадныхъ знакомъ. А отъ тое дороги крыжовое, которую менили быти Королевскою, велъ насъ до дороги Почаевское черезъ дуброву якобы на чверть мли такъ же безъ знакомъ, и кгда приедемъ къ дорожѣ Почаевской, которая идетъ съ Черницы села до Почаева, указалъ тамъ подлѣ тое дороги по лѣвой сторонѣ могилку. И повѣдали враникъ пана воеводича, якобы тая могилка мѣла дѣлти Лидухово село князства великого и зъ селми корунными Олѣскими: Велеца а Поповца, и повѣдали, ижъ по лѣву то есть Лидуховское, князство, а по праву корунно.

А панове Лидуховескіе, земляне великого князства повѣту Кремляницкого, повѣдали: гдѣ панъ Андрей подстаростій Олѣскій пану млоность води, то есть все зъ обудну сторонъ великое князство а кгрунтъ нашъ вѣчный, которого смя во живванью ажъ до сихъ часовъ, а отъ тое могилы опустивши тую дорогу ульво велъ насъ управо дубровою до другою могилы, которую зовутъ Бугасва могила, якобы на чверть мли.

И тутъ повѣдиль панъ Андрей, вранникъ Олѣскій, ижъ тая могила чинить границу пану воеводичу съ княземъ Дмитромъ и зъ братьею его князи Вишневецкими, але не зъ Лидуховскими. И тутъ стоячы въ тое могила на то повѣдиль вранникъ князя Дмитрея Вишневецкого Стецко: што ты меншишь тотъ копецъ за границу собѣ мѣти съ княземъ моимъ, то граница не есть князю моему зъ границю пана твоего, але то есть граница князя моего съ паны Лидуховскими и съ паны Лосатинскими земляны великого князства повѣту Кремляницкого, которую промежку собою маемъ у великомъ князствѣ, а граница князя моего съ паномъ твоимъ на томъ мѣстѣ, гдѣмъ я вашу милость ждалъ и вашей милости то оповѣмъ.

А земляне тежъ повѣту Кремляницкого панове Лидуховскіе повѣдали: што вранникъ пана воеводичовъ Жабицкій мени быти туды границу свою съ князи Вишневецкими, ино мы вашей милости то оповѣдамы, ижъ ту никгда панъ воеводичъ не малъ, ани ма границы съ князи Вишневецкими, але то есть наша граница весполѣкъ и зъ земляны Кремлянецкими, паны Лосатинскими и съ князи ихъ милости Вишневецкими, которыхъ мы границъ отъ прадѣдовъ и отъ отцовъ своихъ у спокойномъ держанью были и terazъ держимы и вживамы.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Сентебра 29 день, въ среду.

Отъ тое гребли, которая есть подъ селомъ Поповца, гдѣ здали пату земляне великого князства повѣту Кремляницкого Лидуховскіе изъ села своего Лидухова, велъ вранникъ князя Дмитрея Вишневецкого Стецко зъ людьми князя своего Крутенскими, менячы быти границу свою съ паномъ Яномъ воеводи-

чомъ Подольскимъ тою рѣчкою Иковью низъ якобы на чверть мили до села Дудина и подъ тымъ селомъ Дубиномъ у броду тое рѣчки повѣдиль, ижъ то есть бродъ границы тутъ права даемъ межъ собою, яко зъ великого князства князи и панове, такъ съ Короны людей своихъ ставити ку справедливости всякое речы; а отъ того броду велъ дорогою, и повѣдиль, ижъ тое село Дудинъ по праву есть Олѣское пановъ воеводичовъ Подольскихъ, а по лѣву великое князство грунтъ князей нашихъ селъ ихъ Крутенского и Лопушенского и Вобровецкого, а полѣву тое дороги осадилъ панъ Янъ воеводичъ люди на властномъ кгрунтѣ князей моихъ. И отъ тель велъ тою дорогою якобы на двѣ версты, и повѣдиль, ижъ подѣлъ тое дороги по деревню въ дубѣхъ были грани, але люди пана Яна воеводичовы выказали, епожъ мы ихъ не видѣли. И тою дорогою велъ на долъ до крыницы, которую зовутъ Нѣмечова, надъ которою село Нѣмечово сѣди. И повѣдиль вранникъ князей Вишневецкихъ, ижъ то на правѣ село пана воеводичово, а по лѣву грунтъ князей моихъ, и тутъ въ тое крыницы здавъ пату князю Щепану а князю Водиславу Збаражскимъ селамъ ихъ Нежковомъ, а Серетцу а Заторью.

Того обводу князя Вишневецкого якобы на милоу.

На то отъ пана воеводича Подольского Лавришь Посовскій. Янъ Каменскій повѣдан, ижъ по тымъ вѣстямъ вранничамъ, яко почалъ вести вранникъ князя Вишневецкого ажъ до тое крыницы, то все велъ по кгрунту пана воеводичову, которого завжды былъ у живанью и terazъ есть.

Отъ тое паты, гдѣ здавъ вранникъ князя Вишневецкого, вели князи Збаражскіе дорогою, держачы село пана Яна вое-

водичово Нѣмечово по праву, а по лѣву великое князство кгрунтъ отчизны своею, и повѣдали, ижъ на кгрунтѣ нашемъ по лѣвой сторонѣ его милость панъ Янъ воеводичъ осадилъ человека своего. И вели тою дорогою презъ гору якобы на чверть мили до озера малого, которого называють Чеховомъ, отъ того вели дорогою якобы на двѣ стрѣзенья до ставу до вранничя Мокрого, который ставъ есть подъ селомъ пана воеводича Подольского Пали Корона, и повѣдали князи Збаражскіе, ижъ по полѣ ставу того есть граница пана, по праву коруно Олѣское, а по лѣву кгрунтъ нашъ.

На то повѣдиль Лавришь Посовскій именемъ пана Яна воеводича Подольского, ижъ што колые князи Збаражскіе менши быти кгрунтомъ своимъ, то все есть кгрунтъ пана воеводичовъ корунный, и ту ни съ кимъ границы съ князствомъ панъ воеводичъ не ма. И вели насъ князи Збаражскіе отъ того ставу влѣву дорогою якобы на версту, село пана воеводича Пали короны держачы по праву, до должны вранничя Ури-Хвостовъ вертепа. И подѣлъ тое горы оповѣдали на двѣ мѣстцахъ, менячы быти знаки каменемъ складены, и повѣдали, ижъ розвожено, губячы знаки, епожъ одинъ камень великій въ одной ямѣ есть, а другая яма безъ камня. И оповѣдали князи Збаражскіе, ижъ дей панъ воеводичъ Подольскій панъ Янъ осадилъ село отъ двѣхъ на властной земли а кгрунтъ нашомъ, которое панъ воеводичъ называють Кутиномъ; отъ того вранничя Ури-Хвостовъ вертепа вели до дороги, которая есть по близу оного вранничя, котора дорога идетъ отъ Кремляна къ Залоземъ, и тою дорогою вели якобы на чверть мили. И оповѣдиль вранничю долъ, которого прозы-

вають Воробьева Лоза, которая есть по близу оное дороги, и вели тою рѣчкою на полѣ мили до ставу, который есть на рѣцѣ на Серетцу. И повѣдали, ижъ тотъ ставъ оставилъ панъ воеводичъ того року на властномъ кгрунтѣ нашомъ селъ нашихъ Нѣжковцовъ и Серетца на кгрунтѣ тежъ на властной земли нашей осадилъ панъ воеводичъ селъ Ячинце, другое Березцы а третее, якохъ первый повѣдиль, Кутище. А воеводича Подольская пани Ядвиги властное отчизное село наше, на имя Дудинъ, безправне тому семь лѣтъ взяла и теперь держитъ. И тутъ подѣлъ пату свою враннику князя Дмитрея Вишневецкого селу его Алексинномъ на низъ рѣчкою Серетцемъ.

Того обводу князей Збаражскихъ якобы на полторы мили.

На то повѣдиль Лавришь Посовскій именемъ пана воеводича Подольского, ижъ куды ведутъ княжата Збаражскіе спочатку и до того вранничя рѣчки Серетца, то все есть кгрунтъ пана воеводичовъ, и тотъ ставъ и тые села суть осажены на кгрунтѣ пана воеводичовъ, на который повѣдасть мѣти приваля, и тутъ панъ воеводичъ не ма ни съ кимъ границы съ князствомъ Литовского.

А што повѣдають, якобы мѣла пани воеводича Подольская село Дудинъ взяти, то ее милость взяла зъ розсудку съ права пановъ кюисарей корунныхъ.

Тою рѣчкою Серетцемъ отъ того ставу, гдѣ подѣли княжата Збаражскіе границу враннику князя Дмитрея Вишневецкого пану Стецку, велъ вранникъ князя Дмитрея Вишневецкого зъ людьми князя своего Алексинцы рѣчкою Серетцемъ низъ якобы на легкую милоу до рѣки Серета, и тою Серетемъ низъ до Залозецъ якобы на милоу, отъ Залозецъ тоужъ рѣчкою Серетомъ низъ до Чернеховское границы князи-

ни Ильиное ее милости княгини Виты якобы на мило до вранища ставу Реневского на тойже рѣцѣ Серету, который повѣдають засыпалъ панъ Инъ воеводичъ Подольскій. И повѣдилъ вранникъ князя Вишневекого зъ людьми князя своего, ижъ панъ Инъ воеводичъ Подольскій ку властному кгрунту князей нашихъ по рѣцѣ Серетѣ и по Серету чотыры ставы засыпалъ и пять селъ осадилъ на властномъ кгрунтѣ князей нашихъ, едно противъ Залозецъ. А чотыре села на рѣцѣ Мезной.

На то отъ пана воеводича повѣдано, ижъ куды колые ведутъ до границы Залозское и до границы княгини Ильиноо ее милости Виты Чернеховское, то все вели презъ грунтъ пана воеводичовъ. А цо повѣдають, же бы ставы чотыры на кгрунтѣ князя Вишневекого на рѣцѣ Серетѣ и на другой на рѣцѣ Серетѣ засыпалъ и пять селъ засадилъ вышемененыхъ, то все учинилъ яко на своемъ властномъ кгрунтѣ, на которые и лѣсты и привилъ масть. Князя Дмитрея Вишневекого обводу и князей Збаражскихъ, почени отъ тое гребли, которая есть подъ селомъ Поповомъ, гдѣ Лидуховскіе земине здали пятау князю Дмитрею Вишневекому до ставу Реневского, по всемъ тымъ вышей описанымъ вранищамъ вдоль якобы на полъ шести миль.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Сентября 29 день, въ среду.

Тотъ же вранникъ пана Яна воеводича Подольского Олѣскій Андрей Жабицкій зъ людьми пана своего Велюны а Поповцы велъ, менячи быти границу свою и зъ селы великого князства князя Дмитрея Вишневекого: съ Крутенскимъ а Вобровцомъ, а Лопушнемъ, отъ тое Бугаевы могилы на конецъ лѣса черезъ гору просто якобы на четверть

мили до вранища Озерецъ, которые есть на рѣцѣ Икнѣ поижей Вобровецъ. Отъ того вранища Озерецъ до Локотковецъ селища якобы на двѣ стрѣлены зъ лука. И тутъ повѣдили, ижъ дей княжата Вишневскіе осадили двѣ селъ на кгрунтѣ Олѣскомъ, на ния Крутнево а Вобровцы и полъ села Лопушного. Отъ Локотковецъ вели якобы на верету презъ горы до Лопушное, и тутъ повѣдили, ижъ по полъ села крыницю по праву земля пана воеводичова Олѣская, а по лѣву великое князство а кгрунтъ князей Вишневскихъ. А отъ тое крыницы Лопушенское вели черезъ поля и дубровы якобы на полъ миль до вранища Березовыхъ лозъ, а отъ Березовыхъ лозъ дубровою якобы на четверть миль до могилы, которая по близу селища Красногудобкого. А отъ могилы вели дорогою, которая дорога иде зъ Иѣжковцовъ до Збаража якобы на мило до горы Холма, до дороги, которая идетъ отъ Чернехова до Вишневца, и повѣдилъ, ижъ тутъ ся кончить граница Олѣская и зъ княжаты Вишневскими, а починаеть ся и зъ границю княгини Ильиное замку ее Колодина.

На то повѣдилъ вранникъ княжаты Вишневскихъ Стецко: куды меннать быти собѣ граница вранникъ Олѣскій и куды велъ, по всемъ тымъ вранищамъ то есть властная отчина и дѣдизна князей Вишневскихъ, и отъ отцовъ и отъ дѣдовъ своихъ тыхъ земель завжды князи мои у держанью и вживанью и въ упокою ажъ до тыхъ часовъ, а то есть граница Вишневу съ Чернеховомъ, куды я велъ и вранища описалъ, едножъ за тыми границами и вранищами, которыми я описалъ по смерти князя Ивана Вишневекого тому три годы, черезъ тые границы презъ мене описаные приходячы люди пана воеводичова Олѣскіе квалаты, бои, грабе-

жи чиняты. Къ тому тежъ на властной отчиной земли князей моихъ отъ трехъ годовъ осадилъ панъ воеводичъ пять селъ, якомъ вышей тые селы меновите описалъ.

Тутъ тежъ оновѣдилъ князь Щенанъ Збаражскій зъ братьєю своею, и тутежъ вранникъ князя Дмитрея Вишневекого панъ Стецко, ижъ въ томъ обводѣ, куды вранникъ пана воеводичовъ Андрей по властной земли нашей велъ, завелъ нашихъ властныхъ селъ, которыхъ есмь отъ дѣдовъ и отъ отцовъ своихъ въ держанью и вживанью упокойномъ были и теперь держимъ, князей Вишневскихъ Крутнево а Лопушное а Вобровцы, а князей Збаражскихъ дворъ Иѣжковцы и зъ селомъ а другое село Серетецъ, а третее, Загорье, то въ тыхъ двухъ обводѣхъ у княжаты Збаражскихъ и князей Вишневскихъ, которыхъ у въ упокойномъ держанью князи Збаражскіе и князи Вишневскіе, и которые на властномъ кгрунтѣ ихъ панъ воеводичъ осадилъ всѣхъ тыхъ пятнадцать селъ.

Того обводу, куды вранникъ пана воеводичовъ Олѣскій велъ отъ могилы Бугаевы до горы Холма до дороги, которая идетъ отъ Чернехова до Вишневца, вдоль якобы на три миль.

А куды съ князства вранникъ князей Вишневскихъ и князи Збаражскіе вели отъ гребли, которая есть подъ селомъ Поповомъ, до ставу Реневского, въ тыхъ обвихъ обводахъ вдоль якобы на полъ шести миль.

А разницы въ ширки межъ тыхъ обводоу якобы на три миль.

Обводъ корунный.

Мѣсеца Октября 1 день, въ пятокъ.

Отъ тое дороги, которая идетъ отъ Чернехова до Вишневца, недалеко отъ го-

ры Холма тотъ же вранникъ Олѣскій Андрей Жабицкій велъ отъ тое дороги дубровою, менячи быти границу пана Яна, воеводича Подольского, и зъ замкомъ княгини Ильиное Колодиномъ, и и велъ до Вѣлого Холма до горы, и на той горѣ меннать быти могилу за копецъ каменемъ зложеную, отъ тое могилы, помышей Игровицы вранища, помышей Иначева, ажъ до Частоловское границы до могилы, которая лежитъ подъ дороги Колоденское въ дубровѣ по лѣвой сторонѣ. И ту стоячи въ тое могилы, вранникъ пана Яна воеводичовъ Жабицкій восполъ зъ урядникомъ его милости пана Познанского зъ ижънихъ его милости Злочевского, которое есть пять миль отъ Чернехова и зъ ижънихъ селъ повѣдили, ижъ тое ижъние сполно есть пановъ нашихъ съ одного, и тутъ мы здаемъ границу свою враннику Тарнопольскому его милости пана Краковского, пану Иыстринскому.

Того обводу вранника пана Яна, воеводича Подольского, Жабицкого отъ горы Холма и отъ дороги, которая идетъ отъ Чернехова до Вишневца до Частиловки границы до могилы, идлужъ якобы на три миль.

На то повѣдилъ вранникъ княгини Ильиное ее милости княгини Виты Костелецкое Колоденскій Вепанъ зъ людьми княгини Ильиное, и тутъ тежъ вранникъ князей Збаражскихъ и князей Вишневскихъ: гдѣ колые вранникъ пана воеводичовъ Жабицкій водить, то все по обѣхъ сторонамъ есть князство великое а кгрунтъ отчиный пановъ нашихъ, съ которыхъ кгрунтовъ отчиный своихъ панове ниши отъ дѣдовъ и прадѣдовъ своихъ завжды у спокойномъ держанью суть; сию не вѣмы, для которыхъ причинъ то теперь обводять, и селы осаживати и ставы засыпати хочуть, и въ то ся уступае, до чого отецъ и предковъ его ничего

не мѣли, ани ся въ то уступовали, якожь часу потреби ясно ся окажетъ, и будутъ умѣти папове наши о то съ папомъ воеводичомъ молити..

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 1 день, въ пятокъ. Въ того ставу Реневского повѣдиль вранникъ князства Дмитрей Вишневецкого Стоцко, пжъ тутъ князи моихъ имѣний ихъ милости граница кончить, то есть въ того ставу Реневского, которое мѣстце называли звѣчистое, коли еще того ставу не было, бродъ Реневскій. Тутъ здю границу княгини Пльной княгини Витѣ имѣнюю ея милости Чернехову. Отъ того ставу броду вранника Реневского велъ понаместникъ Чернеховскій Богданъ зъ бояры и зъ мѣщаны и людьми княгини Пльное Чернеховскими. И вели тымъ ровомъ якобы на стрѣлене зъ лука мелячи по праву Залозское а по лѣву великое князство а крунтъ княгини Пльное имѣния ея Чернехова. И съ того рову вели насъ на лѣво презъ гору до дороги, которая идетъ отъ Залозецъ презъ село Реневское, которое село, повѣдали, пжъ осажено на крунтъ Чернеховскомъ отъ папа Яна, воеводича Подольского, отъ десети лѣтъ, и вели того дорогою якобы на стрѣлене, и одну дорогу опустили вѣвю, а другую дорогу уприво. И повѣдали, пжъ тутъ отъ двадцати лѣтъ дороги жадное не было: какъ Залозцы поставилъ папъ Мартинъ, такъ тые дороги стали. И въ томъ мѣстѣ повѣдали грани въ дубѣ, але Залозскіе люди выказали, и вели межъ тыхъ дорогъ и черезъ дорожки якобы на дѣв стрѣленя до долу, который вранникомъ называютъ Лозы. А отъ того вранника Лозы вели дубовою якобы на дѣв версты, и привели къ логу Вѣлоголовско-

му, и оказали на той долини яму якобы колодезь, и вели тою долиною якобы на верету ажъ въ рѣчку Вѣлоголовку, на которой рѣчкѣ ставъ идѣлалъ папъ воеводичъ отъ двѣ лѣтъ, и презъ тотъ ставъ просто до кургана, повѣдали по лѣву крунтъ княгини Пльное имѣния ея Чернехова, а по праву папа Яна воеводича Подольского Залозское. А отъ того кургана якобы на стрѣлене черезъ гору до долины, которую зовутъ Взоинчи, и тою долиною вели уверхъ якобы на верету добрую, и одну долину опустивши уприво, и насъ вели вѣвю долиною жъ якобы на верету, и зася также одну долину опустивши уприво, а насъ вели уѣвю долиною жъ якобы на полъ стрѣленя, и оказали колодезь. И повѣдали, пжъ дей съ того колодезя стада, быдла, кони князей нашихъ поивали, которые по тымъ дубровамъ хожывали. И вели отъ того колодезя черезъ дуброву на верету до дороги, которая идетъ отъ Чернехова до Львова, и подлѣ тое дороги оказали вранницю Жидовскіе Лозы. И повѣдали, пжъ тутъ по праву земля папа воеводичова Залозская кончить, а починаеть ся земля папа Познанского села его Олшевского. А отъ того вранника Жидовскихъ Лозъ вели полемъ якобы на великую полъ мели до двѣ курганомъ вранница Дѣвнхъ и до дороги, которая идетъ отъ Залозова до Козлова и до Теребовля, и вели тою дорогою до курганомъ, которые были по лѣву. Тутъ повѣдали, пжъ граница папа Познанского села его Олшевского кончить, а пришла земля папа Яна Сѣненского селъ его Глинное и Золочовки, и вели тою дорогою якобы большы мели до вранница Лозъ, которые меновали Олехновы Лозы, и повѣдали, пжъ въ тыхъ Лозъ заведи со всихъ селъ пограничныхъ яко зъ великого князства такъ съ Коруну Поль-

ское на тыхъ границахъ право съ обѣихъ сторонъ даютъ, якожь и съ Коруну Польское. Итъ Каменскій и войтъ Залозецкій Шиманъ именехъ папа воеводича то сознали, и оттуды вели якобы на стрѣлене до крыжа княченого, и повѣдали, пжъ то есть враннице крыжъ Олехновъ, который крыжъ каменный громъ папому роскололъ, але самъ увесъ цѣлъ.

На то отъ папа Яна воеводича Подольского, Итъ Каменскій и войтомъ Залозецкимъ Шиманомъ повѣдали, пжъ яко вранникъ князей Вишневецкихъ границу здалъ у ставу Реневского княгини Пльное. И велъ вранникъ княгини Пльное ажъ до вранница Жидовскихъ Лозъ, гдѣ повѣдали быти, пжъ граница папа воеводича Подольского кончить, а починаеть ся граница папа Познанского имѣния его Золочевского. Товсе вели презъ властный крунтъ папа воеводичовъ имѣния его Залозского и по обоу сторонамъ есть коруно не маючи зъ жадны стороны границы съ князствомъ, тыде зъ его милостью папомъ Познанскимъ, съ которымъ маю сполны имѣния и сполны права на тое жъ имѣние отъ предковъ его королевское милости. А отъ папа Познанского служебникъ его милости Миколай Островскій а Ондрей Микитекій а войтъ Едренопольскій повѣдали, пжъ куды вранникъ княгини ея милости Пльное Богданъ началъ вести отъ Жидовскихъ Лозъ отъ границы папа воеводичовы ажъ до вранница Лозъ и крыжа названого Олехнова, то все велъ презъ крунтъ папа нашего имѣния Злочевского, которого граница есть папу мому съ папы зъ Олѣска, съ которыми папъ нашъ ма сполный крунтъ и сполны права на тые имѣния, а ту съ князствомъ жадное границы не ма, ено рѣку Сереть, то есть граница великому князству

съ Коруною. И вели отъ того вранница крыжа Олехнова тоею жъ дорогою якобы на полтора версты до долины Глубокое, и тую дорогу опустили уприво, а насъ вели тою долиною Глубокою вѣвю, и повѣдали, пжъ тутъ вже граница Голгорская Синанского кончить, а то пришла граница повѣту Теребовского села Козловского. И вели тою Глубокою долиною ажъ до рѣчки Озерное, и тою рѣчкою унизъ якобы на три версты, и привели до вранница броду Дерлова, и тую рѣчку пустили на право, а насъ вели вѣвю и мели быти по праву Теребовского повѣту села Козлова а по лѣву великое князство повѣту Чернеховского.

На то повѣдали отъ папа Познанского, пжъ по тымъ всимъ вранницамъ, куды велъ вранникъ княгини Пльное, то все есть крунтъ папа мого, и ту пѣтъ границы папа мого съ княгиною Пльною, ено намъ есть граница рѣка Сереть.

Отъ того броду Дерлова вели подемъ троку дубровы, займучи якобы на мило, и привели до руды, которую называютъ Грузкая. И повѣдали, пжъ тутъ въ тое долины права даютъ съ обѣихъ сторонъ яко съ князства такъ съ Теребовского повѣту, тутъ заведи на право ся зѣждася. Отъ тое Грузкое руды вели якобы зъ верету до камня, которого мели быти граничнымъ, отъ того камня вели полемъ межъ дубровъ мимо враннице Пуцкову Лозу якобы на мило до вранница могилы Дунаеватое, и повѣдали, пжъ у тое могилы такъ же тутъ права даютъ зъ обоу сторонъ на границы яко съ Коруну такъ съ князства. Отъ тое Дунаеватое могилы вели до ставу якобы на полтора стрѣленя, который ставъ есть на Серету рѣчкѣ якобы у полъ ставу, и про его презъ тотъ ставъ до озера Плот-

чего и должны впрочем Плотичого, надъ которою долиною могила сыпаная. И повѣдали, ижъ тотъ ставъ отъ полтора года панъ Тарновскій заставилъ ку великой шкодѣ имѣнью кнегини Ильиное Чернеховскому, якожъ тотъ ставъ уже у пана Тарновского замовленъ за двѣ тысячи и за двѣсти золотыхъ. И тутъ повѣдали, ижъ то по праву повѣтъ Тербовскій селъ Петрикова а Березовицы а Пронятина а подѣлу великое князство а кгрунтъ кнегини Ильиное имѣнъ ея замку и селъ Чернеховскихъ, и ту ся кончить граница кнегини Ильиное имѣнъ ея Чернехова, а починаеть ся земля князей Збаразскихъ села ихъ Лозовое.

Того обводу кнегини Ильиное вдоль якобы на шесть миль.

А коруниного обводу вдоль отъ Бугаевы могилы по всемъ тымъ вричищамъ ажъ до Частоловское границы якобы на шесть миль.

А розницы межн тыхъ обводовъ двухъ якобы на пять миль.

А въ томъ заводѣ кнегини Ильиное селъ старыхъ звѣчнестыхъ, которые тигнули отъ дѣдовъ и прадѣдовъ ку Чернехову и служили предкомъ князей Збаражскихъ и потомкомъ ихъ ажъ до кнегини Ильиное, а забраны по смерти князя Ильиное, то есть первое Глубочокъ, другое Цебровицна, третье Озерная мѣсто, четвертое Сервириги, пятое Вертелка, шестое Мишанецъ.

А то, которые села осадилъ панъ Познанскій, яко вынлзъ тотъ кгрунтъ зъ рукъ кнегини Ильиное, первое Сорвириги село Нагоришнее, которое другимъ именемъ называютъ Киселевцы, другое Масковцы, третье Вороблевщина. А панъ воеводичъ Подольскій осадилъ двѣ селъ на Мельной а третье Носовцы.

А то, которые села по смерти князя

Костентинowej забраны: первое Ренель, другое Петрашеницы, третье Ванинъ, четвертое Вѣлоголопы.

А то въ томъ обводѣ ставовъ, которые панъ Краковскій и панъ Познанскій и панъ Янъ воеводичъ Подольскій по смерти князя Ильиного поотнимали а нинѣ новые позасыпали. На Глубочкой рѣтцѣ ставовъ двадцать и чотыры. Подъ мѣстомъ Озернымъ два ставы. Села Сорвириголь ставъ. Вѣлоголопского села два ставы, а меньшихъ у Вѣлоголовѣхъ три ставы. На Вертелцѣ рѣтцѣ ставъ другій. У въ Омшаницы рѣтцѣ ставъ. А то которые ставы по смерти небожника князя Ильина той же земли Чернеховской посыпали. Первый Возенскій ставъ. Другій у въ Омшаницы ставъ. Два на Мельной. То всехъ ставовъ старыхъ спустныхъ, што по смерти князя Ильиного милости отняты, тридесте и чотыры.

Въ томъ шкоды о три тысячи копъ грошей менять быти по тые лѣта заиспущены. А тыхъ ставовъ, што новозастановлены по смерти князя Ильиного милости, чотыры ставы.

Въ томъ же заводѣ, куды панъ Янъ воеводичъ Подольскій менячи границу свою заѣхалъ, первое мѣсто и замокъ Чернехово, другое Илсковцы, третье Копшаницы, четвертое Янковцы, пятое Сырые Береги, шестое Обареницы, седьмое и осмое Найгоровицы, девятое Ивачевцы, десятое Малишницы, первое двадцать Ивачовцы Долешии.

А то тые ставы, которые еще кнегиня Ильиная держитъ въ томъ же обводѣ пана воеводичовъ, которыхъ хочеть собѣ мѣти два ставы на Серетѣ, за которыми беретъ кнегиня Ильиная тысячу копъ, а иногда и больше.

На томъ же Серетѣ третій ставъ подъ селомъ Ивачевомъ, который былъ

спущенъ, а не занятъ. А на Игоровецкой рѣтцѣ пять ставовъ; на Чернеховцѣ рѣтцѣ два ставы; на Плескорѣцкой рѣтцѣ пять ставовъ. То всехъ ставовъ въ томъ обводѣ, куды Ляхове завели, пятьдесятъ и три ставы, а селъ и мѣсть двадцать и семь.

Обводъ коруниный.

Мѣсеца Октября 3 день, въ Недѣлю.

Вридикъ пана Краковского Тарнопольскій, Пыстринскій, велъ намъ менячи быти границу свою и зъ князи Збаражскими села ихъ Лозовое, а отъ тое могилы до рѣки вричища Ходоровки дубровою якобы на полъ мли, и тою рѣкою Ходоровкою велъ якобы на милью до крыницы вричища, при которой крыницы суть двѣ могилы и камень на нихъ, и тутъ вридикъ пана Краковского задѣ границу Давидовскому, и по праву менячи быти корунино, а по лѣву великое князство князей Збаражскихъ.

На то князи Збаражскіе повѣдали: куды вридикъ пана Краковского Пыстринскій велъ, то все есть властный отчизный кгрунтъ нашъ, и велъ по властному кгрунту нашему, которого мнѣ отъ давнихъ часовъ у покойномъ держанью и вживанью ажъ до того часу. Тогожъ дня, въ Недѣлю.

Земеникъ Коруны Польское повѣту Тербовского Янъ Довидовскій зъ братомъ своимъ Николаемъ вели отъ того вричища крыницы отъ дву могилъ, гдѣ вридикъ пана Краковского задѣли ему границу свою, и менячи быти границу имѣнъя своего Ходоровичъ и зъ имѣнемъ великого князства князя Александра Порыцкого зъ Лозовомъ а Байковцы вричища Явинъ, отъ вричища Явинъ, которое есть надъ дорогою, которая идетъ до Вѣлого ажъ до доли-

ны черезъ дуброву, и тою долиною до рѣчки Ходоровки, а отъ рѣчки Ходоровки поперекъ до осми могилъ сыпаныхъ, которыми, повѣдали, якобы мѣли быти усыпаны межн имѣней пановъ Довидовскихъ мѣстечка Черленова а межн имѣней князства великого князей Збаражскихъ, Збаражомъ а Охремовцы. А отъ тыхъ могилъ вели намъ до кургана, которому вричища не оповѣдали, а отъ того кургана велъ намъ черезъ поля и дубровы до вричища Берестокъ, а отъ Берестокъ вричища ку рѣцѣ Задмишовцѣ. И тутъ задѣли границу свою пану Галицкому каштеляну селу его Каменой, и менячи тые границы быти межн имѣней Збаражскихъ замку ихъ милости Збаражн а села Охремовца а межн селищъ Довидовскихъ Кропниною а Колишны руды.

Того обводу ихъ поченили отъ вричища Явинъ до рѣки Задмишовки вдоль якобы на три мли великихъ.

Князь Щепанъ зъ братомъ своимъ Збаражскіе на то повѣдали: куды вели Давидовскіе, то есть властная звѣчнестая отчизна наша, которого мы отъ давнихъ часовъ у держанью и вживанью покойномъ имѣемъ ажъ до тыхъ часовъ. А што ся тыче лѣска Березьтика, тутъ стоявали подданные наши и данн давали, и ещо надъ то укунывалися и стоявали Тербовского повѣту Скалачане, и намъ съ того ку Збаражу данн давали.

На то подстаростій Тербовскій Якубъ Пелискій зъ людьми Скалатскими повѣдали: правда, ижъ тутъ стоявали люди Скалатскіе и данн съ того ку Збаражу давали, але за мушнемъ, ижъ князи Збаражскіе на нихъ бирали.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октября, 3 день.

Отъ тое долины а озера вричища

Плотичьего, гдѣ здалъ границу свою владѣнникъ княгини Пилипе Чернеховскій Богданъ, вели князи Збаражскіе, князь Александръ Порыцкій а князь Щепанъ зъ братьею своею, мѣячи быти границу замку своего Збаражя и зъ паномъ Краковскимъ селомъ его Петриковымъ а зъ Теревовского повѣту зъ селомъ королевскимъ зъ Воркомъ, и повѣдали, нѣтъ тое озеро на Серетѣ рѣцѣ есть, которое озеро затопилъ отъ полтора года панъ Краковский панъ Тарновскій становъ, который ставъ заставилъ къ берегу князей Збаражскихъ. И повѣдали, нѣтъ тое озеро Плотичье зъ рѣку было ихъ владѣнное, и вели отъ того озера якобы на полторы мили становъ вынѣтъ рѣкою Серетомъ ажъ до вочища Грузкое долины, и тою долиною Грузкою вверхъ якобы на четверть мили до дву каменей ставеныхъ, а отъ того камня до рѣчки Дичковъ якобы на двѣ стрѣленія ажъ до конца лѣска, который зовутъ Стѣпки. А отъ лѣсовъ Стѣпокъ якобы на три стрѣленія до конца мосту Борковского, который мостъ есть на рѣцѣ Гитѣздой. И повѣдали князи Збаражскіе, нѣтъ тутъ была корча отъ предковъ нашихъ звѣчистая, и повѣдали, нѣтъ на томъ мосту пры той корчѣ половину мыти бирали предковъ нашихъ. Отъ того мосту вели якобы на три стрѣленія рѣкою Гитѣздой вверхъ, и тую рѣку Гитѣздую опускаючи узлѣво, а насъ вели управо рѣчкою Теробою, которая Теробовка упадаесть у рѣку Гитѣздую. И тою Теробою рѣкою вели вверхъ якобы на мило до дубровы до гаю вочища Климкова, а отъ Климкова гаю черезъ дуброву до вочища Марынины Руды. Отъ Марынины Руды до Сабарихи моголы вели князи Збаражскіе, мѣячи быти границу замку своего Збараж-

ского и зъ селомъ королевскимъ повѣту Теревовского Скалатомъ полемъ до дороги, которая дорога идетъ отъ Рамановки до Скалата, и отъ дороги дубровою до вочища Михновы пасѣки, а отъ Михновы пасѣки дубровою до вочища Голого Камени, а отъ Голого Камени дубровою до Лѣска, отъ Лѣска дубровою и полемъ до дороги, которая идетъ отъ Скалата до Волочищъ, и того дорогою якобы на полъ мили до вочища до Вербовыхъ Лозъ, отъ Вербовыхъ Лозъ долиною якобы на полъ мили до криницы. И повѣдали князи Збаражскіи, нѣтъ тутъ ся Скалатская граница кончить, а починаеть ся граница землины повѣту Теревовского Андрея Орѣховского села его Орѣхова. И вели отъ тое криницы дубровою презъ гору якобы на полъ версты до вочища долины Глубокое, и тою долиною Глубокую якобы на полъ версты нѣтъ до рѣки Збручи. И повѣдали князи Збаражскіе, нѣтъ куды сего вели, то все по лѣву великое князство а кгрунтъ отчизны наше, а по праву корунно. И ту ся граница замку нашего и селъ Збаражскихъ кончить, а починаеть ся граница другого замочку нашего Волочищского.

Того всего обводу, князей Збаражскихъ отъ долины и отъ озера Плотичьего якобы на осемь миль.

А Давыдовскихъ обводу, поченни отъ вочища Язвинъ ажъ до рѣки Задмишовки, вдоль якобы на три мили а въ ширки розницы межъ тыхъ обвохъ обводоу якобы на три мили, а нидѣ менши, а нидѣ болши.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октября 5 день, у второкъ. Што князь Щепанъ Збаражскій зъ

братьею своею привели границу замку своего и селъ Збаражскихъ до рѣки Збручи, и оповѣдали, нѣтъ тутъ ся граница ихъ Збаражская въ долины Глубокое въ рѣки Збручи кончи, а починаеть ся граница замочку ихъ другого Волочищского. И тою рѣкою Збручею вели вынѣтъ якобы на двѣ мили, мѣячи быти границу свою по полъ рѣки, великое князство по лѣву, а по праву Теревовского повѣту села Орѣховского, а другого села старости Каменецкого пана Влодкоу Рожницомъ ажъ до вочища Пустоловского болота, которое зовутъ болото Руда. А тымъ болотомъ Рудою вверхъ до криницы, отъ криницы на гору долиною нѣтъ до конца, на которомъ концу есть камень поставленный, того якобы на мило. А отъ того конца и камня на роугъ дубровы презъ поле до конца, который есть у дубровъ Шоломнои якобы на полъ мили, а отъ того конца Шоломнои черезъ поле якобы на полъ мили до конца трехъ, отъ тыхъ трехъ концовъ до Сягловки руды якобы на четверть мили, гдѣ Сягловка упала у рѣчку Болванецъ, и перешедши руду Сягловку у вустыи опустивши руду управо, и рѣчкою Болванцомъ вверхъ якобы на чотыры стрѣленія зъ лука до ставу князей Збаражскихъ, который на той рѣцѣ Болванцу. А отъ тое гребли на гору рѣчкою Болванцомъ ажъ къ Глубокой долины якобы на мило, и тою Глубокою долиною на гору къ Вокской дубровѣ и къ гостинцу, который гостинецъ идетъ зъ Волочищъ до Чорного острова якобы на полъ мили. И черезъ тую дорогу протъ дубровою до Зеленое криницы якобы на мило. И повѣдали князи Збаражскіе, нѣтъ дей въ той дубровѣ на оу есть пасѣка старости Каменецкого пана Влодкова, которую онъ те-

перь хаетъ на владѣной землѣ нашей за дозволенемъ нашихъ и за листомъ его, который нѣтъ на себѣ дѣлѣ. И повѣдали, нѣтъ тутъ ся въ Зеленое криницы до конца граница наша Волочищская зъ великого князства а зъ селъ корунными Андрея Орѣховского селомъ его Орѣховомъ, а зъ селомъ пана Матея Влодка Рожницъ, а зъ мѣстечкомъ Сатановымъ Ходоролеского, а съ Телесуевоымъ Кумановомъ, а зъ городкомъ Свирицномъ съ Чорноостровомъ, который сполно держатъ панъ Свирицковскій съ паномъ Влодкомъ, старостою Каменецкимъ.

Того обводу князей Збаражскихъ отъ Глубокое долины до Зеленое криницы вдоль якобы на полъ сего мили. И тутъ въ тое Зеленое криницы здалъ границу князи Збаражскіе князя Федора Вишневекого нѣтъ Доросеевцамъ а княгини Збаражской, матицъ своей, замку ее милости Ожеговцомъ.

Тогожъ дѣла, владѣникъ князя Федора Вишневекого Доросеевскій Мартинъ зъ урядникомъ княгини Збаражское Ожеговскимъ Миклашомъ зели отъ тое Зеленое криницы, мѣячи быти границу свою и зъ селомъ старости Каменецкого пана Влодкоу Чорноостровомъ полемъ до вочища Чорное Лозы, гдѣ стояла пасѣка, съ которое дѣлѣ давано князю Вишневекому, отъ тое Чорное Лозы долиною до верхъ болота Бога, и повѣдали, нѣтъ тутъ ся у того болота Бога до конца граница князя Вишневекого и княгини Збаражское, а починаеть ся граница Кузминская.

Того обводу князя Вишневекого и княгини Збаражское отъ Зеленое криницы до болота Бога якобы на двѣ мили.

Напротивку того обводу князей Збаражскихъ замочку ихъ Волочищъ мѣтъ быти обводъ корунный, але его панъ

по дано. Оттуль есмо съ товариши нашими корунными розѣхали.

Въ замочку князей Збаражскихъ у Волощыхъ наможили есмо съ тими товариши нашими корунными, иже ѡѣли есмо зъ ними зиятися на границахъ назавтрее. Оны къ намъ не ѡѣхали, и ѣхали до Межибожа, отступуючи отъ границъ семь миль, и велѣли намъ до себе ѣхати до Межибожа. Мы не ѣхали, а ѣхали есмо предъ се по границы великого князства до Кузминское волости, ажъ до Чудновское границы, отъ Чудновское границы Киевского повѣту до Веницкое и до Браславское границы илижъ до Семяковцовъ, и ихъ есмо яко служебниками такъ тежъ листы нашими наминали, абы оны, ведлугъ росказанья господарей ихъ милости, на границы ѣхали. Оны къ намъ прислали дѣла своего, выговляючися Татары, другое, пжъ не мають, хтобъ имъ границы оповѣдиль, яко Черноострова замочку старосты Каменницкого пана Влокова, такъ тежъ Межибожя замку воеводы Бѣльзского, такъ тежъ замку господарского Хмѣльницкого, повѣдаючи, иже яко староста Каменницкій, такъ тежъ воевода Бѣльскій есть на послуаѣ господарской, а панъ Вислицкій тотъ есть у во Львовѣ. А вранникъ Хмѣльницкій повѣдасть, иже науки ему отъ пана его о тые границы иѣтъ. И мы на то отповѣдали: гдѣ есмо колые перифѣй того пописывали зъ вами старость и державецъ, замковъ и дворовъ господарскихъ, такъ тежъ по князскимъ и панскимъ имѣнямъ, гдѣ ихъ самихъ не бывало, однакожъ вранники и старши люди границы и шкody свои намъ оповѣдывали, затымъ есмо жадного омѣшкыванья не пріймовали, и тотъ тежъ староста Кузминскій, панъ Семашко, а кнегини Ильное съ Чуднова вранники и слуги и бояре ес милости поили въ погоню за Татары, а вранниковъ и людей старыхъ на мѣстце свое оставили и науку имъ дали, и тые намъ тежъ границы свои оповѣдали и ихъ есмо списали, и предъ ея есмо просили черезъ того служебника ихъ, абы ея оны зъ нами зѣхали межн Вонячина и села Хмѣльницкого и Евча, и о всемъ томъ обмону зъ нами вчинили. И лежали есмо у Вонячинъ тѣдень ждучи ихъ, оны пріѣхати не хотѣли. Потомъ ѣхали есмо до Веницы, люди съ погони приили и панъ воевода Бѣльзскій самъ былъ у Веницы. И лежали есмо послѣ пана воеводы тѣдень, и ихъ есмо обсылали, оны быти не хотѣли и до насъ не отписали.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 7 день, въ четвертъ.

Войтъ Кузминскій Максимъ зъ бояры и зъ мужи Кузминскими вели отъ болота Бога, гдѣ подали границу свою вранникъ князя Александра Вишневецкого Дорофеевскій Мартинъ а градникъ кнегини Збаражское Ожоговскій Миклашъ просто черезъ дубовую и поле до болота Божка, съ котораго болота устала рѣка Божокъ, и тою рѣкою Божкомъ внизъ по полъ рѣкою ажъ до села Кузминского Глѣбовцовъ, и менили по праву тое рѣки Божка повѣтъ Каменницкій замку Черноострова старосты Каменницкого пана Влокова а пана Свирица, а полъву великое князство волости Кузминское. Отъ того села Глѣбовцовъ тою жъ рѣкою Божкомъ унизъ до села землянъ Кузминскихъ Котюжиновъ. Тутъ повѣдали, иже границу мають по полъ тое рѣки Божки зъ селомъ Межибожскимъ Везденками. Отъ того села Котюженцовъ вели тою жъ рѣкою Божкомъ унизъ до села Кузминского Дешковцовъ, и повѣдали, иже

тое село Дешковцы мають границу по полъ рѣки зъ селомъ Межибожскимъ съ Ходковцы. И оттоле тою жъ рѣкою Божкомъ унизъ ажъ до села Еремеевского повѣту Кузминского мянчя собѣ границу посередъ тое рѣки зъ селомъ Межибожскимъ Пашковцы, а отъ того села Еремеевского тымъ же Божкомъ унизъ по полъ рѣки ажъ до села Межибожского Митковцовъ и до рѣки Смалчье, которая рѣчка упала у Божокъ, и менили собѣ границу тую рѣчку Смалчю на полы, по праву повѣтъ Межибожскій, а по лѣву повѣтъ Кузминскій. И тою рѣчкою Смалчю вверхъ до дороги, которая идетъ отъ Пилецовъ до Межибожя, и тою дорогою до крыницы, которая крыница идетъ посередъ села Пилецовъ ажъ до рѣки Иконь, и просто отъ тое крыницы, гдѣ упала черезъ рѣку Иконь и черезъ поле Круглое ажъ до дорогъ, которые дороги розмыслили: одна пошла къ Басарабову броду, а другая къ Губину. И тою Басарабовскою дорогою ажъ до Сторожовое могилы, а отъ тое могилы до рѣки Золчи, и тутъ подали границу свою замку кнегини Ильное ес милости Чуднову.

Того обводу поченили отъ болота Бога по всякъ тымъ враницамъ ажъ до рѣки Золчи на дванадцать миль.

А въ томъ обводѣ волости Кузминское посадили Ляхове села свои на грунтъ Кузминскомъ, великого князства королевое ес милости.

Съ Каменца село осажено Половцы тѣ девяти лѣтъ, а зъ Межибожя первое село Янагинцы осажены за Александромъ королемъ, другое село Игнатонцы осажено отъ дванадцати лѣтъ, третье Ядомлинцы осажено отъ тридцати лѣтъ, четвертое село Волосовцы осажено сего году. То всякъ селъ на кгруппу

тѣ Кузминскомъ королевое ес милости осажены пяти.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 9 день, въ субботу.

Вранникъ кнегини Ильное кнегини Бѣты Костелецкое Чудновскій ея *) зъ бояры и людьми кнегини Пашковъ Чудновскими вели отъ тое могилы Сторожовое и отъ рѣки Золчи, гдѣ здали границу свою люди великого князства королевое ес милости волости Кузминское, мянчя быти границу Чудновскихъ селищъ Журбинцовъ а Калинцовъ а зъ Грузкиныхъ а зъ Ланевщиною а Пеленельщиною а Гридьковщиною а Бурковцы паномъ Калениковичомъ а теперь держитъ панъ Василей Тишковичъ а Головенчикъ и зъ замкомъ Хмѣльницкимъ и зъ селомъ замку Хмѣльницкого Плятьковцы а Кумановцы а зъ Березною. И вели отъ тое могилы Сторожовое отъ рѣки Золчи Черною дорогою, и повѣдали, иже тутъ пришла граница селища Бурковского паномъ Калениковичомъ, а теперь пана Василей Тишковича, и тою Черною дорогою на могилу Гончариху, отъ могилы Гончарихи къ верхомъ болота вранища Митника. И тутъ повѣдали, иже пришла граница селища Бердичовского паномъ Калениковичомъ, а теперь пана Василей Тишковича, отъ Митника болота къ Немировцъ дубровицъ. И повѣдали, иже тутъ пришла земля повѣту Киевского Улановского городища, отъ дубровки Немировки у руду къ вранищу Бѣлому Рукаву, которую называютъ другиятъ именемъ Тростенецъ, и тою рудою унизъ ажъ до устья руды Голочины. И повѣдали, иже тутъ пришла граница Городища пана Семени Кжиты Пякова и тую Голочину руду опустив-

*) Вранство: ея.

ни вѣсно къ рѣцѣ Снеговѣ по-
верхъ лѣса Ходоровского, а отъ того
лѣса посредъ руды Березовицы, а отъ
тѣхъ рудъ Березовки до верха руды Ве-
ресинское, отъ руды Вересинское до
Румынова ставка, а отъ ставка Румы-
новского тѣсю жъ рѣкою внизъ въ рѣ-
ку Богъ, и повѣдали: куды по тѣмъ
вручницамъ вели, почениши отъ могилы
Сторожовое ажъ до рѣки Бога, по лѣву
великое князство повѣтъ Киевскій во-
лости Веніцкое, а по праву повѣтъ
Хмѣльницкій.

Того всего обводу отъ могилы Сто-
роожовое по вѣснѣ тѣмъ вручницамъ ажъ
до рѣки Бога вдоль, якобы на девять
миль, и тутъ здали границу селу ве-
ликого князства повѣту Киевского на-
ни Дубицкой Каменогоркамъ.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октября 11 день, въ поне-
дѣлокъ.

Люди пани Настаси Дубицкое села
повѣту Киевского Каменогорскіе воло-
сти Виницкое Семенъ атаманъ а Васи-
лей Ивановичъ а Павелъ зъ пшени
людьми нанее свое вели меначи быти
границу свою и зъ селомъ повѣту
Хмѣльницкого Бѣладовскимъ отъ рѣки
Бога, гдѣ Румыновка рѣчка упала у
Вугъ рѣчку просто презъ рѣчку Богъ у
болото, и болотомъ у въ озеро про-
ще Уюнее, и посередъ озера къ рубе-
жомъ, которые рубежи на дорожъ ве-
ликой Каменогорской. И повѣдали, нѣжъ
въ тѣе дороги и рубежомъ отъ давнихъ
часовъ и отъ предковъ ихъ о злодѣй-
ство и о всякіе кривды яко зъ селъ
Лидскихъ такъ зъ селъ великого кня-
зства повѣту Киевского, права собѣдаютъ.
А оттозъ просто презъ лѣсъ ку на-
сѣцъ Ісвовъ, которую пасѣку Хмѣль-
ничане тѣхъ недавнихъ часовъ отне-
ши на себе держать, а тѣе Ісвовское

пасѣку дорогою, которая идетъ отъ се-
ла повѣту Хмѣльницкого Бѣладовского,
къ селу повѣту Веніцкого Яцковомъ,
до рѣчки Вобровки, а отъ рѣчки Воб-
ровки до руды Кропивное до границы
земли Веніцкого Кондрата села его
Яцковомъ. И тутъ здали границу Кон-
драту селу его Яцковомъ, и повѣди-
ли: куды сѣмо вели по тѣмъ вѣснѣ в-
ручницамъ по лѣву великое князство по-
вѣту Киевского земли нанее нанее, а
поправу повѣту Хмѣльницкого.

Того обводу людей пани Настаси Ду-
бицкое отъ рѣки Бога до руды Кро-
пивное по тѣмъ усеиъ вручницамъ
вдоль, якобы на двѣ мили.

Земля Веніцкого повѣту Кондрата
зъ братьею его дворяниномъ господар-
скимъ обмыслили и сами сѣмо передъ
паномъ Семеномъ Кмитою тому Кон-
драту Яцковскому мовили и зъ уряду
Веніцкого неоднократно его обмыс-
ли, абы панъ границы и кривды свои
оповѣдлѣ и списалъ, и ждали сѣмо его
тѣйденъ, онъ не былъ. Мы границъ
села его Яцковского не писали, бо не
мѣли сѣмо отъ кого справы взяти.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октября 20 день, въ среду.

Панъ Семенъ Кмита зъ людьми дво-
ра господарского держанья своего Воля-
чична оповѣдлѣ границы Волячи-
скихъ людей повѣту Веніцкого и зъ се-
ломъ повѣту Хмѣльницкого Журавлемъ
отъ верха Коломозова потока лѣсомъ
грядомъ къ Лозѣ Долгой, которая есть
вышей Бризнелена вручница, отъ Долгое
Лозы черезъ Суходольскій потокъ лѣ-
сомъ же на усть Бѣлавинского потока,
гдѣ потокъ Бѣлавинскій упалъ въ рѣч-
ку Изгарикъ, и повѣдали: нѣжъ тутъ
пришла граница села повѣту Хмѣль-
ницкого Ісвца. Отъ того устья Бѣла-

винского вели держачи поляну Бѣлавин-
скую по лѣву до Романовское дороги,
и черезъ тую дорогу до Лозы до доро-
ги Ореинтское, которая вышла зъ ло-
зы отъ Ісвца черезъ поле просто до
Долгого лѣса. тотъ лѣсокъ держачи
управъ до вручница Дуна лѣса, ко-
торый есть посередъ поля, и посередъ то-
го лѣса черезъ поле на рогъ дуброва
посередъ лозы, которая есть у Меткова
лѣса, и повѣдали: куды село вели то
все по лѣву великое князство повѣту
Киевского волости Веніцкое людей Во-
лячичскихъ, а по праву людей повѣту
Хмѣльницкого села Ісвца а Журавлемъ,
и тутъ ся граница Волячичская доко-
нала, а починаеть граница пани Се-
менъ Кмита села его Лѣтина.

Того обводу Волячичского отъ верха
Коломозова потока до лозки, которая
есть у Меткова лѣса, вдоль, якобы на
полъ трети мили.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октября 21 день, въ четверкъ.

Панъ Семенъ Кмита зъ людьми села
своего Лѣтинского велъ, меначи быти
границу села своего Лѣтина, и зъ се-
ломъ повѣта Каменницкого Дьяконцы
отъ лозки, которая есть у Меткова лѣ-
са, гдѣ здали селу границу люди Во-
лячичскіе до руды Каселовское поземъ,
а отъ руды Каселовское дубровою до
сѣножати человека пани Кмита Лѣ-
тинского Буйнаковы, а отъ сѣножати
Буйнаковы дубровою презъ рѣчку Ле-
тинку до лозы, которая есть на рѣцѣ
Лѣтинѣ. И повѣдлѣ панъ Кмита, нѣжъ
тутъ граница повѣту Каменницкого Дя-
ковская доконала, а пришла граница
другого села повѣту Каменницкого Ба-
гриновского. И велъ отъ тѣе лозы дубро-
вою грядомъ до болота вручница Кули-
ги, и просто черезъ тую Кулигу доли-

ною и дубровою къ лѣсу ку вручницѣ
Должкѣ, а отъ того лѣса Должкѣ до
дороги, которая идетъ отъ Лѣтина къ
Багриновомъ и къ березѣ, которая
подъ тѣе дороги стоитъ пробитая, и
къ насѣцъ Лѣтинской держачи тукъ па-
сѣку взѣвъ. И повѣдали панъ Кми-
та: куды сѣмо велъ, то все по лѣву ве-
ликое князство повѣту Киевского Ве-
ницкое а кринутъ властное земли хоев
Лѣтинское, а по приву земля селъ по-
вѣту Каменницкого Дьяковское а Багри-
новское, и тутъ ся граница моя доко-
нала а пришла граница земляи Мику-
линскихъ села ихъ Микулина.

Того обводу пани Кмита Лѣтинско-
го отъ лозы, которая есть у Меткова
лѣса до дороги, которая идетъ зъ Лѣти-
на къ Багриновомъ къ березѣ проби-
той вдоль, якобы на полъ трети мили.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октября 22 день, у пятницу.

Земля повѣту Веніцкого Иванъ а
Петръ Микулинскіе вели меначи быти
границу села своего Микулина и зъ се-
ломъ повѣту Каменницкого Багриновомъ
отъ березы пробитое, здѣ адалъ нѣжъ
границу панъ Семенъ Кмита дубровою
мимо лѣсокъ вручница Должкѣ, отъ
лѣса Должкѣ дубровою ажъ до Згари
рѣки, и тутъ здали границу матицъ своей
пани Микулинской селу ее Почанин-
цомъ.

Того обводу Микулинскихъ отъ бе-
резы пробитое до рѣки Згари вдоль,
якобы на милю.

Тогожъ дня въ пятницу.

Земля господарскія повѣту Веніц-
кого Духна Микулинскія вели меначи
быти границу села своего Почанинецъ
и зъ селомъ повѣту Хмѣльницкого Дя-
ковскаго, отъ Микулинское границы отъ
рѣки Згари, гдѣ рѣчка Кобелка упала

урѣчку Згарь, и тою рѣчкою Кобелкою уверхъ до Лобойковы долины, и черезъ тую долину Лобойкову до лѣса врочыща Сквородчинна. А отъ того рогу Сквородчинна рудою до рѣчки Ровца, и презъ тую рѣчку Ровець до долины Бубиновы. И повѣдила Микулинская, ижъ тутъ пришла граница села повѣту Барского Курыловцовъ, и тою долиною Бубиновою веда въ гору лѣсомъ Мыховымъ до потока и до дороги, которая идетъ съ Почапиннець до Курыловнець, и повѣдила: ижъ куды и веда, то все по лѣву великое князство повѣту Киевского волости Венцкое земля села моего Почапиннець а по праву земля села повѣту Хмѣльницкого Лысогорского а другого села повѣту Барского Курыловцовъ. и повѣдила: ижъ ся ту граница моя кончить, а пришла граница пани Михнове Якубовича и зятя ее пана Федора Бокея.

Того обводу Микулинское села ее Почапиннець отъ рѣки Згары до дороги, которая идетъ съ Почапиннець до Курыловнець, вдоль якобы на три мили.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 23 день, въ субботу. Земника господарская повѣту Венцкого пани Михнов Якубовича пани Богдана и зъ зятемъ своимъ паномъ Хведоромъ Бокеемъ вели, менячи быти границу села своего Махнаевского и зъ селомъ повѣту Барского Курыловнець отъ границы пани Микулинское села ее Почапиннець отъ дороги, которая идетъ съ Почапиннець до Курыловнець, гдѣ здала имъ границу Микулинская. И вели отъ тое дороги на лѣво черезъ лѣсъ Мыховскій до долины и тою долиною до крыницы, съ которое крыница вышла рѣчка Ольшанка, и тутъ повѣдали: ижъ граница села Махновско-

го кончи, а починаеть ся другого села пани Михнове жъ Новоселецкая граница и зъ селомъ повѣту Барского Вѣликовнець. И вели тою рѣчкою Ольшанкою внизъ до крыницы, и тую рѣчку Ольшанку опустивши влѣво, и отъ тое крыницы просто черезъ гору ку врочыщу Пропастинцамъ и къ липамъ, а отъ того врочыща Пропастинца и отъ липъ долиною черезъ дорогу, которая идетъ отъ Вѣликовнець до Семановичъ до врочыща Осья, которое Осье по близу дороги. Отъ Осья долиною жъ черезъ лѣсъ пасѣку Семановскую держачи по лѣву а по праву лѣсъ Вѣликовскій, а отъ того лѣсу черезъ дуброву до Яничлинова рогу, пуцаючи пасѣку Семанову влѣво, а по праву земля Вѣликовская. А отъ того рогу Яничлиновского черезъ дуброву до врочыща Язвинъ, отъ врочыща Язвинъ долиною до врочыща Саги озера, отъ Саги черезъ рѣчку Ровъ до пяти концевъ, которые одинъ подѣлъ одного по ряду стоять, отъ тыхъ концевъ долиною презъ лѣски Мжачинскіе, отъ тыхъ лѣсковъ Мжачинскихъ до села Молохонови, и тымъ лѣсомъ Молохоновымъ пасѣки села повѣту Барского Вѣликовскіе держачи по праву, а пани Михнове села Семановского пасѣки полѣву вдоль лѣса ажъ до шляху Кочманского. И повѣдила земника господарская пани Михнов Якубовича и зъ зятемъ своимъ паномъ Федоромъ Бокеемъ, ижъ тутъ ся граница сель нашихъ кончи. а починаеть ся повѣтъ Браславскій землянь Браславскихъ Носковичовъ, и куды есмо вели то все полѣву великое князство повѣту Киевского волости Венцкое сель нашихъ Махновцовъ а Новоселець, а по праву сель повѣту Барского Курыловцовъ а Вѣликовнець.

Того обводу Михнове Якубовича отъ границы Микулинское до шляху Коч-

манского по всемъ тымъ врочыщамъ вдоль якобы на двѣ мили.

Тогожъ дни, мѣсеца Октебра 23 день, въ субботу.

Земние повѣту Браславского Иванъ, а Михайло а Стецко а Брайко Носковичи вели, менячи быти границу селъ своего Носковского, и зъ селомъ повѣту Барского Слободками отъ шляху Кочманского, гдѣ здала границу имъ пани Михнов Якубовича и тымъ шляхомъ Кочманскимъ черезъ рогу лѣсу Молохоновского до лѣсу Глинницъ, а отъ того лѣсу врочыща Глинницъ опустивши шляхъ Кочманскій управо вели насъ дорогою дубровою до лѣсу врочыща Яроватого, а отъ того лѣса Яроватого до рѣчки Моравы, до каменна бѣлого, который лежитъ на край рѣчки Моравы, и черезъ тую рѣчку Мораву до врочыща Трилѣсу и черезъ тотъ Трилѣсъ до руды потоку Гойчаловского, и тою рудою внизъ мимо пасѣку тыхъ землянь повѣту Браславского Носковичовъ, держачи пасѣку влѣвъ тымъ же потокомъ до горы, которая есть надъ Войчаловскою долиною, и тутъ здала границу землянину повѣту Браславского Федору Зыаловскому, и повѣдали: куды есмо вели, то все полѣву великое князство повѣту Браславского а наша властная отчизная земля.

Того обводу Носковичовъ отъ шляху Кочманского до горы, которая есть надъ Войчаловскою долиною вдоль якобы на двѣ мили.

Обводъ великого князства.

Мѣсеца Октебра 24 день, въ Недѣлю.

Земенинь повѣту Браславского Федору Зыаловскій вели, менячи быти границу селъ своего Зыаловского и зъ селыщомъ повѣту Барского Качмазов-

скимъ, отъ тое горы, которая есть надъ Войчаловскою долиною, гдѣ здала ему границу земляне Носковскіе, лѣсомъ тымъ же врочыщомъ Трилѣсовскимъ долиною, потокомъ врочыщомъ Гойчаловскимъ и тоею долиною Гойчаловскою, выходячи съ того лѣса покуль ся тотъ лѣсъ кончилъ, и менячи быти по лѣву землю повѣту Киевского отчину свою, а по праву землю Барскую повѣтъ Кименицкій, и тутъ здалъ границу землянину повѣту Браславского Данку Комастеринскому.

Того обводу Зыаловского якобы на полъ мили.

Тотъ Комастеринскій живетъ у Баръ, а тое селыще свое Комастеринское зъ Бару уживаетъ, того границы некому было знати, и жѣлъ бы тотъ Данко Комастеринскій здати границу землянину повѣту Браславского Петру Братковичу.

Ию того Петра Братковича подстаростій Венцкій Богущъ Шельвовскій мы тежъ по кольку разъ обсылали, лежали полторы недѣли, тотъ Братковичъ не былъ. потомъ тотъ Петръ Братко прислалъ на списку границы свои зъ земляниномъ повѣту Браславского Игнатомъ Кленовскимъ, и мы тотъ списокъ казали у книги уписать, то есть имѣние Петра Братковича Братковцы сугранъ зъ Яхнъ съ Федорожъ Сеньковскимъ зъ повѣтъ Каменецкомъ. Напертій грани почонъ отъ земли Верхняцкое пошла Братковская земля зъ Ладскою землею сугранъ поверхъ ставу Мишкова, отъ Мишкова ставу поверхъ долины Калышовыхъ, а отъ долины Калышовыхъ долиною Побойною ажъ до конца Побойное, отъ Побойное долины черезъ Усовича руду, отъ Усовича руды до лѣса до Волчихъ Язвиницъ.

А тотъ Братковичъ жѣлъ бы здати

границу свою Бѣлому Скиндирю селищу его Черневомъ, а тотъ Бѣлый Скиндиръ мѣлъ бы здати границу земинну повѣту Брасловскаго Русеницу, а такъ вси земные повѣту Брасловскаго, которые границы мають съ повѣтомъ Барскимъ и Каменницкимъ ажъ до границы земинна Брасловскаго Игната Кленцовскаго не стали и послушенства на росказанье его милости господарское, и за обещаньемъ и росказаньемъ князя Димитрея Федорича, старостича Володимирскаго, который есть на мѣстцу отца своего и на обещанье подстаростего Брасловскаго не вчинили и границъ своихъ не вывели.

Пришедши передъ насъ земинны повѣту Браславскаго Игнатъ Стецкеничъ Кленцевскій повѣдиль: отъ кого быхъ я мѣлъ границу свою взяти не вѣдаю, бо ихъ Татары давно побрали, а отъ давнихъ часовъ нуста, едножъ

я свою границу оповѣдаю, селища своего Русома и зъ земинномъ Барскимъ повѣту Каменецкого Бенькомъ, почениши отъ устья рѣчки Вуни, которая пришла съ повѣту Браславскаго шала у рѣку Мораву, и тою рѣкою Моравою унизъ по земъ и дубровою ажъ до рѣки Дибетра, границы его якобы на три мили, тутъ менилъ посередъ тою рѣчки Моравы границу—великое князство Литовское полѣву, а повѣтъ Каменницкій кгрунтъ Барскій по праву по рѣку Дибетръ, а вынзъ Дибетра по половицы рѣки ажъ до Видома озера великое князство Литовское. И повѣдиль тотъ Кленцевскій, ажъ Петръ, воеводи Волоскій, минулий, на властномъ кгрунтъ моемъ и на Барскомъ на рѣцѣ Змаратѣ поставилъ млищъ, и по той земли моеи Волоховы евопольные пасѣки мають и сѣна косать и пашню пашутъ.

Хранится тамъ же.

32.

1548 г. Посольство отъ Польскаго короля и великаго князя Литовскаго Сигизмунда-Августа къ царю Перекопскому.

Посельство отъ короля его милости царю Перекопскому.

Братъ вашъ, великій король Польскій и князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, Жигимонтъ Августъ, господарь мой, намъ, брату своему, казалъ поклонитися, и пріязнь братскую повѣдити, здоровье ваше, брата своего казалъ видѣти а жалость свою и (тежъ) вашу казалъ его милость вамъ, брату своему оповѣдети, ижъ тыхъ часовъ прошлыхъ, зъ Божего допущенья отца нашего а (брата) вашего, короля его милости старшаго Жигимонта въ живѣ (тѣ) не стало. И скоро было по смерти его милости небосчислов(ой) тогожъ часу послали есмо были до тебе, брата нашего, толмача нашего Тактомына, дшючи тобѣ, брату нашему, великому полному царю знати о смерти отца нашего (а брата) нашего, который зъ вами, братомъ своимъ, вѣрне а сердечне (брат)скую пріязнь неотмѣнно ажъ до живота своего твердо держалъ. Абы ты братъ нашъ, великій вольный царь уи(аме)тавши на его милости вѣрное доживотное а одно(стай)ное ку собѣ братство тою жалости на-

гимонта въ живѣ (тѣ) не стало. И скоро было по смерти его милости небосчислов(ой) тогожъ часу послали есмо были до тебе, брата нашего, толмача нашего Тактомына, дшючи тобѣ, брату нашему, великому полному царю знати о смерти отца нашего (а брата) нашего, который зъ вами, братомъ своимъ, вѣрне а сердечне (брат)скую пріязнь неотмѣнно ажъ до живота своего твердо держалъ. Абы ты братъ нашъ, великій вольный царь уи(аме)тавши на его милости вѣрное доживотное а одно(стай)ное ку собѣ братство тою жалости на-

ное и свое жаловалъ, а намъ, сыну его милости, а брату своему вѣрнымъ а сердечнымъ братомъ былъ, подлугъ докончанья и присяжана (привиль)на нашего такъ, яко его милости небожнику отцу нашему, а брату своему вѣрнымъ а правдивымъ братомъ былъ. Тотъ (томынь) тотъ толмачъ нашъ до насъ, брата нашего не дошолъ... на поли забито его, чого мы велико жуемъ, ижъ листы наши, (чрезъ) него посланыи до тебе, брата нашего не дошли.

Братъ нашъ, великій король Польскій и великій князь Литовскій, казалъ вамъ, брату своему, великому вольному царю говорить и о томъ дать вѣдѣти: брате нашъ великій вольный царю, скоро по смерти отца нашего а брата нашего, зъ ласки Бога Вышнего, на всемъ столыци отца нашего, на венхъ панствахъ нашихъ оѣшли и венхъ панствъ подданныхъ нашихъ въ рукахъ и въ мощи нашей маемъ:..... братъ нашъ, великій вольный царь, ведлугъ братства.....ного своего, ку намъ съ того ся веселилъ, ижъ Богъ Вышний правдивому брату нашему рачилъ изычтити на всемъ столыци отца нашего оѣстити. И будучи на томъ столыци нашемъ хотимъ съ тобою, братомъ нашимъ, великимъ вольнымъ царемъ, вѣрне а сердечне братскую пріязнь твердо держати ажъ до живота нашего. на пріятеля и на неприятели нашего а нашего хотимъ зъ тобою, братомъ нашимъ, великимъ вольнымъ царемъ, за одинъ быти и во всемъ братствѣ и пріязни (наш)у къ тобѣ, брату нашему, твердо держати и достаточно полнити, хотимъ, ведлугъ докончаней и присягъ нашихъ,

такъ яко и отецъ нашъ небожникъ къ тобѣ, брату своему, ажъ до живота своего братства и пріязни, ведлугъ докончанья и присяги своею, твердо держалъ. А ты бы тежъ, братъ нашъ, великій вольный царь, также къ намъ, брату своему, братскую свою пріязнь вѣрне а сердечне твердо держалъ, ведлугъ докончанья и присяги своею царское, такъ яко и отцу нашему, а брату своему небожнику его милости королю старшому Жигимонту, ажъ до живота его милости, ты (сердо) а правдиве держалъ—и чинечи знакъ вѣрного (а вѣ-) чного братства нашего ку тобѣ, брату нашему, великому вольному царю, тыи вси упоминки год(овалъ.) Безъ жадного охѣщанья до тебе брата нашего (послали) посла нашего, великаго Олександра владыку, (а) бы ты, братъ, великій вольный царь, то отъ насъ, брата своего, вдячнѣе приимъ, яко братъ нашъ вѣрный (на) каждый годъ, ведлугъ докончанья, тыи упоминки до тебе, брата нашего, посылати будехъ. А што писалъ (есть) братъ нашъ до насъ, ждаючи насъ, брата своего ор(ужіе) панцеря.—мы, чинечи тобѣ брату нашему, великому вольному царю, вдячно, и тыи два панцери до тебе есмо брата нашего черезъ тогожъ, посла великаго послали.—ты бы, братъ нашъ, великій вольный царь, то отъ насъ, брата своего, вдячно, приимъ и за тымъ насъ брата своего у милости своей братней не забывай. А то есть слово брата нашей милости ку вамъ черезъ мене, посла его милости, есть послано.

Хранится тамъ же. Весьма честъ.

